

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Электронный сборник материалов
XXIV Республиканской
научно-практической конференции

Брест, 28 апреля 2023 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2023

ISBN 978-985-22-0155-1

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Редакционная коллегия:

Т. А. Горупа, Т.З. Шалаева

Рецензенты:

Доцент кафедры теории и истории государства и права

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,

кандидат юридических наук, доцент **Бреский О.В.**

начальник юридического отдела филиала Госэнергогазнадзора

по Брестской области, кандидат юридических наук, доцент **О. В. Гурина**

Актуальные проблемы права [Электронный ресурс] : электрон.
сб. материалов XXIV Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 апреля
2023 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Т. А. Горупа,
Т. З. Шалаева. – Брест : БрГУ, 2023. – 244 с. – Режим доступа:
ISBN 978-985-23-0155-1.

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам правового
регулирувания общественных отношений в Республике Беларусь.

Издание адресуется магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим
работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения
к информационно-телекоммуникационным сетям любая;
дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10 Pro, Microsoft Office 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор А.В. Мужейко, компьютерный набор и верстка А.В. Мужейко;
- дата размещения на сайте:
- объем издания: 472 Кб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Горупа Т. А. Цифровизация потребительского рынка: международный аспект.....	10
Зайчук Г. И. Проблемы правового режима атмосферного воздуха в Республике Беларусь.....	14
Луцевич Ж. А. О некоторых организационно-правовых вопросах деятельности таможенных органов Республики Беларусь	17
Плоскунов М. С. Ограничения государственных должностных лиц и работников государственных органов (организации) в получении подарков	19
Шерайзина Л. О. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения).....	22

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Арсенович Е. С. Социальная сфера как основа экономической безопасности: теоретико-правовой аспект	25
Бондаренко Н. Л. Хозяйственное право в системе права.....	27
Зарецкий А. В. Правовая социализация молодёжи	29
Игнатенко А. С. Народное ополчение и территориальная оборона как формы реализации конституционно-правовой обязанности по защите Республики Беларусь	31
Касьяненко В. С. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних.....	33
Кирвель И. Ю. Содержание принципа доступности правосудия в современных условиях.....	35
Куневич А. А. Право граждан на благоприятную окружающую среду как важнейший принцип охраны окружающей среды.....	38
Маслакова Н. Н. Отдельные аспекты совершенствования правового регулирования профессионального обучения кадров для нужд нанимателя в Республике Беларусь.....	40
Митько В. Г. Подходы зарубежных законодателей к определению понятия «дистанционная работа».....	43
Параскевич А. С. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в Республике Беларусь	45

Пожарная О. В. Участие граждан в бюджетном процессе на местном уровне как одна из форм реализации ими права на местное самоуправление	47
Прокопук М. М. Отдельные гарантии, предоставляемые беременным женщинам при заключении трудового договора.....	50
Рахуба А. И. Вопросы установления срока предварительного испытания	52
Лагуновская Е. А., Ролинская Э. И. Деятельность детского фонда ООН (ЮНИСЕФ)	54
Семеновская А. П. Проблемы реализации права на труд и обеспечения занятости населения в Республике Беларусь	57
Смильгинь В. В. Право на забвение: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации	59
Шиманчик А. С., Левонюк А. В. Регулирование труда домашних работников в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ	63
Шиманчик А. С. Подоходный налог в системе налогообложения Республики Беларусь	65
Шурхай Е. В. К вопросу о конституционном закреплении равенства родителей в Республике Беларусь	68
Яковчик М. С. Суррогатное материнство с иностранным элементом	70

СЕКЦИЯ 2

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Адасенко А. И. Обязательность закрепления информационной встречи с медиатором	73
Аль-Рубайе Хамза Джалиль Вихаем Взаимосвязь между государственно-частным партнерством и государственной экономикой в Республике Ирак.....	75
Ананевич Е. В. О правосубъектности искусственного интеллекта.....	77
Андреюк П. А. Современные концепции определения юрисдикции споров, возникающих в сети Интернет: международный аспект	79
Антончик Е. В. Медиация в исполнительном производстве.....	81
Беляй А. С., Семак Е. А. Участие государства в охране животного мира	84
Бородей А. С., Веремчук М. И. Гражданское законодательство и проблемы толкования его норм	86
Глаз Е. А. Особенности уплаты алиментов на содержание нетрудоспособных родителей.....	88

Горуна Т. А., Артемук Р. В. Некоторые проблемы судебной защиты прав туристов.....	90
Деменчук Д. Д. К вопросу о дисциплинарной ответственности отдельных категорий работников	92
Загорнов А. А. Устав гражданского судопроизводства 1864 года: определение гражданского процессуального права в Российской империи	95
Засимович Н. С. Совместительство и совмещение как формы организации труда.....	97
Козыревская Л. А. Недействительность акционерного соглашения: общая теоретико-прикладная характеристика	100
Лосев С. С. Актуальные проблемы залога исключительного права.....	102
Лысаковская Ю. О. Агентский договор в спорте: проблемы и перспективы правового регулирования в Республике Беларусь.....	104
Максименко Е. В. Правовое регулирование инвестиций в строительстве.....	106
Мешкова Н. А. Отдельные аспекты правовой природы самозанятости..	108
Мощук К. Д. Актуальные проблемы производства по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим.....	110
Прокопук М. М. Ограничения, запреты и гарантии при организации труда женщин	112
Скаскевич Е. Ч. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в современных реалиях.....	114
Скоморощенко А. А. Корпоративное управление компаний в контексте соблюдения прав человека в предпринимательской деятельности в Европейском Союзе	117
Степанов О. В. Актуальные проблемы обращения с цифровыми знаками в гражданском обороте	119
Страшинская И. Н. Правовые аспекты использования и охраны растительного мира в Республике Беларусь.....	121
Тельпук В. И. К вопросу о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними.....	123
Шахрай И. С. Доли в праве на земельные участки: новации кодекса Республики Беларусь о земле.....	125
Шостак Д. Т., Козловский Г. С. Анализ понятия «аффилированные лица» в юридической практике: основные принципы и критерии.....	127
Хлебц Д. В. Контракт, как разновидность срочного трудового договора.....	129
Черноокая Т. В. Субъекты индивидуальной конституционной жалобы по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	132

СЕКЦИЯ 3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И
ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

- Бублий Е. Н.** Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере экологического образования..... 135
- Бублий Е. Н.** Терминологические особенности понятия «животное» в законодательстве Республики Беларусь..... 137
- Граюшева Д. М.** Вина как элемент состава дисциплинарного проступка в трудовом праве Республики Беларусь: проблема нормативного закрепления..... 139
- Демчук Н. С.** Проблемы использования информационных технологий в таможенном контроле..... 141
- Заранка И. А.** Особенности деятельности следователя и защитника при самооговоре лица в совершении преступления..... 143
- Котович О. А., Лагуновская Е. А.** Программные документы русской православной и римско-католической церковью в контексте взаимодействия со светскими средствами массовой информации **ОШИБКА! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.**
- Лобко А. А.** Использование информационных технологий в качестве средств вовлечения подростков в преступную деятельность..... 147
- Мицкович И. В.** Осмотр компьютерной информации как элемент уголовного процесса..... 149
- Мицкович И. В.** Личностные характеристики преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения..... 151
- Мощук К. Д.** К вопросу о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних..... 153
- Новик А. Н.** О расширении прав несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних..... 156
- Новик А. Н.** Распорядок судебного разбирательства как одно из общих условий судебного разбирательства..... 158
- Плоскунов Д. В.** Участие прокурора в производстве по делам о проступках в период обособления норм об ответственности за них..... 160
- Прокопук М. М.** Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения..... 162
- Савчук А. Г.** Ответственность юридических лиц за коррупцию..... 164
- Середа В. В.** К вопросу о женской неосторожной преступности..... 166

Сливко О. Я. Предупреждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений	169
Снюк Е. Н. Судебные прения и последнее слово обвиняемого в уголовном судопроизводстве	171
Телятицкая Т. В. Критерии эффективности мер административного принуждения	173
Честный Д. В. Особенности патентования в Республике Беларусь	175
Шклёда Н. Ю. Уголовная ответственность за нарушения правил охраны труда в Республике Беларусь	177
Шостак Д. Т. Перспективы использования искусственных нейронных сетей по созданию изображений в.....	179

СЕКЦИЯ 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Белемук Д. И. Зеленая экономика в контексте экономической безопасности Республики Беларусь.....	182
Бондаренко М. С. Возрастание роли человеческого капитала как фактора национальной экономической безопасности	184
Варакулина М. В. Современные аспекты безопасности Республики Беларусь: риски, угрозы, вызовы.....	186
Василевская А. А. Цифровой профиль иностранного гражданина как инструмент противодействия незаконной миграции	189
Волынкина В. Г., Стасевич П. В. К вопросу о законодательном регулировании сексизма в рекламе	191
Горупа Т. А. К вопросу о категориях «экономическая безопасность» и «социальная безопасность».....	193
Ковалёва Е. А. Коррупция – убийца инноваций в экономике	197
Колбик В. К. Проблемы социального страхования в Республике Беларусь.....	199
Кузменчук А. В. Основные направления обеспечения безопасности страны Беларусь.....	201
Лешкевич К. М. Этапы организации государственного социального заказа в Республике Беларусь.....	203
Мандрик А. Е. О корпоративном контроле в банке.....	205
Минько Н. С. Идеологическая интеграция Республики Беларусь на Евразийском пространстве как конституционно-правовой феномен.....	207

Хурсина Е. В. Способы защиты прав потребителей финансовых услуг, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей Республики Беларусь	209
Хурсина Е. В., Шалаева Т. З. Защита прав потребителей финансовых услуг Республики Беларусь: перспективы развития законодательства	211
Царева Л. В. Согласие третьего лица на совершение сделки: <i>lex generalis</i> в проекте ГК.....	214
Чугунова Т. И. Правовые основы цифровизации потребительского рынка в Республике Польша.....	216
Шалаева Т. З. Правоотношения с участием потребителей: теория состава в условиях цифровизации.....	218
Шалаева Т. З. Социальная сфера как основа экономической безопасности Республики Беларусь в условиях экономической интеграции.....	221

СЕКЦИЯ 5

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Багаева У. Р. Личность нотариуса: морально-этические требования к его деятельности	224
Бакулина К. А. Личностные и профессиональные качества судьи.....	226
Герасимук О. Д. Этические и нравственные основы в деятельности прокурора	228
Кукса А. И. Ораторское мастерство юриста в деловом общении	230
Мадорский Д. Д. Этические требования для кандидата в адвокаты в Республике Беларусь.....	233
Макаревич С. Д. Этические требования для кандидата на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь	235
Патейчук В. С. Требования к этическим правилам поведения следователя в Республике Беларусь.....	236
Пташиц П. А. Сотрудничество прокуратуры Республики Беларусь с прокуратурами зарубежных стран.....	239
Троцюк Д. Н. Этические правила поведения судьи: отдельные требования.....	243

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Т. А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ ¹

Распространение новых цифровых технологий изменили модели потребления и производства, трансформируя не только национальные экономики, но и мировую экономику на планете в целом. Информационные ресурсы стали приобретать стоимость полноценных материальных ресурсов: полученную информацию лидеры IT-индустрии обрабатывают, получают добавочный продукт и с успехом продают, приобретая статус транснациональных компаний. В таких условиях бедные страны, где информационно-коммуникационные технологии имеют невысокую степень развития, рискуют перейти в разряд беднейших, так как, не имея возможности сбора и обработки информации, они будут вынуждены ее покупать у успешных соседей.

Цифровизация экономики и потребительского рынка, в частности, имеет как плюсы, так и минусы. К позитивным факторам можно отнести перемещение торговли в сеть Интернет, появление не только цифровых товаров, но и цифровых услуг, цифровых валют, смарт-контрактов, новых маркетинговых стратегий по продвижению товаров и услуг к потребителю и другие. Что же касается негативных факторов, которые появились на потребительском рынке, так это взлом электронных кошельков потребителей, использование их персональных данных в корыстных целях, появление новых форм краж цифровых товаров, включение в текст пользовательских соглашений несправедливых условий договоров, насыщение Интернета опасным содержательным контентом, нарушающим нормы морали и нравственности, низкий уровень знаний у потребителей специфики финансовых услуг, оказываемых онлайн и др. Все это предопределяет необходимость использования правовых средств для регулирования отношений на потребительском рынке, который переживает цифровую революцию.

Согласно Докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «О цифровой экономике за 2021 год» именно международные

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

потоки данных оказывают влияние на развитие и стратегии мирового сообщества и достижение Целей устойчивого развития, причем не только на торговлю, но и на права человека, правоприменение и национальную безопасность [1]. Соответственно мировое сообщество заинтересовано в формировании весьма сбалансированной модели управления информационными данными и на потребительском рынке, которая позволяла бы их свободно перемещать через государственные границы в той степени, в которой можно было бы обеспечить цифровое экономическое развитие с одновременным нивелированием угроз экономической безопасности и рисков нарушений прав потребителей.

И первой здесь можно назвать проблему самого Интернета как трансграничного виртуального пространства, где осуществляется электронная торговля. Здесь можно указать на фрагментацию его инфраструктуры и цифрового пространства вообще, пробелы в международном и национальном законодательстве по причине отсутствия методологических подходов в выявлении сущности проблем правового регулирования, контроль отдельных лиц или государств за информационными технологиями, что приводит к гонке за технологическое превосходство и др.

Государственные границы не имеют принципиального значения для отношений, складывающихся в сети. Пользователь, находящийся в одном государстве (юрисдикции), взаимодействует с пользователем, находящимся в другом государстве (юрисдикции), и при этом сервер, на котором размещен интернет-сайт, посредством которого данные пользователи взаимодействуют, расположен в принципе в третьем государстве (юрисдикции). Более того, такого рода отношения могут быть многократно усложнены за счет участия целого ряда информационных посредников (в дополнение к интернет-провайдерам, это могут быть организаторы распространения информации в сети Интернет, включая социальные сети, различные платформы распространения контента и др.).

Вместе с тем можно определить основные проблемы Интернета:

- 1) идентификации пользователей (правоотношения могут осуществляться без идентификации субъектов);
- 2) распределение ответственности между пользователями и информационными посредниками (к ответственности привлекаются не непосредственные нарушители, а посредники);
- 3) проблема определения юрисдикции (законодательство страны может создавать права и обязанности для субъектов, которые находятся за пределами территории, на которую, распространяется государственный суверенитет соответствующей страны).

Бесспорно, международный диалог по вопросам управления данными и их международными потоками должен быть в полной мере открытым для всех, поэтому должен проходить под эгидой ООН, которая является наиболее полным международным форумом в плане представленных в ней стран и имеет универсальный характер.

ООН уже приняла ряд документов, регулирующих ряд проблемных вопросов цифровизации потребительского рынка. Так, в 1996 году ЮНСИТРАЛ принял Типовой закон об электронной торговле, нормы которого призваны устранить препятствия для электронной торговли на глобальном уровне. Данный Типовой закон стал первым актом ООН, в котором были приняты основополагающие принципы недискриминации (электронный документ приравнивается к бумажному и не лишается юридической силы, на основании того, что он составлен в электронной форме), технологической нейтральности (любые будущие технологические разработки могут применяться без дополнительных законодательных разрешений) и функциональной эквивалентности (определяет критерии, по которым электронные сообщения приравниваются к сообщениям в бумажной форме). Эти принципы являются основой современного права электронной торговли.

Далее, в 2001 году ЮНСИТРАЛ принял Типовой закон об электронных подписях, который закрепил равный режим для технологий создания электронных подписей (ст. 3), что означает эквивалентность электронных и собственноручных подписей, а также установил критерии технической надежности.

В 2005 году была принята Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах в целях содействовать использованию электронных сообщений в международной торговле. Результатом данной Конвенции явилось признание действительными контрактов, заключенных с использованием электронных сообщений.

В соответствии со ст. 1 Конвенции она применяется к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. Причем электронное сообщение означает любое сообщение, которое стороны передают с помощью сообщения данных (информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными, электронную почту и т.д.).

Следующий международный акт, регулирующий вопросы цифровизации на потребительском рынке, – Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн, принятые в 2016 году

ЮНСИТРАЛ. Технические комментарии не имеют обязательной силы, носят описательный характер и закрепляют принципы справедливости, прозрачности, профессиональной компетентности, согласия сторон спора.

И наконец, в 2017 году был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях, который призван обеспечить возможность законного использования электронных передаваемых записей как на национальном, так и на трансграничном уровнях.

Данный закон применяется к электронным передаваемым записям, являющимся функциональными эквивалентами бумажных документов, позволяющие держателю требовать исполнения указанного в них обязательства и разрешающие передавать требование исполнения такого обязательства путем передачи владения этим документом или инструментом. К оборотным документам или инструментам, как правило, относятся коносаменты, переводные и простые векселя и складские расписки.

Кроме ООН по вопросам цифровизации потребительского рынка и электронной коммерции определенную работу так же проводит ВТО, которая в конце прошлого века приняла соответствующую Министерскую Декларацию о глобальной электронной коммерции (ВТО 25 мая 1998 года WT/MIN(98)/DEC/2). На площадках данной международной организации и по настоящее время продолжают дискуссии относительно природы продуктов, которые являются предметом электронной коммерции. И основной нерешенный вопрос – это товары или услуги? США традиционно считает, что это товары, а вот ЕС настаивает, что услуги. Этот вопрос принципиально решает и основания применения таких соглашений в рамках ВТО как Генеральное соглашение по торговле товарами (ГАТТ) или Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС).

Таким образом, подводя итог нашего исследования, можно констатировать, что ООН приняло ряд руководящих документов в части развития цифровизации, которые применяются так же и к регулированию цифровизации потребительского рынка. Кроме того, ВТО как универсальная организация по регулированию международной торговли начала работу по созданию отдельной международно-правовой основы электронной коммерции.

Список использованной литературы

1. Доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «О цифровой экономике за 2021 год» // Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf.

Дата доступа: 24 апреля 2023 г.

Г. И. ЗАЙЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кинетическая энергия ветра известна человечеству издавна. При ее помощи передвигались парусные суда, она использовалась в ветряных мельницах, затем при ее помощи передвигались воздушные шары и дирижабли. Однако, с освоением углеводородных источников энергии (угля, нефти, газа), использования атомной энергии о ней на некоторое время незаслуженно забыли.

Легальное определение атмосферного воздуха сформулировано в ст.1 закона Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха», где установлено, что **атмосферный воздух** – это охраняемый компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Иными словами, законодателем атмосферный воздух отнесен только к подлежащим охране природным объектам и не рассматривается им в качестве природного ресурса – объекта пользования.

Указанное правовое положение воздуха нашло отражение и в учебной литературе и научных работах. Например, авторы отечественного учебника по экологическому праву пишут, что атмосферный воздух рассматривается законодательством Республики Беларусь в качестве объекта правовой охраны, но не использования, что вытекает из названия закона, устанавливающего его правовой режим и круга регулируемых им отношений [1, с. 78] им вторят составители другого учебника по природоресурсному праву утверждая, что не все природные объекты относятся в объектам природопользования, а признаются лишь объектами охраны (атмосферный воздух, озоновый слой) [2, с. 12]. Другие исследователи пишут, что некоторые природные объекты упоминаются в ст. 130 ГК Республики Беларусь, однако окружающая среда к числу указанных объектов не относится. Например, правовое положение воздуха не регулируется гражданско-правовым механизмом. Воздух – особый объект, его нельзя индивидуализировать, он не имеет стоимости, но ему может быть причинен вред, который нужно возмещать [3, с. 115–120].

Однако, обеспечение энергетической безопасности, из-за ограниченности и исчерпаемости традиционных источников энергии угля,

нефти, газа, и к тому же образующих при их сжигании углекислый газ, оказывающий влияние на изменение климата, поставили на повестку дня декарбонизацию энергопотребления, что привело к поиску альтернативных, экологически безопасных энергоресурсов. И они были найдены. Согласно ст. 1 закона Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 201-З «О возобновляемых источниках энергии» к *возобновляемым и, что немаловажно, неисчерпаемым источникам энергии* отнесены энергия солнца, **ветра**, тепла земли, естественного движения водных потоков, которые являются непотребляемыми природными ресурсами таких природных объектов как Космос, атмосфера, недра и воды.

Состав *неподвижных* объектов образуют земли, недра, воды, леса и дикорастущие растения, а *подвижных* – атмосферный воздух и животный мир. Такое деление имеет принципиальное значение, обусловленное тем, что движимые объекты могут быть юридически обособлены, а, следовательно, и урегулированы нормами права в пределах недвижимых объектов, где сами приобретают характер недвижимых вещей [4, с. 127].

В частности, атмосферный воздух и животный мир индивидуализируются в границах территории Республики Беларусь, которую согласно ст.1 закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О государственной границе Республики Беларусь», составляют неподвижные природные объекты: суша (т.е. земли), вода, недра, воздушное пространство. Поэтому в период нахождения их в указанных пределах на них может быть установлено право собственности.

Ветроэнергетические ресурсы представляют собой физические качества и полезные свойства перемещения атмосферного воздуха. Поэтому для использования, ресурсы ветра обособляются в земельных участках, предоставляемых для размещения опор ветроэнергетических установок. Их учет осуществляется согласно Положения о порядке ведения государственного кадастра возобновляемых источников энергии и использования его данных. утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2011 г. № 836.

Европейские страны активно развивают возобновляемую энергетику. Принятая в 2010 году программа Energy 2020 выполняется успешно. В 2020 году доля энергии, полученной из возобновляемых источников, составляла 49% общего объема в Швеции, 38% - в Финляндии, 40% - в Латвии, 34% - в Австрии, 30% - в Дании, 23% - во Франции, 18% - в Германии, 16% - в Болгарии. В конце 2018 года общая установленная мощность ветроэлектростанций всех типов в мире достигла 591 ГВт, из которых 189 ГВт принадлежит Европе. По данным статистики Глобального ветроэнергетического совета (GWEC) за 2018 год, Китай является мировым лидером в области ветроэнергетики, имея более трети

мировых мощностей (221 ГВт). США находятся на втором месте с установленной мощностью 96,4 ГВт. Германия имеет самую высокую мощность установок с использованием энергии ветра в Европе (59,3 ГВт). У Индии вторая по величине ветроэнергетическая мощность в Азиатском регионе после Китая (35 ГВт).

Беларусь располагает достаточными ресурсами энергии ветра для развития ветроэнергетики. Среднегодовая фоновая скорость ветра на территории страны составляет около 3,5 м/с на высоте 10 м. На высотах 80-100 м от поверхности земли скорость ветра достигает средних значений от 5,2 до 5,7 м/с. По результатам исследований, наиболее перспективны для развития ветроэнергетики 22 района страны.

Согласно концепции энергетической безопасности, доля объема производства первичной энергии из возобновляемых источников должна составлять 6% в объеме валового потребления. Беларусь тоже наметила перспективы развития альтернативной энергетики. топливно-энергетических ресурсов в 2020 году, 8% - в 2030-м, 9% - в 2035-м.

Чего явно недостаточно. Концепция требует пересмотра. И если в республике небольшое количество солнечных дней и запасов геотермальной энергии в недрах, что не позволяет в большом объеме использовать солнечную энергию и энергию недр, то энергией движения воздушных потоков Беларусь обеспечена в достаточных количествах. Кроме того, в республике имеются большие пространства загрязненные радионуклидами в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС в пределах которых запрещено заниматься хозяйственной деятельностью, но оправданно размещать не только единичные ветроэнергетические установки, но и целые **ветропарки**, так как они могут функционировать без присутствия людей.

Эксплуатация тепла земли и естественного движения водных потоков нашли закрепление в Кодексе Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З и в Водном кодексе Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З. Использование кинетической энергии ветра не получило отражения в Законе «Об охране атмосферного воздуха», что является пробелом в правовом регулировании.

Поэтому оправданно назвать Закон «Об атмосферном воздухе» так как воздух является не только компонентом природной среды – природным объектом и объектом охраны, но и природным ресурсом – объектом использования для получения электроэнергии, и в нем закрепить определения атмосферного воздуха и его ресурсов следующего содержания: *атмосферный воздух* является компонентом природной среды, охраняемым природным объектом представляющий собой естественную смесь газов, находящихся в атмосферном пространстве, не

потребляемым природным ресурсом в отношении которого законодательством об атмосферном воздухе установлен режим охраны и использования; *ресурсы атмосферного воздуха* – естественное движение воздушных потоков (ветра) которое используется или может быть использовано при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источника энергии и имеет потребительскую ценность.

Список использованной литературы

1. Балашенко, С.А. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – 2-е изд. перераб. – Минск : Вышэйшая школа, 2021. – 399 с.

2. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 399 с.

3. Иванчик, Ю.С. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде в Республике Беларусь / Ю.С. Иванчик // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2015. – № 2. – С. 115–120.

4. Шуплецова, Ю.И. Вещные права на природные ресурсы : публичные и частные интересы / Ю.И. Шуплецова. – М. : Юриспруденция, 2007. – 160 с.

Ж. А. ЛУЦЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Магистр юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время существуют некоторые специфические организационные черты порядка таможенного оформления товаров, перемещаемых юридическими лицами. Юридические лица обязаны произвести таможенное декларирование в электронной форме на все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу союза. Юридические лица в основном осуществляют операции в отношении грузов, которые предназначены для осуществления предпринимательской деятельности.

Если рассматривать процедурный порядок, то после принятия таможенными органами декларации на перемещаемые товары, товаросопроводительных документов, данных об уплате таможенных

платежей, данные товары подлежат таможенному оформлению, таможенному контролю. После успешного выполнения всех этих операций по решению таможенного органа товары могут быть выпущены из зоны таможенного оформления и контроля. Далее в отношении товаров, вывезенных из Евразийского экономического союза, осуществляется фактическое подтверждение их убытия.

С учетом распределения обязанностей получается трехзвенная система приема документов: первое должностное лицо принимает и проверяет таможенную декларацию на правильность заполнения, второе должностное лицо производит оформление товаров, проверяет прилагаемые документы к декларации, совпадение данных, указанных в товаросопроводительных документах и декларации, проверяет качественную правильность заполнения таможенной декларации (в частности, правильность классификации товара, страны происхождения, определения таможенной стоимости) в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, полноту уплаты всех причитающихся таможенных платежей, далее третье должностное лицо принимает документы и производит таможенный контроль в отношении перемещаемых товаров.

Подобные операции производятся в порядке общей очереди, т.е. деления на «коридоры» при оформлении юридических лиц не предусмотрено. В отношении скоропортящихся товаров и товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта, определено приоритетное оформление.

Считаем целесообразным ввести «систему коридоров» в Республике Беларусь при перемещении товаров юридическими лицами через таможенную границу. В нашем государстве считаем перспективным введение трех коридоров – «зеленый коридор», «желтый коридор» и «красный коридор».

В такой системе таможенное оформление будет осуществляться одним специалистом. При этом будет использоваться система профилей рисков, то есть разделение оформления товаров и транспортных средств в зависимости от показателей риска: низкий, средний и высокий уровни. В зависимости от выявленного профиля риска, а также по некоторым иным критериям товары юридических лиц будут перемещаться по одному из трех коридоров:

«Зеленый коридор» будет предполагать прохождение минимально необходимой процедуры оформления перемещаемого груза. По данному коридору оформление будет возможно при условии отнесения участника внешнеэкономической деятельности к категории минимального риска, то есть добросовестного участника внешнеэкономической деятельности.

При наличии риска, содержащегося в профилях рисков, информация о сработанных профилях рисков в последующем передается в подразделения пост-таможенного контроля для целей анализа и возможности инициативы проведения проверок.

«Желтый коридор» будет предполагать порядок прохождения таможенного оформления с применением некоторых форм таможенного контроля и проверку таможенной декларации, документов и сведений в отношении товаров и транспортных средств, имеющих низкий показатель риска. Также по «желтому коридору» перспективно закрепить требование по перемещению товаров субъектами хозяйствования, которые впервые перемещают товары, т.е. у таможенных органов нет оснований для определения их по профилю риска в конкретный «коридор».

Товар участников ВЭД, имеющий средний и высокий показатель риска, в частности, перемещающие опасные грузы, будет проходить через «красный коридор», то есть всю процедуру таможенного оформления и таможенным досмотром, в случае выявления сведений, содержащихся в профиле риска.

Что же касается приоритетных товаров, то они останутся при своем статусе, однако он будет распространяться уже в рамках присвоенного «коридора».

При применении этого проекта участники ВЭД будут стремиться получить статус «добросовестного участника ВЭД», так как это даст большие привилегии при таможенном оформлении, то есть возможность оформления товаров и транспортных средств по «зеленому коридору».

М. С. ПЛОСКУНОВ

Брест, Управление Следственного комитета Республики Беларусь по Брестской области

Научный руководитель – О. А. Кузнецова, кандидат наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы

ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (ОРГАНИЗАЦИИ) В ПОЛУЧЕНИИ ПОДАРКОВ

В жизни возникают случаи, когда хочется что-то подарить к празднику в знак благодарности человеку, который хорошо выполнил для работу. Однако в некоторых случаях есть риск стать «взятодателем» и быть привлеченным к уголовной ответственности в соответствии со

статьями 431 (Дача взятки) и 433 (Незаконное вознаграждение) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Законодательно в Республики Беларусь понятие подарка не определено, в тоже время в общепринятом понятии подарком в виде благодарности можно назвать вещь, которая передается человеку в дар в знак благодарности за сделанное.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) из определения договора дарения следует, что подарок – это прежде всего вещь или имущественное право (требование), которые даритель безвозмездно передает одаряемому в собственность или освобождает от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом. Следует иметь в виду, что если имеет место встречное обязательство, то такая передача вещи (права) дарением не признается (статья 543 ГК).

В соответствии требованиями Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 N 305-З «О борьбе с коррупцией» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.03.2023) государственным должностным лицам и лицам, приравненным к ним, запрещено получать подарки в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей (абзац 9 часть 1 статья 17). В то же время государственные должностные лица и лица, приравненные к ним, могут принимать сувениры, которые вручаются им при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, в том числе в связи с занимаемой должностью и выполняемыми по должности обязанностями. Само по себе получение имущества в виде подарка или сувенира при проведении протокольных и иных официальных мероприятий не является правонарушением. Служебным коррупционным правонарушением является факт сокрытия подарка стоимостью более двадцатикратного размера базовой величины. Если стоимость сувенира (подарка) превышает двадцатикратный размер базовой величины, то он должен поступить на баланс соответствующего государственного органа или организации. Подарок (сувенир), иное имущество, полученные государственным должностным лицом при проведении протокольных и иных официальных мероприятий меньшей стоимости являются собственностью государственного должностного лица. Имущество, в том числе в форме подарка (сувенира), полученное вне протокольных или иных официальных мероприятий, считается принятым в нарушение установленного запрета (коррупционным правонарушением) и безвозмездно обращается в пользу государственного органа или иной организации по месту службы (работы) лица [1].

Помимо запретов на получение подарков государственными должностными лицами законодателем установлен прямой запрет на

дарение подарков работникам организаций здравоохранения, учреждений образования, учреждений социального обслуживания, иных аналогичных организаций – гражданами, находящимися в них на лечении, содержании, получающими в них образование, супругами и родственниками этих граждан, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает двадцатикратного размера базовой величины (статья 546 ГК).

Отметим, что законодательство не содержит явного запрета на получение подарков государственным должностным лицом или работником государственного органа в случаях, не связанных с должностным положением или выполнением работ, входящей в круг их служебных (трудовых) обязанностей.

Должностным лицам можно дарить подарки по случаю дня рождения и праздников. Однако нужно помнить, что если под видом подарка передается взятка за использование должностным лицом своих служебных полномочий в интересах лица, вручившего подарок, то такое дарение является взяточничеством независимо от стоимости предмета взятки (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве»).

В соответствии с нормами УК подарок становится преступлением – взяткой (статья 430 УК) либо незаконным вознаграждением (статья 433 УК), в случаях, когда материальные ценности (имущество) передается, соответственно:

- должностному лицу исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий;

- работнику государственного органа либо иной государственной организации за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего имущество, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, помимо предусмотренной законодательством оплаты труда [2].

Таким образом подарок от взятки и незаконного вознаграждения различаются по мотиву и характеру получения.

Мотивами для вручения подарка является уважение, симпатия, благодарность, чувство морального долга у дарителя к одаряемому. В связи с подарком у одаряемого не возникает встречных обязательств.

Мотивом для дачи взятки или незаконного вознаграждения является корыстный либо иной умысел в виде достижения правовой, имущественной, коммерческой, иной цели для получения выгоды, обогащения либо освобождения от ответственности. У «взяткополучателя» также присутствует мотив обогащения [3].

Список использованной литературы

1. «Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (Авторский коллектив) (по состоянию на 30.09.2016).
2. Азбука права. Презент на праздник: что нужно знать, чтобы подарок не стал взяткой (ООО «ЮрСпектр») (актуально на 10.04.2023).
3. Электронный журнал «Азбука права». Могут ли госслужащие получать подарки? Электронный журнал (актуально на 03.11.2022).

Л. О. ШЕРАЙЗИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Магистр юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность за следующие формы посягательства на отношения усыновления: разглашение тайны усыновления (ст. 177) и незаконные действия по усыновлению детей (ст. 177¹).

В первую очередь необходимо обращать внимание на отграничение деяний, не влекущих ответственность, от преступлений. Критерии разграничения напрямую вытекают из дозволительных норм семейного права. Это позволяет сделать вывод, что статья 177 УК является отсылочной к статьям КоБС.

Выдача справок и копий записей актов, из которых было бы видно, что усыновители (удочерители) не являются кровными родителями усыновленного (удочеренной), без согласия усыновителей (удочерителей), а в случае их смерти – без согласия органов опеки и попечительства запрещается по запросам суда, прокуратуры, органов уголовного преследования, нотариусов в связи с нахождением дел в их производстве, а также загранучреждений, органов загса, Министерства юстиции, других государственных органов (должностных лиц). Однако усыновленный (удочеренная) ребенок при приобретении полной дееспособности или по

достижении совершеннолетия имеет право получить сведения, касающиеся его усыновления (удочерения), в суде, вынесшем решение об усыновлении (удочерении) ребенка, органе, регистрирующем акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении (удочерении) или органе опеки и попечительства по месту жительства усыновителей (удочерителей).

Соответственно, уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) исключается при получении ребенком, достигшим совершеннолетия или приобретшим полную дееспособность, сведений об его усыновлении (удочерении) в суде, принявшем решение об усыновлении (удочерении) ребенка, органе, регистрирующем акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении (удочерении) или органе опеки и попечительства по месту жительства усыновителей (удочерителей).

В такой ситуации возникает вопрос: подлежит ли уголовной ответственности усыновленный (удочеренная), разгласивший тайну усыновления (удочерения)? Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР однозначно отвечал, что «усыновленный не является субъектом указанного преступления» [1, с. 216]. Однако Уголовный кодекс Республики Беларусь разделяет волю усыновителя (удочерителя) и усыновленного (удочеренной). Исходя из видового объекта охраны, считаем, что в данной ситуации отсутствует посягательство на уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетнего, а значит, усыновленный (удочеренная) не должен быть привлечен к ответственности.

Именно волевой критерий является разграничительным при решении вопросов о наличии признаков состава преступления в деянии лица. Если усыновители (удочерители) не скрывают тайну усыновления (удочерения), то раскрытие данной информации не влечет уголовную ответственность.

В настоящее время отдельным способом разглашения тайны усыновления (удочерения) можно выделить публичное представление информации через Интернет или средства массовой информации. Примером может служить оглашение сведений об усыновлении (удочерении) М. Кузьмина, Д. Яковлева и др. В данном случае дети находились за границей и иным способом, как огласить тайну усыновления (удочерения) и рассказать о факте насилия над детьми, защитить их права, не представлялось возможным. Учитывая, что такие действия могут быть единственным способом защиты прав ребенка при жестоком обращении с ним (особенно при перемещении детей за границу) следует предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, действовавших в интересах несовершеннолетнего.

Следовательно, условием освобождения лица от уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) являются действия, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего от жестокого обращения с ребенком, если иными средствами такая защита не представлялась возможной.

Уголовная противоправность раскрытия тайны усыновления (удочерения) исключается в случаях:

– оглашения ее ребенку или его братьям (сестрам) при их разъединении;

– сообщения сведений об усыновлении (удочерении) с согласия усыновителей (удочерителей) или органов опеки и попечительства при смерти усыновителей (удочерителей);

– получения ребенком, достигшим совершеннолетия или приобретшим полную дееспособность, по его желанию сведений о его усыновлении (удочерении) в суде, принявшем такое решение, органе, регистрирующем акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении (удочерении) или органе опеки и попечительства по месту жительства усыновителей (удочерителей);

– разглашения тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя (удочерителя), если действия были направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего от жестокого обращения с ним, если иными средствами такая защита не представлялась возможной.

Также следует устранить технические ошибки в формулировках УК. В связи с внесением изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье в 2018 году следует привести в соответствие уголовно-правовые нормы с положениями национального гражданского и семейного законодательства путем закрепления понятия «удочеритель».

Список использованной литературы

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков [и др.] ; под ред. А. А. Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1989. – 429 с.

СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Е. С. АРСЕНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Заведующий учебной лабораторией "Юридическая клиника"

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ²

Категории «социальная безопасность», «экономическая безопасность» имеют как нормативное определение, так и научное толкование. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, определяет социальную и экономическую безопасность. Если первая – состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз, то вторая – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Причем в дальнейшем Концепция оперирует понятием «социальная сфера» относительно выделения в ней национальных интересов (п.12), внутренних (п. 32) и внешних (п. 40) угроз.

Национальное законодательство не дает понятие социальной сферы, однако данное определение содержится в ст. 5 Модельного закона СНГ «Об основах социальной политики», который определяет, что социальная сфера – это «регулируемая государством система отношений в процессе реализации социальных прав граждан».

Можно отметить, что значительный вклад в развитие научных представлений об экономической безопасности внесли Баринов Э.Э., Денисевич А.В., Жук М.Г., Геворг Т.М., Генрих Н.В., Киеня Е.А., Козырева А.А., Майорова Е.Н и др. Необходимо отметить монографию ученых экономистов НАН Беларуси под редакцией проф. П.Г. Никитенко и В.Г. Булавко «Экономическая безопасность: теория, методология, практика».

² *Статья написана в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023.*

Острыми дискуссиями в науке являются споры относительно объектов и субъектов экономической безопасности. Причем экономисты считают, что они совпадают в лице государства, общества и человека (В.Г. Булавко и др.), а юристы акцентируют внимание, что все же объектами безопасности являются не человек, а его права, не государство, а его суверенитет, не общество, а общественный (конституционный) строй (Баринов Э.Э., С.Ю Чапчиков и др.).

Относительно социальной сферы в экономической и юридической науках продолжаются дискуссии относительно соотношения категорий «социальная безопасность» и «социальные факторы (основа) экономической безопасности», сущности категории «социальное государство», совокупности элементов социальной сферы.

В экономической науке авторы сходятся во мнении относительно человеческого капитала как основы экономической безопасности общества. Человеческий капитал соответственно может формироваться непосредственно в социальной сфере, а в более обобщенном виде – в социальном государстве.

В свою очередь социальная сфера – это область деятельности, связанная с обеспечением социальных потребностей населения и создание условий для его благополучия и развития. Она включает в себя систему социальной защиты, медицинскую и образовательную сферы, культуру и спорт, а также жилищное строительство и транспортную инфраструктуру. В социальную сферу также входят меры по борьбе с социальными проблемами, такими как безработица, бедность, наркомания и преступность и др. В общем и целом, социальная сфера направлена на улучшение качества жизни людей, обеспечение равенства и справедливости в обществе, а самое главное – формирование человеческого капитала, который может обеспечить экономическую безопасность личности и всего общества. С одной стороны, уровень развития социальной сферы способствует поддержанию социальной стабильности, с другой стороны, социальная сфера может рассматриваться как средство для развития экономики, так как общество с высоким уровнем здравоохранения, образования и культуры может привлекать инвестиции и новых жителей в регион, что может способствовать его развитию и укреплению.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальная сфера, где формируется человеческий капитал, имеет огромное значение для экономической безопасности как отдельных государств, так и интеграционных союзов. Социальная сфера, способная сформировать высокий человеческий капитал, одновременно способствует повышению экономической безопасности граждан через увеличение их способности к

потреблению, тем самым увеличивая объем рынка и экономическую активность внутри страны.

Н. Л. БОНДАРЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет
Доктор юридических наук, профессор

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Хозяйственное право – самостоятельная отрасль права, регулирующая общественные отношения преимущественно публичного характера, складывающиеся по поводу осуществления публичной и частной хозяйственной деятельности (в отдельных случаях – творческой и хозяйственно-трудовой деятельности). Несмотря на то, что в современных учебниках по теории права хозяйственное право в качестве самостоятельной отрасли права не выделяется, оно является такой же объективно существующей реальностью, как экономика (хозяйство) и хозяйственная деятельность, поскольку хозяйственное право есть право, регулирующее хозяйство (экономiku). Непризнание хозяйственного права привело к неоправданному расширению предмета гражданского права за счет включения в него отношений, имеющих очевидную хозяйственно-правовую природу (ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь)), включая предпринимательскую деятельность, которая ввиду широкого распространения институтов государственного предпринимательства (фискальной хозяйственной деятельности) и социального предпринимательства [4] не может быть отнесена к предмету гражданского права. Представители научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета последовательно отстаивают научную позицию о том, что хозяйственное право не только является самостоятельной отраслью права, но и формирует хозяйственно-правовой цикл отраслей права, будучи основной профильной отраслью права. Хозяйственный цикл отраслей права включает в себя такие подотрасли как предпринимательское право и право непредпринимательской хозяйственной деятельности, а также такие основные специальные и комплексные отрасли права, как корпоративное, промышленное, торговое, градостроительное, строительное, транспортное, транспортно-коммуникационное право и др. Хозяйственное и предпринимательское право соотносятся как частное и общее [3].

Предмет хозяйственного права охватывает организационные, процессуальные и иные отношения, возникающие не только в процессе

осуществления предпринимательской деятельности, но и отношения, складывающиеся по поводу реализации государственной экономической политики, обеспечения национальной экономической безопасности и осуществления непредпринимательской хозяйственной деятельности, корпоративного и ведомственного управления организацией. Хозяйственные правоотношения бывают следующих видов: институциональные; организационные; процессуальные [2].

Хозяйственному праву характерна своя методология правового воздействия (ошибочно именуемая «методом отрасли права», поскольку термины «метод» и «способ» имеют одинаковое значение, метод происходит от греческого «methodos» и переводится как «способ»), состоящая из совокупности методов, приемов и средств правового воздействия [5, с. 29]. Применительно к хозяйственному праву – это методы правового воздействия: основные (императивный диспозитивный) и факультативные (метод поощрения и метод рекомендаций); приемы правового воздействия: саморегулирование; опосредованное организационно-правовыми средствами вмешательство государства; прямое вмешательство государства; средства правового воздействия (по структуре – простые и комплексные средства; по функциональному назначению – регулятивные, стимулирующие, ограничительные, охранительные, пресекательные меры и др.), которые могут отличаться в зависимости от характеристик правоотношения.

Хозяйственному праву присущи собственные правовые принципы, которые закреплены в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следуют из содержания и смысла правовых норм, регулирующих общественные отношения, входящие в предмет хозяйственного права, и которые имманентно присущи экономике [1]. К их числу относятся принципы: свободы осуществления хозяйственной деятельности; равенства субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность; баланса интересов в сфере осуществления хозяйственной деятельности; свободы конкуренции; государственной поддержки субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность; сочетания государственного регулирования условий осуществления хозяйственной деятельности и саморегулирования хозяйственной деятельности; стабильности условий осуществления хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что «одобренная» теоретиками права система права очевидно должна быть пересмотрена [2], чтобы соответствовать объективно складывающимся общественным отношениям в сфере народного хозяйства (экономики).

Список использованной литературы

1. Бандарэнка, Н. Л. Канстытуцыйная прырода прынцыпаў заканадаўства Рэспублікі Беларусь, рэгулюючага ажыццяўленне гаспадарчай дзейнасці / Н. Л. Бандарэнка // Веснік Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 191–202.
2. Бондаренко, Н.Л. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, О. Шкут // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей / Отв. ред. О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2022. – С. 12–28.
3. Бондаренко, Н. Л. Методологические проблемы размежевания гражданского и хозяйственного права / Н. Л. Бондаренко // Право в современном белорусском обществе – 2022. – № 5. – С. 249–254.
4. Бондаренко, Н. Л. Социальное предпринимательство : проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, М. С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6.– С. 54–62
5. Конаневич, Ю. Г. Фискальное право : монография / Ю.Г. Конаневич. – Минск : Ковчег, 2018. – 233 с.

А. В. ЗАРЕЦКИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ

Правовое воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструментом духовного развития личности в условиях построения правового государства. В данной статье анализируются факторы, негативно влияющие на правовую социализацию молодежи в современных условиях. Выделяется пять предметов, вызывающих проблемы в правовом воспитании, и варианты преодоления этой проблемы.

Основная роль в формировании правового сознания и поведения личности, а также процесс развития осознания своей социальной роли в обществе. Социализация – это усвоение индивидом культуры общества (норм, идей, правил поведения, принципов и ценностей). Под правовой социализацией в научном смысле понимается усвоение человеком правовых норм и принципов и регулирование собственного поведения на

основе правовых норм. Это часть общей системы социализации, но она имеет и свои особенности. От того, насколько молодые люди знают и понимают правовые нормы, зависит их отношение к правам других людей и соблюдение ими правовых обязанностей. Правовое воспитание формирует правовые идеалы жизни и социально-правовую адаптацию личности к законопослушному образу жизни. В настоящее время ведется много споров о причинах негативного влияния на правовую социализацию общества. В данной статье рассматриваются этапы формирования, процесс воспитания и развития правосознания.

Стоит отметить, что важное влияние на процесс правовой социализации оказывают и процессы, происходящие в обществе: социально-экономические, мировоззренческие и идеологические кризисы. Эти процессы носят негативный характер и оказывают сильнейшее влияние на формирование мировоззрения молодых людей, что приводит к возникновению криминальных тенденций, асоциального и антигосударственного поведения.

Таким образом, чувство права у молодежи отражает ценности, заложенные в правосознании общества. Если в обществе распространено нежелание выполнять правовые предписания и тенденция к неприятию закона, то и молодое поколение будет демонстрировать аналогичные ценностно-правовые установки. Резюмируя все выше написанное, можно сделать вывод, что проблемы правовой социализации молодежи представлены в области 5 направлений:

1. Слабо развитый институт семьи (как фактор, оказывающий главное влияние на формирование правовых взглядов молодежи на первоначальном этапе правовой социализации).

2. Возможно, недостаточная поддержка со стороны государства с целью создания благоприятных условий существования человека в обществе.

3. Подростково-молодежный экстремизм и правовой нигилизм, в частности, возникающий из-за затруднения в осуществлении правового воспитания и обучения молодого поколения в образовательных учреждениях.

4. Незрелость институтов гражданского общества (общественные организации, объединения и фонды).

5. Молодое поколение попадает под влияние СМИ и в зависимости от источника его доверия будет сформирована картина мира молодого человека. Однако ряд СМИ могут оказывать деструктивное влияние на личность молодого человека, на его психическое, эмоциональное, физическое здоровье, что требует от государства привлечение дополнительных ресурсов и работу как государства так и специальных

общественных органов, педагогов и других специально обученных людей для того, чтобы выявлять проблемы, которые имеются в зависимости молодых людей от источников влияния на них СМИ.

Подводя итоги рассматриваемому вопросу, следует сделать несколько выводов. Для того чтобы решить имеющиеся проблемы в области правовой социализации, следует установить взаимодействие государственной власти и общества. Среди необходимых мер следует выделить прежде всего: во первых, повышение уровня правового образования в образовательных учреждениях, во вторых, повышение уровня благоприятных условий жизни человека, в третьих, развитие системы материальных поддержек малоимущих семей, дальнейшее усиление цензуры в СМИ, развитие и дальнейшее расширение имеющихся социальных программ. Также государство должно активно поддерживать развитие правовой культуры, а общество, в свою очередь, должно занимать активную гражданскую позицию по отношению к соблюдению законности и правопорядка.

Список использованной литературы

1. Бурнашев, Г. А. Проблемы правового воспитания на современном этапе / Г. А. Бурнашев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 117-120. // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/234/54256/>. – Дата доступа: 19.04.2023

А. С. ИГНАТЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет

Научный руководитель – Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБОРОНА КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Прохождение военной службы по мобилизации, военных сборов в составе территориальных войск, а также участие граждан в народном ополчении, как формы реализации конституционной обязанности и священного долга по защите Республики Беларусь в настоящее время является предметом дискуссии отечественных и зарубежных ученых-правоведов различных отраслей права. Неподдельный интерес к данному рода общественным отношениям продиктован складывающейся военно-

политической обстановкой на рубежах Республики Беларусь. Предоставление возможности всенародного участия граждан по защите Республики Беларусь выступает приоритетным на современном этапе становления суверенного государства.

Частью 1 статьи 57 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) провозглашено, что защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Защита, в общем ее понимании, представляет собой деятельность по поддержанию защищенности, безопасности, противодействие опасности, рискам и угрозам.

Ополчение или по-древнерусски «ополченье» – понятие, возникшее еще при племенном строе, когда племя, как правило, мужчины, вооружались под командованием военного вождя, без всякого вознаграждения на определенный временной промежуток для отражения нашествия вражеских племен и защиты своего места жительства, своих женщин и детей.

Народное ополчение должно представлять собой подразделения (формирования), которые будут созданы органами местного управления на основе невоеннообязанных лиц. Количество отрядов ополченцев (добровольцев), их структура и численность будут определяться решением местного совета обороны с учетом наличия добровольцев и поставленных задач. В каждом подразделении (отряде) будет назначен командир и его заместитель. Народное ополчение будет состоять из добровольцев, как мужчин, так и женщин и станет вооруженной поддержкой подразделений территориальной обороны.

В отличие от правового положения народного ополчения, территориальные войска территориальной обороны представляют собой род войск в Вооруженных Силах Республики Беларусь, имеющих определенную организационную структуру, подлежащие комплектованию гражданами по мобилизации в военное либо напряженное военно-политическое время.

Обратим внимание, что территориальные войска выполняют, помимо отражения нападения и иные задачи, нежели Вооруженные Силы и другие воинские формирования. Как правило, это охрана гражданской и военной инфраструктуры района и области, обеспечение деятельности государственных органов и организаций, нормального функционирования экономики и социальных объектов в условиях военного времени. Одна из описанных задач территориальных войск территориальной обороны всецело отражает необходимость дальнейшей разработки норм,

регулирующих взаимодействие народного ополчения и территориальной обороны по защите суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя Республики Беларусь и обеспечения военного положения.

Именно на рубеже 21 века в условиях, так называемых войн без правил, гибридных войн, когда первоочередными объектами поражения становятся не личный состав вооруженных сил, а военная и гражданская инфраструктура государства, мирное население, белорусскому государству потребовалось создание новой составляющей оборонной стратегии – территориальной обороны и народного ополчения.

Заключение

Учитывая, что добровольческие формирования народного ополчения формируются за счет граждан, изъявивших добровольное желание выполнять задачи по вооруженной защите административно-территориальных единиц Республики Беларусь, на которых постоянно проживают, остается актуальным вопрос их взаимодействия с уже существующей системой территориальной обороны.

По мнению автора, территориальная оборона по своему содержанию является комплексным и достаточно широким правовым понятием, которое не ограничивается лишь деятельностью воинских формирований территориальных войск. Территориальная оборона также включает в себя и мероприятия, связанные с гражданской обороной, участием граждан в охране общественного порядка, деятельностью сотрудников военизированных организаций, а также других войск и воинских формирований. С учетом изложенного и новелл законодательства, видится приемлемым включение в территориальную оборону и мероприятий, связанных с народным ополчением.

В. С. КАСЬЯНЕНКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние лица – лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление полной дееспособности. По законодательству Республики Беларусь к данной категории относятся лица, не достигшие 18 лет. Вместе с тем, реализация права на труд в Республике Беларусь возможна и до наступления возраста полной дееспособности. Так, в

соответствии со ст. 272 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет, а при определенных условиях и с лицом, достигшим четырнадцати лет.

Рассмотрим некоторые особенности правового регулирования труда несовершеннолетних. Рассматривая перечень документов, которые наниматель должен потребовать, а несовершеннолетний предъявить при устройстве на работу, можно выделить следующие: документ, удостоверяющий личность (паспорт); удостоверение призывника, если несовершеннолетнему уже исполнилось 16 лет и он является призывником; трудовая книжка (если несовершеннолетний впервые поступает на работу, то предъявлять трудовую книжку ему не нужно, а также, если она была утеряна); документ об образовании или документ об обучении, подтверждающий наличие права на выполнение данной работы; медицинская справка о состоянии здоровья после прохождения обязательного предварительного медосмотра и другие.

Согласно ч. 1 ст. 275 ТК несовершеннолетнего можно принять на работу только после прохождения им предварительного медосмотра. Допуск несовершеннолетнего к работе без прохождения предварительного медосмотра является нарушением охраны труда и за это нанимателю грозит штраф в размере от 5 до 40 базовых величин (ч. 1 ст. 10.13 кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь), потому что состояние здоровья несовершеннолетнего может не позволять ему выполнять работу, на которую он принимается, также данная информация будет указана в медицинской справке о состоянии здоровья и в приеме на работу ему должно быть отказано.

Важно отметить, что если несовершеннолетний достиг 14 лет, но 16 ему еще нет, то понадобится письменное согласие одного из родителей (попечителей, усыновителей (удочерителей)). Устное согласие или письменное согласие, выраженное не тем лицом, например, бабушкой или дедушкой, не имеет правообразующего последствия. При этом, комплексно анализируя нормы законодательства Республики Беларусь, полагаем, если лицу снижался брачный возраст (например, лицам в возрасте от 15 до 16 лет) согласно п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 необходимость в письменном согласии нивелируется.

Законодательством запрещено применять труд несовершеннолетних на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (ст. 274 ТК Республики Беларусь). Список работ, на которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет, установлен

постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27.06.2013 № 67 [1].

Не смотря на детальную регламентацию вопросов организации труда, не все аспекты подверглись освещению. Достаточно спорными видятся вопросы направления несовершеннолетних в командировки. С одной стороны прямого запрета нет, а с другой стороны необходимо учитывать фактор отсутствия дееспособности в полном объеме у таких работников. Отметим, что, в законодательстве прописаны вопросы командирования несовершеннолетних спортсменов, в частности, в ст. 314-9 ТК Республики Беларусь.

Таким образом, о труде несовершеннолетних можно сделать следующие выводы. Право на самостоятельное трудоустройство наступает с 16 лет, а с письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) – с 14 лет (за исключением тех случаев, когда несовершеннолетним в возрасте от 15 до 16 лет снижался брачный возраст). Труд несовершеннолетних работников регулируется специальными нормами, имеющими, как правило, гарантийный и охранительный характер. Усматривается необходимость закрепления в ТК запрета направления в командировки несовершеннолетних, в первую очередь, не достигших возраста 16 лет.

Список использованной литературы

1. Особенности регулирования труда несовершеннолетних // URL: <https://ktzsz-gomel.gov.by/uslugi-komiteta/trud-i-zarabotnaya-plata/sotsialno-trudovye-otnosheniya/regulirovanie-trudovyh-otnoshenij/osobennosti-regulirovaniya-truda-nesovershennoletnih-2/> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Трудовое право : учеб. пособие/ Н. И. Тарасевич.- Минск : Вышэйшая школа, 2014. - 382 с.

И. Ю. КИРВЕЛЬ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Кандидат юридических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Судебная защита традиционно признается наиболее эффективной формой защиты нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц. Открытость правосудия и возможность доступа к нему, создание надлежащих условий для заинтересованных лиц по реализации конституционного права на

судебную защиту характеризуют государство как правовое, претворяющее в жизнь принцип верховенства права.

В белорусском процессуальном законодательстве принцип доступности правосудия не выделяется в качестве отдельного принципа и процессуальные кодексы не содержат определение понятия «доступность правосудия». Следует отметить, что в проекте Кодекса гражданского судопроизводства также отсутствуют нормы, закрепляющие принцип доступности правосудия или раскрывающие содержание термина «доступность правосудия».

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году» в подп. 1.1 п. 1 указано, что доступность правосудия выражается «в гарантировании каждому права на судебную защиту компетентным, независимым и беспристрастным судом», то есть фактически воспроизводится содержание положения, закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь. Безусловно, такое определение верно, но затрагивает всего лишь один аспект, касающийся того, что заинтересованное лицо вправе рассчитывать на компетентность, независимость и беспристрастность суда, рассматривающего дело. Но до того как лицо станет участником процесса, ему следует определиться с подведомственностью, подсудностью дела, уплатить государственную пошлину, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, составить необходимые процессуальные документы, также может возникнуть необходимость в реализации права на получение юридической помощи и решении других вопросов организационного и правового характера. Это значит, что трактовка данной категории требует более глубокого анализа.

В юриспруденции принцип доступности правосудия трактуется более многозначно, чем в нормативных документах, в его содержание закладывают и правовые, и организационно-технические, и финансовые составляющие, в своей совокупности позволяющие обеспечить право лица обратиться в суд для получения законного и обоснованного судебного постановления.

Например, В. Л. Калинкович, первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, доступность правосудия трактует как создание всех условий «для беспрепятственного обращения граждан и организаций в суд, их участия в судопроизводстве» и отмечает, что материально-техническое оснащение судов, реконструкция и строительство новых зданий судов также обеспечивают доступность правосудия [1].

Полагаем, очевидным, что доступность правосудия должна трактоваться шире, нежели только обеспечение возможности получения судебной защиты в суде первой инстанции, эта категория имеет непосредственное значение и для реализации права лиц на пересмотр судебного постановления во всех инстанциях, предусмотренных законом.

На сегодняшний день в связи со стремительным развитием информационных технологий доступность правосудия должна включать и создание условий для удаленного доступа участников к суду, обращения в суд посредством электронных сервисов, участия в судопроизводстве через видеоконференцсвязь, возможность получения организационно-технической помощи для реализации права на обращение в суд в электронной форме и др. Таким образом, содержание доступности правосудия находится в прямой зависимости от развития общества и тех возможностей, которые способны предложить государство и его судебная система, и чем выше уровень развития общества и государства, тем более высокие требования предъявляются к обеспечению доступности правосудия и его содержанию.

Кроме того, на современном этапе следует уделить внимание вопросам обеспечения доступности правосудия не только в период нормального функционирования государства, но и в период введения чрезвычайного и военного положений, поскольку анализ законодательства, регламентирующего данные особые правовые режимы, показывает, что эти вопросы не урегулированы должным образом. Таким образом, только комплексный подход к понятию доступности правосудия позволит правильно определить его содержание, а закрепление в процессуальном законодательстве принципа доступности правосудия позволит не только гарантировать, но и обеспечить его надлежащую реализацию.

Список использованной литературы

1. Рудь, Р. Валерий Калинкович – о декабрьском Пленуме Верховного Суда [Электронный ресурс] / Р. Рудь // Советская Белоруссия. – 2016. – 21 дек. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/sud-da-delo-21122016.html>. – Дата доступа : 25.04.2023.

А. А. КУНЕВИЧ

Барановичи, Барановичский государственный университет
Научный руководитель – М. Г. Долгая, кандидат юридических наук,
доцент

**ПРАВО ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ
СРЕДУ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

На сегодняшний день экологическая обстановка в Республике Беларусь с каждым днем всё быстрее ухудшается. В связи с этим появляется необходимость информированности населения о промышленных выбросах в атмосферу, загрязнении почвы и вод.

Право на благоприятную окружающую среду – занимает особое место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, согласно ст. 46 Конституции закреплено: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду». Оно возглавляет всю совокупность экологических конституционных прав человека и является существенной и действенной гарантией таких неотъемлемых прав, как право на жизнь и право на охрану здоровья. Право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается различными формами, среди которых: нормирование качества окружающей среды; меры, связанные с предотвращением различных экологически вредных последствий; оздоровление окружающей среды; предупреждение и ликвидация последствий аварий, техногенных катастроф; государственный контроль за состоянием окружающей среды и соблюдением природоохранного законодательства.

Вместе с этим, право на благоприятную окружающую среду – является одним из фундаментальных субъективных прав человека и гражданина, которое затрагивает основы его безопасной жизнедеятельности, связанные с поддержанием нормальных экологических, экономических и духовных условий жизни.

Благоприятная среда – это та среда, которая отвечает требованиям законодательства страны, и в которой возможно безопасное существование жизни, как жителей страны, так и растительного и животного миров. Также, под благоприятной окружающей средой понимается среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

Вместе с тем, как считает, например, М. И. Васильева, право на благоприятную окружающую среду составляет важную часть правового статуса личности и центральное звено её эколого-правового статуса как

системы законодательно закрепляемых прав, интересов и обязанностей граждан в сфере охраны окружающей среды [1, с. 19].

М. В. Светличная полагает, «что окружающая среда тогда является благоприятной, когда её состояние отвечает требованиям и нормативам чистоты (не загрязнённости), ресурсоёмкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства, закреплённым в экологическом законодательстве» [2].

Целью обеспечения благоприятной окружающей среды – жизнь в благоприятных условиях. Они обеспечивают устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Это право существует в таких правоотношениях, которые складываются в результате действия правовых норм, при этом обеспечивая экологическую безопасность и правопорядок путем реализации права пользования благоприятной окружающей средой, как социальным фактором, так и охранительным, когда условия благоприятной окружающей среды нарушаются или, создается угроза её нарушения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: благоприятность окружающей среды и ее обеспечение направлены на то, чтобы человечество, развиваясь, процветало, шло беспрепятственно вверх. Соблюдение этого права является обязательным и универсальным юридическим аспектом любой хозяйственной и иной деятельности. Право на благоприятную окружающую среду следует рассматривать, как постоянно реализующуюся правовую возможность пользоваться некоторыми социальными благами, а именно возможностью существования в незагрязнённой природной среде.

Список использованной литературы

1. Васильева М. И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. – 2005. – № 1. – С. 19-26.

2. Светличная М. В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право». – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/01/61> (дата обращения: 07.04.2023).

Н. Н. МАСЛАКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Магистр юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАДРОВ ДЛЯ НУЖД НАНИМАТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы профессионального обучения кадров традиционно помещены в фокус внимания международного сообщества. В частности, в декларации столетия МОТ о будущем в сфере труда (2019 г.) обозначена необходимость продолжить разработку ориентированного на человека подхода к формированию будущего сферы труда путём укрепления способности всех людей воспользоваться возможностями, открывающимися в претерпевающей изменения сфере труда, посредством действенного обучения на протяжении всей жизни и качественного образования для всех (подп. «ii» п. «А» раздела III декларации).

Обучение на протяжении всей жизни обеспечивается, в том числе, через системы ученичества. Обращаясь к понятию «ученичество», укажем на отсутствие единого стандартизированного его определения, закрепленного на уровне международно-правового акта. Однако такое понятие закреплялось в замененной рекомендации МОТ № 117 о профессиональном обучении (1962 г.). Так, согласно положениям рекомендации ученичество определялось как систематическое долговременное обучение признанной профессии, осуществляемое в основном в рамках предприятия или у независимого ремесленника, которое должно регламентироваться письменным договором об ученичестве и соответствовать установленным нормам.

Нельзя не упомянуть о том, что в июне 2023 года состоится 111-ая сессия Международной конференции труда, в рамках проведения которой ожидается принятие рекомендации по системам ученичества. Нуждаемость в подобном документе вызвана в первую очередь отсутствием на международно-правовом уровне специальных актов, регламентирующих ученичество.

В Республике Беларусь понятие «ученичество» не имеет нормативной дефиниции и в законодательстве не используется. Однако общественные отношения, которые облакаются обозначенным понятием, давно сложились. Речь идет о профессиональном обучении кадров (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации рабочих) для нужд нанимателя непосредственно в

организации (далее – учебно-трудовые отношения). В свете возможного принятия нового международного трудового стандарта следует обратиться к вопросам национального регулирования учебно-трудовых отношений и осмыслить отдельные проблемы, существующие в этой области.

1. *Неудачная формулировка п. 1 ч. 1 ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь* (далее – ТК). В соответствии с обозначенным пунктом к отношениям, регулируемым ТК, отнесены отношения, возникающие в связи с профессиональной подготовкой работников на производстве. Приведенная формулировка не единожды критически осмысливалась в научной литературе, как правило, учеными указывалось на ее «узость». Позволим себе обозначить наиболее уязвимые характеристики буквального оформления п. 1 ч. 1 ст. 4 ТК. Во-первых, к сфере воздействия трудового права отнесены помимо профессиональной подготовки, также и переподготовка, и повышение квалификации рабочих (ст. 252 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – КоО)). Во-вторых, спорным видится применение в данном случае термина «работник». Де-факто учебно-трудовые отношения могут предшествовать собственно трудовым отношениям. Вопрос касается того случая, когда лицо, не имеющее профессии, квалификации, принятое на работу, в день приема направляется на обучение для получения необходимой квалификации по соответствующей профессии (Методические рекомендации Министерства образования Республики Беларусь от 24 сентября 2012 г. Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 25 сентября 2012 г.). В-третьих, указание на то, что обучение происходит именно «на производстве» также не в полной мере оправдано. Обучение отдельным профессиям, например, *горничная, грузчик, истопник* (согласно перечню, утв. пост. Министерства образования Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 января 2018 г. № 7/14), не предполагается в ходе некоего производственного цикла. Наиболее приемлемым видится использование оборота «в организации».

2. *Дуальный подход в правовом регулировании*. Современная система национального правового регулирования учебно-трудовых отношений представлена дуальным воздействием на них норм законодательства о труде и об образовании (в сущности административно-правовых норм). В частности, административно-правовой блок регулирования представлен КоО, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 сентября 2022 г. № 574 «О вопросах организации образовательного процесса» и др. К сфере воздействий норм административного права отнесены вопросы организации образовательного процесса, разработки образовательных программ, аттестации. Укажем, что обозначенные

«образовательные элементы» хотя и регулируются законодательством об образовании, но реализуются несвойственным образовательным отношениям субъектом – нанимателем. В противовес внушительной доле административно-правовых норм в правовом регулировании учебно-трудовых отношений необходимо указать на единичные нормы ТК, подлежащие непосредственному применению (ст. 205, 220¹, 278, 280 ТК).

3. *Отсутствие регламентации учебно-трудового договора.* Кратко поясним, что учебно-трудовой договор (в научной литературе и в законодательстве зарубежных стран применяются вариативные названия таких договоров – договоры об ученичестве, ученические договоры, договоры производственного ученичества, квалификационные договоры, договоры дуального обучения, договоры обучения персонала и др.) призван регулировать на индивидуально-договорном уровне учебно-трудовые отношения. Такой договор к сегодняшнему дню не регламентирован законодательством о труде Республике Беларусь. Здесь следует повторно обратить внимание на то, что в соответствии с нормами упомянутой выше рекомендации МОТ № 117 договор об ученичестве подразумевался единственной и обязательной формой опосредования отношений ученичества. Попутно укажем и на то, что в зарубежных странах договоры об обучении персонала для собственных нужд нанимателя находят соответствующее закрепление в кодексах или специальных законах о труде (такие договоры регламентированы в трудовых кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Польша, Французской Республики, Республики Болгария и др.). Регулятор отношений, возникающих в связи с профессиональным обучением кадров, также должен предусматриваться нормами национального ТК и в перспективе занять место в системе источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений – в ст. 7 ТК.

Принятие международно-правового акта по вопросам ученичества представляется очень важным, значимым и ожидаемым. Полагаем, в дальнейшем потребуются некоторая корреляция норм национального права с международными нормами. Однако даже сейчас, в отсутствие обозначенного международного трудового стандарта, нормы законодательства о труде Республики Беларусь нуждаются в совершенствовании. С учетом изложенных выше замечаний нами предлагается скорректировать п. 1 ч. 1 ст. 4 ТК, дополнить в ч. 1 ст. 7 ТК ряд источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений учебно-трудовым договором и регламентировать такой договор положениями ТК, например, на уровне отдельной главы.

В. Г. МИТЬКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

**ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ К
ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА»**

Дистанционная работа как нетипичная форма занятости появилась сравнительно недавно вместе с активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Глобальный характер информатизации порождает новые технологии, которые в свою очередь порождают новые профессии и обеспечивают устойчивое развитие информационной среды. Переход к информационному обществу обуславливает трансформацию трудовых отношений, в том числе появление дистанционных форм занятости.

В настоящее время наиболее распространенным термином, используемым в эмпирических исследованиях по всему миру, в международном регулировании и в национальном законодательстве стран для обозначения организации работы вне помещений работодателей с использованием ИКТ является «телеработа», также довольно часто используется такой термин, как «удалённая работа».

Согласно трудовому законодательству Португалии под телеработой понимается работа, регулярно выполняемая вне предприятия работодателя в соответствии с трудовым законодательством с использованием информационных и коммуникационных технологий, т.е. телеработа имеет основные три важных характеристики: использование ИКТ, выполнение трудовой деятельности работником вне предприятия и регулярность выполнения трудовой функции[2].

С 2004 года трудовое законодательство Венгрии предусматривает специальные положения для работников, выполняющих удаленную работу. Оно определяет удаленную работу как регулярную деятельность, выполняемую вне помещений работодателя с помощью устройств информационных технологий, результаты которой передаются в электронном виде [3]. Согласно указу Правительства Венгрии № 487/2020, с изменениями от 3 июля 2021 года, удаленная работа может включать в себя не только компьютерную деятельность, но и другие формы занятости. Данный указ определяет две категории удаленной работы:

- удаленная работа с использованием некомпьютерных средств, что является совершенно новой концепцией для Венгрии. К такой работе относится трудовая деятельность операторов колл-центров, работающих из дома, онлайн-преподавателей иностранных языков, писателей-

фрилансеров или редакторов и других лиц, оказывающих услуги, которые напрямую не связаны с использованием компьютера или других технологий;

- классическая компьютерная телеработа, которая относится к сотрудникам, использующим портативные устройства, такие как ноутбуки и смартфоны, для выполнения работы за пределами офиса.

Согласно ст. 67⁵ Трудового кодекса Польши дистанционная работа – это работа, которая может осуществляться регулярно вне рабочего места, с использованием средств электронной связи. Дистанционным работником является работник, который выполняет работу в условиях, ранее указанных, и передает работодателю результаты работы, в частности, посредством электронных средств связи.

Согласно ст. 52 Трудового кодекса Литовской Республики удаленная работа – это форма организации труда или метод выполнения работы, когда работник регулярно выполняет в течение всего или части рабочего времени возложенные на него должностные функции или их часть удаленно, т.е. в согласованном месте, отличном от того, где находится рабочее место, которое приемлемо для сторон трудового договора, при этом также используются информационные технологии.

В Южной Корее общепринятого определения телеработы не существует и сама терминология не установлена. Однако нет никаких споров по поводу того факта, что рабочее место отдалено от работодателя и что технологическое оборудование, такое как компьютеры, используется в качестве средства труда. Министерство занятости и труда Южной Кореи определяет удалённую работу как «систему, в которой работники работают в специально подготовленном для этой цели помещении по месту жительства, а не в компании, используя устройства ИКТ» [1].

Таким образом, определение термина «дистанционная работа» раскрывается по-разному в иностранных государствах и имеет свои особенности. Однако на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что дистанционная работа – это самостоятельная правовая категория, содержание которой предполагает осуществление работы не в месте нахождения нанимателя и использование работником для выполнения порученной ему работы и взаимодействия с нанимателем ИКТ.

Список использованной литературы

1. EU-Korea Policy dialogue on the future of work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--->

ed_emp/documents/ meetingdocument/wcms_848101.pdf. – Дата доступа: 20.05.2023.

2. Remote working legislation in 31 countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hugillandip.com/wp-content/uploads/2020/11/Remote-Working-Legislation-Interact-Law-20201028.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2023.

3. Telework in Hungary – Legislative, Jurisdictionary and Labour Market Policy Experiences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hllj.hu/letolt/2016_2_a/A_06_Banko_hllj_2016_2.pdf. – Дата доступа: 20.05.2023.

А. С. ПАРАСКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время всё чаще фиксируются большое количество случаев использования информационно-коммуникационных технологий для нарушения работоспособности информационных систем и сетей, а также нарушения права граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, и для осуществления промышленного шпионажа. Данная статья раскрывает сущность понятия информационной безопасности. Кроме того, в ней даётся оценка основным нормативно-правовым актам, направленных на регулирование информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности является актуальной проблемой, ввиду наличия многочисленных факторов и угроз.

Информационная безопасность – это большой набор процедур, обеспечивающих защиту конфиденциальной и корпоративной информации от неправильного использования, несанкционированного доступа, искажения или уничтожения [1].

Вопросы обеспечения информационной безопасности государства, наряду с организационными и программно-техническими мерами должны регулироваться на законодательном уровне. Правовое обеспечение информационной безопасности в Республике Беларусь включает в себя большой комплекс норм, которые содержатся в различных нормативно-правовых актах Республики Беларусь и в международных договорах [2].

Первичным нормативно-правовым актом, регулирующим

информационную безопасность в Республике Беларусь, является Конституция (ст. 21 «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства», ст. 28 «Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство»).

Ключевую роль среди нормативных правовых актов, регулирующих вопросы информатизации, играет Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Основная функция закона – регулирование отношений, возникших в результате использования, хранения и передачи информации, при создании и использовании информационных технологий, СМИ, а также при организации и обеспечении защиты информации. Настоящий закон устанавливает требования к защите данных, а также ссылается на другие законодательные акты Республики Беларусь, которые устанавливают ответственность за нарушение законодательства об информации, информатизации и защите информации.

Одними из важнейших правовых средств обеспечения информационной безопасности являются нормы уголовного права. Они представлены в Уголовном кодексе Республики Беларусь в разделе 12 «Преступления против информационной безопасности» (одноименная гл. 31, ст. 349–355). Преступления, направленные на посягательство на состояние защищенности жизненно важных интересов физических, а также юридических лиц в информационной сфере, содержатся и в других разделах и главах УК Республики Беларусь. С целью единообразного применения законодательства об ответственности за совершение преступлений против информационной безопасности необходимо взять во внимание постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь номер 61 «О судебной практике по делам о преступлениях против информационной безопасности» [3].

На государственном уровне осуществляются наблюдение, анализ и оценка состояния информационной безопасности, определяются показатели оценки ее состояния. По опыту международного права, вырабатываются приоритетные направления предотвращения угроз информационной безопасности, минимизации их разрушительного воздействия и локализации последствий. Важное значение в этом вопросе отводится Оперативно-аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь. Центр был создан 21 апреля 2008 г. на базе Государственного Центра Безопасности информации при Министерстве обороны Республики Беларусь. ОАЦ является государственным органом, который регулирует деятельность по обеспечению защиты информации, содержащей сведения,

составляющие государственную тайну Республики Беларусь или иные сведения, охраняемые в соответствии с законом, от утечки по техническим каналам, несанкционированных и непреднамеренных воздействий [2].

В связи с необходимостью защиты личных и государственных сведений разрабатываются различные средства, охраняющие информацию, такие как технические, программные, программно-аппаратные и другие. На законодательном уровне, средства защиты информации делят на технические и криптографические [1].

Таким образом, для обеспечения информационной безопасности в Республике Беларусь осуществляется эффективное правовое регулирование вопросов сохранности данных, работают специальные подразделения для борьбы с преступлениями в области информационной безопасности, ведется взаимодействие с правоохранительными органами разных стран мира.

Список использованной литературы

1. Абламейко, М.С. Правовое обеспечение информационной безопасности при формировании информационного общества в Республике Беларусь / М.С. Абламейко, Д.А. Марушко // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. С. гум. навук - Изв.Нац. академии наук Беларуси. С. гум. наук. – 2011. – №4. – С. 39 – 45.

2. Авраменко Е.А. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского // М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Уч. обр. «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь».- Минск: Акад. МВД, 2012.– 734 с.

3. Ахраменка, Н. Реализация в Беларуси международных стандартов уголовно-правового запрета общественно опасного доступа к компьютерной системе / Н. Ахраменка // Судовы веснік. – 2009. – №4. – С.75–79.

О. В. ПОЖАРНАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ИМИ ПРАВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Традиционно местное самоуправление выступает не только в качестве базового элемента конституционного строя, состояние которого позволяет судить об уровне демократического развития государства, степени активности гражданского общества и децентрализации власти. Это еще и тот правовой институт, который в идеале должен предоставлять населению не просто право, но и гарантировать реальную возможность самостоятельного решения на местном уровне самых разных вопросов, связанных с основными потребностями жителей той или иной административно-территориальной единицы.

В настоящее время в Республике Беларусь на законодательном уровне закреплены различные способы как опосредованного, так и непосредственного участия граждан в процессах местного развития: организация и проведение местных собраний и местных референдумов, деятельность органов территориального общественного самоуправления, инициативы граждан по принятию решений Советов и пр. Однако ни одна из предложенных форм не предполагает активного вовлечения населения в бюджетный процесс. Такое положение вещей, как нам представляется, вряд ли коррелирует с запросами общества, членам которого важно не только знать и понимать, на что уходят уплаченные ими налоги и сборы, но и иметь возможность хоть в какой-то мере влиять на расходование средств местных бюджетов.

В последние годы и в научной литературе, и в ходе общественных обсуждений неоднократно высказывались мнения о необходимости более действенного использования инструментов местного самоуправления, в том числе и в бюджетной сфере. Согласимся с этой точкой зрения, поскольку очевидно, что с повышением правовой и финансовой грамотности граждан заметно увеличивается их заинтересованность в вопросах формирования и расходования средств местных бюджетов. А привлечение общественности к участию в решении этих важных вопросов способно повлечь за собой решение сразу нескольких важных задач. Во-первых, гораздо полнее и масштабнее будет реализован такой законодательный принцип местного самоуправления как гласность и учет общественного мнения. Во-вторых, определение приоритетов развития, имеющих первостепенное значение для жителей конкретной местности, позволит эффективнее и рациональнее расходовать средства местных бюджетов, которые, как правило, и без того являются дотационными. В-третьих, взаимодействие власти и народа во важных аспектах бюджетной политики способно заметно повысить уровень доверия населения к структурам местного управления и самоуправления.

Как видится, на сегодняшний день в качестве одного из наиболее перспективных инструментов, с помощью которого представители

общественности были бы задействованы в распределении финансовых ресурсов на местном уровне, выступает бюджет гражданского участия (гражданский бюджет).

Этот инструмент гражданской активности, наделяющий граждан правом самостоятельно определять, на какие нужды будет направлена определенная (как правило, весьма незначительная) доля местного бюджета, имеет различные варианты реализации и с достаточно высокой долей результативности применяется во многих странах мира. Есть основания полагать, что в ближайшее время бюджет гражданского участия получит законодательное закрепление и в нашем государстве.

Так, в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы было установлено правило о формировании каждого местного бюджета с учетом инициатив гражданского общества. Кроме того, фиксировалась необходимость усиления работы по оперативному рассмотрению обращений, поступающих как от отдельных граждан, так и от общественных организаций.

Следующим шагом на пути институализации новой формы демократии на местной уровне стало обсуждение и принятие в первом чтении проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам местного управления и самоуправления». Большая часть положений данного нормативного акта посвящена вопросам создания правового механизма бюджетно-общественного участия населения в форме гражданских инициатив.

В документе предусматривается возможность инициативной группы граждан внести на рассмотрение областного Совета депутатов проект мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения той или иной территории (вопросы благоустройства, строительства, организации культурных мероприятий и пр.). В дальнейшем проекты, получившие одобрение местного представительного органа, направляются в областные ассоциации Советов для организации и проведения открытого конкурсного отбора. Победителем отбора становится гражданская инициатива, максимально отвечающая интересам определенного местного сообщества. А мероприятия, которые предполагается повести в рамках ее реализации, осуществляются за счет средств республиканского и соответствующего областного бюджета. Отметим, что в к финансированию расходов привлекаются как сами инициаторы, так и иные заинтересованные субъекты. При этом верхний порог такого финансового участия не фиксируется, а нижний устанавливается в размере не менее 10% стоимости гражданской инициативы.

Как мы можем заметить, вариант партисипаторного бюджетирования, предложенный белорусским законодателями,

предполагает достаточно высокую степень контроля со стороны местных властей за реализацией гражданских инициатив (рассмотрение и последующее одобрение проекта, определение порядка проведения открытого конкурсного отбора и т.д.). Однако, возможно, на ранних стадиях внедрения новой формы местного самоуправления такой, несколько императивный правовой инструментарий, является обоснованным. В любом случае практика гражданских инициатив должна поспособствовать налаживанию конструктивного диалога между населением и местными органами власти в бюджетной сфере.

М. М. ПРОКОПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ОТДЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В целях предупреждения неблагоприятного воздействия вредных производственных факторов на организм матери и ребёнка, обеспечения возможности сочетания трудовой деятельности с материнством законодательство о труде устанавливает специальные правила и дополнительные гарантии.

Так, беременным женщинам при заключении трудового договора предоставляются гарантии, закреплённые в ст. 268 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

Гарантия представляет собой запрет отказа беременным женщинам в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью. При этом, согласно ч. 2 ст. 268 ТК, наниматель обязан в таком случае известить беременную женщину о мотивах отказа в письменной форме не позднее трёх дней после ее обращения. Так же запрещается снижать заработную плату беременным женщинам по тем же мотивам.

Однако наниматель имеет право отказать в трудоустройстве вышеуказанной категории работников, но его отказ в заключении трудового договора должен содержать конкретный мотив, изложенный в письменном виде, по которому отказано в трудоустройстве к данному нанимателю. Например, возможен отказ в заключении трудового договора по мотивам отсутствия необходимого стажа или опыта работы для занятия данной должности [1, с. 7].

В случае, если наниматель при отказе в приёме на работу не дал письменного объяснения, то беременная женщина имеет право обратиться в суд начиная со следующего дня после истечения трёхдневного срока, но не позднее трёх месяцев [1, с. 8]. Жалоба на действия нанимателя подаётся в суд и рассматривается в трёхмесячный срок со дня получения отказа в заключении трудового договора. В случае признания судом отказа в приёме на работу незаконным, он выносит решение, которое обязывает нанимателя заключить трудовой договор, а также устанавливает срок исполнения такого решения. Для исполнения решения суда наниматель обязан заключить трудовой договор с беременной женщиной со дня её обращения. При этом обжалование отказа в приёме на работу беременной женщины невозможно в комиссии по трудовым спорам, поскольку это не относится к ее компетенции.

Лицо, необоснованно отказавшее женщине в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью, также привлекается к уголовной ответственности, в соответствии со ст. 199 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и наказывается лишением права занимать определённые должности либо заниматься определённой деятельностью, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трёх лет.

Однако рассматриваемые гарантии при заключении трудового договора с беременной женщиной не применяются в случае регулирования труда специальным законодательством. Например, согласно п.15.1 приложения к Инструкции об определении требований к состоянию здоровья граждан, связанных с воинской обязанностью, утвержденной постановлением Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 3 января 2020 г. №1/1, женщины военнослужащие при установлении у них беременности признаются временно негодными к некоторым видам военной службы (в СпС, работе с РВ, ИИИ, КРТ, с источниками ЭМП и лазерного излучения.).

Таким образом, можно сделать вывод, что беременные женщины при приёме на работу достаточно защищены законодательством о труде в области реализации своего конституционного права на труд наравне с другими участниками трудовых отношений. Однако отдельные виды деятельности, регламентированные специальным законодательством, могут предполагать особый порядок их осуществления, что обуславливает неприменение к работникам общих норм, включая отдельные гарантии. В данном случае демонстрируется проявление подхода *lex specialis derogat generali*.

Список использованной литературы

1. Мищенко, М. С. Регулирование труда «льготников»: женщины, молодёжь, инвалиды, чернобыльцы / М. С. Мищенко. – Минск : Регистр, 2009. – 92 с. – (Подписная серия «Современному кадровику»).

А. И. РАХУБА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

Трудовые отношения могут возникать на основе таких видов трудовых договоров, как трудовой договор, заключаемый на неопределенный срок, и срочный трудовой договор (и его разновидности). При этом, независимо от выбранного вида трудового договора, стороны могут договориться о его дополнении условием о предварительном испытании.

Согласно ч. 1 ст. 28 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), срок предварительного испытания устанавливается с целью проверки соответствия работника поручаемой ему работе.

Однако текстовая формулировка вышеупомянутой ст. 28 ТК не дает однозначного ответа на то, в чем заключается конкретно проверка работника. На наш взгляд, это может относиться исключительно к сфере квалификации и профессионально-деловым качествам сотрудника. Данная позиция основана, в частности, на п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде», в котором говорится, что расторжение трудового договора с предварительным испытанием (статья 29 ТК), возможно при наличии объективных данных, свидетельствующих о том, что работник не способен выполнять обязанности по профессии, специальности, должности, соответствующей квалификации, установленной на момент приема на работу.

Трудовой договор может быть заключен с условием о предварительном испытании всем работникам, за исключением перечисленных в ч. 5 ст. 28 ТК. К таким категориям сотрудников относятся:

- 1) работники, не достигшие восемнадцати лет;

- 2) молодые рабочие (служащие), получившие профессионально-техническое образование;
- 3) молодые специалисты, получившие среднее специальное, высшее или послевузовское образование;
- 4) инвалиды;
- 5) временные и сезонные работники;
- 6) работники, переводимые на работу в другую местность либо к другому нанимателю;
- 7) работники, принятые на работу по конкурсу, по результатам выборов;
- 8) в других случаях, предусмотренных законодательством.

В частях 2-4 статьи 28 Трудового кодекса Республики Беларусь закрепляются положения о том, что в течение предварительного испытания на работника распространяется действие законодательства о труде. Кроме того, законодатель устанавливает положения о том, что срок предварительного испытания не может превышать трех месяцев, за исключением периода временной нетрудоспособности и других периодов, когда работник не был на работе. Дополнительно следует указать на то, что условие о предварительном испытании не отменяет действие ст. 20 ТК. Так, в период и после испытания не должна поручаться работа, не обусловленная трудовым договором.

На уровне отдельной статьи (29 ТК) законодатель определяет условия расторжения трудового договора с условием о предварительном испытании, в которой говорится, что каждая из сторон имеет право расторгнуть такой трудовой договор либо по окончании срока предварительного испытания письменно сообщить об этом другой стороне за три дня, либо в день по истечении срока предварительного испытания.

Резюмируем, что при согласии сторон как работник, так и наниматель могут инициировать сокращение срока предварительного тестирования (заявление сотрудника, предложение нанимателя)[1].

Судебная практика отображает следующие виды ошибок сторон, которые возникают в области установления предварительного испытания, расторжения трудового договора в период действия предварительного испытания, а также продления самого испытательного срока:

1. продление испытательного срока нанимателем более чем на три месяца;
2. условие о предварительном испытании содержится в приказе о приеме на работу, однако отсутствует в трудовом договоре и др [2].

Вместе с тем, полагаем, что законодатель обделил вниманием некоторые категории работников, которым, учитывая особенности их социальное положение, также не должно устанавливаться предварительное

испытание. К таким работникам следует отнести, дополнив ч. 5 ст. 28 ТК, например: беременных женщин, одиноких родителей, лиц, предпенсионного возраста.

Список использованной литературы

1. Адвокатура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rka.by/>. – Дата доступа: 07.04.2023.
2. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/>. – Дата доступа: 07.04.2023.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Кандидат философских наук, доцент

Э. И. РОЛИНСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКОГО ФОНДА ООН (ЮНИСЕФ)

Международный чрезвычайный фонд помощи детям (ЮНИСЕФ) при Организации Объединенных Наций (ООН) был основан в 1946 г. после окончания Второй мировой войны с целью помощи детям и молодым людям, чья жизнь и будущее находились под угрозой, вне зависимости от того, какую роль их страна сыграла в войне. Для достижения намеченной цели деятельность ЮНИСЕФ ориентирована на решение задач защиты прав всех нуждающихся в этом детей. Важным моментом в деятельности ЮНИСЕФ является привлечение внимания ко всем нуждающимся детям и защита прав каждого ребенка на выживание, процветание и полную реализацию его потенциала. Данный фонд предпринимает последовательные действия по защите прав и благополучия всех детей, не зависимо от национальных, религиозных, социальных характеристик, территориального статуса страны их происхождения и проживания [2].

В течение всего времени существования ЮНИСЕФ, основные направления его деятельности трансформировались в зависимости от изменений потребностей детей во всем мире. После Второй мировой войны актуализировались проблемы беженцев. Для решения проблем данной группы детей был создан ЮНИСЕФ, 11 декабря 1946 г. учрежденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. В 1947 г. был получен первый взнос на его нужды, а также создан первый национальный комитет ЮНИСЕФ в США. Этот комитет представляет собой

благотворительную организацию, собирающую средства для продвижения деятельности организации во всем мире. В 1959 г. ООН приняла Декларацию прав ребенка, провозгласившую его право на защиту, образование, охрану здоровья, жилище и хорошее питание. В 1961 г. ЮНИСЕФ расширил сферу своей деятельности, включив в нее вопросы, связанные с образованием детей. По инициативе ЮНИСЕФ на протяжении многих лет по всему миру внедряются и реализуются программы помощи в получении образования. С 1964 г. ЮНИСЕФ начинает новое направление в своей деятельности как агентства международного развития, обладающего техническим опытом во всех вопросах, касающихся детей, а уже в следующем году ему присуждается Нобелевская премия мира за «содействие установлению братских отношений между нациями». Присуждение Нобелевской премии мира можно рассматривать как признание правозащитной деятельности в интересах детей деятельностью в интересах мира. В конце 1970-х гг. отсутствие у ЮНИСЕФ политического статуса позволило фонду возглавлять деятельность ООН и Красного Креста в рамках масштабных операций по оказанию помощи и восстановлению на территории Камбоджи. С 1980-х гг. ЮНИСЕФ приступил к реализации программы изменения положения в области выживания и развития детей. Особое внимание стало уделяться мониторингу смертности новорожденных, пропаганде грудного вскармливания и иммунизации. В 1983 г. была утверждена программа по обеспечению начального образования и грамотности. В 1988 г. был создан Международный центр по проблемам развития ребенка с целью наблюдения за исследованиями, осуществляемыми в интересах детей всего мира [1].

По мере роста числа людей, осведомленных об отсутствии равных возможностей – проблеме, с которой сталкиваются наиболее уязвимые группы населения, ЮНИСЕФ взял на себя ведущую роль в борьбе с системным неравенством в разных регионах мира. Также Детский Фонд ООН организовал и оказал содействие в проведении первого Форума Глобального партнерства в интересах детей с ограниченными возможностями. Сегодня ЮНИСЕФ продолжает деятельность по обеспечению прав и благополучия детей во всем мире [2].

Особенностью деятельности ЮНИСЕФ в пространстве СНГ, к которому относится Беларусь, является выполнение особой миссии по оказанию помощи правительствам в выполнении обязательств по реализации положений Конвенции о правах ребенка и в обеспечении осуществления необходимых действий с той целью, чтобы основополагающим принципам Конвенции (реализация наилучших интересов ребенка, отсутствие дискриминации, участие, выживание и

развитие) уделялось столько внимания, сколько это необходимо для защиты интересов детей.

Республика Беларусь, признавая приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, а также важность международного сотрудничества для улучшения положения детей, подписала и ратифицировала Конвенцию о правах ребенка в 1990 г. Таким образом Беларусь заявила международному сообществу о своем обязательстве привести национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции, обеспечив тем самым правовую базу для создания в стране достойных условий жизни и реального осуществления каждым ребенком как полноправным субъектом всего комплекса конституционных прав человека без какой бы то ни было дискриминации. Принятые обязательства обусловили необходимость разработки на национальном уровне комплексной системы мер и осуществления программ, направленных на реализацию положений Конвенции.

Представляется, что эти меры в Беларуси, также как и в любой другой стране, ратифицировавшей Конвенцию, должны не только гарантировать возможность для каждого ребенка реально пользоваться своими правами, но и обеспечивать надлежащую правовую защиту в случае нарушения прав, то есть создать систему, учитывающую интересы ребенка как субъекта основных прав и свобод и признающую необходимость во всех действиях в отношении детей руководствоваться принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка, изложенным в 3 статье Конвенции.

Список использованной литературы

1. История детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/belarus/media/3896/file>. – Дата доступа: 16.04.2023.

2. ЮНИСЕФ для каждого ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/unicef/kto-my/>. – Дата доступа: 16.04.2023.

А. П. СЕМЕНОВСКАЯ

г. Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Н. И. Тарасевич, кандидат юридических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ**

Право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, в соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Беларусь, является конституционным правом граждан Республики Беларусь. При этом, согласно ч. 2 ст. 41 Конституции Республики Беларусь, государство создает условия для полной занятости населения. В п. 5.2 гл. 5 Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, определено, что политика занятости должна быть нацелена на максимальное вовлечение трудоспособного населения в экономику, повышение эффективности использования трудового потенциала. В целях обеспечения реализации государственной политики в области содействия занятости населения, охраны труда, эффективного развития рынка труда постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 777 была утверждена Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости на 2021–2025 годы», в главе первой которой указывается, что для поддержания и развития позитивных процессов на рынке труда, а также в целях минимизации влияния на рынок труда неблагоприятных факторов государственная политика занятости ставит перед собой новую задачу – создание условий для обеспечения не только полной, но и эффективной занятости.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными задачами развития рынка труда в Беларуси на современном этапе являются создание условий для полной и эффективной занятости, а также для повышения эффективности использования трудового потенциала. При этом анализ современного рынка труда позволяет выявить ряд проблем, препятствующих достижению указанных задач. Так, в настоящее время существует проблема количественного и качественного дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, который проявляется в дефиците квалифицированных рабочих одних профессий и существенном избытке специалистов других профессий [2]. Белорусским организациям и предприятиям на текущий момент больше всего нужны повара, продавцы, маляры, каменщики, швеи, воспитатели, врачи, инженеры, а также

педагоги. Однако среди абитуриентов в 2022 году самыми популярными стали следующие специальности: «Программное обеспечение информационных технологий», «Информатика и технологии программирования», «Автоматизированные системы обработки информации», «Изобразительное искусство» и «Психология» [3]. Из этого вытекает еще одна проблема – сокращение численности занятых трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. За последние 15 лет их численность сократилась более чем в два раза. Что касается сферы производства, то по состоянию на 1 марта 2023 года более 62 % вакансий от общего количества свободных рабочих мест на рынке труда открыты по рабочим специальностям [2], более того, на производстве трудятся люди среднего и предпенсионного возраста, что обусловлено тяжелыми условиями труда, низким уровнем заработной платы и отсутствием перспектив для дальнейшего развития. Молодежь, как правило, выбирает профессии, связанные с информационными технологиями, которые дают возможность получать высокую заработную плату, работать удаленно и развиваться в профессиональном плане.

Проблемы могут быть обозначены и в сфере здравоохранения. Ежегодно университеты Республики Беларусь выпускают около 3 тысяч специалистов в области медицины, что подчеркивает востребованность данной отрасли. Тем не менее, в данной сфере наблюдается дефицит работников, что объясняется оттоком специалистов, стремящихся реализовать себя за границей и получать более высокую заработную плату, в зарубежные страны. Так, например, в 2023 году средняя заработная плата врачей в Республике Беларусь составляет 2276 белорусских рублей [4], в то время как в Российской Федерации – 92000 российских рублей, то есть 3306 белорусских рублей [5]. Представляется, что в целях повышения привлекательности производственной отрасли и здравоохранения на рынке труда внутри страны необходимо сделать их технологичными, автоматизировать производство, внедрять инновации, а также обеспечить рост реальной заработной платы в указанных сферах.

В целом для улучшения ситуации на рынке труда в Республике Беларусь представляется целесообразным проводить мониторинг профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, развивать внутрипроизводственное обучение работников, совершенствовать работу среди учащихся учреждений общего среднего образования и взрослого населения по формированию направленности на получение рабочих профессий, мотивировать работников путем предоставления различных социальных гарантий.

Список использованной литературы

1. Беларусь в глобальном инновационном индексе [Электронный ресурс] // Новая деловая газета. – Режим доступа: <https://newdeal.by/news/2022-10-11/belarus-v-globalnom-innovacionnom-indekse/> – Дата доступа: 11.04.2023.
2. Служба занятости. Спрос и предложение на рынке труда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Служба занятости. – Режим доступа: <https://gsz.gov.by/directory/supply-and-demand-graph/> – Дата доступа: 09.04.2023.
3. Итоги вступительной кампании – 2022 [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/postupay-pravilno-2022.html> – Дата доступа: 10.04.2023.
4. Минздрав прорабатывает вопрос повышения зарплат медикам в 2023 году [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-prorabatyvaet-vopros-povysheniya-zarplat-medikam-v-2023-godu-538030-2022/> – Дата доступа: 11.04.2023
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> – Дата доступа: 10.04.2023.

В. В. СМИЛЬГИНЬ

Барановичи, Барановичский государственный университет
Научный руководитель – Ю. В. Черняк, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Главным сокровищем человечества на протяжении многих столетий являлась земля, а в эпоху капитализма люди отдали предпочтение деньгам. Однако в конце XX века человечество вошло в новую эру – эру информационного общества. И человек все больше стал переходить в онлайн режим. И актуальным стал вопрос о защите персональных данных. Чтобы решить эту проблему в Евросоюзе был принят закон «право на забвение» [1, с. 224-245]. Любой гражданин Евросоюза имеет право потребовать от интернет-поисковика убрать неподтвержденную, недостоверную информацию о себе. Но «право на забвение» не только европейская идея. Многие страны мира в своем законодательстве

пытаются также регламентировать персональные данные граждан, в том числе Беларусь и Россия. В данных государствах указанное право было закреплено относительно недавно и ограничено совокупностью проблем, которые требуют путей юридического решения, так как «полное удаление какой-либо информации из сети крайне затруднительно» [3, с.25].

Находящаяся в Всемирной паутине информация может оказаться для человека как положительной, так и отрицательной для него. Право на забвение (право на удаление) представляет собой залог защиты персональных данных.

Сегодня каждый человек может воспользоваться законом о «праве на забвение». Закон поможет защитить от разрушения профессиональной репутации, кибербуллинга, политического преследования, продажи данных и просто защитить свое право на приватность [2, с.19]. Однако существует риск того, что у людей появляется возможность скрыть негативные факты в своей биографии, возможность ввести в заблуждение о прошлом человека.

В законодательстве Беларуси главным законом, который закрепляет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь является ст. 28 Конституции Республики Беларусь. В Законе Республики Беларусь № 455-З от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» и Законе N 418-З от 21 июля 2008 г. «О регистре населения» есть лишь само определение персональных данных и требование о получении согласия на их обработку, но нет порядка обработки и защиты персональных данных.

Граждане Беларуси не могут потребовать от поисковых систем убрать неактуальные или недостоверные факты о себе, так как закон касается только стран Евросоюза. Но могут напрямую обратиться к владельцу сайта. В ноябре 2021 года в Беларуси принят Закон №99-З от 7 мая 2021 года «О защите персональных данных», который регламентирует сохранение и неразглашение личных данных населения. В свою очередь Закон разрабатывался с учетом положений и законов Российской Федерации. В связи с чем в белорусском законе можно найти огромное сходство с российским законом, но также есть и различия, на которые обратим внимание в этой статье.

В России данное право закреплено в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в статьях 29, 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Ранее согласно ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» оператор поисковой системы был обязан сохранять в тайне информацию о факте обращения к нему заявителя с таким требованием.

В Беларуси и России эти законы закрепили гарантии реализации права каждого гражданина на защиту от незаконного вторжения в его личную жизнь.

Между белорусским и российским законодательством можно найти некоторые отличия. Белорусский вариант «права быть забытым» (гл.3 ст. 10) предусматривает право удаление персональных данных в любое время без объяснения причин и отозвать свое согласие посредством подачи оператору заявления (ст.14). Российский же вариант «права быть забытым» предусматривает удаление «недостоверной, неактуальной или утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или его действий» информации. Здесь размытость понятий на практике может стать причиной для отказа удаления информации. А в некоторых случаях даже данное право препятствует праву доступа к информации (ст.29 Конституции Российской Федерации). Если в Беларуси человеку показалось, что нарушаются его права и он хочет удалить о себе персональную информацию, то его действия могут быть таковы: сначала попробовать решить вопрос с оператором или организацией с которой возникли разногласия; далее, если нет результата, то направить жалобу в письменном или электронном виде в Национальный центр защиты персональных данных согласно Закона «О защите персональных данных». В свою очередь уполномоченный орган вправе заблокировать информационный ресурс, например, сайт компании, вынести предупреждение или даже наложить штраф, поскольку в Беларуси на операторов возложена огромная ответственность. А пострадавшая сторона может потребовать выплату моральной и материальной компенсации. Применение «права на забвение» в России: пользователь пишет заявление в электронном виде на тот сервис, откуда хочет удалить - неактуальную, потерявшую значение, недостоверную или распространяемую с нарушением закона. К заявлению необходимо приложить все имеющиеся документы: решения судов, постановления правоохранительных органов. При отказе россиянин имеет право обратиться в суд по месту жительства с требованием обязать поисковик удалить ссылку на тот или иной сайт. Однако это связано с расходами на адвоката, прочими судебными издержками и длительными тяжбами. В итоге нет предвидимого результата: могут просто удалить информацию, могут потребовать денег за ее удаление, подтверждение недостоверности и даже лингвистическую экспертизу, если информация имеет клеветнический характер, а истец может превратиться даже в ответчика.

Законы Республики Беларусь и Российской Федерации также отличаются и сроками реагирования оператора персональных данных на запросы субъектов. В соответствии с белорусским законодательством у оператора срок реагирования на запросы меньше: 15 дней на изменение, удаление, блокирование, прекращение обработки или уведомление субъекта о невозможности удаления его персональных данных. В российском законодательстве установлены разные сроки от 7 рабочих дней до 30 дней.

Проведенный анализ права на забвение позволяет сделать следующие выводы: 1) Законодательства Беларуси и Российской Федерации следуют международным стандартам, установленных для реализации «права на забвение». 2) Законы стран достаточно подробно регулируют использование персональных данных. 3) В Законах, законодательных актах об административной ответственности Республики Беларусь и Российской Федерации имеют как сходства, так и серьезные отличия. 4) Возможность реализации права быть забытым зависит от самого заявителя, которому предоставлено достаточно возможностей для реализации права быть забытым в сети. «Право на забвение» обеспечено как законодательной защитой, так и защитой правоохранительных органов в Беларуси и Российской Федерации. 5) «Право на забвение» очень неоднозначная возможность защиты персональных данных, потому как в некоторых случаях потребует обращения в суд.

Список использованной литературы

1. Бачило, И. Л., Лопатин, В. Н., Федотов, М. А. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б. Н. Топорнина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 789 с.
2. Малеина, М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права, 2010, № 11. С. 18-28.
3. Серeda, В. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет : монография [Текст] / В. Н. Серeda, М. Ю. Серeda. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 252 с.

А. С. ШИМАНЧИК, А. В. ЛЕВОНЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ДОМАШНИХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) законодатель закрепляет понятие домашних работников, как отдельной категории работников. Так, согласно ст. 308 ТК, ими признаются лица, выполняющие по трудовому договору работу в домашнем хозяйстве граждан, оказывающие им техническую помощь в литературной, иной творческой деятельности и другие виды услуг, предусмотренные законодательством.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) не сохранился термин «домашние работники», в отличие от нашего государства. Там используется иное название «работники, работающие у работодателей – физических лиц». Этот термин применяется как для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), так и для иных работодателей – физических лиц, лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

В отличие от ТК, в ТК РФ перечень работ (услуг), которые могут быть оказаны, определяются трудовым договором и не предусматриваются законодательством.

Различия наблюдаются и в определении лиц, которые не являются домашними работниками. В ТК РФ круг таких лиц отсутствует. И напротив, соответствии со ст. 310 ТК, не допускается заключение трудового договора о работе на дому гражданами с лицами, состоящими с ними в близком родстве или свойстве. В ч. 2 ст. 308 ТК закрепляется, что лица, осуществляющие уход за инвалидами I группы из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей воинской службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, а также осуществляющие уход за инвалидами I группы, за лицами, достигшими 80-летнего возраста, за ребенком-инвалидом в возрасте до восемнадцати лет и ребенком в возрасте до восемнадцати лет, зараженным вирусом иммунодефицита или больным СПИДом, а также лица, выполняющие по трудовому договору работу у физических лиц, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма, не являются домашними работниками. В законодательстве Российской Федерации подобные ограничения отсутствуют.

В соответствии со ст. 313 ТК, оплата труда домашних работников производится в порядке и размерах, определяемых трудовым договором. В ТК РФ отсутствует статья об оплате труда указанной категории работников, что позволяет предположить отсутствие особенностей в этом вопросе.

Также различаются сроки заключения трудового договора с домашними работниками, и это имеет существенное правовое значение. Согласно ТК (ст. 309), договор с домашним работником не заключается, если работа носит краткосрочный характер. В ТК РФ, в свою очередь, в ст.303 ТК, содержится формулировка о том, что по соглашению сторон трудовой договор между работником и работодателем – физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, может заключаться как на неопределенный, так и на определенный срок.

Оформление трудового договора с домашними работниками является определенным «проблемным полем» и подходы к легализации таких отношений у законодателей несколько различны. В законодательстве Республики Беларусь предусмотрена обязательная регистрация трудового договора в местном исполнительном и распорядительном органе первичного территориального уровня не позднее семи дней после подписания его сторонами. В законодательстве Российской Федерации предусмотрена уведомительная регистрация трудового договора с работником в органе местного самоуправления по месту жительства (в соответствии с регистрацией).

Основания прекращения (расторжения) трудового договора с домашним работником могут быть предусмотрены как ТК, так и договором (ст. 311 ТК, ст. 307 ТК РФ). Однако в соответствии с ч. 2 ст. 311 ТК основания расторжения трудового договора, которые им предусмотрены, могут применяться только в случае нарушения условий трудового договора.

Также ТК РФ предусматривает, что сроки предупреждения об увольнении, а также случаи и размеры выплачиваемых при прекращении трудового договора выходного пособия и других компенсационных выплат определяются трудовым договором. В ТК Беларуси срок предупреждения об увольнении по соглашению сторон установлен в три дня.

Таким образом, приведенный краткий сравнительный анализ некоторых правовых норм, регулирующих труд домашних работников в Республике Беларусь и Российской Федерации, позволяет сделать вывод, как об общем сходстве, так и национальном различии подходов законодателей. Очевидно, что большинство вопросов в обозначенной области в соответствии с ТК РФ могут разрешаться в порядке договорного регулирования. Однако, по нашему мнению, не всегда стороны грамотно

могут самостоятельно в договорном порядке урегулировать все краеугольные аспекты труда домашних работников. Полагаем, анализируемая нами ч. 2 ст. 311 ТК, имеет спорный характер. Видится возможным закрепить на уровне законодательства примерный перечень оснований прекращения трудового договора с домашними работниками, поместив его, например, в постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 августа 2006 г. №99 «Об утверждении перечня видов услуг, которые могут выполняться домашними работниками».

А. С. ШИМАНЧИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. И. Панин, старший преподаватель

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Налоги – это обязательные платежи, которые физические лица и организации безвозмездно перечисляют в бюджет. За счет этих средств государство может исполнять свои основные функции: обеспечивать социальную поддержку, финансировать образование, здравоохранение, правопорядок, благоустройство населенных пунктов, строительство дорог и так далее. В истории развития общества еще ни одно государство не смогло обойтись без налогов, поскольку для выполнения своих обязанностей перед обществом ему требуется определенная сумма денежных средств. Исходя из этого, размер налоговых ставок может определяться суммой расходов государства на исполнение минимума его функций: в странах с бесплатной для граждан медициной, образованием, масштабной соцподдержкой налоги могут быть выше, в других государствах – ниже. Чем больше функций возложено на государство, тем больше оно должно собирать налогов.

В Республике Беларусь, на сегодняшний день, как и в любом другом государстве, действует своя четкая система налогообложения. Эта система представляет собой 28 налогов, сборов (пошлин). Однако по обычной деятельности уплачивается лишь 5 платежей. К ним относятся: налог на добавленную стоимость, налог на недвижимость, налог на прибыль, отчисления в Фонд социальной защиты населения и земельный налог.

Так же наша государственная система в области налогов является двухуровневой. Существуют налоги республиканские и местные.

К республиканским налогам относятся следующие: налог на добавленную стоимость; налог на прибыль; подоходный налог с физических лиц; акцизы; налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих их деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство; налог на недвижимость; гербовый сбор; экологический налог; земельный налог; государственная пошлина; консульский сбор; патентные пошлины; налог на добычу (изъятие) природных ресурсов; сбор за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь.

К местным налогам относятся: налог на владение собаками; курортный сбор; сбор с заготовителей.

В Республике Беларусь также действуют особые режимы налогообложения, которые заменяют уплату совокупности основных налогов и сборов: налог при упрощенной системе налогообложения; единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц; единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции; налог на игорный бизнес; налог на доходы от осуществления лотерейной деятельности; налог на доходы от проведения электронных интерактивных игр; сбор за осуществление ремесленной деятельности; сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма; единый налог на вмененный доход.

Как и в любом государстве, в Республике Беларусь происходят частые изменения в законодательстве. Так, в 2023 году наблюдаются изменения и дополнения в Налоговом кодексе, которые касаются преимущественно индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и физических лиц.

Так, с 1 января 2023 года, предпринимателям будут доступны два режима налогообложения:

- 1) система уплаты единого налога с ИП и иных физических лиц;
- 2) общий порядок налогообложения (предусматривает уплату подоходного налога с физических лиц).

На сегодняшний день, для нотариусов и индивидуальных предпринимателей, которые находятся на общей системе налогообложения, процент подоходного налога вырос с 16% до 20%.

Что касается подоходного налога для физических лиц – нарушителей, то планируется увеличить ставку, по которой взимается подоходный налог до 26% (ранее было 20%).

Новая ставка будет применена к доходам физических лиц в следующих ситуациях:

- 1) исходя из сумм превышения расходов над доходами;

2) в случае неуплаты подоходного налога налоговым агентом;

3) при регистрации в СККС суммы дохода в виде выигрыша на физическое лицо, которому фактически выплата не осуществилась.

Так же можно наблюдать нововведения в налоговом законодательстве, касающиеся профессиональной деятельности. Под профессиональной деятельностью подразумевается:

1) ремесленная деятельность;

2) деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма;

3) реализация физическими лицами товаров потребителям (за исключением лиц, указанных в пункте 7 далее):

- на торговых местах продукции цветоводства, декоративных растений, их семян и рассады, животных (исключение котята и щенки), изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, а также готовой кулинарной продукции;

- котят и щенков при условии содержания домашнего животного (кошки, собаки);

4) выполнение работ (оказание услуг);

5) предоставление принадлежавших на праве собственности жилых помещений, садовых домиков, дач для краткосрочного проживания;

6) предоставление в аренду имущества;

7) разовая реализация, осуществляемая иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно проживающим и пребывающим в Республике Беларусь, по специальным разрешениям, выдаваемым в соответствии с законодательными актами, потребителям на торговых местах произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народных художественных ремесел, продукции растениеводства и пчеловодства (не более пяти дней в календарном месяце).

На деле применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» вправе физические лица, получающие доход, во-первых, от деятельности, при осуществлении которой они не имеют нанимателя и не привлекают других физических лиц по трудовому или гражданско-правовому договору, а во-вторых, от использования имущества.

Следует также отметить, что уплата налога на профессиональный доход заменяет уплату подоходного налога с физических лиц, сбор за осуществление ремесленной деятельности и единого налога с индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Для большего удобства наше государство разработало приложение, с помощью которого налогоплательщику будет удобнее осуществлять уплату и отслеживать тенденцию своей работы.

Налоги - это цена, которую мы платим за возможность жить в цивилизованном обществе.

Е. В. ШУРХАЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Магистр юридических наук

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ РАВЕНСТВА РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Положениями ст.7 Конвенции о правах ребенка 1989 г. (далее - Конвенция) закрепляется одно из наиболее важных прав ребенка, а именно право на имя, гражданство, а также заботу о своей личности. Следует отметить неоспоримость того факта, что возможность реализации настоящих прав напрямую зависит от осуществления должным образом родителями своих родительских полномочий. Такие полномочия включают в себя ряд прав и обязанностей родителей личного неимущественного характера. В том числе права и обязанности родителей по определению имени ребенка, гражданства и места жительства в установленных законом случаях, осуществления ухода и надзора за несовершеннолетними детьми.

На наш взгляд, следует отметить, что должного внимания вопросу равноправия отца и матери в сфере наделения их комплексом правомочий в отношении реализации прав своих несовершеннолетних детей непосредственно в тексте Конвенции не уделено. Однако ч.2 ст.7 вышеуказанного международного документа гласит следующее: «Государства-участники обеспечивают осуществление этих прав (*авт.прим.* под которыми имеются ввиду права ребенка на имя, гражданство, заботу, возможность знать своих родителей) в соответствии с их национальным законодательством и выполнение их обязательств согласно соответствующим международным документам в этой области, в частности, в случае, если бы иначе ребенок не имел гражданства». Что, соответственно, дает возможность урегулировать пути и способы осуществления вышеуказанных прав в каждом конкретном государстве в соответствии с особенностями национального законодательства, ограничивая свободу такого регулирования лишь рамками международных правовых документов. Таким образом, решение проблемы равноправия родителей, по нашему мнению, продолжает зависеть от национальной традиции и системы национального права.

В Республике Беларусь в настоящее время равенство родителей закреплено нормами статьи 76 КоБС Республики Беларусь. Согласно положениям данной статьи оба родителя – как отец, так и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Кроме того, следует подчеркнуть, что согласно белорусскому законодательству, расторжение брака между родителями не влечет изменения объема и содержания их родительских прав и обязанностей, если иное не предусмотрено ими в Соглашении о детях. Ограничения права равенства родителей возможно в строго оговоренных законом случаях, на основании судебного решения.

Однако следует отметить, что не смотря на отражение равенства родителей как субъектов семейного права, закрепления родительского равноправия в законодательстве Республики Беларусь на конституционном уровне до настоящего момента, так и не было произведено. По нашему мнению, можно предположить, что данная ситуация связана с тем, что нормами Конституции Республики Беларусь закрепляется равенство прав супругов в браке, в том числе подразумевается и равенство их прав и обязанностей по отношению к совместным детям. Однако в связи с тем, что родительские отношения могут возникнуть или продолжаться и вне брачного союза, равенство прав супругов нельзя отождествлять с равенством прав родителей, хотя в отношении супругов, состоящих в браке и являющихся родителями рожденных в таком браке общих детей, данное положение и действительно. По нашему мнению, данное обстоятельство, является упущением законодателя, так как право на равенство матери и отца в сфере осуществления ими своих родительских правомочий, включающих права и обязанности в отношении их совместных детей, является одним из высших основных личных неимущественных прав родителей. Равенство родителей на конституционном уровне закреплено, например, в основных законах таких государств, как Польша и некоторых других. Необходимость его отражения в нормах Конституции Республики Беларусь, по нашему мнению, обосновывается самой его природой как одного из основных личных неимущественных прав человека на равенство и исключение гендерной дискриминации по половому признаку.

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным внести предложение по дополнению Конституции Республики Беларусь нормами, устанавливающими равноправие обоих родителей, как отца, так и матери, по осуществлению ими своих личных неимущественных прав и обязанностей, в связи с чем дополнить п.2 ст. 32 Конституции и изложить его следующим образом: *«Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно-полезному труду,*

прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Права и обязанности родителей являются равными для обоих родителей независимо от нахождения их в браке между собой. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь».

М. С. ЯКОВЧИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. А. Загорнов, кандидат исторических наук, доцент

ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СУРРОГАТНОМУ МАТЕРИНСТВУ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В Республике Беларусь в настоящее время в центре общественного внимания оказался институт суррогатного материнства. Правоотношения, складывающиеся в сфере суррогатного материнства, как вида вспомогательных репродуктивных технологий могут быть осложнены иностранным элементом.

Суррогатное материнство законодательно разрешено во многих государствах, таких как Армения, Республика Беларусь, Российская Федерация и др. В определенных государствах данный вид вспомогательных репродуктивных технологий применяется на практике в случае отсутствия правовой регламентации указанных отношений (например, Бразилия, Индия). Запрет на осуществление суррогатного материнства имеет место только при отсутствии для этого конституционных основ (например, Швейцария) [1].

Запрет или отсутствие законодательного регулирования суррогатного материнства в ряде европейских стран ведет к тому, что данные отношения все чаще характеризуются присутствием «иностранного элемента». Бесплодные пары вынуждены временно уезжать в те государства, где суррогатное материнство разрешено. Однако, вернувшись на родину, они сталкиваются с серьезной проблемой: женщина из бесплодной пары должна усыновить/удочерить генетически своего ребенка.

Суррогатное материнство с иностранным элементом имеет место в случаях: договор суррогатного материнства заключен на территории

иностранного государства; суррогатная мать или генетические родители – граждане иностранного государства, лица без гражданства; имплантация эмбриона или рождение ребенка на территории иностранного государства.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение «договор суррогатного материнства с иностранным элементом». Данный договор представляет собой – соглашение двух сторон, где одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает услуги по вынашиванию и рождению ребенка другой стороне (генетическим родителям) при возникновении одного или нескольких вышеперечисленных условий. В данном договоре необходимо указывать нормы законодательства обеих сторон, место имплантации эмбриона, ответственность сторон договора за отказ суррогатной матери передать ребенка его генетическим родителям и т.д.

Суррогатное материнство классифицируется на: традиционное (предполагает наличие генетической связи между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком) и нетрадиционное (основан на отсутствии генетической связи между суррогатной матерью и ребенком).

В соответствии с Принципами 1989 года, именно суррогатная мать, которая по собственной воле согласилась на реализацию суррогатного материнства, является более защищенной по сравнению с родителями-заказчиками, так как она имеет право не отдавать ребенка бесплодной паре [2]. Данный механизм оправдывает себя лишь в том случае, если речь идет о традиционном суррогатном материнстве на безвозмездной основе, но не о нетрадиционном суррогатном материнстве, как предусмотрено, например, в законодательстве Российской Федерации. Так же договор суррогатного материнства с иностранным элементом может быть признан недействительным на территории того государства, где запрещен институт суррогатного материнства.

Сложным правовым вопросом является определение места рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью. На основании п. 22 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния: «при регистрации рождения ребенка по месту жительства родителей (родителя), а не по месту рождения ребенка, местом рождения указывается место жительства родителей (родителя)». На основании белорусского законодательства в случае рождения ребенка на территории иностранного государства, местом рождения (при регистрации рождения на территории Республики Беларусь) будет указано не иностранное государство, а конкретное место жительства генетических родителей в Республике Беларусь.

Ученые юристы считают, что оптимальной формулой для установления происхождения детей, рожденных суррогатной матерью, является право государства, где была осуществлена имплантация

эмбриона, так как: право данного государства будет положительно относиться к реализации суррогатного материнства, данный подход будет способствовать снижению риска возникновения правовых коллизий.

Таким образом, существуют правовые проблемы применения суррогатного материнства, отягченного иностранным элементом: запрет или отсутствие законодательного регулирования в ряде европейских стран; отсутствие понятия «договор суррогатного материнства с иностранным элементом» и его правовая регламентация в законодательстве Республики Беларусь; определение места рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Список использованной литературы

1. Байбороша, Н. С. Суррогатное материнство как способ реализации репродуктивных прав: конституционные основы / Н. С. Байбороша // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 3. – С. 115–124.

2. Байбороша, Н. С. Проблемы суррогатного материнства в праве Европейского Союза / Н. С. Байбороша // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. унт ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2 : Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе. – С. 91–93.

СЕКЦИЯ 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В
КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. И. АДАСЕНКО

Гомель, Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации

Научный руководитель – Ж. Ч. Коновалова, кандидат юридических
наук, доцент

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ВСТРЕЧИ С МЕДИАТОРОМ

С 2020 года законодательством предусмотрена возможность проведения информационной встречи сторон с медиатором. Оппоненты вправе совместно или каждый по отдельности встретиться с медиатором для информационной беседы до проведения самой процедуры медиации.

Под информационной встречей понимается осуществляемая до проведения медиации беседа сторон или стороны с медиатором, в ходе которой разъясняются цели, принципы и правила проведения медиации, права и обязанности сторон в медиации, функции, права и обязанности медиатора, порядок и правовые последствия заключения медиативного соглашения. Информационная встреча не является медиацией и по её итогам стороны могут заключить соглашение о применении процедуры медиации.

Следует отметить, что чаще всего за медиацией люди обращаются из-за семейных конфликтов – в основном для раздела имущества. Используют медиацию, также, с запросом на определение порядка общения с ребенком, по поводу наследственных споров [2].

Для уменьшения количества разводов стоит пробовать использовать различные методы, в том числе и медиацию. Судя по официальным данным, статистика разводов волнообразна: несколько лет наблюдается рост распадов браков, в следующие несколько лет снижение. В 2015 году развелись 32 984 пары, в 2016 – 32 628, в 2017 – 32 006, в 2018 – 33 152, в 2019 – 34 470, а в 2020 – 35 144. Всего в 2022 году было зарегистрировано 57 901 браков и 33 980 разводов [1].

По мнению автора, это довольно сложные споры, которые требуют обязательной информационной встречи с медиатором. Закрепление обязательности информационных встреч с медиатором будет

способствовать повышению осведомленности граждан не только о наличии альтернативы судебного разбирательства, но позволит гражданам узнать о порядке проведения медиации и ее преимуществах.

Обязательные информационные встречи с медиатором, при допустимости урегулирования спорного правоотношения в рамках проведения процедуры медиации, будут наиболее эффективны по делам о расторжении брака, по делам, при возбуждении которых истец освобожден от уплаты государственной пошлины.

Следует отметить, что возможности для медиации семейных конфликтов с участием подростков есть, и они могут быть реализованы лучше при введении обязательного направления на информационную встречу с медиатором для всех родителей несовершеннолетних, обратившихся в суд по вопросу расторжению брака.

С учетом принципа добровольности, вероятнее всего, медиации начнутся лишь в половине случаев. Однако, благодаря внедрению в правовую культуру обязательной информационной встречи с медиатором, будет обеспечено пристальное внимание разводящихся супругов не только их собственным интересам, но также будет обращено внимание родителей к вопросам, затрагивающим интересы и потребности подростков и детей другого возраста.

Благодаря обязательной информационной встрече с нейтральным медиатором внимание сторон будет обращено не только к их собственным потребностям, но и к потребностям несовершеннолетних. Итогом такой встречи может явиться добровольное согласие сторон на проведение процедуры медиации, либо добровольный отказ от процедуры. После информационной встречи и медиации можно продолжить судебный процесс, если в таковом останется необходимость.

Таким образом, автор считает целесообразным внедрение в правовую практику в Республики Беларусь приостановку судебного процесса и направление расторгающих брак супругов на информационную встречу с медиатором. Для этого необходимо внести ряд изменений в законодательные акты, что требует в дальнейшем детального изучения и тщательной проработки. Следует сделать вывод о том, что внедрение обязательной информационной встречи по отдельным категориям правовых конфликтов может способствовать наиболее эффективному разрешению спора между сторонами.

Список использованной литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload->

belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2022/marriage-2022.pdf – Дата доступа : 27.03.2023.

2. Развитие института медиации в Беларуси: новшества законодательства, достижения и перспективы // БЕЛТА - Новости Беларуси, 1999-2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/roundtable/view/razvitiie-institutata-mediatsii-v-belarusi-novshestva-zakonodatelstva-dostizhenija-i-perspektivy-1273/> – Дата доступа : 27.03.2023.

АЛЬ-РУБАЙЕ ХАМЗА ДЖАЛИЛЬ ВИХАЕМ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Э. Мартыненко, доктор юридических наук, профессор

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫМ ПАРТНЕРСТВОМ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Идея государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) привлекла внимание многих исследователей по всему миру из-за понимания того, что экономический и социальный прогресс зависит от объединения ресурсов, энергии и опыта как государственного, так и частного секторов. Используя этот подход при реализации различных проектов, было доказано его эффективность в достижении дальнейшего экономического роста. В странах, особенно тех, которые принимали социалистический подход, отдельный сектор не мог обеспечить это развитие [4, с. 45]. При поддержке международных организаций и компаний (таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк) большинство экономических реформ началось с партнерства между государственным и частным секторами. Это обусловлено внешними факторами, одним из которых является значимость этого подхода в достижении экономического роста. Метод государственно-частного партнерства успешно применяется в различных социальных, коммерческих проектах.

Многие развивающиеся страны проводят экономические реформы либо по собственной воле, либо под влиянием внешних (международных) факторов. Цель таких реформ состоит в корректировке существующих диспропорций, таких как высокая инфляция, постоянный дефицит платежного баланса и бюджета, высокая безработица, бремя обслуживания внешнего долга и т.д.

ГЧП в настоящее время является эффективным инструментом для развития экономики и инфраструктуры как развивающихся, так и развитых стран. Государственно-частное партнерство, как правило, представляет собой долгосрочный контракт между государственными и частными организациями, основанный на опыте местных органов власти и управленческом, техническом потенциале частных компаний для реализации крупных проектов, которые оказывают существенное позитивное влияние на экономику страны [3, с. 20].

В целом эта система направлена на определение роли государственного сектора в экономической деятельности, сокращение оказываемой ему поддержки, повышение роли частного сектора в экономической деятельности и поощрение частных инвестиций.

С точки зрения МВФ и Всемирного банка, государственное регулирование экономики является главным источником большинства экономических кризисов [1, с. 43]. В тоже время, благодаря ГЧП достигается устойчивость экономики и происходит ее структурная перестройка. Более того, считаем целесообразным с учетом рекомендаций МВФ и Всемирного банка перераспределить роль государства в экономике, повысить роль частного сектора и отдать предпочтение рыночной экономике.

ГЧП создает значительную экономическую ценность, благодаря достижению своих целей и расширению своего влияния за пределы первоначальных ожиданий. Это влияет на экономику в целом и приводит к созданию новых прямых и косвенных рабочих мест, появлению новых предпринимательских возможностей, улучшению инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов и повышению экономического статуса государства [2, с. 5].

В Республике Ирак на сегодняшний день отсутствует механизм, который позволил бы привлечь инвестиции на договорной основе между государственным и частным секторами. Это связано, в том числе, с недостаточным количеством исследовательских работ на данную тему, фактическим отсутствием научных публикаций в научных изданиях Республики Ирак. Практика реализации проектов на основе государственно-частного партнерства также пока не сложилась, однако острая необходимость в развитии социальной инфраструктуры, которая была разрушена вследствие длительной гражданской войны, для нашей республики очевидна. В этой связи, государственно-частное партнерство может стать эффективным инструментом развития экономики и социальной инфраструктуры, поскольку применение этой модели в других странах доказало свою эффективность.

Список использованной литературы

1. Годовой отчет Международного валютного фонда. Построение единого будущего. Страница 108. 2018. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2018/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2018-ru.pdf>.
2. A new approach to public private partnerships: consultation on the terms of public sector equity participation in PF2 projects [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/consultations/a-new-approach-to-public-private-partnerships-consultation-on-the-terms-of-public-sector-equity-participation-in-pf2-projects> . – Date of access: 13.04.2023.
3. United Nations Economic Commission for Europe. Guidebook on promoting Good Governance in Public-Private Partnerships , New York 2008 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unece.org/sites/default/files/2022-01/ppp.pdf__. – Date of access: 10.04.2023.
4. World Bank. Trade, Investment and Development in the Middle East and North Africa : Engaging with the World. MENA Development Report;. Washington, DC [Electronic resource] : World Bank, 2003–2023. – Mode of access: <http://hdl.handle.net/10986/15116> . – Date of access: 10.04.2023.

Е. В. АНАНЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современное развитие информационных технологий ставит новые вызовы перед правовой наукой. Один из них – поиск правовых стандартов разрешения проблемы правового режима или правового статуса робототехники, искусственного интеллекта, киберфизических систем обладающих определенной степень автономности по отношению к человеку.

Прагматический подход разрешения данного вопроса (простое признание правовой личности за искусственным интеллектом с позиции утилитаризма) не снимает с повестки вопроса научного поиска необходимости формирования методологического обоснования возможности признания за искусственным интеллектом свойства играть активную роль в правоотношения, т.е. быть не объектом субъективных прав. В этом контексте интерес представляют научные поиски, которые ведутся последние десятилетия в западной правовой доктрине. В

частности, все чаще основой таких идей становятся представления постмодернистской философской мысли о деструкции роли человека в современном обществе. Как следствие идеи о децентрализации места человека, характерные для воззрений постмодернизма, становятся основой для трансформации принятых в теории права трактовок правосубъектности, базирующихся на волевом компоненте. Само понятие субъекта права, правосубъектности приобретают качества изменчивости, случайности.

Указанные аспекты получают свое развитие на базе основных положений аналитической юриспруденции, экономического анализа права и прагматизма. В этом плане показательными являются идеи У. Хофельда (W. Hohfeld), Г. Харт (H. Hart) [1], и более современные версии – N. Naffie, В. Курки (V. Kurki). К примеру, оригинальная идея правосубъектности В. Курки (теория «правовых платформ» - legal platforms) рассматривает лицо в праве как совокупность различных связок прав и обязанностей (в терминологии автора – совокупности субъектно-правовых позиций), содержательные границы которых зависят от целей и природы отдельных правоотношений. Следует отметить, что подобные концепты правосубъектности напоминают правовую мозаику, своеобразный «правовой конструктор», позволяющий в силу контекстуальной зависимости трансформировать и перестраивать правосубъектность в угоду реальным потребностям. Безусловно, что такие концептуальные основы приводят к размыванию целостного понятия правосубъектности. Методологически, в принципе, наблюдается отход от презумпции возможности общей концепции правосубъектности, отказ от развития идеи всеобщей концепции правонаделения. При исследовании проблем правосубъектности акцент смещается с анализа природы явления, образования (тех необходимых и достаточных признаков, обуславливающих возможность участия в правоотношении) на роль, функцию, выполняемую в определенном контексте, под воздействием определенной спецификации условий. Несложно заметить, что вопрос о характеристиках, определяющих способность быть носителем прав и обязанностей, переходит из разряда вопросов в число предпосылок, предусловий, аксиоматических начал, и более не требует научного познания (например, у В. Курки моральная концепция наивысшей ценности, которая опять же часто рассматривается вовсе не с аксиологических позиций, а с весьма утилитарных начал). Применительно к проблематике правосубъектности искусственного интеллекта: «как и в случае с социальными организациями мы вправе рассматривать искусственный интеллект как субъект, когда он может действовать как

человек в конкретных ситуациях: фактически обладать вещью, заключать договоры и т. д.» [2].

Насколько такие концептуально-методологические представления о правосубъектности внешне схожего с человеческим активным «поведением» образования, базирующего на использовании технологий искусственного интеллекта, научно выверены и бесспорны, может быть верифицировано только в процессе дальнейшей научной дискуссии. Но не стоит забывать, что право само по себе, в его концептуально – методологической основе – от движение от человека к человеку, и главное всегда – про человека.

Список использованной литературы

1. Hart, H. Definition and theory in jurisprudence / H. Hart // Law Quarterly Review. -1954. -№ 70(1). – P. 37–60.

2. Kurki, V. A.J..A theory of personhood / V. A.J. Kurki. - Режим доступа:<https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780198844037.001.0001/oso-9780198844037>. - Дата доступа: 12.04.2023.

П. А. АНДРЕЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С.Пушкина
Т.А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С.Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ³

С развитием информационных технологий и внедрением Интернета практически во все сферы общественной жизни нынешнее международное право недостаточно приспособлено для решения всех сложных вопросов, возникающих в результате конфликтов в киберпространстве.

В действительности трудности с определением юрисдикции в Интернете связаны, главным образом, с его трансграничным характером, благодаря которому пользователи, территориально относящиеся к разным

³ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

правовым системам, могут беспрепятственно вступать в правоотношения в сети Интернет. При таких обстоятельствах универсальные определения применимого права часто не могут быть применены прямо [1, с. 54].

Для определения юрисдикции в сети Интернет в международном частном праве выделяют следующие концепции, которые основываются на принципе территориальности и принципе гражданства. К ним относятся:

1. Концепция страны нахождения сервера. В соответствии с данной концепцией юрисдикция определяется исходя из фактического местонахождения информации в информационной системе (сервере) посредством установления местонахождения технического устройства, на котором хранится информация. В этом случае, в зависимости от правового статуса информации, фактически находящейся на сервере, подлежит применению соответствующее законодательство определенного государства. Однако основная проблема данного подхода заключается в возможности программных элементов системы одновременно находиться в разных странах, в связи с чем определение источника информации, опубликованной в Интернете, становится проблематичным.

2. Концепция страны регистрации доменного имени. Этот принцип характеризуется тем, что он признает приоритет права того государства, которое произвело регистрацию доменного имени интернет-сайта. Однако несмотря на установление местонахождения одной из сторон правоотношения и привязки к национальной принадлежности, что является положительными аспектами такого подхода, главным недостатком является возможность зарегистрировать таких доменов как .org, .net, .com, в любой стране.

3. Концепция принадлежности государству, владеющему контентом. В этом случае предполагается применение норм законодательства того государства, который является правообладателем информации в информационной системе.

4. Концепция места непосредственного осуществления деятельности владельца контента. Недостаток указанного принципа заключается в том, что геолокация правообладателя информации может часто меняться в связи с отсутствием у Интернета пространственных параметров.

5. Принцип места нарушения прав пользователя. В связи с доступностью Интернета каждому субъекту практически без территориальных рамок проблема применения данного принципа состоит в том, что информация в сети может нанести ущерб неограниченному количеству лиц, которые при этом могут находиться в разных государствах, что, в свою очередь, будет порождать правовые коллизии в связи с отличающимся законодательством государств.

Таким образом, приведенные выше концепции в силу неразрывности гражданства с территорией соответствующего государства порождают значительные сложности в рамках регулирования интернет-правоотношений, которые по своей сущности не имеют никаких территориальных привязок [2, с. 41]. Разрешение проблемы различных юрисдикций в сети Интернет возможно посредством совершенствования норм международного частного права и приведение их в соответствии с существующими реалиями виртуального мира, унификации национальных законов в рамках отдельных направлений деятельности, в частности интернет-торговли, защите персональных данных. Так, на данный момент проводится общественное обсуждение принятия Принципов УНИДРУА по обороту цифровых вещей (активов) [3], касающихся правовой природы, передачи и использования цифровых активов. Данные принципы будут воплощать передовой опыт и определять международные стандарты, что в будущем позволит различным юрисдикциям применять общий подход к вопросам, возникающим в связи с передачей и использованием цифровых активов.

Список использованной литературы

1. Махмудов, Р. Ш. Вопросы определения юрисдикции как важный аспект регулирования интернета / Информационное общество, 2010. – вып. 6. – С. 52-57.
2. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование / Савельев А. И.. — Москва : Статут, 2014. — 543 с.
3. Digital assets and private law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/>. – Дата доступа: 24.04.2023.

Е. В. АНТОНЧИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

МЕДИАЦИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время вопрос функционирования и дальнейшего развития медиации в Республике Беларусь является одним из самых актуальных и обсуждаемых. Появилось и появляется с каждым днем все больше научных статей, книг и публикаций. Медиация получает повышенное внимание, так как даёт определённые преимущества для

участников процесса, а также помогает справиться с загруженностью судов.

Согласно ст. 5 ГПК одна из основных задач гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь – способствовать сотрудничеству при разрешении споров. Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее — Закон) регулирует порядок исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов, в том числе принудительное. Уже само понятие «исполнительное производство» понимается как применение работниками органов принудительного исполнения мер, которые направлены на восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон, соблюдение и охрану интересов государства. Принудительное исполнение - стадия исполнительного производства, наступающая в случае неисполнения исполнительного документа в срок.

В исполнительном производстве правовой спор не возникает, поскольку, он уже должен быть заявлен и разрешен в судебном порядке. Но при этом между сторонами исполнительного производства возможно продолжение конфликта, который будет создавать препятствия для оперативного и эффективного исполнения.

В силу ст. 4 Закона задачами исполнительного производства являются восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов. При этом Закон закрепляет и принципы исполнительного производства: законность; процессуальная экономия; равноправие и добросовестность сторон; уважение чести и достоинства гражданина; соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения; беспристрастность (ст. 5 Закона).

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод о том, что Закон не исключает применение медиации в исполнительном производстве (и не противопоставляет их). По нашему мнению, урегулирование разногласий сторонами является наилучшим выходом из конфликта на любой стадии судебного производства. Заключение сторонами медиативного соглашения в исполнительном производстве способно в наибольшей степени способствовать быстрому и реальному восстановлению нарушенных прав или законных интересов. При этом, как мы видим из норм Закона, у судебного исполнителя в Республике Беларусь нет права осуществлять примирение сторон. Более того, на него не возлагается и такая обязанность. Таким образом, медиация на

сегодняшний день является дополнительной возможностью для урегулирования разногласий. Но далеко не всегда стороны уже на стадии исполнения имеют желание отдельно прибегать к процедуре медиации. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на опыт отдельных государств.

К примеру, согласно ст. 22 Исполнительного кодекса Республики Молдова (далее - ИК) судебный исполнитель имеет право «осуществлять примирение сторон на досудебном этапе и в рамках исполнительного производства». Исключение - исполнительные документы, по которым в качестве взыскателя участвует государство [1].

ИК обязывает стороны в срок, установленный судебным исполнителем в определении о возбуждении исполнительного производства, явиться к судебному исполнителю для сообщения им их прав и обязанностей, включая возможность их примирения или, в зависимости от обстоятельств, определения порядка исполнения и (или) очередности обращения взыскания на имущество должника. В случае если стороны договариваются о заключении мирового соглашения, судебный исполнитель составляет протокол с указанием условий соглашения, который служит основанием для прекращения исполнительного производства. Протокол судебного исполнителя, скрепляющий мировое соглашение, является исполнительным документом (ч. 3 ст. 62 ИК). При этом, если стороны или одна из сторон не являются по вызову судебного исполнителя или примирение не заканчивается заключением мирового соглашения, судебный исполнитель составляет протокол и продолжает обращение взыскания на имущество должника.

ИК позволяет возобновить процедуру на любой стадии исполнительного производства по заявлению одной из сторон исполнительного производства. Кроме того, если до применения мер принудительного исполнения стороны исполнительного производства заключают мировое соглашение, судебному исполнителю полагается гонорар в размере 50 процентов гонорара, установленного при исполнении исполнительного документа в полном объеме. Это, безусловно, создает у судебного исполнителя заинтересованность в принятии мер к примирению сторон.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что опыт Республики Молдова может представлять интерес для Республики Беларусь в контексте совершенствования законодательства о примирении сторон в исполнительном производстве с целью максимально эффективного восстановления нарушенных прав и защиты законных интересов.

Список использованной литературы

1. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 года № 443-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2023 г.). – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30395643#pos=6;-140 . – Дата доступа: 28.03.2023

А. С. БЕЛЯЙ

Минск, Международный университет «МИТСО»

Е. А СЕМАК

Минск, Международный университет «МИТСО»

Кандидат экономических наук, доцент

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В ОХРАНЕ ЖИВОТНОГО МИРА

В настоящее время проблема охраны окружающей среды затрагивает все большее количество субъектов, как ведущих хозяйственную деятельность, так и обладающих общим правом пользования благами окружающего мира и его ресурсами.

Заинтересованность государства в удовлетворении необходимых потребностей своего населения не должна наносить ощутимый вред окружающей среде. В процессе участия государства была сформирована Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития республики Беларусь на период до 2030 года, в которой идет отсылка на сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия, а главной целью является:

предотвращение сокращения численности (площади) и разнообразия видов диких животных, дикорастущих растений, экологических систем, природных ландшафтов и биотопов, восстановление численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений, их популяций и генетического разнообразия и поддержание их в объемах, обеспечивающих их устойчивое существование. [1, с.109];

Актуальность темы исследования заключается в определении роли государства в регулировании общественных отношений сферы охраны животного мира. Проанализируем, какими правовыми методами и в каких направлениях государство может оказать воздействие на оптимизацию законодательства по охране окружающей среды. В частности, рассмотрим охрану животного мира и предупреждение от негативных воздействий на животный мир и вызываемых этим воздействием последствий.

Прежде всего, наше исследование стоит начать с понятия животного мира.

Животный мир – охраняемый компонент природной среды, возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе. [ст. 1 Закона «Об охране и использовании животного мира»]

Стоит из всего этого выделить тот факт, что несмотря на то, что дикие животные находятся в собственности государства, они, как правило, зачастую подвергаются негативному влиянию со стороны хозяйственной и иной деятельности физических и юридических лиц.

Цель такой охраны – сохранение и восстановление природной среды и ее одного из главных компонентов – животного мира.

Немного ранее, целью правовой охраны животного мира, было сохранение только полезных диких животных, сейчас – это важные задачи сохранения всех популяции в мире диких животных.

Данные задачи возлагаются на компетентные органы, к данным органам относятся: Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство лесного хозяйства, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Государственная инспекция охраны животного и растительного мира. [ст. 8 Закона «Об охране и использовании животного мира»]

В заключении исследования мы пришли к общему выводу. Важность государственного регулирования общественных отношений экологической сферы, в частности, активные действия по сохранению животного мира, а также участие и поддержка международных организаций очень важны для поддержания порядка в этой сфере. Для защиты окружающего мира, как на уровне нашего государства, стоит уделить внимание исчезающим видам животных, пресечению нелегальных действий со стороны субъектов, проводящих свою промышленную, хозяйственную и иную деятельность, негативно сказывающуюся на функционировании животного мира в целом.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 29.03.2023.

2. Зайчук, Г.И. Животный мир: Правовые проблемы использования и охраны / Под общей редакцией Г.И. Зайчук, Л.Н. Мороза. – Минск. : Тесей, 2003. – 128 с.

3. Саммит Земли [Электронный ресурс]. Википедия – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/. - Дата доступа: 03.04.2023.

4. Шингель Н.А. Природоресурсное право : учебное пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай – Минск : Вышэйшая школа, 2017.- 399 с.

А. С. БОРОДЕЙ, М. И. ВЕРЕМЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ЕГО НОРМ

Любая отрасль права имеет свои источники правового регулирования общественных отношений. Гражданское право Республики Беларусь базируется на континентальной системе права, главным атрибутом которой является нормативный правовой акт. Совокупность таких актов и образует гражданское законодательство.

Гражданское законодательство, исходя из смысла статьи 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г., № 218-3 (далее – ГК), состоит из законодательных (Конституция Республики Беларусь, декреты и указы Президента, а также законы) и иных актов (распоряжения Президента, постановления Правительства, акты высших судебных органов, акты Национального банка, акты министерств и иных республиканских органов государственного управления, а также решения местных органов власти, регулирующие гражданские отношения).

Однако на практике возникают противоречия по поводу того, какую всё-таки гражданско-правовую норму следует применить в том или ином случае, так как в гражданском праве возможна многовариантность использования разных терминов и средств защиты. Достаточно проблематичными, порой, на практике являются, например, вопросы применения средств вещно-правовой или обязательственно-правовой защиты, квалификации злоупотребления правом сторонами сделки или ненадлежащего исполнения своих обязательств и т.д. Именно поэтому необходимо не только выяснить значение и содержание термина, которое он имеет в русском языке, но и установить наличие или отсутствие оснований для его иного толкования.

Необходимость толкования норм может исходить от любых субъектов гражданского оборота и его целью является раскрытие истинного смысла гражданско-правовых норм. Широкомасштабность гражданского законодательства обуславливает разнообразие оснований классификации толкования гражданско-правовых норм. В соответствии с принятыми в науке гражданского права подходами дадим им краткую характеристику.

По субъектному составу выделяют официальное и неофициальное толкование. Официальное толкование имеет право на существование лишь в том случае, когда оно дается уполномоченными на то субъектами в лице государственных органов и должностных лиц. Неофициальное толкование – вид толкования, реализация которого осуществляется органами, не имеющими полномочий в данной сфере.

Исходя из способов толкования различают грамматическое, логическое, систематическое и историческое толкования. Грамматическим толкованием представляет собой анализ текста нормы с учетом правил грамматики и выявления терминологического смысла отдельных слов. При логическом толковании смысл норм законодательства выявляется с учетом положений формальной логики. Систематическое – это уяснение смысла правовой нормы в системе с другими нормами. Историческое толкование учитывает условия издания акта и его цели.

По объему толкование может быть буквальным, ограничительным и расширительным. Под буквальным толкованием следует понимать толкование таких норм, в которых содержание соответствует буквальному тексту, т.е. норма содержит все признаки и условия, необходимые для буквального уяснения. Например, понятие неустойки, закрепленной в ГК, следует понимать буквально, поскольку текст нормы не позволяет отнести предусмотренную в договоре передачу вещи должником кредитором за допущенное нарушение к разряду неустойки. В роли ограничительного толкования выступает норма, которая трактуется уже, чем словесное выражение. В качестве примера приведем ст. 327 ГК, в которой предусмотрены основания ответственности за нарушение обязательства. В статье есть словосочетание «непреодолимая сила», которая несет в себе суженный смысл, а именно это словосочетание рассматривается лишь в стихийно-природной непредотвратимости наступления каких-либо отрицательных последствий, которые невозможно предотвратить. В случае же расширительно толкования смысловое содержание нормы шире, чем словесное выражение. Например, в ст. 50 Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З предусмотрено, что наниматель – это исключительно гражданин. В данном случае под гражданином

понимается не только гражданин нашего государства, но и иностранный гражданин, а также лицо без гражданства, т.е. любое физическое лицо.

На наш взгляд, толкование по объему является основным и пользуется большим спросом со стороны общественности, поскольку наиболее чаще необходимость в разъяснении норм гражданского законодательства исходит именно от неверного понимания субъектами истинного смысла правовой нормы. Это подтверждается материалами судебной практики [1], когда суды признают неверность доводов сторон процесса поскольку он основан на неверном толковании норм материального права.

Список использованной литературы

1. Решение районного суда от 9 января 2018 года // Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК1100243#&Article=85>. - Дата доступа: 24.04.2023

Е. А. ГЛАЗ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Во все времена семья была и остаётся главной составляющей жизни человека. И, очевидно, что забота всех членов семьи друг о друге является неотъемлемым признаком крепкой и благополучной семьи, являющейся фундаментом общества и государства. Однако современный период развития общества показывает, что не все совершеннолетние и трудоспособные дети выполняют свои обязанности по содержанию своих нетрудоспособных родителей, именно поэтому Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) содержит ст. 100, которая обязывает детей заботиться о родителях и оказывать им помощь, в том числе выплачивать алименты на содержание их нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей.

Как отмечает О. В. Ванюхин, для того, чтобы дети выплачивали алименты своим нетрудоспособным родителям необходимо наличие следующих юридических фактов:

– наличие юридического статуса «сын», «дочь» по отношению к «отцу», «матери» (то есть родственная связь между родителями и детьми);

- совершеннолетие дочери, сына;
- нетрудоспособность родителей;
- потребность родителей в материальной помощи [1, с. 95].

Проведем анализ указанных юридических фактов. Под определением родственных связей понимают факт существования семейных отношений или кровного родства. В качестве родственных отношений рассматривают взаимосвязь между лицами, которая порождается происхождением одного лица от иных, или двух и более человек от одного и того же предка. В зависимости от уровня родство может быть дальним и близким, а в зависимости от существования родственных связей – прямым и непрямым [2].

Определение совершеннолетия закреплено в ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» к нетрудоспособным относятся: лица, в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» имеющие право на получение пенсии по возрасту на общих основаниях; инвалиды I, II и III групп независимо от того, назначена ли им пенсия по возрасту или инвалидности, а также лица, не достигшие 18 лет. Потребность же родителей в материальной помощи устанавливается судом с учетом обстоятельств конкретного дела.

Согласно ст. 102 КоБС размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей на содержание их нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей, определяется судом в твердой денежной сумме, которое соответствует определенному количеству базовых величин и подлежит выплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения родителей и каждого из детей. Также для определения такой суммы суд учитывает всех совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено ли требование ко всем детям либо только к одному или нескольким из них.

Должны отметить, что при изменении материального или семейного положения нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей или совершеннолетних трудоспособных детей, уплачивающих алименты на них, суд вправе изменить размер алиментов по иску заинтересованного лица.

Полагаем, что вопрос уплаты указанных алиментов можно разрешить не только в судебном, но и в добровольном порядке путем

заключения соглашения об уплате алиментов на родителей по аналогии с соглашением об уплате алиментов, заключаемым между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты (глава 11¹ КоБС). Предлагаем дополнить глава 11¹ КоБС положениями о возможности заключить соглашение об уплате алиментов между совершеннолетними трудоспособными детьми и нуждающимися в помощи их нетрудоспособными родителями (родителем). Это позволит уменьшить количество судебных споров по данной категории дел, чётко определить обязанности сторон соглашения.

Список использованной литературы

1. Ванюхин, О. В. Принудительное взыскание алиментов и вопросы его совершенствования / О. В. Ванюхин // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 95–96.

2. Родственные связи. Кто кому кем приходится? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lawinfo24.ru/heritage/heir/rodstvnyye-svyazi-i-otnosheniya>. – Дата доступа : 06.04.2023.

Т. А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

Р. В. АРТЕМУК

Суд Ленинского района г. Бреста

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТУРИСТОВ⁴

Проблема обеспечения прав туристов на сегодняшний день является одной из самых острых и нерешенных.

Туристы выезжают за пределы Республики Беларусь с целью духовного и культурного развития. В соответствии со статьей 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

⁴ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Защита прав белорусских туристов за рубежом является одним из приоритетных направлений государства. Это означает, что пребывая за границей граждане Республики Беларусь находятся под защитой и покровительством Республики Беларусь.

Процессуальные аспекты судебной защиты прав потребителей всегда находились в поле зрения ученых, о чем свидетельствуют научные публикации. Вместе с тем современные белорусские авторы уделяют недостаточно внимания данной тематике, фрагментарно освещая проблемы судебной защиты прав потребителей в сфере туризма.

В практической действительности возникают вопросы, когда туристическая услуга оплачена, но оказана не была. В таких случаях при рассмотрении дела судом следует определить по какой причине услуга не оказана - по вине исполнителя либо по обстоятельствам, независящим от воли сторон договора оказания туристических услуг.

В первом случае гражданин вправе предъявить к исполнителю требования о расторжении договора оказания услуги, о возврате уплаченных денежных средств, уплате неустойки, компенсации морального вреда.

При возникновении спора в связи с неоказанием туристических услуг по обстоятельствам, независящим от воли сторон, необходимо руководствоваться пунктом 1 ст. 386 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которому, если в двустороннем договоре исполнение стало невозможным для одной из сторон вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, каждая из сторон вправе требовать от контрагента возврата всего, что она исполнила, не получив встречного удовлетворения.

То есть, в случае, если туристическая услуга не оказана ввиду форс-мажорных обстоятельств, гражданин-потребитель туристических услуг вправе требовать возврата уплаченной по договору денежной суммы в полном объеме, без учета затрат, понесенных туристическим оператором и продавцом туристических услуг.

Таким образом, если туристическая услуга не оказана вследствие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), потребитель туристической услуги имеет право на возврат суммы, уплаченной по договору, тем самым права потребителя защищены в полном объеме.

Так, например, в суд Ленинского района г. Бреста поступило исковое заявление К. к ЧП «ВБ» о защите прав потребителя в виду нарушения его прав на надлежащее качество оказания туристических услуг, выразившихся в неоказании услуги после ее оплаты. По результатам рассмотрения искового заявления суд решил: взыскать с ЧП «ВБ» в пользу К. сумму, уплаченную по договору, в размере 1442 рублей, проценты за

пользование чужими денежными средствами в сумме 172 рубля 85 копеек, расходы по уплате госпошлины в сумме 80 рублей 74 копейки, расходы по оплате юридической помощи в сумме 200 рублей, а всего взыскать 1895 рублей 59 копеек [1].

Аналогичные решения суда в связи с неоказанием туристической услуги после ее оплаты заказчиками-гражданами выносились по исковому заявлению БООО «Защита прав потребителей» в интересах О. к ЧП «ВБ» о взыскании суммы, уплаченной по договору оказания туристических услуг, проценты за пользование чужими денежными средствами на общую сумму 2 274 рубля 25 копеек [2], по исковому заявлению С. к ЧП «ВБ» о взыскании суммы в размере 1724 рубля 27 копеек [3].

Таким образом, обобщение судебной практики свидетельствует, что судами обоснованно выносятся решения по гражданским делам с удовлетворением требований туристов и полной защитой их нарушенных гражданских прав.

Список использованной литературы

1. Архивные материалы суда Ленинского района г. Бреста по исковому заявлению К. к ЧП «ВБ» о взыскании суммы, уплаченной по договору оказания туристических услуг, неустойки от 25.01.2022 № 13ГИП211155.

2. Архивные материалы суда Ленинского района г. Бреста по исковому заявлению БООО «Защита прав потребителей» в интересах О. к ЧП «ВБ» о взыскании суммы, уплаченной по договору оказания туристических услуг, неустойки от 17.09.2021 № 13ГИП21652.

3. Архивные материалы суда Ленинского района г. Бреста по исковому заявлению С. к ЧП «ВБ» о взыскании суммы, уплаченной по договору оказания туристических услуг, неустойки от 27.01.2022 № 13ГИП211173.

Д. Д. ДЕМЕНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) не содержит определения «дисциплинарная ответственность». В общем виде под таковой понимают юридическую обязанность работника претерпевать

определенные лишения и ограничения, применяемые к нему за совершенный дисциплинарный проступок. Нормы трудового права пронизаны принципом единства и дифференциации правового регулирования, исходя из чего в теории данной отрасли права выделяют два вида дисциплинарной ответственности: общую и дисциплинарную. [1, с. 357]

Существуют несколько основных критериев, лежащих в основе разграничения общей и специальной дисциплинарной ответственности. Например: источники регулирования, виды взысканий, сроки и порядок применения взысканий, порядок обжалования и др. Общую дисциплинарную ответственность, применяемую в соответствии с гл. 14 ТК, могут нести любые работники. Для данного вида дисциплинарной ответственности характерны единые виды дисциплинарных взысканий, таких как замечание, выговор и увольнение и лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев (ч.1 ст.198 ТК), а также единообразное понимание дисциплинарного проступка (ст.197 ТК).

Специальная дисциплинарная ответственность применяется в соответствии с нормами специального закона. Например, в соответствии с законом Республики Беларусь от 01.06.2022 №175-З «О государственной службе», законом Республики Беларусь от 08.05.2007 №220-З «О прокуратуре Республики Беларусь», уставах и положениях о дисциплине. В качестве последних можно назвать Положение о дипломатической службе Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 15.05.2008 №276, Устав о дисциплине работников внутреннего водного транспорта Республики Беларусь, утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.04.1994 №267 и др.

Субъектом данного вида дисциплинарной ответственности являются отдельные категории работников: судьи, прокурорские работники, иных государственных служащих, а также работников отдельных видов транспорта [1, с. 357]. Понятие дисциплинарного проступка для данных категорий работников является более широким, поскольку может включать нарушения профессиональной этики и других обязанностей работников, предусмотренные вышеперечисленными источниками. К работникам, совершившим дисциплинарный проступок, могут применяться не только взыскания, предусмотренные ч. 1 ст. 198 ТК, но и особые меры воздействия такие, как понижение в классе государственного служащего и другие.

Рассмотрим особенности привлечения к дисциплинарной ответственности отдельных категорий работников. Правовое положение государственных служащих в Республике Беларусь регулируется Законом

Республики Беларусь от 01.06.2022 №175-З «О государственной службе» (далее - Закон). Глава 10 Закона предусматривает ответственность за нарушение законодательства о гражданской государственной службе. Так, в соответствии со ст. 73 Закона, основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности является нарушение служебной дисциплины, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении по вине гражданского служащего возложенных на него служебных обязанностей (дисциплинарный проступок), а также за несоблюдение ограничений, установленных законодательством о борьбе с коррупцией, упомянутым Законом и иными законодательными актами, совершение правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения. Таким образом, законодатель устанавливает более широкое понимание «дисциплинарного проступка» гражданских государственных служащих. Для гражданских государственных служащих Закон предусматривает следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев, увольнение. В наличии более широкой по сравнению с ТК системой мер дисциплинарных взысканий для гражданских государственных служащих проявляется дифференциация правового регулирования труда – один из принципов трудового права.

Помимо государственных служащих специальную дисциплинарную ответственность несут работники транспортной инфраструктуры. Так, особенности привлечения к специальной дисциплинарной ответственности работников железнодорожного транспорта установлены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 29 сентября 1993 г. № 656 «Об утверждении Положения о дисциплине работников организаций железнодорожного транспорта общего пользования» (далее – Положение). Вышеуказанное Положение устанавливает особые виды дисциплинарных взысканий. Так, за совершение дисциплинарного проступка к работнику может применяться, кроме предусмотренных законодательством о труде, такая мера дисциплинарного взыскания, как лишение права управления транспортными средствами железнодорожного транспорта на срок от трех месяцев до одного года в порядке, установленном Министерством транспорта и коммуникаций (п.6 Постановления). Данный вид взыскания может применяться к машинисту локомотива, моторвагонного подвижного состава, машинисту (водителю) специального подвижного состава в случае совершения ими дисциплинарного проступка, который создал угрозу крушения или аварии, причинения вреда жизни или здоровью людей, что

указывает на определенный круг субъектов, к которым может быть применена мера специальной дисциплинарной ответственности.

Полагаем, установление разнообразных мер дисциплинарных взысканий обусловлено спецификой трудовых функций, выполняемых теми или иными группами работников в отдельных отраслях экономики, или особо вредными последствиями (например, вред деловой репутации организации или органа государственной власти, угроза жизни или здоровью иных лиц), наступающими в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения ими своих трудовых обязанностей. Потому в законодательстве наблюдается тенденция по расширению отдельных категорий работников, к которым может быть применена специальная дисциплинарная ответственность. Например, в соответствии со ст. 34 закона Республики Беларусь от 10 октября 2022 года «О регулировании безопасности при использовании атомной энергии» (вступит в силу 14 октября 2023 года), работники эксплуатирующих организаций относятся к работникам с особым характером труда. Часть вторая указанной статьи закрепляет, что дисциплина труда и особенности дисциплинарной ответственности работников эксплуатирующих организаций определяются законодательством о труде, а также дисциплинарным уставом, утверждаемым Советом Министров Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. — Минск Амалфея, 2019. — 488с.

А. А. ЗАГОРНОВ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат исторических наук, доцент

УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Создание правового государства невозможно без выстроенных механизмов правовой защиты личности, ее прав, гарантированных эффективной судебной системой. Разработка соответствующих правовых конструкций в Российской империи во второй половине XIX в. привела к коренному изменению судоустройства и процессуального законодательства.

Законодательная деятельность призвана адекватно отражать актуальные потребности общества. Исторически всякое законодательство развивается как приспособление правового регулирования к практическим потребностям общества в соответствии с его внутренними закономерностями.

Судебная реформа 1864 г. призвана была кардинально изменить судоустройство и судопроизводство, создав эффективный механизм защиты личности и собственности, способствуя тем самым поступательному развитию государства. Новое право, установленное государством, должно было обеспечить защиту личных, политических, экономических прав и свобод граждан.

Основными законами судебной реформы 1864 г. стали уставы. Судебные уставы создавались с учетом накопленного отечественного опыта и передовых европейских образцов.

Впервые в империи четкое выделение гражданского процессуального права от остальных отраслей произошло в 1864 г. после принятия «Устава гражданского судопроизводства».

Примечательно, что из четырех томов, составлявших судебные уставы в первоначальной редакции 1864 г., именно первый том содержал «Устав гражданского судопроизводства, призванный обеспечить развитие экономики, защиту прав личности в сфере имущественных отношений, снизить уровень столкновения прав и интересов частных лиц по вопросам собственности и обязательств. Такой порядок расположения судебных уставов указывал на приоритеты законодателя в судебной сфере.

«Устав гражданского судопроизводства» (далее УГС) – состоял из вводной и основной частей. Последняя, в свою очередь, делилась на три книги. Во вводной части провозглашались следующие принципы: гражданские споры рассматриваются только судами; допускаются иски к государственным органам в случае принятия ими решений, причиняющих ущерб частным лицам; регламентируются гражданские правоотношения, возникающие в связи с ущербом, причиненным преступлением; всеобщая гражданская правоспособность (правда, делались некоторые исключения).

Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. в процесс были введены следующие новеллы: довольно стройная система судебных органов со строго определенной подсудностью по гражданским делам; гражданские дела подлежали рассмотрению не более чем в двух судебных инстанциях; были сокращены процессуальные сроки; вводился принцип состязательности судопроизводства; двери судебных заседаний по гражданским делам открывались для публики; запрещалась подача тяжущимися неограниченного числа бумаг, количество их было сокращено до четырех – по две с каждой стороны; устанавливались правила о

постановлении заочных решений в случае неявки ответчика; были упорядочены виды доказательств, присяга утратила значение доказательства; предусматривалось участие прокурора в процессе как представителя государства; судам вменялось в обязанность мотивировать свои решения; отменялись штрафы за неправомерные иски и за апелляционные жалобы, признанные судом неправильными; высший надзор за рассмотрением гражданских дел был возложен на Гражданский кассационный департамент Сената; исполнение судебных решений было возложено на судебных приставов – особых, состоящих при суде чинов; стороны получили право на квалифицированную юридическую помощь с созданием сословия присяжных поверенных.

Устав гражданского судопроизводства занимал важное место в судебном законодательстве. Он призван был обеспечить развитие гражданского оборота, защиту прав личности и, в целом, поступательное движение экономики.

Гражданский процесс строился на общедемократических началах отделения суда от администрации, гласности, устности, состязательности, равенстве перед судом, участии адвоката в процессе. Вместе с тем характер процесса определялся частным, а не публичным интересом, большей инициативой сторон, предельно полным воплощением принципа состязательности.

Таким образом, гражданское процессуальное право получило четкое обеспечение в виде первого в империи гражданско-процессуального кодекса. Он отделил гражданское судопроизводство от уголовного, приспособил его к новой судебной системе, охватил всю систему гражданских правоотношений. Данный кодекс отразил новые тенденции в развитии государства, создавая условия для эффективной защиты собственности и личности.

Н. С. ЗАСИМОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО И СОВМЕЩЕНИЕ КАК ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) поименованы и регламентированы несколько схожие между собой формы организации труда – совмещение и совместительство.

Так, в соответствии с ч.2ст. 67 ТК совмещение должностей служащих (профессий рабочих) – выполнение работником наряду с работой, определенной трудовым договором (должностной (рабочей) инструкцией), дополнительной работы по другой вакантной должности служащего (профессии рабочего) в течение установленной работнику продолжительности рабочего дня (рабочей смены).

Совместительство предполагает выполнение работником в свободное от основной работы время оплачиваемой работы у того же (внутреннее совместительство) или у другого (других) нанимателя (нанимателей) (внешнее совместительство) на условиях другого трудового договора (ч. 1 ст. 343 ТК).

Совместительство и совмещение являются различными формами организации труда и могут быть дифференцированы по различным критериям. Так, работа при совмещении должностей служащих (профессий рабочих) выполняется только у основного нанимателя, в то время как при совместительстве в зависимости от его вида (внутреннее или внешнее) работа выполняется, как у основного, так и у другого либо нескольких нанимателей.

Совмещение выражается в выполнении дополнительной работы, не обусловленной в трудовом договоре, заключенным с работником, которая осуществляется во время основной работы. Совместительство же подразумевает работу, выполняемую по профессии (должности), которая предусмотрена в трудовом договоре. Эта работа выполняется в свободное от основной работы время.

Подходы в урегулировании оплаты также различны. При совмещении производится доплата, а при совместительстве – заработная плата за фактически отработанное время (объем работы).

И совмещение, и совместительство требуют согласия работника. Однако как обстоит вопрос с согласием нанимателя? Работа в порядке совмещения, безусловно, требует обязательного согласия нанимателя на выполнение дополнительной работы. Однако работа по совместительству нуждается в согласии нанимателя лишь в случае, если совместительство является внутренним. При внешнем совместительстве такое согласие не требуется, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Отметим, что при совмещении невозможно установить предварительное испытание, на том основании, что условие о нем должно быть предусмотрено трудовым договором, который для целей совмещения не заключается. Но при совместительстве срок предварительного испытания может устанавливаться.

Предоставление дополнительного отпуска работнику, работающему на условиях совмещения, помимо предусмотренного трудовым договором

по основному месту работы, законодательством не предусмотрено. В то время как работающим по совместительству полагается трудовой отпуск. При этом по их желанию указанный отпуск может предоставляться как одновременно с трудовым отпуском по основной работе, так и в иной период рабочего года.

Определенные различия наблюдаются при прекращении работы по совместительству и в порядке совмещения. Так, прекращение совмещения, как правило, оформляется только приказом нанимателя. При этом трудовые отношения между работником и нанимателем продолжаются.

Прекращение трудового договора с совместителями осуществляется по общим основаниям, предусмотренным законодательством о труде, а также по основаниям, предусмотренным ст. 350 ТК. Следует остановиться на упомянутой статье. Так, помимо оснований, предусмотренных ТК и иными законодательными актами, трудовой договор с работающим по совместительству может быть прекращен: 1) при приеме на работу работника, для которого эта работа будет являться основной; 2) в связи с тем, что работа по совместительству стала для работника основной. Однако ТК не регламентирует порядок и условия прекращения трудового договора по упомянутым основаниям. Так, например, ст. 38 ТК не содержит норм о прекращении трудового договора с совместителем в случае приема на работу работника, для которого эта работа будет являться основной. При этом усматривается целесообразность предупреждения (уведомления) совместителя о приеме на работу такого сотрудника и соответственно о прекращении с ним трудового договора. Однако подобный вопрос в ТК не урегулирован.

Таким образом, совмещение и совместительство являются различными формами организации труда и дифференцируются друг от друга по различным критериям. Полагаем, в гл. 32 ТК необходимо закрепить обязанность нанимателя об уведомлении совместителя о прекращении с ним трудового договора при приеме на работу работника, для которого эта работа будет являться основной.

Л. А. КОЗЫРЕВСКАЯ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Кандидат юридических наук, доцент

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ: ОБЩАЯ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Объективная потребность в развитии и совершенствовании юридических форм корпоративного управления, обусловленная усложнением организационных аспектов ведения бизнеса, концентрацией капитала, предопределила появление в белорусском законодательстве договоров, опосредующих, прежде всего, отношения по передаче управленческих полномочий в хозяйственных обществах, как объединений корпоративного типа. Одним из таких договоров является договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями и об особенностях осуществления прав на акции (акционерное соглашение), который получил нормативное закрепление в ст. 90¹ Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020–XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон № 2020–XII). Данный договор, классифицируемый как один из видов двусторонних сделок, потенциально может иметь дефекты, затрагивающие его качества юридического факта. Инструментом устранения из правового поля таких «дефектных» соглашений служит институт недействительности сделок, который является универсальным средством, позволяющим, с одной стороны, обеспечить права и законные интересы добросовестных участников правоотношений, а, с другой – стабилизировать сам гражданский оборот.

Признание отношений, возникающих в рамках юридических лиц, основанных на коллективном участии, частью предмета гражданского права [1, с. 264–274], обуславливает возможность и необходимость изучения проблемы применения гражданско-правовых институтов, в частности, института недействительности сделок, в данной сфере. Содержанием данного института в соответствии с действующим законодательством охватываются основания недействительности, установление вида недействительности, порядка признания факта недействительности, а также суть и порядок применения последствий недействительности.

Акционерное соглашение, будучи гражданско-правовым договором, как и любая иная сделка может иметь дефекты, связанные с волеизъявлением его участников, формой, содержанием и сделкоспособностью субъектов. Соответственно, основания

недействительности сделок, закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), как общее правило, применимы и к акционерному соглашению. При этом, нужно отметить, что многие из этих оснований, например, совершение сделки под влиянием заблуждения или обмана (ст. 179, 180 К), не имеют практического смысла, прежде всего, потому, что рассматриваемый договор не носит синаллагматического характера, а значит не предусматривает возможности принудительного исполнения договорных обязанностей контрагентом. Вместе с тем анализ ст. ст. 90¹ Закона № 2020–XII позволяет выделить специальные основания недействительности данной сделки – пороки субъектного состава и содержания. К первым следует отнести случаи, когда участниками названного договора являются лица, не имеющие статуса акционера или, когда круг субъектов этого соглашения, охватывает всех участников общества. В качестве второго основания недействительности акционерного соглашения законодатель называет условие о предмете, которое заключается в обязанности сторон договора голосовать согласно указаниям органов управления акционерного общества, в отношении которого заключено данное соглашение. Представляется, что с учетом положений ст. 169 ГК акционерное соглашение, имеющие указанные дефекты, следует классифицировать, как ничтожную сделку. Соответственно, любое заинтересованное лицо вправе требовать установления факта ничтожности такой сделки и применения последствий её недействительности.

Вопрос последствий недействительности сделки составляет квинтэссенцию соответствующего института. В силу отсутствия у акционерного соглашения характеристик менового договора ни двусторонняя, ни односторонняя реституции не возможны. При этом, по общему правилу недействительная сделка не должна порождать никаких правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью. Однако императивной нормой ст. 90¹ Закона № 2020–XII определяется обязательность акционерного соглашения только для его сторон, что, в качестве следствия, влечет невозможность принудительного расторжения или признания недействительным, например, договор купли-продажи акций, совершенный во исполнение недействительного акционерного соглашения. Более того, в цитируемой статье отдельно указывается, что нарушение данного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов управления акционерного общества. Иными словами, единственным результатом признания акционерного соглашения недействительной сделкой будет исключение возможности применения договорных мер ответственности и способов обеспечения исполнения обязательства.

Список использованной литературы

1. Праслов, Ю. П. Корпоративные отношения как предмет гражданского права / Ю. П. Праслов // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 264–274.

С. С. ЛОСЕВ

Минск, НЦЗПИ Республики Беларусь

Кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Объекты права интеллектуальной собственности приобретают все большее значение в гражданском обороте и силу своей экономической ценности могут выступать не только предметом сделок, но и выступать в качестве залогового обеспечения иных обязательств, что соответствует общей для подавляющего большинства стран направленности к расширению круга объектов гражданских прав, способных быть предметом залога [1, с.8]. В современной литературе общепринятым является мнение о том, что исключительные права отвечают критериям, необходимым и достаточным для залога – способность к отчуждению и возможность денежной оценки [2, с.46].

В гражданском законодательстве Беларуси нет специальных норм, посвященных залогом прав в отношении объектов интеллектуальной собственности; в специальных законах возможность залога прав только упоминается. В связи с этим возникает необходимость оценки общих положений о залоге и специальных правил о залоге имущественного права с точки зрения их применимости в отношении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности с учетом специфики последних. Включив нормы о залоге исключительных прав в гражданское законодательство, законодателю не удалось решить целый ряд проблем, которые создают препятствия для эффективного использования залоговой конструкции на практике [3, с.4].

Особенности залога исключительных прав обусловлены спецификой отдельных объектов интеллектуальной собственности. Для авторского и смежного права такой особенностью является предоставления правовой охраны в силу факт создания; автоматическая охрана, не предполагающая регистрации объекта, делает необходимой идентификацию объекта, исключительное право на который выступает в качестве предмета залога. Залог исключительного права, вытекающего из патента, связан с риском

досрочного прекращения действия патента; как следствие, это требует возложения на залогодателя обязанности по обеспечению действительности патента в течение срока действия залога и конкретизации в договоре о залоге нормы подп.1 п.3 ст.339-1 ГК, требующей от залогодателя осуществлять все действия, необходимые для обеспечения действительности заложенного права. Особенности залога исключительного права на товарный знак, в первую очередь, обусловлены возможностью частичной его уступки в отношении отдельных категорий товаров (услуг), для которых зарегистрирован знак.

Действующее законодательство Беларуси предусматривает регистрацию в патентном органе только договоров залога прав на товарные знаки; на залог прав на иные патентуемые объекты данное требование не распространяется. Такое решение законодателя представляется необоснованным, поскольку залог является обременением, влияющим на возможность осуществления прав из патента, и информация о таком обременении должна включаться в государственные реестры соответствующих объектов.

Формулируя условия договора залога исключительного права, сторонам, помимо общих положений, необходимо обратить внимание на следующие вопросы: какова стоимость предоставляемого в залог исключительного права; распространяется ли право залога на доходы, получаемые залогодателем от осуществления исключительного права; в каких пределах залогодатель может осуществлять исключительное право и распоряжаться им; какие действия залогодатель обязан совершать для обеспечения действительности права и защиты его от нарушений третьими лицами; имеются ли обременения исключительного права в виде ранее заключенных лицензионных договоров, а также обязательств у его обладателя по выплате вознаграждения авторам (применительно к служебным объектам права промышленной собственности); каков способ обращения взыскания на исключительное право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом.

Действующий механизм реализации заложенного имущества с публичных торгов не учитывает правовых особенностей имущественных прав (требований), в связи с чем в литературе предлагается наделить залогодержателя возможностью перевода на себя заложенного права [4, с.8]. Также представляется обоснованным расширение возможностей для реализации залогодержателем заложенного исключительного права по договору уступки, заключаемому с третьим лицом без проведения торгов.

Список использованной литературы

1. Медведев, С.В. Правовое регулирование отношений, связанных с залогом исключительных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Медведев Сергей Валерьевич; [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности (РГАИС)]. – Москва, 2012. – 219 с.
2. Кастальский, В.Н. Залог исключительных прав / В.Н. Кастальский. – М.: Статут, 2008. – 79 с.
3. Жарова, Е.В. Залог исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Жарова Екатерина Валерьевна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2010. – 206 с.
4. Белая, О.В. Залог имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Белая Олеся Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. Им. О.Е.Кутафина]. – Москва, 2006. – 231 с.

Ю. О. ЛЫСАКОВСКАЯ

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
 Научный руководитель – Н. Л. Бондаренко, доктор юридических наук,
 профессор

АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Несмотря на тот факт, что агенты являются активными участниками спортивной сферы еще с конца 19 века, известность спортивные агенты приобрели значительно позднее, благодаря скандалам вокруг незаконных выплат футбольным агентам, что сподвигло в 1991 г. ФИФА издать Правила агентов игроков, определяющих профессиональные требования к футбольным агентам) [1].

Тем не менее, до сих пор спортивное право на удивление характеризуется отсутствием применения экономического анализа права к правовому регулированию спортивной области.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь агентский договор не поименован [2, 3]. Вместе с тем в ст.1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон) спортивный агент определяется как физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, прошедшее соответствующую подготовку и осуществляющее на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта,

представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях с другими субъектами физической культуры и спорта. При этом согласно ч. 4 ст. 47–1 «между спортивным агентом и субъектом профессионального спорта заключается гражданско-правовой договор».

Примером комплексного регулирования деятельности спортивного агента является законодательство стран общего. Агентские правоотношения представляет собой фидуциарные отношения между двумя лицами, одно из которых (принципал) прямо или косвенно выражает согласие, что другое лицо (агент) должно действовать от его имени в отношениях с третьими лицами, и другое лицо аналогичным образом выражают согласие действовать от его имени в отношении третьих лиц. Существование таких фидуциарных отношений не зависит от наличия договорного соглашения, и круг возложенных на агента обязанностей не является исчерпывающим. Агент должен действовать в соответствии с полномочиями, прямо выраженными принципалом или подразумеваемыми, но не выходя за их пределы, проявляя должную предусмотрительность и усердие, избегая конфликтов интересов [5].

В ЕС деятельность спортивных агентов регулируется международными спортивными федерациями и национальными правительствами. Деятельность спортивных агентов также регулируется статьями 49, 81 и 82 Договора о функционировании ЕС, которые касаются свободного перемещения услуг, недобросовестной конкуренции, таких как картели и монополистической торговли соответственно. Национальное правовое регулирование деятельности спортивных агентов в ЕС осуществляется по-разному. Во-первых, могут существовать законодательные и нормативные акты, специально применимые к спортивным агентам, как это имеет место, в частности, во Франции, Греции и Португалии. Во-вторых, могут также применяться общие законодательные и нормативные акты, регулирующие вопросы самозанятости, как в случае Германии, Австрии, Нидерландов и Чешской Республики. В-третьих, в некоторых случаях может применяться только общее право, как, например, в Дании.

Таким образом, специфика правоотношений спортивного агента и иных субъектов спортивного права, включая обязанность агента соблюдать ряд запретов, носящих профессионально-этический характер, требует, по мнению автора, законодательного закрепления правового режима агентских отношений, а именно: правового статуса принципала, включая четкий перечень его прав, правовой статус спортивного агента, который определяется его правосубъектностью, включая четкий перечень обязательств как юридических, так и фактических, а также специальные

требования к спортивному агенту как к профессиональному участнику рынка спортивных услуг через систему аккредитации, лицензирования и т. д.

Указанное предполагает создание комплексного нормативного правового акта, определяющего правовой статус спортивного агента, его правосубъектность, порядок осуществления им агентской деятельности в целях устранения существующих противоречий профессионально-этических норм права и пробелов в белорусском законодательстве, что первично требует институализации агентского соглашения в правовой системе Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. FIFA Players' Agents Regulations 1991.
2. Лысаковская, Ю. О., Конаневич, Ю. Г. Перспективы институализации агентского договора в праве Республики Беларусь // *Ex jure*. 2022. № 1. С. 74–85.
3. Лысаковская, Ю. О. Правовое регулирование агентирования: компаративный анализ законодательства Республики Беларусь и некоторых стран общего и континентального права // *Российский правовой журнал. Издательский центр «Нижегородский юрист»*. № 1(6), 2021. Нижний Новгород. – 2021. – 134 с. - с. 75 – 80.
4. Эйдельман, И. Б. Источники международно-правового регулирования агентской деятельности в спорте / И. Б. Эйдельман // *Вестник Финансового университета*. – 2013. – № 2(74). – С. 74-79. – EDN QA1YQP.
5. Bowstead and Reynolds on Agency, 19th ed (Sweet and Maxwell, 2010).

Е. В. МАКСИМЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Инвестиционная деятельность является одним из факторов, влияющих на социально-экономическое развитие Республики Беларусь. Особое значение инвестиции имеют для строительства, которое выступает базовой отраслью экономики. В процессе строительства не только создаются материальные блага, удовлетворяющие потребности общества, но и формируется основа для всех других отраслей экономики. Эффективное функционирование строительного комплекса оказывает значительное влияние на

экономический рост в целом, а также определяет развитие сфер деятельности, ориентированных на обслуживание и обеспечение строительного комплекса различными ресурсами.

Строительство требует больших финансовых вложений в течение длительного времени и имеет ряд особенностей, отличающих его от других отраслей

В инвестиционно-строительных проектах участвует широкий круг субъектов, к которым относятся инвесторы, заказчики, застройщики, подрядчики, разработчики проектной документации, инженерные организации и другие субъекты. Состав участников конкретного проекта определяется масштабом проекта и его особенностями. На успешность строительного проекта влияет эффективное обеспечение прав и интересов сторон, а также справедливое распределение рисков. Реализация инвестиционных проектов в строительном комплексе сопряжена со многочисленными рисками, которые возникают в деятельности их участников, в значительной степени обусловленными большим числом непосредственных участников проектов, длительными сроками реализации и существенными вложениями в проект.

В свою очередь, механизм защиты инвестиций и прав инвесторов представляет собой установленные действующим законодательством юридические, технические, организационные, а также ряд других действий, позволяющих эффективно осуществлять защиту своих вложений.

Законодательство в сфере строительства регулирует вопросы на всех стадиях инвестиционного цикла и представляет единый комплекс, объединенный прочными межотраслевыми связями. Эта сфера регламентирована нормами гражданского, административного, финансового, налогового и инвестиционного права.

В Республике Беларусь правовые основы, гарантии инвесторов и способы защиты их инвестиций установлены в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях», нормативных правовых актах Президента Республики Беларусь, международных соглашениях, заключенных с участием Республики Беларусь.

При реализации инвестиционно-строительных проектов активно применяется практика заключения с инвестором инвестиционного договора, механизм которого определен Декретом Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь».

На территории Республики Беларусь предпринимаются меры в направлении адаптации международной договорной строительной практики к требованиям национального законодательства.

В частности, регламентирована возможность применения международных типовых контрактов Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC), представляющих собой результат систематизации многолетнего опыта правоотношений в строительстве.

Конкретный механизм реализации типовых контрактов FIDIC в Республике Беларусь определен в методических рекомендациях, утвержденных постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 06.07.2021 № 67.

Интерес к типовым контрактам FIDIC, более широкое их применение в практике строительной индустрии обусловлен необходимостью привлечения финансовых средств инвесторов.

Директивой Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 8 «О приоритетных направлениях развития строительной отрасли» предусмотрено повысить эффективность инвестиционно-строительной деятельности в Республике Беларусь, для этого отмечается необходимость обеспечить совершенствование системы государственного регулирования в строительстве.

В качестве важнейших направлений такого совершенствования относится существенное упрощение процедур и требований в строительстве и развитие в данном направлении действующего законодательства. Основной из задач развития законодательства является принятие системного нормативного правового акта – Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности.

Таким образом, правовое регулирование отношений в строительной сфере, является важнейшим аспектом механизма защиты прав инвесторов и инвестиций, что способствует привлечению инвестиций в значимые и актуальные проекты.

Н. А. МЕШКОВА

Минск, Белорусский государственный университет

Научный руководитель – Н. Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ САМОЗАНЯТОСТИ

В правовой и экономической доктрине самозанятость преимущественно рассматривается как совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу осуществления трудовой

деятельности, но в предпринимательском режиме. Однако отождествление деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, с трудовой деятельностью, не соответствует действительности.

Субъектный состав трудовых правоотношений представлен работниками и нанимателем. В отношениях, складывающихся по поводу осуществления деятельности в режиме самозанятости, субъектом является физическое лицо, осуществляющее индивидуальную налогооблагаемую непредпринимательскую деятельность. Отметим, что у самозанятого лица отсутствует право использования наемного труда, что закреплено в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), следовательно, самозанятое лицо не может являться нанимателем.

Правовым основанием осуществления деятельности в режиме самозанятости является регистрация осуществления физическим лицом налогооблагаемой непредпринимательской хозяйственной деятельности, которая, в свою очередь, является видом хозяйственной деятельности. Данное обстоятельство является основанием констатации соелюющего: общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления деятельности в режиме самозанятости, регулируются хозяйственным правом.

Во-вторых, основанием осуществления трудовой деятельности является трудовой договор, а основанием осуществления деятельности самозанятыми лицами – соответствующая регистрация осуществления физическим лицом налогооблагаемой непредпринимательской деятельности. Данное обстоятельство позволяет еще раз констатировать, что отношения, складывающиеся по поводу осуществления деятельности в режиме самозанятости не входят в предмет гражданского права, в свою очередь, институциональные отношения, складывающиеся по поводу формирования условий для осуществления хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, организационные отношения, складывающиеся по поводу организации и осуществления деятельности в названных формах входят в предмет хозяйственного права [1].

В-третьих, трудовые правоотношения складываются по поводу осуществления именно трудовой деятельности, а деятельность, осуществляемая самозанятыми лицами, не является таковой (если характеризовать деятельность, осуществляемую в режиме самозанятости, по форме, то такая деятельность будет иметь форму хозяйственно-трудовой и творческой деятельности). К данному выводу пришла Н.Л. Бондаренко [2], и мы не можем с ним не согласиться. Так, хозяйственно-трудовая деятельность представляет собой симбиоз хозяйственной и трудовой деятельности. В свою очередь, цель осуществления хозяйственной деятельности заключается в создание материальных и

нематериальных благ, а цель осуществления хозяйственных операций состоит в удовлетворении публичного и частного интереса. Результатом деятельности, осуществляемой в любой форме, являются созданные материальные и нематериальные блага. Соответственно, и результат деятельности, в свою очередь, любая форма деятельности может быть производной от творческой деятельности, следовательно, и деятельность, осуществляемая в режиме самозанятости, может являться таковой.

Проведенный анализ общественных отношений, складывающихся по поводу осуществления деятельности в режиме самозанятости позволяет констатировать, что такая деятельность не имеет форму трудовой деятельности.

Таким образом, деятельность, осуществляемая в режиме самозанятости – представляет собой индивидуальную налогооблагаемую непредпринимательскую хозяйственную деятельность, хозяйственно-трудовую и творческую деятельность.

Список использованной литературы

1. Бондаренко, Н. Л. Хозяйственные правоотношения: понятие и виды / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апреля 2022 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 692 с. – С. 169–171.

2. Бондаренко, Н. Л. Правовой Статус самозанятых лиц / Н. Л. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 23-27.

К. Д. МОЩУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Гражданин признается безвестно отсутствующим, если по его месту жительства нет каких-либо сведений о месте его пребывания в течение сроков, указанных в ст. 38 и ст. 41 Гражданского кодекса Республики

Беларусь. Заинтересованное лицо подает в суд заявление с указанием цели признания гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим. В случае, если она не указана, заявление оставляется без движения, а заявителю предоставляется срок для устранения указанных судьей недостатков, о чем судья выносит соответствующее определение.

Безвестное отсутствие гражданина затрагивает интересы его ближайших родственников и других заинтересованных лиц, как с имущественной, так и не с имущественной стороны. Так, И.В. Бащенко отмечает: «большинство дел по указанной причине возбуждается с целью расторжения либо прекращения брака, назначения различных пенсий, а также получения материального содержания из имущества безвестно отсутствующего лица [1, с. 22].

Вместе с тем, существенной проблемой данной категории дел по мнению А.О. Милащевской являются случаи «недобросовестности заявителя, который, как правило, приобретает определенный положительный юридический эффект в случае удовлетворения заявленных требований» и «судьям стоит более тщательно исследовать фактор добросовестности заявителя» [2, с. 199]. Кроме того, может иметь место умышленное поведение самого гражданина, вызванное желанием скрыться от определенных обязательств (например, исполнения уголовного наказания или постановления об административном правонарушении, уплаты алиментов).

Нормами процессуального законодательства предусмотрены гарантии, призванные безосновательно признание гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим. Одна из них направлена на предоставление суду возможности установления недобросовестного поведения заявителя является привлечение в процесс всех заинтересованных лиц и, что особенно важно, принятие мер к оповещению лица, в отношении которого инициируется процесс. С этой целью в ходе подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит определение о публикации за счет заявителя в газете местного и республиканского значения объявления о поступившем в суд заявлении с просьбой ко всем физическим и юридическим лицам, имеющим сведения о гражданине, в отношении которого ставится вопрос о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, сообщить их суду.

XXI век является веком информационных технологий и Интернет стал очень популярным средством для быстрого обмена информацией. Основным источником получения информации о происходящих событиях в стране белорусы отметили республиканское телевидение и интернет-СМИ (сайты, новостные порталы, социальные сети). Отметим, что на практике сведения о гражданине, в отношении которого ставится вопрос о

признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим помимо печатного издания в газетах, публикуются также на информационных площадках, и на наш взгляд считаем целесообразным внести соответствующие корректировки в действующее гражданское процессуальное законодательство и изложить ч. 1 ст. 370 ГПК Республики Беларусь в следующей редакции: «Суд при подготовке дела к судебному разбирательству выносит определение о публикации за счет заявителя в местной и республиканской газете, а также в интернет-СМИ объявления о поступившем в суд заявлении с просьбой ко всем гражданам и юридическим лицам, имеющим сведения о гражданине, в отношении которого ставится вопрос о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, сообщить их суду».

Список использованной литературы

1. Бащенко, Т. В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим / Т. В. Бащенко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮ МВД России, 19 апреля 2016 года, 2016. – Ч. 2. – С. 22 - 28.

2. Милащевская, А. О. О правовых проблемах, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим / А. О. Милащевская // Вестник магистратуры. – 2019– № 8 – 1(95) – С. 49-51.

М. М. ПРОКОПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ОГРАНИЧЕНИЯ, ЗАПРЕТЫ И ГАРАНТИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЖЕНЩИН

Правовое регулирование женского труда обуславливается физиологическими особенностями организма, что требует дополнительной регламентации, в том числе, посредством дифференцирующих норм [1].

Нормы главы 19 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) регулируют труд женщин и закрепляют ограничения, запреты и гарантии при организации их труда.

Так, запрещается привлечение к труду женщин на определённых видах работ, а именно на тяжёлых работах и на работах с вредными и/или опасными условиями труда, а также на подземных работах. Список таких работ устанавливается постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 июня 2014 года № 35. Кроме этого женщинам запрещается работа, которая связана с подъёмом либо перемещением тяжестей вручную, которые превышают их предельную норму, установленную постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 133 [2].

В том числе, установлен запрет на привлечение беременных женщин к работе в ночное время, к сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни, а также запрещено отправлять их в командировку.

Ограничения установлены ч. 2 ст. 263 ТК и заключаются в том, что к работе в ночное время, сверхурочным работам, в государственные праздники и праздничные дни, могут привлекаться женщины, которые имеют детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, но только с их письменного согласия, а также могут направляться в служебные командировки только с письменного согласия.

Гарантии, предоставляемые женщинам трудовым законодательством, достаточно широки. Их можно подразделить на три категории.

К гарантиям, предоставляемым беременным женщинам, можно отнести: при наличии заключения врачебно-консультационной комиссии, беременной женщине снижают нормы выработки, обслуживания или переводят на другую более лёгкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе; запрещён отказ в заключении трудового договора с женщиной по мотивам, которые связаны с беременностью, а также снижать по этим же мотивам заработную плату; невозможно расторжение трудового договора по инициативе нанимателя с беременной женщиной в связи с сокращением численности либо штата работников; беременным женщинам наниматель может выдавать путёвки в дома отдыха и санатории на льготных условиях либо бесплатно, в том числе наниматель может оказывать материальную помощь.

Гарантии, предоставляемые женщинам, имеющих детей, обзорно можно представить следующим образом: женщины, у которых есть дети в возрасте до полутора лет, могут перевестись на другую работу в случае, невозможности выполнения прежней работы, при этом средний заработок сохраняется, также предоставляются дополнительные перерывы для кормления ребёнка; женщинам, у которых есть дети в возрасте до трёх лет, нельзя отказывать в заключении трудового договора и снижать заработную

плату по мотивам наличия детей в возрасте до трёх лет, а также запрещается расторгать трудовой договор в связи с сокращением численности либо штата работников.

Дополнительные гарантии у нанимателя регламентируются ст. 270 ТК и заключаются в организации детских ясли, садов, комнат для кормления грудных детей и личной гигиены женщин, которые создаются в пределах организации по инициативе нанимателя и в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в национальное законодательство в области регулирования женского труда представлено нормами, направленными на охрану здоровья женщин с учётом физиологических особенностей их организма, его детородной функции, а также создания комфортных условий труда для совмещения работы и беременности, работы и материнства.

Также следует отметить, что на труд женщин воздействуют и специальные (дифференцирующие) правовые нормы, и применение той или иной нормы зависит от условий работы женщины, её состояния здоровья, возраста и количества детей, имеющих у женщины.

Список использованной литературы

1. Мищенко, М. С. Регулирование труда «льготников»: женщины, молодежь, инвалиды, чернобыльцы / М. С. Мищенко. – Минск : Регистр, 2009. – 92 с.

2. Рахубо, Т. В. Особенности регулирования труда женщин: права, гарантии [Электронный ресурс] / Т. В. Рахубо. – 2009. – Режим доступа: <https://otdelkadrov.by/number/2009/7/0720095/>. – Дата доступа: 13.03.2023.

Е. Ч. СКАСКЕВИЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В современном обществе искусственный интеллект (далее – ИИ) активно внедряется во все сферы жизни человека, например, в беспилотные автомобили и авиационные системы. Последней новинкой стала нейросеть GPT, разработанная американской компанией OpenAI, на

основе которой в ноябре 2022 года был запущен чат-бот под названием ChatGPT [1]. При его использовании пользователи могут составлять расписание, писать стихи и рецензии к книгам, а в области юриспруденции данный ИИ способен составлять процессуальные документы.

С одной стороны, нейросеть позволяет существенно сократить время и увеличить эффективность работы лиц, чья деятельность непосредственно связана с составлением как документации, так и обычных текстов. С другой стороны, она может способствовать сокращению рабочих мест для человека, нести другие потенциальные риски для человечества.

При более ранних разработках GPT, нейросеть при отправлении запроса предоставляла общую информацию, которая не давала конкретные ответы на определенные вопросы, при этом в конце своего ответа помечала «следует обратиться к специалисту». Однако в середине марта 2023 года была выпущена новая обновленная версия GPT, которая существенно превосходит более раннюю версию.

Ряд зарубежных стран уже принимает определенные меры по ограничению использования ИИ. По данным конца марта 2023 года планировалась направление жалобы на разработчиков OpenAI в Федеральную торговую комиссию США. Инициатором подачи жалобы является Организация проблем этики в IT Center for Artificial Intelligence and Digital Policy. В данной жалобе описывается требование о проведении расследования в отношении разработчиков GPT для выяснения, не нарушаются ли законы США и ряда других стран. Вместе с этим планируется применить и разработать ограничительные меры в отношении ИИ [2].

В общей сложности многие страны обеспокоены тем, что ИИ в будущем сможет заменить человека. Некоторые страны принимают меры по полной блокировке GPT на законодательном уровне. Таким примером является Германия и Италия [3].

В профессиональной сфере, были случаи, когда за сотрудниками замечали использование ChatGPT при составлении различных документов. Считаем, что в отношении сотрудников, чья основная работа напрямую связана с составлением документации, будет целесообразно применять дисциплинарные меры вплоть до увольнения. Пункт 1 ч. 1 ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь определяет, что в обязанность работника входит добросовестное выполнение своих обязанностей. Неисполнение работником своих обязанностей является основанием для увольнения.

Таким образом, ИИ существенно облегчает повседневную жизнь человека, но при этом является угрозой для его реализации в определенной профессии. В Республике Беларусь не поднимались вопросы правового

регулирования отношений, связанных с использованием нейросети GPT, однако многие граждане уже активно пользуются данным ИИ.

На основании вышеизложенного, считаем, что следует разработать нормативный правовой акт, который будет регулировать правоотношения, связанные с ИИ. В данный законопроект следует внести положения об условиях внедрения ИИ в жизнь общества, а также пределы использования результатов его применения. Следует также предусмотреть условия об ответственности разработчиков ИИ за вред, причиненный ИИ, например, в области утечки информации, за вред, причиненный транспортным средством, управляемым ИИ.

Вместе с этим, целесообразным будет поднять вопрос о разработке программ, которые будут блокировать использование GPT на рабочих компьютерах сотрудников и программ для распознавания текста, составленного нейросетью. Применение такой меры как увольнение в отношении сотрудников, злоупотребивших возможностями ИИ в своей рабочей деятельности, является целесообразным и соответствует трудовому законодательству.

Список использованной литературы

1. Introducing GPT-4, OpenAI's most advanced system [Электронный ресурс] // OpenAI. – Режим доступа : <https://openai.com/>. – Дата доступа : 14.04.2023.

2. В США подадут жалобу на OpenAI с требованием прекратить развёртывание GPT [Электронный ресурс] // Хабр. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/news/725818/>. – Дата доступа : 14.04.2023.

3. Германия хочет заблокировать Chat-GPT [Электронный ресурс] // Общенациональное телевидение. – Режим доступа : <https://ont.by/news/germaniya-hotyat-zablokirovat-chat-gpt>. – Дата доступа : 14.04.2023.

А. А. СКОМОРОЩЕНКО

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Е. Н. Мазаник, кандидат юридических наук, доцент

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЙ В
КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

На сегодняшний день концепция прав человека в предпринимательской деятельности сформулирована в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 года, принятых резолюцией Совета по правам человека 17/4 от 16 июня 2011 года [1]. Должная осмотрительность является центральной идеей Руководящих принципов и представляет собой одновременно, как процесс управления рисками в области прав человека, так и результат, который является оптимальным стандартом поведения, необходимым для выполнения обязанностей компании по уважению, соблюдению и защите прав человека. Оценка бизнес-рисков внутри компании должна предполагать оценку влияния своей деятельности на общество и окружающую среду.

Принцип должной осмотрительности в международном праве прав человека играет важную роль при определении позитивных обязательств государства по защите и предотвращению нарушений прав человека в пределах своей юрисдикции. Данный принцип закреплён в законодательстве многих государств мира, в том числе в законодательстве Республики Беларусь.

На данный момент Европейский союз является безусловным глобальным лидером в разработке нормативных стандартов устойчивого развития. В Европейском союзе действует Директива 2014/95 «О раскрытии нефинансовой информации», вступившая в силу 6 декабря 2014 года. В соответствии с ней, крупные компании, зарегистрированные на территории ЕС, подотчётны о мерах по охране окружающей среды, о политиках в области корпоративной социальной ответственности, соблюдении трудовых прав работников, борьбе с коррупцией, а также обязаны публиковать отчёты о результатах своей деятельности [2, с. 85]. Данные правила применялись лишь к крупным компаниям, с численностью 500 и более сотрудников. Таким образом, директива охватывала примерно 6000 компаний. По оценкам экспертов Директива ЕС от 10 ноября 2022 года «О корпоративной отчетности в области

устойчивого развития» будет затрагивать деятельность более 30 000 компаний.

Директива не будет применяться напрямую, требуется имплементация норм в национальное законодательство. Однако прогрессивное законодательство Германии (German Draft Law For A Human Rights and Environmental Due Diligence Act), Франции (French Duty of Vigilance law) и Дании (Dutch Child Labor Due Diligence Law) уже содержит нормативные правовые акты, регулирующие деятельность компаний в области прав человека. Например, в Германии действует Закон «О цепочках поставок» от 24 июня 2021 года. Согласно исследованию, отчет об итогах выполнения Национального плана действий Германии в области предпринимательской деятельности и прав человека на 2016 год выявил лишь 17-19 % компаний, применяющих процедуру надлежащей проверки. В 2020 году в акте, представленном правительству по итогам анализа отчёта была дана рекомендация о принятии нормативного правового акта обязывающего характера. Разработка Директивы направлена на то, чтобы большее количество компаний Германии внедряли принцип должной осмотрительности в свою деятельность. На данный момент Закон Германии «О цепочках поставок» содержит ответственность за нарушение взятых обязательств, которая составляет до €10 млн., при отсутствии публикации планов и отчетов [2, с. 87].

Важно отметить, что директива 2022 года охватывает цепочки поставок как внутри, так и за пределами Европейского союза, затрагивая корпорации и дочерние компании по всему миру. Ведь большинство споров о массовых нарушениях прав человека являются экстерриториальными.

Директива ЕС 2022 года «О корпоративной отчетности в области устойчивого развития» (CSRD) во многом продолжает и заменяет, внедряя более высокие стандарты, по сравнению с Директивой ЕС 2014/95 «О раскрытии нефинансовой отчетности». Директива предусматривает детальное раскрытие ESG-информации и её независимый аудит. У компаний появилось обязательство публиковать нефинансовую отчетность о соблюдении прав человека и требований экологического законодательства, обеспечении гендерного баланса в Совете директоров. Корпоративное управление можно рассматривать как процесс управления бизнес-рисками, влияющий на должную осмотрительность.

Таким образом, эффективное корпоративное управление позволяет снизить риски нарушения прав человека, улучшить систему контроля, операционные показатели, снизить затраты, повысить скорость принятия решений при изменении рыночной ситуации, увеличить прозрачность и раскрытие информации.

Список использованной литературы

1. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]: одобрено резолюцией 17/4 Совета по правам человека от 16 июня 2011 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: – <https://www.ohchr.org/Documents/>. – Дата доступа: 21.04.2023.

2. Синявский, А. А. Концепция должной осмотрительности в области прав человека и новая законодательная инициатива ЕС о корпоративной ответственности// Международные отношения и общество. 2020. №2. С. 82-92.

О. В. СТЕПАНОВ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЦИФРОВЫМИ ЗНАКАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Актуальным проблемам обращения с цифровыми знаками (токенами) в гражданском обороте в рамках развития белорусской цифровой экономики были посвящены научные статьи белорусских авторов А.А. Грибовского, К.А. Карпеко, С. В. Овсейко, А.И. Савельев, С.А. Хилинска, В.В. Хилюта и иных авторов. К их числу относятся, например, такие как соотносимость невзаимозаменяемого токена и объекта интеллектуальной собственности, токена и криптовалюты, определение термина «токен» в отраслевых юридических науках и его отличий от технических характеристик и иных. При этом представляется очевидным тот факт, что среди многообразия подходов к изучению регулирования оборота цифровых знаков в информационно-коммуникационной среде можно указать два сформировавшихся основополагающих подхода: технический и правовой. Перейдем к их краткому изложению.

Технический подход характеризует решение организационно-технических вопросов, основанных на технологии «блокчейна» т.е. формировании базы данных, хранящей все когда-либо совершенные транзакции в виде публично доступных сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью аутентификации и авторизации пользователя цифрового знака.

Перейдем к освещению правового подхода использования возможностей цифровых знаков в гражданском обороте.

С законодательной точки зрения базовыми нормативными правовыми актами, обеспечивающими операции с токенами, выступают Декреты Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8, а также иные нормативные правовые акты. При этом необходимо сразу оговориться, что сфера обращения токенов закреплена правовыми предписаниями Декрета № 8, а также нормами Указа Президента Республики Беларусь от 16.03.2021 № 107 «О биометрических документах» (далее – Декрет № 107). В частности, в Декрете №8 закреплено легальное определение словосочетанию «цифровой знак (токен)» с технической точки зрения и предусмотрено совершение сделок только по их обмену на рубли, иностранную валюту, электронные деньги, другие токены. В свою очередь, Декрет №107 закрепляет возможность оперирования с «криптографическим токеном аутентификации», который представляет собой часть биометрического документа, удостоверяющего личность.

Творчески развивая имеющиеся теоретические подходы указанных авторов и нормативные правовые акты в контексте нашего предмета исследования, полагаем, что в качестве термина «токен» в теории гражданского права следует считать цифровой финансовый актив в виде единицы криптовалюты, структурно состоящий из строки (набора) сложных технических символов (закодированной и подписанной определенными алгоритмами) и дающий его владельцу полномочия на объект имущественных гражданских прав в информационной системе. В перспективе такой подход может быть использован белорусским законодателем в качестве опорного при внесении дополнений в статью 1 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» Гражданского кодекса.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что разработка теоретико-правовых вопросов вовлечения цифровых знаков в гражданский оборот является обязательным условием совершенствования, с одной стороны, различных правовых категорий и терминов цивилистики, а с другой – способствует укреплению законности и правопорядка, формированию уважительного отношения к гражданскому законодательству.

И. Н. СТРАШИНСКАЯ

Минск, Международный университет «МИТСО»

Научный руководитель – Е.Т. Капитанец, старший преподаватель

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ
РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В широком смысле юридическое понятие «флора» включает в себя совокупность всех дикорастущих растений, включая лесную растительность. Флора - это компонент природной среды, совокупность произрастающих дикорастущих растений, сформированных ими популяций, растительных сообществ и других насаждений.

Основой растительного мира как объекта правовой охраны являются дикорастущие растения. Объектом правовой охраны также являются насаждения – популяции растений, как образующие, так и не образующие растительные сообщества.

Таким образом, объектами отношений в области обращения с объектами растительного мира являются: произрастающие растения, образованные ими популяции, растительные сообщества или насаждения; изъятые или удаленные растения, их части и (или) продукты жизнедеятельности; производные от растений (дериваты); среда произрастания объектов растительного мира; озелененные территории; права пользования объектами растительного мира.

Объекты растительного мира, расположенные на территории Республики Беларусь, являются государственной собственностью [2, с. 24]. Исключение составляют объекты растительного мира, расположенные в границах земельных участков, принадлежащих гражданам, негосударственным юридическим лицам, являющиеся собственностью этих граждан, негосударственных юридических лиц.

Законодательство о растительном мире Республики Беларусь основано на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь «О растительном мире» и других актов законодательства Республики Беларусь, регулирующих отношения в области использования, охраны и сбережения растительного мира. Отношения в области флоры также регулируются рядом международных документов (Конвенция о биологическом разнообразии, Картахенский протокол по биобезопасности и др.) [1, с. 108].

В преамбуле говорится, что Закон Республики Беларусь «О растительном мире» определяет правовые основы охраны, оберегания, воспроизводства, содержания, использования и распоряжения объектами растительного мира, а также озеленения, охраны окружающей среды

объектов растительного мира, повышения их экологической, водоохранной, защитной, санитарной, рекреационные и другие функции в целях обеспечения благоприятной среды для жизни и здоровья граждан.

В то же время ст. 18 закона предусматривает, что охране подлежат объекты растительного мира, расположенные на любых земельных участках и в водных объектах, «за исключением тех, в пределах границ которых допускается вывоз объектов растительного мира». Более того, глава 4 этого закона, посвященная охране объектов растительного мира, включающая вышеуказанные статьи, распространяется на объекты растительного мира, расположенные на землях всех категорий, в том числе в границах лесного фонда, в связи с чем важно соответствие соответствующих норм Закона «О растительном мире» нормам Лесного кодекса Республики Беларусь.

Правовой режим дикорастущих растений определяется правилами, прописанными в законодательстве. Например, выделена особая категория — редкие и находящиеся под угрозой исчезновения дикорастущие растения на территории Республики Беларусь, занесенные в Красную книгу Республики Беларусь. Несанкционированное изъятие и пересадка из среды их произрастания, их незаконный оборот, а также их удаление и другие действия, которые могут привести к их гибели, сокращению численности или нарушению условий их произрастания, запрещены. Такое изъятие и пересадка допускаются в научных целях, с целью интродукции, реинтродукции, акклиматизации, создания и пополнения ботанических коллекций на основании разрешения, выданного Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в установленном порядке. Кроме того, особой охране подлежат не только сами растения, занесенные в Красную книгу, но и места их обитания. Однако все эти меры не распространяются на культурные растения, принадлежащие к редким или находящимся под угрозой исчезновения видам [1, с. 109].

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь уделяется огромное значение охране окружающей среды, в частности растительного мира. Правовые основы охраны, защиты, воспроизводства, содержания, изъятия, удаления, пересадки объектов растительного мира и пользования ими, а также озеленения, охраны среды произрастания объектов растительного мира регулируются Конституцией Республики Беларусь, а также иными актами законодательства.

Список использованной литературы

1. Балашенко, С. А. Экологическое право : учебное пособие для высших учебных заведений по юридическим специальностям / С. А. Балашенко. – Минск : БГУ, 2013. - 293 с.

2. Макарова Т. И. Экологическое право : курс интенсивной подготовки / Т. И. Макарова. – Минск : Тетралит, 2015. - 304 с.

В. И. ТЕЛЬПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Принимая во внимание тот факт, что лицо не достигло совершеннолетия, не свидетельствует о невозможности привлечения его к ответственности, однако законодательством установлены некоторые ограничения, приведены случаи, при которых несовершеннолетние ответственность не несут.

Имущественная ответственность является одной из наиболее часто встречающихся на практике. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет и от четырнадцати до восемнадцати лет определяется в соответствии с правилами ст. 942 и 943 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г., № 218-3 (далее – ГК). Так, в случае причинения вреда несовершеннолетним до четырнадцати лет ответственность несут его родители, усыновители или опекуны, а если вред причинен ребенком от 14 лет до 18 лет, то последний самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях, за исключением случаев, предусмотренных гражданским законодательством.

В гражданском законодательстве при определении лица, которое обретает обязанность возместить причиненный несовершеннолетним ущерб, не придается значения тому, находятся ли родители виновного ребенка в брачных отношениях и в каких частях необходимо возмещать имущественный вред.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г., № 278-3 (далее – КоБС) не закрепляет конкретную правовую норму, регламентирующую ответственность родителей за вред, причиненный

несовершеннолетним ребенком. Однако, исходя из анализа ст. 28 КоБС можно предположить, что ответственность за вред, причиненный ребенком, осуществляется путем обращения взыскания на общую собственность супругов. Между тем, нормы гражданского законодательства устанавливают ответственность именно родителей ребенка, которые могут находиться как в разводе, так и вовсе в незарегистрированных отношениях.

Следовательно, гражданско-правовая ответственность не регулируется семейным правом, однако данный институт напрямую связан с ним, поскольку именно он содержит основные нормы, регулирующие правоотношения между родителями и детьми.

В законодательстве Республики Беларусь четкое указание относительно распределения ответственности между родителями ребенка отсутствует.

На доктринальном уровне мнения ученых, в части применения долевой или солидарной ответственности родителей расходятся. Так, например, Е.Л. Невзгодина связывает позицию о необходимости применения долевой ответственности с отсутствием в законе прямого указания на солидарную [1]. Сторонники солидарной ответственности ссылаются на ст. 949 ГК, устанавливающую ответственность лиц, совместно причинивших вред.

Вместе с тем, встречаются и иные позиции ученых. Например, А.М. Рабец отмечает, что родители должны привлекаться как к солидарной ответственности – если они состоят в браке и имеют общее имущество, совместно воспитывая ребенка, причинившего ущерб, так и к долевой – когда родители ребенка находятся в разводе [2].

Однако, принимая во внимание тот факт, что речь идет о возмещении вреда, причиненного общим ребенком, есть смысл и в установлении солидарной ответственности, где основным доводом в пользу солидарной ответственности выступает невозможность фактически доказать степень участия родителей в воспитании ребенка и того, что именно привело к негативным последствиям, т.е. установления размера вины каждого из них.

Исходя из вышеизложенного следует, что возмещение вреда относится к гражданско-правовой ответственности, а отношения родителей и детей – к семейным правоотношениям. Так, полагаем необходимым привести в соответствие нормы гражданского и семейного законодательства, закрепив единый порядок взыскания ущерба, причиненного несовершеннолетним. Считаю необходимым дополнить статью 28 КоБС частью 5 и изложить ее следующим образом:

«Ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется гражданским законодательством. Обращение взыскания на имущество супругов при возмещении ими вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, производится в соответствии с частью 4 настоящей статьи».

Список использованной литературы

1. Невзгодина, Е. Л. Внедоговорные охранительные обязательства : учеб. пособие / под ред. М. Ю. Федоровой. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. – 565 с.

2. Журдэн, П. Принципы гражданско-правовой ответственности (продолжение) // Вестник гражданского права. – 2021. – Т. 21, № 5. – С. 233–255.

И. С. ШАХРАЙ

Минск, Белорусский государственный университет
Кандидат юридических наук, доцент

ДОЛИ В ПРАВЕ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: НОВАЦИИ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ЗЕМЛЕ

Новая редакция Кодекса Республики Беларусь о земле от 18 июля 2022 г. (далее – КоЗ), уделяет значительное внимание долям в праве на земельные участки (согласно ст. 3 КоЗ такие доли признаются объектами земельных отношений) и их вовлечению в оборот. Данный подход заслуживает поддержки ввиду востребованности и распространенности на практике общих прав на земельные участки (они могут возникать, например, у супругов, в случаях наследования, приобретения по различным основаниям частей недвижимого имущества или долей в праве на него). Вместе с тем проведенный анализ обновленного земельного законодательства позволяет отметить некоторые проблемы и обозначить пути их решения.

1. В п. 2 ст. 14 КоЗ указывается на право общей (долевой или совместной) собственности на земельные участки, но допустимость возникновения любых прав на земельные участки как общих прямо не оговорена. Косвенно это следует из системного анализа КоЗ (например, ст. 70, п. 3.3 ст. 16 и др.) и иного земельного законодательства (так, Примерная форма договора аренды земельного участка, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2023 г. № 32, содержит указание в том числе на предоставление

арендодателем доли в праве на земельный участок). Полагаем, что следует предусмотреть возможность нахождения земельных участков на общих правах во всех предусмотренных в п. 1 ст. 13 КоЗ случаях.

2. В числе ключевых нововведений КоЗ следует отметить возможность возникновения прав на землю (частной собственности и пожизненного наследуемого владения) у иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы) в случаях приобретения ими на основании гражданско-правовой сделки зарегистрированных долей в праве собственности на расположенные на земельном участке объекты недвижимого имущества (жилой дом, дача, в том числе не завершенные законсервированные, зарегистрированная организацией по государственной регистрации квартира в блокированном жилом доме, садовый домик) (п. 4.3 ст. 14, п. 3.3 ст. 16 КоЗ). Указанным нормам корреспондирует второе предложение п. 1 ст. 65 КоЗ, допускающее отчуждение иностранцам зарегистрированных долей в праве собственности на земельный участок одновременно с отчуждением долей в праве собственности на перечисленные объекты недвижимости.

Отсутствие в КоЗ общего положения о правомерности совершения сделок с долями в праве собственности на земельный участок (в ст. 61, 65 КоЗ речь идет лишь о сделках с земельными участками, выступающими согласно ст. 3 КоЗ самостоятельным объектом земельных отношений) может вводить в заблуждение относительно субъектного состава сделок по отчуждению таких долей.

В целях устранения правовой неопределенности следует дополнить ст. 61 КоЗ указанием на то, предметом каких сделок могут быть доли в праве собственности на земельный участок, а п. 1 и п. 2 ст. 65 КоЗ – на возможность отчуждения указанных долей соответственно гражданам Республики Беларусь и негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь.

3. КоЗ не всегда последовательно подходит к формированию механизмов, направленных на предотвращение злоупотреблений. В упомянутых случаях приобретения иностранцами доли в праве собственности на недвижимое имущество и как следствие – перехода к ним доли в частной собственности или пожизненного наследуемого владения земельным участком (п. 4.3 ст. 14, п. 3.3 ст. 16 КоЗ) не ограничивается общее количество приобретаемых долей. Это оправдано, например, в случае реализации иностранцем, являющимся субъектом общего права собственности на названные объекты, преимущественного права покупки продаваемой доли (ст. 253 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г.). В результате допустимо приобретение иностранцами по отдельным долям всего земельного

участка, независимо от оснований, что очевидно противоречит изначальной цели указанных нововведений (обеспечение интересов субъектов долевых прав на земельные участки, возникновение которых связывается по общему правилу с наличием гражданства Республики Беларусь). Таким образом, вопросы приобретения иностранцами указанных долей на основании гражданско-правовых сделок нуждаются в более детальном регулировании.

4. На решение практических проблем направлен п. 4 ст. 70 КоЗ, обеспечивающий супругу (бывшему супругу) возможность приобрести долю в праве на земельный участок, принадлежащий второму супругу (не являющийся общей совместной собственностью), в случае раздела расположенного на таком участке совместно нажитого недвижимого имущества (жилого дома, дачи и др., а также долей в праве на такие объекты). Сопоставление названного пункта с п. 4.5 ст. 14 КоЗ, предусматривающего в подобных случаях права супруга-иностранца, позволяет сделать вывод о соотношении указанных норм как общей и частной, в связи с чем требуется согласование используемых в них формулировок.

Д. Т. ШОСТАК, Г. С. КОЗЛОВСКИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ

В современном мире, где экономические связи и взаимодействие между юридическими лицами становятся все более интенсивными, важно иметь ясное понимание понятия «аффилированные лица». Это понятие имеет огромное значение в правовой практике, так как от него зависят многие правовые последствия, такие как ответственность за нарушения законодательства о конкуренции, налоговые обязательства и другие. В связи с этим, в данной научной работе будет проведен анализ понятия «аффилированные лица» в юридической практике. Результаты и выводы данного исследования могут быть полезны как для специалистов в области права, так и для бизнес-сообщества, которые сталкиваются с вопросами, связанными с аффилированными лицами.

Согласно ст. 56 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (Далее – Закона), аффилированные лица хозяйственного

общества – физические и юридические лица, способные прямо или косвенно (через иных физических или юридических лиц) принимать решения либо оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридические лица, на принятие решений, которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние. Например, такими лицами являются:

- члены совета директоров (наблюдательного совета), представители исполнительного органа этого общества;
- юридическое лицо, являющееся участником холдинга, в состав участников которого входит это общество;
- физическое лицо, которое единолично или совместно со своим супругом (супругой), родителями, детьми и их супругами, усыновителями, усыновленными (удочеренными) и их супругами, лицами, находящимися под опекой (попечительством), дедом, бабушкой, внуками и их супругами, родными братьями и сестрами и родителями супруга (супруги) владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества в размере двадцати и более процентов;
- юридическое лицо, которое владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества в размере двадцати и более процентов либо имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом, в соответствии с договором;
- юридическое лицо, в уставном фонде которого хозяйственное общество владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) в размере двадцати и более процентов либо имеет возможность определять решения, принимаемые таким юридическим лицом, в соответствии с договором;
- унитарные предприятия, созданные хозяйственным обществом;
- члены коллегиальных органов управления юридического лица, являющегося аффилированным лицом хозяйственного общества, представитель исполнительного органа этого юридического лица.

Аффилированными лицами хозяйственного общества не могут быть признаны Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, Национальный банк Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы.

Проанализировав ст. 56 Закона, можно сделать вывод, что аффилированные лица могут быть только у хозяйственных обществ. Оно само определяет круг таких лиц, письменно их уведомляет и ведет их учет.

Как следует из вышеописанных фактов, основными принципами определения «аффилированных лиц» являются экономические связи и контроль между двумя юридическими лицами. Контроль может быть как прямым, когда одно лицо непосредственно контролирует другое, так и косвенным, когда оба лица находятся под контролем одного и того же лица. В целом, существует несколько критериев, которые могут использоваться для определения «аффилированных лиц», включая участие в управлении, финансовые связи, общие владельцы, членство в группе компаний. Как правило, при определении аффилированных лиц используются несколько критериев одновременно.

В заключение, анализ понятия «аффилированные лица» в юридической практике позволяет сделать вывод о том, что определение таких лиц имеет большое значение в сфере гражданского права и бухгалтерского учета. Основные принципы и критерии определения аффилированных лиц должны учитываться при решении вопросов, связанных с контролем за взаимодействием юридических лиц, сокрытием информации и другими правовыми вопросами. При этом, необходимо учитывать различия в законодательстве разных стран и ориентироваться на международные нормы и стандарты.

Д. В. ХЛЕБЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

КОНТРАКТ, КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Контракт является разновидностью срочного трудового договора. В Республике Беларусь контрактная форма найма прошла определенный путь своего становления и развития. В частности, К.Л. Томашевский выделяет три этапа становления контрактной формы найма: начальный этап (1990г. –1992г.), период постепенного расширения использования контрактов на основе закона (конец 1992 г. – 1999 г.), современный период (с 1999 г. по настоящее время) [2 с. 96–97]. При этом ученый отмечает, что последний этап начинает свой отсчет с момента принятия Декрета Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» от 26 июля 1999 г. №29 [2, с. 97], из которого на данный момент изъяты нормы, регламентирующие контракт.

Соответственно, можно вести речь о четвертом, следующем этапе развития законодательства о контрактах.

Так, законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 года № 219-З внесены существенные изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, в результате которых кодекс пополнился новой отдельной главой, регламентирующей контракт (гл. 18¹ ТК).

Контракт, как и любой срочный трудовой договор, должен содержать следующие сведения и условия (ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 261-2 ТК) данные о работнике и нанимателе, заключивших трудовой договор; место работы с указанием структурного подразделения, в которое работник принимается на работу; трудовую функцию; основные права и обязанности работника и нанимателя; срок действия контракта; режим труда и отдыха (если он в отношении данного работника отличается от общих правил, установленных у нанимателя); оплату труда работника.

Отметим, что помимо общих условий, установленных ст. 19 ТК, контракт должен содержать обязательные условия, предусмотренные ст. 261² ТК. В частности, такими условиями, являются, например, дни и периодичность (не реже одного раза в месяц) выплаты заработной платы; проведение аттестации не реже одного раза в три года, если иной срок не установлен Президентом Республики Беларусь; дополнительные меры стимулирования труда; уменьшение (лишение) премий всех видов независимо от привлечения к дисциплинарной ответственности за определенные дисциплинарные проступки; уменьшение работнику трудового отпуска за соответствующий рабочий год на число дней прогула и др.

В научной литературе устоялось мнение о том, что контракт ухудшает правовое положение работника. Однако ТК содержит нормы, направленные на компенсацию такого ухудшения. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 48 ТК при расторжении трудового договора, за исключением контракта, в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора работнику выплачивается выходное пособие в размере не менее двухнедельного среднего заработка. При этом в соответствии с ч. 5 ст. 261⁵ ТК при досрочном расторжении контракта в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, контракта работнику выплачивается минимальная компенсация в размере трех среднемесячных заработков. Таким образом, в приведенных выше случаях расторжения контракта, работникам выплачивается не выходное пособие, а компенсация.

Приведем пример из судебной практики. В заявлении суду истец указал, что 22.10.2021 между истцом и ответчиком заключен контракт сроком на один год, в соответствии с которым он был принят на должность

заместителя директора. В соответствии с условиями контракта заработная плата выплачивалась 15-го и 29-го числа каждого месяца, следующего за отчетным, путем перечисления денежных средств на банковский счет работника. Наниматель несвоевременно производил выплату заработной платы, в связи с чем истец 26.08.2022 обратился к нанимателю с заявлением о досрочном расторжении трудовых отношений в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде. Поскольку нанимателем самостоятельно не произведено увольнение в соответствии со ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь, истец просил суд с учетом уточнений изменить причину формулировки увольнения на ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь, а также взыскать компенсацию в размере трех среднемесячных заработков. Суд решил изменить причину формулировки увольнения Б. с п. 1 ч. 2 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь на ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь – в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, а также взыскать с общества с ограниченной ответственностью Л. в пользу Б. компенсацию в размере 21 047,72 рубля [1].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о том, что с принятием закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 года № 219-З начинается следующий этап развития законодательства о контрактах. Контракт содержит более широкий перечень обязательных условий по сравнению с иными трудовыми договорами. Законодатель предусмотрел нормы, компенсирующие «ухудшения» правового положения работника-контрактника, например, выплату компенсации при досрочном расторжении контракта в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, контракта.

Список использованной литературы

1. Решение суда Октябрьского района г. Минска от 20 декабря 2022 г. по делу № 96ГИП222691 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Томашевский, К. Л. Актуальные проблемы трудового права (учебно-метод. комплекс): пособие / К. Л. Томашевский. – Минск, 2012. – 145 с.

Т. В. ЧЕРНООКАЯ

Минск, Белорусский государственный университет
Научный руководитель – М. Ф. Чудаков, доктор юридических наук,
профессор

**СУБЪЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ЖАЛОБЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Институт индивидуальной конституционной жалобы представляет собой одно из основных средств конституционной защиты прав и свобод граждан, который активно используется в правоприменительной практике многих зарубежных государств. Для законодательства Республики Беларусь данный институт представляет собой новое направление развития, а также новый институт, позволяющий гражданам прямой доступ к конституционному правосудию.

Как указывает А.М. Сеницына: «Данный институт способствует обеспечению и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, развитию Республики Беларусь как демократического и правового государства, основывающегося на принципе конституционной законности» [1, с. 28].

На сегодняшний день единственным источником правового регулирования индивидуальной конституционной жалобы является Конституция Республики Беларусь. В соответствии с п.1 ч.3 ст.116-1 Конституции Республики Беларусь: «Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты».

Рассматривая вопрос критериев и основных признаков индивидуальной конституционной жалобы, особое внимание следует уделить субъектам, обладающим непосредственным правом обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь с индивидуальной конституционной жалобой.

На сегодняшний день Законом Республики Беларусь от 08 января 2014 года №124-З «О конституционном судопроизводстве» не урегулирован порядок принятия и рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы Конституционным судом Республики Беларусь, критерии допустимости и иные вопросы правового регулирования данного института. Следует отметить, что фундаментом для настоящего исследования в контексте национального законодательства является

Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» (далее – Проект Закона), в котором главой 23 «Производство по делу о конституционности закона, примененного в конкретном деле, по конституционной жалобе» регулируются вопросы, касающиеся определения понятия индивидуальной конституционной жалобы, критерии ее допустимости, порядок принятия и рассмотрения жалобы Конституционным судом, вопросы, касающиеся уплаты государственной пошлины и т.д.. В связи с чем в настоящем исследовании мы будем руководствоваться положениями, указанными в вышеназванном Проекте Закона.

Статьей 166 Проекта Закона закреплено право на обращение субъекта с индивидуальной конституционной жалобой: «Конституционную жалобу в Конституционный Суд вправе подать гражданин, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены законом, примененным в конкретном деле». Из смысла статьи следует, что иностранные граждане и лица без гражданства не обладают правом подачи конституционной жалобы и правом непосредственного обращения в Конституционный суд Республики Беларусь с целью защиты своих нарушенных прав и свобод.

По нашему мнению, подобный подход, противоречит положению ст. 11 Конституции Республики Беларусь, где указано, что: «Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами.

Проводя сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации следует отметить, что ст. 96 ФКЗ от 21.07.1994 года №1 «О Конституционном суде Российской Федерации» установлено, что правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной конституционной жалобой обладает широкий круг лиц, помимо граждан.

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 17.02.1998 года № 6-П «По делу о проверки конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» указал, что помимо граждан правом на обращение в Конституционный Суд обладают также иностранные граждане и лица без гражданства.

На основании вышеизложенного, полагаем, что расширение субъектного состава, обладающего правом прямого обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь посредством подачи

индивидуальной конституционной жалобы является положительным аспектом в контексте реализации права граждан и иных лиц на судебную защиту своего нарушенного права. По нашему мнению, в окончательной редакции Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» целесообразно включить в качестве субъектов индивидуальной конституционной жалобы также иностранных граждан и лиц без гражданства. В связи с чем, предлагаем в ст.166 Проекта Закона заменить слово «гражданин» на «любое физическое лицо».

Список использованной литературы

1. Сеницына, А. М. Предпосылки и перспективы учреждения индивидуальной конституционной жалобы в Республике Беларусь / А. М. Сеницына // Право.ВУ. – 2022. – № 1 (75). – С. 24–28.

СЕКЦИЯ 3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Среди основных причин обострения взаимоотношений человечества и окружающей среды следует назвать недостаточную сформированность у человека экологически обоснованного поведения, экологической культуры и экологического образования.

С середины 80-х гг. выделилось два основных подхода к экологическому образованию. Первый – традиционный, основанный на природоохранной деятельности, воспитании любви и бережного отношения к природе. Основное предназначение такого подхода сформировать экологическую культуру. Другой подход получил название развивающий, он нацелен на формирование более глубоких качеств личности: экологического мышления, мировоззрения, экологического сознания.

Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» в качестве одного из принципов охраны окружающей среды предусмотрено обеспечение пропаганды знаний в области охраны окружающей среды и природопользования, и формирование экологической культуры. Ст. 75 предусматривает развитие экологического образования: «Образование граждан в области охраны окружающей среды и природопользования обеспечивается путем включения в учебно-программную документацию образовательных программ основ знаний в области охраны окружающей среды и природопользования». Однако понятие «экологическое образование» данный закон, как и иные нормативные правовые акта Республики Беларусь, не содержит.

Просвещение в области охраны окружающей среды, в том числе информирование граждан о законодательстве Республики Беларусь об охране окружающей среды, осуществляется Министерством природных

ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальными органами, республиканскими органами государственного управления, органами местного управления и самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также учреждениями здравоохранения, музеями, библиотеками и иными учреждениями культуры, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами. Выделяя факторы, которые негативно влияют на развитие экологического образования можно назвать следующие: отсутствие четкого закрепления основных понятий в сфере экологического образования; пробелы в правовом регулировании, низкий уровень правовых знаний; недостаток целенаправленной, системной государственной политики по экологическому образованию граждан; слабая связь экологического образования с его практической значимостью; недостаток координации финансирования экологического образования на государственном и местном уровнях; низкий уровень научно-методологического обеспечения, теоретических и методологических основ; низкий уровень внедрения современных технологий в развитие экологического образования; неразработанность личностных подходов к внедрению развивающего обучения; недостаточная роль средств массовой информации в распространении экологической информации, экологического образования и воспитания населения.

Таким образом, наблюдается ограниченность сведений о состоянии окружающей среды, отсутствие системности и последовательности знаний; поверхностное представление о природоохранной деятельности, ее видах и способах; нежелание соблюдать правила поведения в природе; безразличное отношение к природе; низкий уровень знания нормативно-правовой базы. Однако наше государство имеет большой потенциал по развитию экологического образования.

На наш взгляд, в Республике Беларусь существует необходимость экологизации системы дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования и внедрения в образовательный процесс учебного материала, который будет содействовать в осознании обучающимся необходимости рационального природопользования. Например, в курс обществоведения можно добавить параграф об экологических правонарушениях/преступлениях, ответственности за их совершение. Отсутствие системного подхода к изучению экологических вопросов также влияет на степень усвоенного материала. Средства массовой информации должны уделять больше внимания экологическому образованию граждан,

возможно стоит разработать еженедельную рубрику, программу, передачу по экологическому образованию граждан.

С целью формирования экологической культуры обучающихся, развития экологического мышления, укрепления их социальной позиции в решении вопросов охраны природы больше внимания следует уделить проектной и исследовательской деятельности учащихся в сферах ресурсосбережения, энергоэффективности, решения экологических проблем малой родины.

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ЖИВОТНОЕ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует должное правовое закрепление ряда понятий, имеющих существенное значение для квалификации данного правонарушения ст.16.29 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) «жестокое обращение с животным или избавление от животного».

Во-первых, ключевым понятием является дефиниция «животное». Закон Республики Беларусь «О животном мире» не дает нам определения понятию «животное». В данном нормативном правовом акте закрепляется только дефиниция «дикие животные», к которым отнесены млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе.

Определение термина «животные» содержится в Законе Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности», в соответствии со ст. 1 которого под животными понимаются млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые, моллюски, черви и другие организмы, питающиеся готовыми органическими веществами, способные к активному передвижению, жизнедеятельность которых обеспечивается пищеварительной, выделительной, дыхательной и нервной системами.

Вместе с тем необходимо согласиться с высказываемыми в научной литературе мнениями о том, что данная дефиниция имеет расширенный характер. Так, если применять данную дефиницию к правонарушению,

предусмотренному ст. 16.29 КоАП, то жестоким обращением с животным будет являться умерщвление комаров, мух, червей и т.д. Очевидно, что это не соответствует общепринятой нравственности в отношении обращения с животными. В связи с этим, представляется обоснованной точка зрения ряда исследователей, согласно которой применительно к жестокому обращению с животными к последним необходимо относить чувствующих существ, способных испытывать боль и страх.

На этом основании из существующих определений термина «животные», закрепленных в законодательстве, наиболее подходящим для понимания жестокого обращения с животными, представляется дефиниция, содержащаяся в Модельном законе Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) «Об ответственном обращении с животными» в редакции постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 31 октября 2017 г. № 29-17. В соответствии с указанным актом под животными следует понимать домашних животных, животных-компаньонов, животных, используемых в культурно-зрелищных мероприятиях, служебных животных, лабораторных животных, диких животных.

Еще одним понятием, также имеющим ключевое значение для квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 16.29 КоАП, является «жестокое обращение». Обязанность не допускать жестокого обращения с животными закреплена во многих нормативных правовых актах, однако термин «жестокое обращение с животными» в законодательстве на сегодняшний день не раскрывается, что создает трудности для правоприменителей.

Поэтому следует привести норму вышеуказанного Модельного закона СНГ «Об ответственном обращении с животными» в редакции от 31 октября 2017 г. № 29-17, закрепляющую, «жестокое обращение с животным» — умышленные действия, которые привели или могут привести к гибели, увечью животного, истязание животного голодом, жаждой, побоями, иными насильственными действиями или нарушением правил и условий содержания, причинившими вред здоровью животного, оставление ответственным лицом животного без попечения, а также неоказания им, несмотря на наличие такой возможности, помощи пострадавшему животному, находящемуся в опасном для жизни состоянии.

Данная дефиниция представляется более содержательной, однако думается, что жестокое обращение с животными может быть не только умышленным. Так, неумышленные деяния, которые привели к гибели животного, например, оставление животного без воды и пищи, в условиях

высокой либо низкой температуры по небрежности, также должны относиться к жестокому обращению.

Вместе с тем необходимо обратить внимание, что модельные законы СНГ не являются нормативными правовыми актами Республики Беларусь, предлагаются странам Содружества как своего рода образцы для национального законодательства, и, следовательно, их нормы не могут применяться в правоохранительной деятельности государственных органов Республики Беларусь.

Таким образом, представляется необходимым совершенствование национального законодательства, направленное на закрепление в нормативных правовых актах Республики Беларусь вышерассмотренных понятий с учетом практики нормативно-правового моделирования в законодательстве СНГ.

Д. М. ГРАЮШЕВА

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Н. И. Тарасевич, кандидат юридических наук, доцент

ВИНА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Вопросы дисциплины труда достаточно актуальны на современном этапе, поскольку обеспечение должного уровня ее соблюдения является одним из условий повышения качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг), выполнения требований по охране труда и, в конечном итоге, поддержания высокой эффективности производства.

Согласно ч. 2 ст. 193 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), исполнительская и трудовая дисциплина – обязательное для всех работников подчинение установленному трудовому распорядку и надлежащее исполнение своих обязанностей, письменных и устных приказов (распоряжений) нанимателя, не противоречащих законодательству и локальным правовым актам. Нормами главы 14 ТК регламентируется дисциплинарная ответственность работников. При этом в соответствии со ст. 197 ТК дисциплинарная ответственность устанавливается за дисциплинарный проступок, под которым понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей.

В ч. 1 ст. 198 ТК определены общие меры дисциплинарного взыскания. Согласно же ч. 3 ст. 198 ТК право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит нанимателю, и при выборе меры дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника на производстве. В то же время, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в ч. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 «О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников» (далее – постановление № 4), если при рассмотрении дела будет установлено, что примененная нанимателем мера дисциплинарного взыскания не соответствует тяжести дисциплинарного проступка, степени вины работника, его предшествующей работе и поведению на производстве, суд может признать применение такого дисциплинарного взыскания незаконным и отменить его.

Таким образом, в постановлении № 4, в отличие от норм ТК о дисциплинарной ответственности, упоминается понятие вины и указывается на необходимость учета степени вины работника в совершении противоправного деяния при выборе меры дисциплинарного взыскания. Кроме того, в ч. 2 п. 3 постановления № 4 содержится также разъяснение, что вина может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Однако ни в нормах ТК, ни в доктрине трудового права вопросам вины как элемента состава дисциплинарного проступка достаточного внимания не уделяется, в отличие, например, от уголовного или административного права. Для сравнения отметим, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь нормам, определяющим понятие вины, ее формы и содержание, посвящена отдельная глава (гл. 4), а в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях также имеется ст. 2.3, в которой содержится определение вины и раскрыты ее формы.

Как отмечает Е.В. Юрчак, вина в трудовом праве исходя из общего определения вины – это психическое отношение субъекта дисциплинарного правонарушения к своему общественно вредному поведению и его последствиям, в котором проявляется его отрицательное субъективное отношение к ценностям общества [1, с. 25].

Таким образом, на наш взгляд, нормы о понятии и формах вины, а также о необходимости учета степени вины при привлечении работника к дисциплинарной ответственности должны быть закреплены в ТК, поскольку имеют немаловажное значение для нанимателя при определении меры дисциплинарного взыскания, а также с учетом того

факта, что судебная практика сориентирована на необходимость учета степени вины работника при рассмотрении судами дел о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности. На основании изложенного представляется целесообразным дополнить ст. 197 ТК частью второй следующего содержания: «Вина – психическое отношение работника к совершенному им дисциплинарному проступку, выраженное в форме умысла или неосторожности», а предложение второе ч. 3 ст. 198 ТК после слова «проступка» дополнить словами «степень вины работника».

Список использованной литературы

1. Юрчак, Е. В. Вина как общеправовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Юрчак ; МГЮА. – М., 2015. – 28 с.

Н. С. ДЕМЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. В. Бреский, кандидат юридических наук,
доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

Одной из первостепенных тенденций совершенствование таможенной системы в Республике Беларусь является активное использование информационных технологий. Основной задачей информационных технологий является управление информацией внутри определенных систем, в частности, системы таможенного контроля. При этом подразумевается введение новейших программных и технических средств, а также реформирование обмена информацией между таможенными службами прочих стран в электронный формат.

Сегодня таможенными органами Республики Беларусь планомерно проводит различного рода мероприятия по активному внедрению современных инструментов, необходимых для более эффективного таможенного контроля, а также по усовершенствованию существующих на сегодняшний день информационных технологий.

Преимущества использования информационных технологий в системе таможенного контроля заключается в существенном сокращении времени, затрачиваемое на проведение таможенных операций и прохождения таможенного контроля.

В контексте обостряющихся проблем защиты национальной и экономической безопасности Республики Беларусь актуальным становятся

идентификационное управление контролем пассажиров и грузов. Использование соответствующих технологий улучшает способность таможенных администраций идентифицировать как личности, так и грузы для выборочного контроля. На основе заранее установленных алгоритмов с соответствующими нормами определяется совпадение и ранжирование результатов. Такая технология поиска и совпадения действует на высоких скоростях и позволяет таможенным органам уделять для проверки декларации определённого содержания сравнительно небольшой промежуток времени.

Использование беспроводных приложений, в частности радиочастотная идентификация в союзе со спутниковой технологией является важной частью международной цепи поставок, позволяющей безопасно проследить и контролировать маршрут перевозки товаров. Преимущества беспроводной технологии включают в себя не только увеличение контроля торговли, но и потенциальные решения, которые дешевле, чем существующие физические операции. Радиочастотная идентификация позволяет определить, подвергался ли контейнер вскрытию, а также обнаруживать изменения давления, влажности, температуры, уровень содержания углекислого газа и др.

На сегодня широко распространено применение нанотехнологий и биометрии для идентификации пассажиров и товаров группы повышенного риска. Программы анализа рисков на основе оперативных данных становятся гарантией защиты от мошенничества. Эти программы имеют возможность обрабатывать обширное количество информации, включая биометрические и пространственные данные, что обеспечивает сотрудникам таможни решения в отношении неразрешимым в настоящее время задачам.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что информационные технологии обеспечивают основу для беспрепятственного взаимодействия таможенных органов как с различными субъектами, так и с другими государственными органами.

Но несмотря на наличие положительного эффекта от внедрения и эксплуатации информационных технологий в таможенном контроле, существуют ряд проблем. К ним можно отнести:

1. В настоящий момент в органах таможенной службы имеется достаточное количество перспективных информационных технологий, однако из-за отсутствия квалифицированных кадров, не подготовленности технических средств, масштабы внедрения такие системы применяются недостаточно интенсивно.

2. Отсутствие достаточного объема финансовых вложений, направленных на развитие инфраструктуры информационных технологий,

применяемых в системе таможенного контроля, автоматизацию новых задач.

3. Малый показатель унификации программных и технических средств, составляющих информационную инфраструктуру таможенных служб.

4. Ошибки в форматах форм электронных документов, что влечет искажение и неполное предоставление информации.

5. Сбои в работе программного обеспечения и каналов связи.

И. А. ЗАРАНКА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА ПРИ САМООГОВОРЕ ЛИЦА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Самооговор лица в совершении преступления – это, прежде всего, дача лицом показаний, не соответствующих действительности. Очевидно, что самооговор лица в совершении преступления тесно связан со складывающейся следственной ситуацией по уголовному делу. Наиболее часто освещаются отдельные вопросы, связанные с квалификацией самоговора лица в совершении преступления, вместе с тем криминалистическим аспектам самоговора должно внимание, к сожалению, не уделялось.

Под самооговором лица в совершении преступления предлагаем понимать признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления, которое он в действительности не совершал, выражающееся в даче не соответствующих действительности показаний, либо умышленном совершении иных действий, уличающих его в совершении преступления.

Фактически следственная ситуация предполагает конфликт подозреваемого (обвиняемого) со следователем и со своим защитником. Вместе с тем конфликт может в принципе отсутствовать, либо может иметь место конфликт между одними участниками и одновременно бесконфликтные взаимоотношения между другими. Как правило, в тех следственных ситуациях, когда речь идёт о возможном самооговоре лица в совершении преступления, защитник участвует чаще всего по назначению. Не исключено и участие защитника по соглашению. Вместе с тем, между следователем и защитником конфликт может и отсутствовать ввиду

осознания ими данной следственной ситуации, в сути которой следователь заинтересован объективно разобраться, также как и защитник. Важно понимать, что причины, по которым лицо оговаривает себя в совершении преступления, могут быть различными. К таким можно отнести, стремление выгородить своих родных, близких, попытка выдать их преступные действия за свои с целью ограждения их от уголовной ответственности. В данной следственной ситуации лицо добровольно оговаривает себя, при этом всеми силами пытается создать видимость того, что именно им самим совершено данное преступление. В этой ситуации в предварительном расследовании могут принимать участие защитники по соглашению, при этом соглашение заключается, как правило, именно с целью продемонстрировать необходимость защиты своих прав в ходе расследования уголовного дела при полном признании вины в преступлении. Страх, обусловленный незаконным физическим и (или) психическим воздействием, которое может иметь место как со стороны сотрудников органов внутренних дел с целью раскрытия ими преступлений, так и со стороны лиц, совершивших указанное преступление, с целью ухода от ответственности путем перекладывания вины на другое лицо. В данной следственной ситуации, как правило, защитник участвует по назначению, когда имеют место основания для обязательного участия защитника. В случае участия защитника, очевидно, что оценка правомерности воздействия включается в его обязанности по осуществлению защиты. Вместе с тем, стоит учитывать, что на практике имеет место разный подход следователя и защитника к оценке правомерности воздействия. В связи с отсутствием единых критериев оценки различный подход обусловлен спецификой деятельности каждого из них. В большинстве случаев это не влечет за собой никаких результатов, кроме затягивания сроков расследования. Попытка скрыть более тяжкое преступление и избежать уголовной ответственности; опасение быть обвиненным в совершении более тяжкого преступления. Так, самооговор в совершении преступления может быть способом сокрытия иного, более тяжкого преступления. Либо ввиду объективных обстоятельств уголовного дела лицо может опасаться привлечения к ответственности за тяжкое преступление, которое он в действительности не совершал, ввиду чего оговаривает себя в совершении иного преступления. Искреннее заблуждение лица, убеждение самого себя в совершении преступления. В связи с убежденностью подозреваемого (обвиняемого) в том, что преступление совершено им самим, он признает вину, дает показания и оказывает помощь следствию. Проблема самооговора подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления является актуальной проблемой в практической деятельности как

следователя, так и адвоката, поскольку негативные последствия данной следственной ситуации касаются не только оценки деятельности каждого из них, но и правоохранительной и судебной систем, государства в целом. Проверка версии о самооговоре подозреваемого (обвиняемого) лица предполагает планирование соответствующих действий следователя и защитника, направленных на установление достоверных обстоятельств по уголовному делу и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы ни один невиновный не был привлечен к ответственности.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат философских наук, доцент

О. А. КОТОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

**ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В
КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕТСКИМИ
СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В Республике Беларусь официально зарегистрированы 25 конфессий, большинство из которых – христианские [1]. Определяющее значение в социокультурном пространстве нашей страны имеют две конфессии – Православие и Католицизм. Программными документами основных христианских конфессий являются «Основы социальной концепции Русской православной церкви», «Материалы Второго Ватиканского собора», где обосновываются их формы воздействия на верующих и общество в целом, отмечаются области сотрудничества церкви и государства, отношение церквей к средствам массовой информации (СМИ).

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» провозглашается исключительно важное значение духовно-нравственных ценностей в современном социуме. Решающая роль в социальном становлении и развитии личности отводится моральным критериям и нравственным нормам. Это обусловлено тем, что эти ценности детерминируют поведение людей, во многом определяют их взаимоотношения в момент общественной дезорганизации. Поэтому позиция сотрудничества церкви и СМИ, прежде всего государственных, в деле осуществления нравственно-воспитательной, культурно-

просветительской деятельности представляется весьма плодотворной и согласуется с идеей сотрудничества церкви и государства.

На Втором Ватиканском соборе был принят ряд важных документов, касающихся церковной жизни, среди которых необходимо отметить декрет о средствах массовой информации «*Inter mirifica*». Собор утвердил автономию («самостоятельную ценность», «природную благодать») порядка временных вещей, включая присущие ему цели, законы и средства. По мнению Совета, все составляющие внешнего (социального) мира – жизненные и семейные ценности, культура, экономика, искусство, профессии, устройство политического общества, международные отношения, в том числе и средства массовой информации – являются не только средством достижения высшей цели человека, но и имеют собственную ценность, заложенную в них Богом [2]. В понимании Римско-католической церкви, трансляция духовно-нравственных ценностей христианства через СМИ способствует усилению вклада церкви в культурный прогресс человечества.

В последнее десятилетие интернет стал не только средством поиска нужной информации, но и источником эмоциональных переживаний, которые формируют личность. Многие молодые люди совсем исключили из своей жизни книги, газеты, журналы, поэтому ключевым источником к получению информации является для них интернет. Сайты социальных сетей помогают молодым людям получать информацию, которая формирует их мировоззрение и развивает личность. РПЦ и РКЦ с уважением относятся к труду журналистов, призванных снабжать широкие слои общества своевременной информацией о происходящем в мире, ориентируя людей в нынешней непростой реальности. Исходя из «Основ социальной концепции Русской православной церкви» и «Материалов Второго Ватиканского собора» следует, что просветительная, идейно-воспитательная и общественно-миротворческая миссия РПЦ и РКЦ побуждает их к сотрудничеству со светскими средствами массовой информации, способными информировать об общехристианских духовно-нравственных ценностях и принципах самые различные слои общества. Данные программными документами Церкви ориентируют любого священнослужителя или мирянина с должным вниманием относиться к контактам со СМИ в целях осуществления пастырского и просветительского служения, а также для пробуждения интереса светского общества к различным сторонам христианского наследия.

Взаимодействие Церквей и светских средств массовой информации предполагает взаимную ответственность. Информация, предоставляемая журналисту и передаваемая им аудитории, должна быть достоверной. Мнения священнослужителей или иных представителей Церкви,

распространяемые через СМИ, должны соответствовать ее учению и позиции по общественным вопросам. В случае выражения сугубо частного мнения об этом должно быть ясно заявлено – как самим лицом, выступающим в СМИ, так и лицами, ответственными за донесение такого мнения до аудитории. Взаимодействие священнослужителей и церковных учреждений со светскими СМИ должно происходить под руководством специально назначенных ответственных духовных лиц. В ходе взаимоотношений Церкви и светских средств массовой информации могут возникать осложнения и даже серьезные конфликты. Проблемы, в частности, бывают порождены неточной или искаженной информацией о церковной жизни, помещением ее в ненадлежащий контекст, смешением личной позиции автора или цитируемого лица с общецерковной позиции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что традиционные для белорусской земли Православие и Католицизм реагируют на вызовы времени, издали свои документы, отвечающие на важные вопросы в жизни верующего 21 века, рассмотрели отношение к средствам массовой информации. Также РПЦ и РКЦ используют потенциал СМИ в своей работе по формированию мировоззрения молодого поколения, нравственной культуры общества, развитию и укреплению его ценностей.

Список использованной литературы

1. Документы II Ватиканского Собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.krotov.info/acts/20/2vatican/dcmnt01.html>. – Дата доступа: 6.04.2023.
2. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь // Уполномоченный по делам религий и национальностей. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2012. Режим доступа: <https://www.belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа: 16.03.2023.

А. А. ЛОБКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Е.А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Развитие информационных технологий влияет на правосознание подрастающего поколения, его поведение при взаимодействии с социумом.

Подростки, имея неограниченный доступ к сети Интернет, могут воспользоваться запрещенным контентом, несущим потенциальную деструктивную опасность. Дело в том, что в открытом доступе существуют аккаунты, группы и сообщества, которые могут способствовать вовлечению подростков в преступную деятельность. Отметим, что основными видами преступной деятельности в таком случае следует считать: проституцию, детскую порнографию, незаконный оборот наркотиков, доведение до самоубийства (суицид).

Вовлечь подростка в преступную деятельность бывает достаточно просто, так как данную возрастную группу следует считать наиболее уязвимой к попаданию под чье-либо влияние, что, в свою очередь, ведет к тяжелым негативным последствиям. Неспособные верно воспринимать и анализировать поступающую информацию подростки попадают под негативное влияние и, соответственно, совершают преступления. При этом вред они могут нанести не только обществу, но и самому себе [1]. Несмотря на то, что правоохранительные органы активно противодействуют распространению в Интернете информации, способствующей повышению уровню подростковой преступности, экстремистам все же удается распространять свое влияние на подрастающее поколение, при этом значительно расширяя заинтересованную их деятельностью аудиторию. Зачастую преступники предпочитают общаться с подростками анонимно и применяют для этого новейшие информационные технологии, делая это для того, чтобы обезопасить себя и заинтересовать подростка, формируя свой образ лишь в его воображении. Различные намерения преступников, использующих информационные технологии для связи с подростками, получили различное терминологическое закрепление. Таким образом, появились новые слова и словосочетания:

- кибербулинг (Интернет-травля) – действия в сети Интернет, характеризующиеся угрозами, негативными высказываниями со стороны недоброжелателя, направленные на провокацию собеседника, побуждению его к агрессивной ответной реакции;

- аутинг – действия в сети Интернет, направленные на публикацию информации о подростке без его осведомленности о таковом деянии;

- киберсталкинг – действия взрослых в сети Интернет, направленные на организацию личной встречи с подростком с целью вступления с ним в сексуальную связь;

- фрейпинг – получение злоумышленником возможности управлять учетной записью подростка без его ведома и т.д.

Существует множество сообществ, групп и аккаунтов, деятельность которых направлена на вовлечение подрастающего поколения в

преступную деятельность. С развитием информационных технологий развивается и киберпреступность, порождая новые движения и направления, к которым подростки охотно присоединяются, с целью показать свой протест обществу или своей семье, что свойственно для их возраста. Правоохранительные органы, в свою очередь, занимаются решением данной проблемы, отслеживая интернет-преступников, впоследствии привлекая их к ответственности. Однако не всегда удается найти виновного ввиду того, что тот действует анонимно.

С целью предотвращения вступления подростков в преступные сообщества, по мнению автора данной статьи, следует усилить родительский контроль за деятельностью подростков в социальных сетях, уделять больше внимания их воспитанию и качественному совместному досугу, при возникновении конфликтной ситуации обращаться к психологу либо имеющемуся школьному специалисту, чтобы ребенок не стал искать решение проблемы в социальных сетях. Правоохранительным органам, в свою очередь, следует усовершенствовать владение информационными технологиями с целью своевременного обнаружения и устранения источника преступного воздействия на общество [2].

Список использованной литературы

1. Очирова, В. Э. Использование информационных технологий в качестве средства вовлечения подростков в преступную деятельность / В. Э. Очирова, Д. С. Арутюнян, 2023.
2. Профилактика правонарушений учащихся: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования. / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина, Д. О. Донченко. – Минск: Национальный институт образования, 2019.

И. В. МИЦКОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ОСМОТР КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сам осмотр как следственное действие представляет собой проведение следователем, дознавателем действий, с помощью которых, путем личного визуального восприятия выясняются обстоятельства происшествия, обнаруживаются и закрепляются следы преступления и иные материальные объекты, имеющие значение для дальнейшего производства по материалу и

уголовному делу и принятию по ним решений [2, с. 81].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает такие виды осмотра, как:

- осмотр места происшествия;
- осмотр трупа;
- осмотр местности;
- осмотр помещения;
- осмотр жилища и иного законного владения;
- осмотр предметов и документов;
- осмотр компьютерной информации [1, с. 175-176].

В связи с распространением цифровизации, внедрением электронного документооборота, обработкой и хранением большого количества информации в электронном виде, в законодательной системе Республики Беларусь не так давно появился новый вид осмотра – осмотр компьютерной информации.

Осмотр компьютерной информации представляет собой следственное действие, проводимое только при наличии определённого доступа. Данный доступ, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, осуществляется посредством аутентификации пользователя. Осмотр компьютерной информации проводится только при наличии согласия обладателя информации и в его непосредственном присутствии либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя. Однако, исключением является случай, не терпящий отлагательства. В таком случае в ч. 2 ст. 204¹ УПК предусмотрена возможность проводить осмотр по постановлению следователя, органа проводящего дознание без санкции прокурора, но с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведении осмотра.

Согласно ч. 3 ст. 204¹ УПК, при проведении данного вида осмотра следователи, орган дознания могут производить все необходимые действия, предусмотренные функционалом информационных систем, информационных ресурсов, а также использовать научно-технические средства, необходимое оборудование, аппаратуру, приборы, компьютерные программы.

В первую очередь при проведении осмотра необходимо обращать внимание на то, что описывают установленные цифровые следы, что вполне возможно в процессе изучения содержательной части электронных документов, а не материального носителя. Ведь чаще всего доказательствами совершения преступления становятся электронные файлы, «облачные» файлы, записи, сообщения, хранящиеся, как на самом девайсе, так и на электронном носителе [3].

Основными сложностями при проведении такого осмотра являются его

долгосрочность, так как для изучения всей информации на серверах и в «облачном» пространстве необходимо большое количество времени, также лицу, проводящему осмотр, необходимо обладать дополнительными компетенциями в области IT-технологий, обладать специальными навыками и знать необходимые методики работы, с таким видом информации.

По окончании осмотра компьютерной информации составляется протокол, согласно общим требованиям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Таким образом, к осмотру компьютерной информации предъявляются идентичные требования, что и к другим видам осмотра. Особенность данного осмотра – видеофиксация. Помимо этого, следует проработать вопрос о закреплении в УПК института электронных доказательств, а также закрепить положение о необходимости специальных знаний и компетенций у лиц, проводящих такой осмотр.

Список использованной литературы

1. Бори́ко, С.В. Уголовный процесс: Учебник / С.В. Бори́ко. – 2-е изд. – Мн.: Тесей, 2004. – 320 с.

2. Свиридов, Д.А. Особенности производства осмотра компьютерной информации по делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (Лицензии) / Д.А Свиридов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/6489/1/sviridov.pdf. – Дата доступа: 05.04.2023.

И. В. МИЦКОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО, НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ТОКСИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Наиболее сложным, спорным и наименее проработанным криминологическим вопросом является криминологический анализ личности человека, совершающего преступление.

Поэтому для получения целостной картины личности преступника, совершившего убийство в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения был проведён опрос, затрагивающий наиболее

спорные вопросы, касающиеся различных элементов структуры личности данных преступников.

Пол. Среди лиц, совершивших убийство, пребывая в различных состояниях опьянения, мужчин больше, чем женщин. При этом мужчины, находясь в состоянии опьянения, чаще совершают насильственные преступления, а женщины – имущественные [1, с. 148].

По данным проведённого опроса 100% опрошиваемых ответили, что чаще всего такие преступления совершаются лицами мужского пола.

Возраст. Данный критерий во многом детерминирует ценностные ориентиры людей, их образ жизни и интересы. И особо уязвимой группой с точки зрения потенциального совершения преступлений видится молодежь в возрасте от 18-ти до 24-х лет. Однако и среди представителей старшего поколения (30-49 лет) достаточно высок процент тех, кто нарушает уголовно-правовые нормы после распития спиртных напитков, употребления запрещённых веществ. Проведённый социологический опрос показал, что по мнению населения, такой вид убийства преимущественно совершаются лицами в возрасте 30-45 лет (67%), однако, стоит отметить, что часть опрошенных считает, что такие убийства совершаются лицами в возрасте от 18 до 29 лет (32%).

Семейное положение. Большая часть лиц, совершающих убийства, в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, не состоит в браке, из чего можно сделать вывод, что наличие семьи является фактором, в некотором роде сдерживающим проявление такого вида антиобщественного поведения [1, с. 148]. Такого же мнения придерживаются и участники проведённого опроса, 67% из которых считают, что такие лица не связаны узами брака.

Уровень образования. Здесь, зачастую, действует простое правило, исключения из которого крайне редки: чем ниже уровень образования человека, тем плачевнее его интеллектуальный и нравственный уровень развития, тем чаще он употребляет спиртные напитки и запрещённые вещества, рискуя однажды под их воздействием совершить преступление, например, такое особо тяжкое преступление как убийство. Соответственно, 89% опрошенных придерживаются мнения, что у данных лиц отсутствует высшее образование.

Состояние здоровья. Вполне естественно, что любой человек, находясь в состоянии алкогольного опьянения, плохо контролирует себя, перестаёт здраво оценивать ситуацию и своё поведение, начинает неадекватно реагировать на слова и действия других лиц, что, не только не освобождает его от вины за совершение преступления, но и рассматривается как отягчающее обстоятельство. Однако если человек нарушает уголовный закон, находясь в состоянии патологического

опьянения или при обострении имеющегося психического заболевания, усугубленного действием спиртных напитков, наркотических средств или токсических веществ, то он с некоторой долей вероятности может быть признан невменяемым и, как следствие, не подлежащим уголовной ответственности.

Наличие административных взысканий. Злоупотребление спиртными напитками, наркотическими или токсическими веществами – своего рода показатель антиобщественной установки личности, поэтому логично, что лица, совершившие убийства в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, зачастую уже имели проблемы с законом и ранее привлекались к административной, а в некоторых случаях и к уголовной, ответственности [1, с. 149]. С данной точкой зрения согласно 78% опрошенных.

Таким образом, можно выявить, что совершение убийства в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения свойственно мужчинам средних лет с невысоким уровнем интеллектуального и нравственного развития, зачастую не имеющие семьи и ранее подвергнутые административной или уголовной ответственности. Такие преступления, зачастую совершаются эмоционально неустойчивыми людьми, которые не отдают отчёт своим действиям и не могут их спланировать, что, в большинстве своём даёт возможность рассматривать это в качестве отягчающего обстоятельства.

Список использованной литературы

1. Юров, Г. А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения / Г. А. Юров // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 148–151.

К. Д. МОЩУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Личная неприкосновенность несовершеннолетнего подразумевает собой обеспечение его физической, интеллектуальной, психической, нравственной, духовной и иной безопасности от какого-либо противоправного посягательства в соответствии с законодательством

Республики Беларусь и международными стандартами [2]. За последние пару лет число половых преступлений увеличилось почти в два раза, где потерпевшими в основном являются малолетние и несовершеннолетние. На сегодняшний день защита несовершеннолетних от сексуального насилия должна являться одним из приоритетных направлений современной уголовной политики. Последствия от совершаемых действий в отношении малолетних и несовершеннолетних возводят данный вид криминальных посягательств в ранг преступлений, которые имеют большой общественный резонанс, вызывающих изменения в нормальном физическом и психическом развитии несовершеннолетних, приводящих к деформации мировосприятия [1]. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в уголовном праве – группа преступлений, грубо посягающих на сложившийся в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности. В одних случаях нарушение норм морали вызывает лишь осуждение окружающих, в других, когда действие таких норм оказывается исчерпанным, речь идет о нарушении половой свободы и половой неприкосновенности, преследуемых уголовным законом. На сегодняшний день в современном обществе снизились требования к стандартам социального поведения. Кроме того, произошло резкое ослабление моральных устоев, в т.ч. и в сексуальных проявлениях. Следует отметить определенную закономерность: инкорпорирование элементов эротического содержания, порнографии, различных видов насилия в киноискусстве и литературе способствует нездоровому порождению сексуальных интересов. Крайне отрицательное воздействие таких факторов приводит к упадку и разложению основ нравственно-морального поведения, утрате положительных социальных связей, либерализации половой морали, пропаганде культа насилия и силы [1].

На наш взгляд, одним из способов защиты половой неприкосновенности и половой свободы уязвимой части государства является ужесточение наказания. Требуется применить жесткие меры для дальнейшего снижения или даже исключения подобных преступных посягательств. Изучив зарубежное уголовное законодательство США было принято во внимание применение химической кастрации как меры наказания за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Суть химической кастрации состоит в том, что в организм мужчины вводится модифицированная форма тестостерона, которая блокирует действия мужского гормона, при этом полностью подавляет сексуальное влечение. Такая мера наказания применима в Калифорнии, Флориде, Техасе, Луизиане и других штатах. США является не единственным государством, где применяется такая мера

наказания. Такие действия наблюдаются также в Израиле, где сексуальная преступность в отношении несовершеннолетних снизилась на 50 % [2].

Учитывая тот факт, что за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы грозит немалый срок лишения свободы, можно сделать вывод, что такая мера наказания не является правовым регулятором, который в дальнейшем способствует исправлению лица, а также предупреждению совершения им новых преступлений.

Таким образом, возникает необходимость внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, тем самым ужесточить меру наказания в виде химической кастрации для лиц, совершивших преступления по ст.ст. 166, 167, в отношении малолетних и несовершеннолетних. При этом целесообразно изучать законодательство зарубежных стран, которые являются наиболее опытными в разработке мер по защите детей от насилия, поскольку данная проблема является не только национального, но и международного характера.

Список использованной литературы

1. Паршин, Н. М., Шляпникова, О. В. Причины и условия совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Н. М. Паршин, О. В. Шляпникова // Известия Юго-Западного Государственного университета. Серия: история и право – 2020. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43008348>. – Дата доступа: 19.04.2023.

2. Шляпникова, О. В., Паршин, Н. М. Система предупреждения против половой свободы и половой неприкосновенности личности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / О. В. Шляпникова, Н. М. Паршин // Проблемы правоохранительной деятельности – 2017. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30773715>. – Дата доступа: 19.04.2023.

А. Н. НОВИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

**О РАСШИРЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОФИЛАКТИКУ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В последнее время противоправное поведение несовершеннолетних качественно изменилось, стало носить более дерзкий и обостренный характер, что сказывается как на самих несовершеннолетних, так и на обществе в целом. Государство активно борется с общей преступностью, но особое внимание уделяется преступности несовершеннолетних.

Проблемы, которые возникают при работе с несовершеннолетними постоянно регулируются нормотворческой деятельностью государственных органов. Так, правовую основу этой деятельности составляют, конечно, Конституция страны и многие национальные нормативные правовые акты, но особую роль играет в организации профилактики Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный закон устанавливает основы правового регулирования отношений, которые возникают в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно: устанавливает основные задачи данной деятельности; определяют органы, учреждения и организации и их полномочия, которые занимаются профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; категории несовершеннолетних, в отношении которых ведется индивидуальная профилактическая работа; права несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях, которые осуществляют профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также многое другое немало важное для осуществления данной деятельности [1, с. 258].

Особое внимание в данной статье уделено правам несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях, которые осуществляют профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые закреплены в ст. 8 вышеуказанного закона.

В первую очередь, к этим правам относится уведомление родителей (усыновителей, удочерителей), опекунов или попечителей несовершеннолетних об их помещении в такое учреждения, которое осуществляет профилактику безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних, так как перечисленные лица должны знать о местонахождении их ребенка.

Также в соответствии с нашими конституционными правами, они могут обжаловать решения органов и учреждений, которые осуществляют данную деятельность, в вышестоящие органы, прокуратуру или в суд.

Важнейшим правом, которое имеют несовершеннолетние – это гуманное, не унижающее человеческого достоинства обращение к ним, что означает невозможность жестокого и оскорбительного отношения к ним во время нахождения в данных учреждениях и органов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Еще одним правом является право на поддержание связи с семьей путем телефонных переговоров и свиданий без ограничения их количества, а также получение и отправление телеграмм, почтовых карточек, писем, бандеролей, мелких пакетов, посылок, почтовых денежных переводов, получение передач без ограничения их количества. Это свидетельствует о том, что несмотря на нахождение в соответствующих учреждениях в силу статуса «несовершеннолетний», его не могут ограничивать в правах на постоянную связь с семьей.

Находясь в учреждениях, которые осуществляют индивидуальную профилактику, они проживают там на государственном обеспечении и имеют право на обеспечение там бесплатным питанием, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости по нормам, перечень которых утверждается Правительством Республики Беларусь.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что перечень прав несовершеннолетних, которые находятся в таких учреждениях, широк и достаточно подробно изложен. Однако, изучив практику зарубежных стран, на наш взгляд, перечень прав несовершеннолетних нуждается в расширении. Представляется целесообразным предложить законодателю дополнить статью 8 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» следующим пунктом: «обеспечение бесплатной юридической помощью с участием адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи в соответствии с законодательством», поскольку в соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь законодатель не может лишать их такого права.

Список использованной литературы

1. Стаценко, В. Г. Криминология : учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 279 с.

А. Н. НОВИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

**РАСПОРЯДОК СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
КАК ОДНО ИЗ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

Важнейшей и решающей стадией уголовного процесса – судебное разбирательство. Под судебным разбирательством понимается центральная стадия уголовного процесса, которая заключается в исследовании судом всех обстоятельств дела, проверке доказательств и вынесении решения о виновности или невиновности обвиняемого, а также о мере наказания и других вопросах, которые подлежат разрешению судом.

Судебное разбирательство должно осуществляться в соответствии с общими условиями судебного разбирательства – правилами, которые отражают характерные черты судебного разбирательства на основе и в исполнение общих принципов уголовного процесса. Данные условия регулируются главой 34 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Условно их можно разделить на три группы:

1) Общие условия судебного разбирательства, которые определяют постановление законного, обоснованного и справедливого приговора суда. К ним относятся: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства; гласность судебного разбирательства; неизменность состава суда; равенство прав сторон; пределы судебного разбирательства.

2) Положения, которые устанавливают процессуальный статус и условия участия в судебном заседании участников судебного разбирательства: участие председательствующего в судебном заседании и его функции; секретарь судебного заседания; участники судебного разбирательства.

3) Положения организационного характера: распорядок судебного заседания; меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании; протокол судебного заседания [1].

Особое внимание в статье уделено третьей группе, а именно распорядку судебного заседания. Распорядок судебного заседания понимается как правила, которые установлены в судебном заседании и должны соблюдаться всеми участниками судебного разбирательства, за несоблюдение которых установлены соответствующие меры воздействия (ст. 306 УПК).

В первую очередь к этим правилам относятся ограничения по возрасту, с которого лицо может быть в зале судебного заседания. Так, по общему правилу этот возраст составляет шестнадцать лет, но в исключительных случаях он может быть и ниже, когда лицо вызвано судом.

Следующим правилом является обязанность всех участников и присутствующих граждан подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании и прямо указывается, что не допускается присутствие лиц, которые находятся в состоянии опьянения как алкогольного, так и наркотического.

Важнейшим правилом судебного заседания является то, что при входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания объявляет: «Прошу встать. Суд идет» и все присутствующие в зале судебного заседания должны встать, после чего по приглашению председательствующего занимают свои места, а также то, что все участники судебного разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд», дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено только с разрешения председательствующего (например, по состоянию здоровья). Однако отметим, что на практике, в судебном заседании все участники должны вставать и когда суд уходит в совещательную комнату и возвращается из нее, хотя законодатель прямо это не прописывает.

В связи с чем, мы считаем, что законодателю необходимо закрепить данную норму и внести соответствующее дополнение в ст. 306 УПК и добавить п. 2¹: «При выходе из зала судебного заседания суда все участники судебного заседания встают».

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что распорядок судебного заседания необходим для обеспечения работы суда и безопасность участников уголовного процесса. А также, можно сказать, что судебное заседание в какой-то степени носит характер торжественного ритуала, который позволяет поддерживать авторитет суда.

Список использованной литературы

1. Очур, В. А., Общие условия судебного разбирательства [Электронный ресурс] / В. А. Очур // Экономика и социум – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-usloviya-sudebnogo-razbiratelstva>. – Дата доступа: 31.03.2023.

Д. В. ПЛОСКУНОВ

Витебск, Прокуратура Витебской области

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРОСТУПКАХ В ПЕРИОД ОБОСОБЛЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НИХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

Уяснение природы современного института участия прокурора в административно-деликтном процессе невозможно без ретроспективного анализа его деятельности по делам о противоправных деяниях аналогичного характера. Для этого следует обратиться к периоду обособления норм об ответственности за проступки, то есть ко второй половине XIX в. – началу XX в.

Указом императора Александра II от 20.11.1864 были утверждены Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (УоН), содержащий нормы материального права о проступках, и Устав уголовного судопроизводства (УУС), регламентировавший процессуальную форму реализации указанных норм. Подготовка первого из них обусловлена предложением извлечь из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных все статьи, относящиеся собственно к проступкам, подведомственным судебно-полицейскому разбирательству, дела о которых подлежали разрешению мировыми судьями [1, с. VI, VII].

Проступки, разбирательство дел о которых относилось к ведомствам полиции и мирового суда, ограничивались от преступлений по видам и размерам наказаний. Такого рода противоправные деяния согласно ст. 1 УоН влекли наказания в виде выговоров, замечаний и внушений; денежных взысканий не свыше 300 рублей; ареста не свыше 3 месяцев; заключения в тюрьме не более 1 года [1].

В силу ст.ст. 3, 42 УУС производство по делам о проступках инициировалось самим мировым судьей, усмотревшим их, частными лицами, потерпевшими вред или убытки, полицейскими и иными административными властями. При отсутствии лица, совершившего противоправное деяние, по которому частным лицом инициировано дело, и по делам, преследуемым независимо от жалоб частных лиц, в случае недостаточности доказательств, подтверждающих обвинение, мировой судья мог поручить полиции собирание необходимых сведений (ст. 47 УУС). Прокурор был вправе в порядке ст. 485 УУС решить вопрос об ответственности чинов полиции за упущения в исполнении ими обязанностей по производству дел, но не имел полномочий отменять и изменять их решения [2, с. 630, 853–854, 860; 3].

Несогласие с не вступившим в законную силу приговором мирового судьи за проступок могли выражать как стороны, так и полиция. Последняя имела право лишь сообщить о своем несогласии прокурору, и он предъявлял мировому судье отзыв на приговор или оставлял несогласие полиции без удовлетворения (ст.ст. 145 – 146 УУС).

Согласно ст.ст. 155, 162, 166, 168, 172, 173 УУС обжалованный приговор мирового судьи рассматривался мировым съездом с участием товарища прокурора окружного суда. Последний был вправе задавать вопросы, необходимые для устранения противоречий и разъяснения дела, перед постановлением приговора давать оценку представленным доказательствам, указывать на законы, подлежащие применению, давать заключение об их применении. Мировой съезд утверждал приговор мирового судьи либо изменял его в пределах доводов отзыва. Приговоры мирового съезда являлись окончательными, пересмотру в апелляционном порядке не подлежали, но, как и вступившие в законную силу приговоры мировых судей, могли пересматриваться в кассационном порядке, в том числе по кассационному протесту прокурора.

Кассационные протесты на окончательные приговоры мировых судей приносились в мировой съезд, а на приговоры мирового съезда – в кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего сената (ст. 176 УУС). В ст. 174 УУС перечислялись основания для кассационного опротестования: явное нарушение прямого смысла закона и неправильное его толкование при определении противоправного деяния и рода наказания; существенные нарушения порядка и форм судопроизводства; несоблюдение мировым судьей или мировым съездом подведомственности дела или нарушение пределов компетенции. Суд кассационной инстанции в силу ст. 178 УУС уполномочивался отменить приговор с направлением дела на новое рассмотрение иному мировому судье (мировому съезду) [3].

Таким образом, в данный период прокурор имел право привлекать к ответственности чинов полиции за ненадлежащее исполнение обязанностей по производству дел о проступках, опротестовывать неправомерные решения мировых судов и их съездов по таким делам, участвовать в разрешении дел второй и последующей инстанциями.

Список использованной литературы

1. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – СПб : Государственная типография, 1904. – 535 с.

2. Уставъ уголовного судопроизводства: систематическій комментарий : вып. III (ст.ст. 294 – 594) / А. Ф. Кони [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Гернета. – М. : Т-во типографіи А. И. Мамонтова, 1914. – 944 с.

3. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : утв. Указом Его Импер. Величества Александра II, 20 ноя. 1864 г. // Конституция Российской Федерации / НПП «Гарант-Сервис». – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/#sub_para_N_10000. – Дата доступа: 25.03.2023.

М. М. ПРОКОПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь предусматривает различного рода меры процессуального принуждения. Одной из таких мер является наложение ареста на имущество.

Согласно ч. 1 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), может быть наложен арест на имущество подозреваемого либо обвиняемого, а также на имущество лиц, которые несут материальную ответственность по закону за их действия. Наложение ареста на имущество производит орган, ведущий уголовный процесс.

Данная мера принуждения осуществляется в целях обеспечения возмещения ущерба или вреда, причинённого преступлением, взыскания дохода, который был получен преступным путём, гражданского иска, иных имущественных взысканий, а также специальной конфискации.

Наложение ареста на имущество выражается в запрете собственнику имущества на распоряжение, а в некоторых случаях и на пользование таким имуществом, кроме этого, наложение ареста заключается в изъятии имущества и передаче его на хранение.

При наложении ареста на имущество составляется мотивированное постановление, а также протокол описи арестованного имущества.

Под имуществом в рамках данной статьи УПК понимаются любые вещи, в том числе наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, которые находятся на счетах и во вкладах или депозитах в банках и/или небанковских кредитно-финансовых организациях, электронные деньги, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [2].

Так, анализ статьи 132 УПК показывает, что она регламентирует не только запрет на распоряжение и пользование имуществом, его изъятие и

передачу на хранение, но и регламентирует составление протокола описи арестованного имущества, невозможность наложения ареста на имущество, отмену ареста, а также ходатайства об освобождении имущества от ареста и так далее.

Таким образом статья 132 УПК содержит не только порядок наложения ареста на имущество, но и другие процессуальные аспекты, связанные с имуществом. По этой причине некоторые страны пошли по другому нормотворческому пути, а именно такая мера процессуального принуждения носит название «арест имущества». В качестве примера можно привести Уголовно-процессуальный кодекс Украины, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, а также страны Западной Европы, например, Германия.

При этом следует отметить межотраслевой характер наложения ареста на имущество. Так, ст. 84 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» называется «Арест имущества должника, находящегося у третьих лиц», ст. 54 Налогового кодекса Республики Беларусь носит название «Арест имущества». Кроме этого ст. 8.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях закрепляет понятие «Наложение ареста на имущество»; ст. 116 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь содержит понятие «Наложение ареста на имущество». Данные примеры свидетельствуют о различных подходах законодателя к вопросу формулировки данного института.

Толковый словарь С. И. Ожегова объясняет слово «наложить» как «подвергнуть чему-нибудь, назначить, предписать что-нибудь». Так, например, наложить штраф, наложить запрет или наложить наказание [1].

По нашему мнению, интеграция «наложения» в «арест имущества» сужает его содержание и придаёт значение определённого действия, а также формирует синонимический ряд. Понятие «арест имущества» является более широким, в связи с тем, что в большей мере соответствует правовому институту. А понятие «наложение ареста на имущество» представляет собой конкретное активное применительное действие.

Исходя из вышесказанного, решением данной проблемы может быть уточнение названия ст. 132 УПК «арест имущества».

Список использованной литературы

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – 2017. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15658>. – Дата доступа: 15.04. 2023.

2. Пропадушая, Е. А. Наложение ареста на имущество: новое в уголовно-процессуальном законодательстве [Электронный ресурс] /

Е. А. Пропадушая. – 2017. – Режим доступа: <https://bka.brest.by/2017/10/23/>.
– Дата доступа: 12.04.2023.

А. Г. САВЧУК

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Э. Мартыненко, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИЮ

Любое коррупционное поведение есть потенциальная либо реально существующая угроза национальной безопасности. Связанное с общественными институтами, оно оказывает негативное влияние и обостряет общественные отношения, усложняет экономическое и социально-политическое развитие общества, ведет к неоправданному перераспределению доходов, подрывает принцип социальной справедливости.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон) устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен, в том числе на устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений. С 1 марта 2023 года вступили в силу внесенные в него Законом Республики Беларусь от 30.12.2022 № 232-3 изменения, в том числе в новой редакции изложена статья 38, закрепляющая ответственность юридических лиц за коррупцию.

Так, если физическим лицом от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного, осуществлялся подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица, это юридическое лицо несет ответственность в соответствии с законодательными актами (ст.38 Закона).

Указанные положения Закона корреспондирует международным договорам, ратифицированным Республикой Беларусь, в сфере противодействия коррупции, которые в качестве одного из стандартов предусматривают закрепление в национальном законодательстве ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.

С 1 марта 2021 года существует административная ответственность юридического лица за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица (ст.24.59 КоАП).

Для квалификации действий юридического лица по указанной норме КоАП не обязательно, чтобы передача незаконного вознаграждения исходила именно от руководства этого юридического лица. Действия коррупционной направленности от имени или в интересах юридического лица могут совершать и иные субъекты (например, начальники структурных подразделений, менеджеры, консультанты и т.п.), а также лица, не состоящие в штате организации (например, учредитель или участник хозяйственного общества), которые обладают соответствующими полномочиями действовать в интересах юридического лица. Не исключается ответственность юридического лица за коррупционные действия, совершенные работником, должностным лицом его дочерней или ассоциированной организации, если эти действия могут принести финансовую, репутационную и иного рода пользу юридическому лицу-бенефициару.

Диспозиция ст.24.59 КоАП и примечание к статье подразумевает наличие ряда процессуальных решений, которые подтверждают обстоятельства совершения преступлений, предусмотренных ст.431 УК, и позволят установить связь взяткодателя с интересами юридического лица.

Согласно сведениям из электронного банка судебных решений, в 2022 году экономическими судами страны рассмотрено 11 дел об административных правонарушениях указанной категории. Это небольшое количество наложенных взысканий юридическим лицам относительно числа лиц, осужденных за взяточничество. Однако, является ли описанная мера ответственности достаточной для искоренения коррупционного поведения работников?

С октября 2020 года введен в действие СТБ ISO 37001-2020 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению». Данный стандарт представляет собой фактически комплекс профилактических мер по созданию, внедрению, поддержанию, пересмотру и совершенствованию системы антикоррупционного менеджмента (управления). Вместе с тем добровольность его применения (ст.23 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации»), на мой взгляд, препятствует широкому внедрению СТБ ISO 37001-2020 в коммерческих и некоммерческих организациях, антикоррупционному просвещению их сотрудников, повышению культуры ведения бизнеса. Поэтому необходимо предусмотреть в названном Законе обязательное применение субъектами хозяйствования указанного госстандарта при наличии высоких коррупционных рисков (например, участие в госзакупках и т.п.).

Полагаю, что эффективной, соразмерной и сдерживающей мерой ответственности юридических лиц за коррупцию может стать также

возможность ликвидации юридического лица за однократное грубое нарушение законодательных актов по решению суда. Под грубым нарушением возможно предусмотреть непринятие мер по внедрению СТБ ISO 37001-2020, когда это обязательно, и привлечение юридического лица к административной ответственности по ст.24.59 КоАП.

Предпринимаемые меры должны способствовать повышению социальной ответственности бизнеса, его стремлению к высоким стандартам и принципам открытого и честного осуществления экономической деятельности, непринятию коррупции в любых ее формах и проявлениях.

В. В. СЕРЕДА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Неосторожная преступность представляется как совокупность преступлений, совершенных без прямого умысла, с неосторожной формой вины. Неосторожная форма вины может быть выражена как в форме легкомыслия, так и небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. В свою очередь, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Как правило, неосторожная преступность характеризуется высокой латентностью. Такая практика возникает из-за стремления самостоятельного разрешения сложившейся ситуации и нежелания обратиться к правоохранительным органам по столь незначительным вопросам. К совершению таких преступлений приводит должностная, повседневная и техническая неосторожность. Самая многочисленная группа связана с технической неосторожностью, в которую входят дорожно-транспортные происшествия.

Как правило, женщины совершают намного меньше неосторожных преступлений на транспорте. Это связано с тем, что профессия водителя больше распространена среди мужчин. Тем не менее, по статистике Министерства внутренних дел Республики Беларусь [1], в государстве непрерывно увеличивается количество личного автомобильного транспорта, и, соответственно, водителей. Если в 2015 г. на 100 человек приходилась 31 легковая машина, то в 2020 г. на 100 человек приходится уже 33 легковые машины. Для сравнения, в начале нынешнего столетия на 100 человек приходилось около 15 легковых машин. Появление такого количества транспортных средств в личной собственности граждан косвенно свидетельствует о вовлечении женщин в процесс управления автомобилем и, соответственно, об увеличении женской неосторожной преступности.

Тем не менее, посредником совершения женщиной неосторожного преступления может выступить и мужчина. Так, в Климовичском районе мужчине инкриминирован незаконный допуск к управлению транспортным средством, повлекший по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения. Согласно материалам дела, обвиняемый передал не имеющей права управления супруге транспортное средство. Отсутствие у женщины навыков вождения привело к негативным последствиям: автомобиль съехал в реку и опрокинулся. Водитель и пассажиры оказались под водой, одному из несовершеннолетних детей, находившихся в машине, причинены тяжкие телесные повреждения. Женщина признана виновной в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения. [3].

Разумеется, низкий процент женщин среди лиц, допустивших преступное нарушение правил дорожного движения, объясняется не только высказанным обстоятельством.

Определенные особенности неосторожного преступного поведения женщины связаны как с социальными причинами – различием в манерах или критериях поведения мужчин и женщин, так и с психофизиологическими особенностями женского организма. Женщины имеют более позитивные социальные установки. При прочих равных условиях они реже, чем мужчины, создают опасные ситуации, более осторожны и надежны, значительно реже допускают грубые нарушения правил дорожного движения. Значительно реже допускают женщины-водители и лихачество. В то же время, в силу повышенной эмоциональности и меньшей физической выносливости, они менее адекватно реагируют на экстремальные условия.

О. Я. СЛИВКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель кафедры теории и истории государств аи
права

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ
С СОВЕРШЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Используемые в административно-деликтном праве средства борьбы с правонарушениями включены в сложную систему мер административного принуждения. Система административного принуждения ранее являлась предметом изучения многих ученых-административистов. В том числе этот институт исследовали И.Т. Тарасов, М.И. Еропкин, И.И. Мах, А.Н. Крамник, Ю.Н. Стариков, И.В. Максимов, Д.Н. Бахрах, Л.М. Рябцев.

За прошедшие время значительно изменилась нормативная правовая база, регулирующая административное принуждение. Серьезные изменения произошли в административно-деликтном праве в связи с принятием действующего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Система административных взысканий подверглась реформированию, появился новый институт профилактических мер воздействия. Место этого института в системе административного принуждения является вопросом актуальным и дискуссионным. В этой связи представляется целесообразным изучить вопрос о роли предупреждения как средства борьбы с совершением административных правонарушений.

Административное принуждение является одним из видов государственного принуждения. Его основная цель – выполнение охранительной функции. Именно административное принуждение оказывает государственное принудительное воздействие на субъект правоотношений преимущественно в связи с совершением административного правонарушения. Часть мер административного принуждения используется и в других случаях. Например, как административно-предупредительные меры, которые применяются для профилактики правонарушений и иных целей. Предупреждение долгое время в административно-деликтном законодательстве относилось к административным взысканиям. После реформы административно-деликтного права 2021 г. предупреждение исключено из административных взысканий и теперь относится к профилактически мерам воздействия.

Применение предупреждения осуществляется в случае совершения лицом административного правонарушения и освобождения его от административной ответственности. Ранее последствия применения предупреждения как административного взыскания имели для лица определенные негативные правовые последствия. В первую очередь, это административная ответственность. В случае совершения лицом повторного административного правонарушения, этот факт усиливал административную ответственность. В настоящее время целый ряд административных деликтов относятся к категории административных проступков или значительных административных правонарушений. В соответствии со ст. 8.3 КоАП лицо может быть освобождено от административной ответственности с вынесением ему предупреждения, при совершении таких категорий правонарушений и с учетом требований законодательства. Не смотря на факт нарушения правонарушения, лицо не будет подвергаться административной ответственности. Для субъекта это означает отсутствие административной ответственности, негативных последствий и возможности привлечения к более строгой ответственности в случае совершения повторного противоправного деяния.

Как показывает статистика применения предупреждения за 2021-2022 г., эту профилактическую меру воздействия применяют большинство органов ведущих административный процесс. Так в 2021 г. (март-декабрь) было вынесено 1175103 предупреждений (без учета судов). В 2022 г. – 1448595 (без учета судов). Органы внутренних дел в 2022 г. вынесли наибольшее количество предупреждений – 1352742. А наименьшее (1 предупреждение) вынес Департамент по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь [1].

Реализация предупреждения как профилактической меры воздействия, а не как меры взыскания, ставит перед собой несколько целей. В первую очередь - неприменение к лицу карательных мер, влекущих негативные последствия. Как правило, предупреждение применяется за правонарушения, имеющие незначительную степень общественной вредности. Основная цель в соответствии со ст. 5.1 КоАП - предупреждения совершения лицом новых административных правонарушений. В данном случае стоит рассматривать последствия такого решения шире, чем влияние только на одно лицо. Как правило профилактическое воздействия оказывается и на ближайшее окружение лица. В будущем такие лица стараются не допускать совершение правонарушений. И правоприменитель достигает свою цель – профилактика и предупреждение правонарушений, не используя иные средства административного принуждения.

Список использованной литературы

1. Сведения о зарегистрированных административных правонарушениях с освобождением от административной ответственности с вынесением предупреждения за 2021-2022 гг./ Информационный центр УВД Брестского облисполкома (31.03.23).

Е. Н. СНЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

СУДЕБНЫЕ ПРЕНИЯ И ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебные прения являются значимой частью судебного разбирательства, в которой стороны подводят итоги судебного исследования доказательств по делу, исходя из своих убеждений. Именно судебные прения выступают наглядным проявлением принципов состязательности и публичности в уголовном процессе. В этой части судебного разбирательства стороны обосновывают и отстаивают свою позицию по уголовному делу, т.е. сторона обвинения стремится убедить суд в доказанной виновности лица и применить к нему соответствующее наказание, защита же, напротив, стремится убедить суд в предъявлении недостаточных доказательств со стороны обвинения и опровергнуть их. На данном этапе участники подводят итог судебного следствия, анализируют материалы, проверенные на судебном следствии, и излагают по делу выводы, основанные на этих материалах [1].

По содержанию судебные прения должны включать в себя ответы сторон на основные вопросы, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора. Так, в своей речи обвинитель раскрывает общественную опасность и противоправность совершенного обвиняемым деяния, а также вред, нанесенный интересам граждан и общества, обосновывает меру наказания, которая, по его мнению, подлежит применению к обвиняемому. Речь защитника включает в себя изложение мнения защиты по тем же вопросам, которые анализируются в речи государственного обвинителя, при этом вся речь защитника направлена на защиту интересов обвиняемого [1].

Судебные прения в уголовном судопроизводстве дают возможность его участникам активно отстаивать свои законные интересы, способствуют формированию внутреннего убеждения судей на основе всестороннего анализа всех обстоятельств конкретного дела, одновременно являясь

одним из проявлений принципа состязательности судебного разбирательства. Не исключено возможное ненадлежащее поведение участвующих в процессе, когда могут быть допущены высказывания оскорбительного или непристойного характера либо выступление любого из участвующего в процессе выходит за рамки уголовного производства. При этом, в УПК Республики Беларусь не рассмотрены подобные случаи. В сравнение можно привести УПК Украины, а именно – ч. 6 ст. 364, где указывается, что «Председательствующий вправе остановить выступление участника дебатов, если он после замечания повторно вышел за рамки уголовного производства, осуществляемой, или повторно допустил высказывания оскорбительного или непристойного характера, и предоставить слово другому участнику дебатов». Вероятно, имеет место быть необходимость внесения подобных формулировок в действующий УПК Республики Беларусь.

После произнесения речей всеми участниками судебных прений каждый из них может выступить еще по одному разу с репликой, т.е. с возражением на какое-либо заявление определенного участника судебных прений.

После окончания судебных прений председательствующий предоставляет обвиняемому последнее слово, при этом никакие вопросы к обвиняемому во время его последнего слова не допускаются. В этом слове ему в последний раз перед постановлением приговора дается уникальная возможность выразить свое отношение к обвинению и дать субъективную оценку собственным действиям и результатам разбирательства. Заслушав последнее слово обвиняемого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания, и секретарем судебного заседания делается соответствующая пометка в протоколе судебного заседания [1].

Таким образом, сравнив УПК Украины и УПК Республики Беларусь, предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 345 УПК Республики Беларусь и изложить в следующей редакции: «Суд не может ограничивать продолжительность судебных прений сторон определенным временем, но председательствующий вправе останавливать выступление участвующих в прениях лиц, если они после замечания повторно вышли за рамки уголовного производства, или повторно допустили высказывания оскорбительного или непристойного характера, и предоставить слово другому участнику судебных прений». Мы считаем это целесообразным, поскольку в суде должен поддерживаться порядок и безопасность всех участников процесса, в том числе должны быть пресечены любые действия, посягающие на честь и достоинство личности.

Список использованной литературы

1. Борико, С. В. Уголовный процесс: Учебник / С. В. Борико. – Минск : Тесей, 2004. – 320 с.

Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ

Минск, Белорусский государственный экономический университет

Кандидат юридических наук, доцент

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Эффективность административного принуждения базируется на трех составляющих: анализ практики применения норм об административном принуждении, оптимизация их применения, дальнейшее совершенствование законодательства на основе полученной информации. Существенным моментом эффективности выступают «качественные критерии правотворческой деятельности, степень воздействия законов и иных правовых норм на установление правопорядка, на гарантированную реальную защиту прав и свобод человека» [1, с. 153]. О.С. Рогачева отмечала, что «научная ценность категории «эффективность» состоит в том, что она объединяет в единый комплекс как вопросы социальной обусловленности норм права, так и вопросы их реализации и тем самым способствует нахождению наиболее рациональных правовых средств, а также норм их реализации» [2, с. 337].

Меры административного принуждения могут быть эффективными, если они соответствуют нормам права и достигают своих целей на всех стадиях административного процесса. Оценка эффективности таких мер зависит от того, достигнуты поставленные цели или нет. Соответственно критерии эффективности – это определенные показатели, по которым оценивается эффективность принятых государством мер для пресечения нарушений правил и норм, установленных законодательством.

Основные критерии эффективности мер административного принуждения включают в себя:

результативность: мера административного принуждения должна быть результативной для достижения целей, установленных законодательством. Например, если целью является защита окружающей среды, то принятые меры должны приводить к снижению загрязнения;

справедливость: мера административного принуждения должна быть справедливой и пропорциональной нарушению, которое она направлена на

устранение. Например, наложение штрафа не должно быть чрезмерным или несоизмеримым с нарушением;

неотвратимость: мера административного принуждения должна быть неотвратимой и приводить к непосредственному устранению нарушения. Например, если предприятие нарушает экологические нормы, то мера административного принуждения должна привести к устранению нарушения, а не просто к уплате штрафа;

безопасность: мера административного принуждения должна обеспечивать безопасность граждан и организаций. Например, если предприятие нарушает технические нормы, то мера административного принуждения должна направляться на устранение нарушения и предотвращение возможных аварий;

защита прав и интересов: мера административного принуждения должна направляться на защиту прав и интересов граждан и организаций. Например, если работодатель нарушает трудовые права своих сотрудников, то мера административного принуждения должна привести к восстановлению нарушенных прав;

превентивность: мера административного принуждения должна иметь превентивный эффект, т.е. предотвращать возможные нарушения закона. Например, система административных штрафов может повысить ответственность за нарушения и отразиться на сознании людей.

Несмотря на то, что использование критериев эффективности мер административного принуждения является важным инструментом для обеспечения законности, правопорядка и защиты прав и интересов граждан и организаций, существуют ряд проблем и ограничений, которые могут затруднять их надлежащее использование. Поэтому важно подходить к применению таких мер со всей ответственностью и с учетом всех факторов, которые могут повлиять на их эффективность. В частности, необходимо разрабатывать индивидуальный подход к применению мер административного принуждения в каждом конкретном случае, повышать прозрачность в применении этих мер с целью убедиться, что их применение соответствует закону и не происходит на основе произвола или коррупции. При применении мер административного принуждения должен использоваться системный подход, который учитывает все социально-экономические, политические и иные факторы, влияющие на эффективность применяемых мер.

Таким образом, оптимизация использования критериев эффективности мер административного принуждения может быть достигнута через комплекс мер, которые должны быть реализованы с учетом особенностей каждого конкретного случая. Ключевыми

принципами являются пропорциональность, прозрачность, справедливость и соответствие правовым нормам.

Список использованной литературы

1. Захарова, О. С. Эффективность норм административно-деликтного права / О. С. Захарова // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. – 2006. – № 1. – С. 151–164.

2. Рогачева, О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: моногр. / О. С. Рогачева. – Воронеж: Издательство Воронежского гос. ун-та, 2011. – 355 с.

Д. В. ЧЕСТНЫЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е .А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТЕНТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Патент – охранный документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца либо селекционного достижения.

Патентование – это регистрация патента государственным органом, в результате которого гражданин получает охраняемый государством предмет интеллектуальной собственности, защищающий ваш бизнес от недобросовестных конкурентов и отличающий ваш товар или услугу от продукции других производителей.

Изобретению в каждой технической области предоставляется законная охрана, в случае если оно принадлежит к провианту (предмет как результат человеческого труда) или способу (процесс, прием или метод исполнения взаимосвязанных операций над объектом), имеет признаки новизны, имеет изобретательский уровень и индустриально конструктивно [1].

В Республике Беларусь изобретением признаются следующие объекты: продукт (результат трудовой деятельности автора (изобретателя) или группы изобретателей); уникальное (оригинальное) решение или применение уникального способа, метода и полезных действий, нацеленное на усовершенствование продукта или процесса, востребованное в промышленности.

Изобретением не являются результаты интеллектуальной собственности такие как: открытия, математические методы и научные

теории; программы для ЭВМ; разработка правил и методов интеллектуальной деятельности; проведение мероприятий и игр; представление информации в простом виде; улучшение дизайна и вида продукта, тем самым придавая ему привлекательный внешний вид. Запатентовать изобретение имеют право: изобретатель и соавторы (если таковы имеются); заказчик или работодатель автора, являющийся либо физическим, либо юридическим лицом; правопреемники автора или заказчика.

Защиту права на изобретение предоставляет государство, оно удостоверяется патентом на изобретение [2]. Срок действия патента в Республике Беларусь – двадцать лет с даты подачи заявки на выдачу патента [1]. По ходатайству патентообладателя действие патента на изобретение, относящееся к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, может быть продлённого максимум на пять лет. Заявку на предоставление патента необходимо подавать в НЦИС (Национальный центр интеллектуальной собственности), причём заявка оформляется по одному изобретению, или группе изобретений, которые образуют единый изобретательский замысел. В заявке должно содержаться описание изобретения, формула изобретения, которая выражает его сущность, реферат. Также в некоторых случаях используются чертежи, если они необходимы. К заявке необходимо приложить документ, несущий подтверждение уплаты патентной пошлины за подачу и проведение предварительной экспертизы заявки, или документ, освобождающий от уплаты патентной пошлины, или документ несущий подтверждение частичной уплаты патентной пошлины, однако в этом случае также необходимо иметь документ, который обосновывает уменьшения патентной пошлины. А также при подаче заявки необходимо приложить заверенную копию первой заявки в случае установления приоритета. В строгом соответствии с нормативными правовыми актами Республики Беларусь должны быть оформлены материалы заявки. Если заявка на регистрацию патента была отклонена, изобретатель имеет полное право обратиться в судебную инстанцию и обжаловать решение. Также в Республике Беларусь при необходимости имеется возможность получить консультацию по оформлению заявки на патент в консультационных пунктах Национального центра интеллектуальной собственности.

Таким образом, в области патентования в Республике Беларусь существует законодательство, представленное нормативными правовыми актами: Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»; Постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 5 июля 2018 г. №16 «Об определении форм

документов на выдачу патента на изобретение»; Положением о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы. Это говорит о том, что необходимые документы в сфере патентования приняты, база составлена и существует, этот вопрос достаточно хорошо проработан. Представляется целесообразным дальнейшее расширение информирования граждан по вопросам патентования.

Список использованной литературы

1. Национальный центр интеллектуальной собственности. Патентование в Республике Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ncip.by/promyshlennaya-sobstvennost/obekty/patentovanie-v-respublike-belarus/>. – Дата доступа: 18.04.2023.

2. Технопарк. Патентное бюро. Патентование изобретения в Беларуси. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tehnopark.com/mezhdunarodnaya/patenty/belarus/registratsiya/izobreteniya>. – Дата доступа: 18.04.2023.

Н. Ю. ШКЛЁДА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Как наиболее достойный способ самоутверждения человека законодательством Республики Беларусь гарантируется право на труд наряду с правом на здоровые и безопасные условия труда.

Для регулирования общественных отношений в области охраны труда законодателем приняты определенные нормативные правовые нормы, объединяющиеся в Законе Республики Беларусь от 23.06.2008 №356-З «Об охране труда».

К уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Далее – УК) привлекаются лица, допустившие злостные нарушения, при условии, что такие нарушения повлекли за собой либо могли повлечь несчастные случаи, профессиональное заболевание или другие тяжелые последствия.

Ответственность по ст. 306 УК несут должностные лица, на которых в силу их служебных полномочий или по специальному распоряжению

непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы, и индивидуальные предприниматели.

В Республике Беларусь принимаются должные меры по профилактике и снижению производственного травматизма, однако не исключены случаи, когда работающие получают травмы или погибают не по своей вине, а из-за невыполнения правил охраны труда руководителями и специалистами, которые за допущенные нарушения привлекаются к уголовной ответственности.

Работники, допустившие нарушения, которые привели к увечью или смерти других работников, несут уголовную ответственность как за убийство по неосторожности, неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение.

За нарушение законодательства об охране труда должны быть в первую очередь привлечены лица, отвечающие в организации за обеспечение охраны труда на участке работ, где произошел несчастный случай. Руководители организации, должностные лица в подобных случаях могут быть привлечены к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями или халатность [1].

По-нашему мнению, к особой категории регулирования трудовых отношений и обеспечения безопасных условий труда следует отнести несовершеннолетних лиц, участвующих в трудовых правоотношениях.

В соответствии с Трудовым кодексом Республики несовершеннолетние лица в трудовых правоотношениях в правах приравниваются к совершеннолетним, также им обеспечены гарантии в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и т.д.

Изучая положение УК, регламентирующее ответственность за нарушения правил охраны труда, определяется ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, а именно:

- повлекшее по неосторожности профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения;
- повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам;
- повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

В качестве определения особой важности беспрекословного соблюдения правил охраны труда, ужесточения уголовной ответственности и дополнительной защиты особой категории трудящихся, несовершеннолетних, предлагаем ввести как дополнительную ч. 4 ст. 306 УК, которая будет предусматривать ответственность за причинение тяжких, особо тяжких телесных повреждений по неосторожности либо смерти по неосторожности несовершеннолетним лицам.

К основной обязанности работодателя относится обеспечение безопасности и условий труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. И для решения проблем обеспечения безопасности несовершеннолетних, как субъектов трудовых и непосредственно связанных с ними правоотношений необходимо предусмотреть определенные дополнительные меры, в том числе и уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Шатохина, С. А. Уголовная ответственность за нарушения правил охраны труда / С. А. Шатохина // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах, Курск, 21–22 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 470–473.

Д. Т. ШОСТАК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПО СОЗДАНИЮ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время использование искусственных нейронных сетей широко применяется во всём мире в различных сферах деятельности, включая область правоохранительных органов. С помощью нейросетей можно создавать изображения, которые могут быть использованы в криминалистике для идентификации подозреваемых, расследования преступлений и других задач. В данной работе рассматриваются перспективы использования нейросетей для создания изображений в деятельности органов внутренних дел. Особое внимание уделяется анализу существующих методов создания изображений и прогнозу их возможного применения в ближайшем будущем. Также рассматриваются возможности улучшения качества изображений с помощью использования нейросетей и перспективы развития данного направления в будущем.

Правоохранительные органы могут использовать нейросети по созданию изображений для решения различных задач, связанных с

идентификацией и розыском преступников. Например, для составления фотороботов, сравнения изображений с базой данных уголовно-розыскных дел, анализа видео- и фотоматериалов для выявления подозрительных действий или лиц. Также нейросети могут быть использованы для создания трехмерных моделей объектов преступления и сцен, что позволит повысить качество расследования и сократить время на проведение экспертизы. Введение таких инновационных технологий в работу правоохранительных органов может улучшить их эффективность, повысить точность и скорость реакции на преступления, а также обеспечить более качественное сбор и анализ доказательств.

По мнению автора тезисов, важнейшим применением нейросетей в деятельности органов внутренних дел является создание фотороботов. Фотороботы – это изображения, созданные с помощью компьютерной программы, которая сочетает различные фотографии человеческих черт лица, чтобы получить изображение, максимально соответствующее описанию свидетеля или потерпевшего.

Традиционно фотороботы создаются вручную оператором по воспоминаниям очевидцев и потерпевших. Однако этот подход имеет ряд недостатков, включая субъективность воспоминаний, ограниченную память свидетелей и потерпевших, а также затраты времени и ресурсов на ручное создание фотороботов. Использование нейросетей позволяет значительно улучшить процесс создания фотороботов, уменьшить затраты времени и улучшить точность изображений.

Создание трехмерных моделей объектов преступления и сцен является еще одной перспективной областью применения нейросетей в деятельности органов внутренних дел. Трехмерные модели могут быть созданы на основе фотографий с места происшествия и других источников данных, таких как измерения, сделанные вручную.

Использование нейросетей для создания трехмерных моделей может значительно ускорить процесс и повысить точность реконструкции объектов и сцен преступлений. Важно отметить, что такие модели могут быть использованы для детального анализа и визуализации сценариев преступлений, а также для судебных экспертиз.

Для создания трехмерных моделей могут использоваться различные методы и технологии, например, сканирование места происшествия при помощи 3D-камер, создание моделей на основе фотографий и видеозаписей, а также разработка специальных программных решений.

Однако, необходимо отметить, что разработка новой искусственной нейронной сети специально для нужд органов внутренних дел – очень ресурсоёмкий процесс. Для ее реализации необходимо иметь большой объем данных для обучения, а также высокопроизводительное

оборудование, способное обрабатывать большие объемы информации. Кроме того, разработка нейросети требует значительных финансовых вложений и временных затрат.

Таким образом, использование нейросетей для создания изображений имеет большой потенциал в деятельности органов внутренних дел. Они могут помочь сократить время и ресурсы, улучшить точность и эффективность расследования преступлений и улучшить общую безопасность в обществе. Имеет смысл рассмотреть возможность научной разработки в области искусственного интеллекта совместно с ближайшим союзником Республики Беларусь – Российской Федерацией, которая уже имеет опыт в создании искусственных нейронных сетей (система распознавания лиц, работающая в Москве с 2018 г.; нейросеть, созданная для генерации изображений «Kandinsky» от ПАО Сбербанк и другие).

СЕКЦИЯ 4
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Д. И. БЕЛЕМУК

Барановичи, Барановичский государственный университет
Научный руководитель – М. Г. Долгая, кандидат юридических наук

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день, являясь членом мирового сообщества, Республика Беларусь находится на пути построения правового социально-ориентированного государства, основной задачей которого является повышение уровня благосостояния граждан. Степень успешности социально-экономического развития неразрывно связана с понятием экономической безопасности, которое предполагает наличие необходимого уровня ресурсного обеспечения. Постепенное использование природных ресурсов, их реализация и потребление, обуславливают ухудшение состояния окружающей среды. В мировом сообществе возникла идея создания «зеленой» экономики, которая позволит оптимально разрешить ряд злободневных проблем. Так, Баутин В.М. считает, что «зеленая» экономика – это экономика, направленная на повышение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости, способствует искоренению бедности [1, с. 4].

Сегодня, в Республике Беларусь утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики на 2021–2025 годы. Его целью является сохранение ресурсного потенциала, выступающего основой экономической безопасности государства. Реализация плана осуществляется через: экологизацию предприятий; развитие экологического туризма и агротуризма; формирование умных и энергоэффективных городов; развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности; образование; подготовку кадров и социальную вовлеченность; научное обеспечение перехода к «зеленой» экономике.

«Зеленую» экономику, базирующуюся на модернизации и внедрении новых технологий, следует рассматривать как один из инструментов, препятствующих системному кризису рыночной экономики [2, с. 48]. Модернизация предприятий, экологизация технологий производства,

совершенствование общественных отношений способствует повышению уровня экономической безопасности. Весьма перспективным направлением является развитие возобновляемых источников энергии. Примером тому служит биогазовое топливо. При его производстве решается проблема утилизации органических отходов. Для Беларуси как страны с развитым сельским хозяйством и пищевой промышленностью разработка и совершенствование данного направления энергетики, безусловно, является актуальным как на современном этапе, так и в долгосрочной перспективе.

Есть будущее и у развития энергоэффективных городов. Первым этапом на данном пути стало создание умных домов. В настоящее время идет апробация этого проекта, уже видны первые результаты. Энергоэффективные технологии позволяют существенно снизить расход энергии. В перспективе при массовом строительстве энергоэффективных домов государство сможет экономить на топливе, а жильцы – на оплате жилищно-коммунальных услуг.

Немаловажная роль отводится развитию электротранспорта (инфраструктуры). Такой вид транспорта является экологически чистым. Увеличению числа пользователей электротранспортом поспособствовал Указ Президента Республики Беларусь от 12.03.2020 № 92 «О стимулировании использования электромобилей», предоставивший определенные льготы покупателям электромобилей. В частности, они не облагаются транспортным налогом, для них предусмотрена бесплатная парковка на специально оборудованных местах.

Красота и неповторимость белорусской природы – основа развития экологического туризма. Большое количество Национальных парков и заповедников, создание агроусадоб, развитая система санаторно-курортного оздоровления привлекают не только граждан нашего государства, но и граждан ближнего и дальнего зарубежья. Это, безусловно, является преимуществом нашего государства и способно привести к пополнению республиканского бюджета, а также созданию новых рабочих мест.

Таким образом, комплексная экологизация различных сфер деятельности человека в долгосрочной перспективе позволяет обеспечить экономическую безопасность. Молодое государство, заботясь о будущем своей страны и граждан, проводит государственную политику, направленную на рациональное и долгосрочное использование природных ресурсов. Изучая опыт зарубежных стран, Республика Беларусь внедряет в практику наиболее стратегически важные направления «зеленой» экономики с учетом национальных особенностей.

Список использованной литературы

1. Баутин, В. М. «Зеленая» экономика как новая парадигма устойчивого развития / В. М. Баутин // Изв. ТСХА. — 2012. — № 2. — С. 3-4.
2. Сигова, М. В., Круглова, И. А. «Зеленая» экономика как фактор экономической безопасности / М. В. Сигова, И. А. Круглова // Известия СПбГЭУ. — 2016. — №3 (99). — С. 47-53.

М. С. БОНДАРЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Значение человеческого капитала с развитием человеческой цивилизации неуклонно возрастало, а в эпоху научно-технической революции, человеческий капитал был признан одним из важнейших факторов производства [5]. Представители экономической науки убедительно доказали прямую зависимость между темпами роста ВВП и темпами увеличения национального человеческого капитала, за что четверо из них в разные годы были удостоены Нобелевской премии в области экономики (Т. Шульц, Э. Ф. Денисон, Г. Беккер, С. Кузнец). Инновационный тип экономического роста в принципе немыслим без максимальной степени реализации потенциала человека, его способностей, знаний, квалификации, сосредоточенных в понятии «человеческий капитал» [4]. Как справедливо отмечают российские ученые Н. А. Бондаренко и Е. А. Уразова, «организационные изменения, развитие технологий, приводят к необходимости обеспечения эффективного производственного процесса и сопровождаются повышенными требованиями работодателей к уровню квалификации персонала, то есть решение поставленных стратегических задач во многом определяется характеристиками формирования человеческого капитала» [3, с. 59]. Сегодня уже никто не станет оспаривать утверждение о том, что в наши дни конкурентоспособность экономики страны определяется в большей степени человеческим капиталом, нежели природно-ресурсным богатством.

В периоды обострения экономических кризисов накопленный обществом человеческий капитал становится движущей силой экономического развития и предопределяет экономическую безопасность страны. Неслучайно в п. 5 Концепции национальной безопасности

Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, человеческий потенциал назван важнейшим фактором социально-экономического развития, а в числе основных национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере назван экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал (п. 10).

В соответствии с поручением Главы государства, государственным секретариатом Совета безопасности совместно с другими заинтересованными государственными органами, а также представителями экспертного и научного сообщества был разработан проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Проект Концепции национальной безопасности), которая должна прийти на смену действующей, что вызвано необходимостью ее адаптации к современным реалиям.

Вполне закономерно, что в Проекте Концепции национальной безопасности человеческому потенциалу и человеческому капиталу [2] уделяется значительно большее внимание, нежели в действующем нормативном правовом акте. Так, к числу наиболее важных моментов Проекта Концепции национальной безопасности следует отнести следующие положения: п. 10, в котором указывается на необходимость «активного» инвестирования в человеческий капитал; п. 53, в котором отмечается, что нейтрализация внутренних источников угроз национальной безопасности обеспечивается, в том числе, путем развития человеческого потенциала; п. 54, называющего в числе факторов поддержания макроэкономической стабильности «повышение эффективности секторов, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение, культура)». Тем самым, обращается внимание на социальную сферу как институциональную среду производства человеческого капитала [1]; п. 56, определяющего, что «В социальной сфере усилия нацелены на укрепление высоких позиций Республики Беларусь в важнейших мировых рейтингах развития человеческого потенциала» и п. 70, закрепляющего индекс развития человеческого потенциала в числе основных индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности.

Исключительное право на использование человеческого капитала принадлежит государству, поэтому именно оно, в первую очередь, ответственно за производство человеческого капитала, инвестиции в него и «эксплуатацию» этого ресурса. Государство также должно управлять этим ресурсом и контролировать все этапы его производства. Однако

деятельность государства может быть эффективной лишь во взаимодействии с институтами гражданского общества, что следует, в том числе, из положений п. 71 Проекта Концепции национальной безопасности.

Список использованной литературы

1. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1 (19). – С. 165–179.

2. Бондаренко М. С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий / М. С. Бондаренко // Право.by. – 2022. – № 4 (78). – С. 52–59.

3. Бондаренко, Н. А. Управление воспроизводством человеческого капитала в условиях инновационного развития / Н. А. Бондаренко, Е. А. Уразова // Вестник ТОГУ. – 2021. – №1 (60) – С. 59–66.

4. Устинова, К. А. Человеческий капитал в инновационной экономике : монография / К. А. Устинова, Е. С. Губанова, Г. В. Леонидова. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 195 с.

5. Schultz, T. W. Investment in Human Capital [Text] / T. W. Schultz // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. Pp. 1–17 // Режим доступа : <https://www.sccc.wisc.edu/~walker/wp/wpcontent/uploads/2012/04/schultz61.pdf>– Дата доступа 15.04.2023.

М. В. ВАРАКУЛИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат экономических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РИСКИ, УГРОЗЫ, ВЫЗОВЫ

Современные геополитические реалии складываются таким образом, что вопросы сохранения суверенитета и независимости становятся первостепенными для большинства государств, в том числе Республики Беларусь. В условиях беспрецедентного санкционного давления, активизации военно-политического блока НАТО на западе республики, разрушения сложившегося мирового порядка необходим пересмотр стратегических вопросов обеспечения национальной безопасности.

Важнейшей геополитической особенностью современного мира становится переход к многополярной модели мироустройства, что безусловно приводит к обострению конфликтов интересов и борьбы за ресурсы, появлению новых геополитических центров и активизации деятельности геостратегических акторов в традиционных геополитических центрах. В этих условиях особую проблему составляет неспособность международных организаций обеспечить стратегическую стабильность, а также неэффективность существующих механизмов реагирования на новые вызовы и угрозы.

К таким вызовам можно отнести стремление отдельных государств к наращиванию военной активности, игнорированию принципа неделимости безопасности. Появляются новые формы и методы ведения военных конфликтов. Достаточно часто геополитическими акторами в военных конфликтах становятся международные террористические организации, незаконные вооруженные формирования, этнические и религиозные группировки[1].

Пандемия коронавируса выдвинула на передний план проблему обеспечения биологической безопасности в мире. Мировая система здравоохранения оказалась не готова к угрозам со стороны как природных факторов, так и деятельности человека, в том числе развитию генной инженерии и биотехнологий двойного назначения. Происходит усиление дифференциации стран в сфере здравоохранения и фармакологии [1].

Наиболее сильные угрозы безопасности формируются сегодня в экономической сфере. Современная мировая экономика характеризуется нестабильностью мировых сырьевых рынков, активным продвижением цифровых технологий, трансформацией структуры экономики и проявлением негативных тенденций, сопутствующих этим преобразованиям. В том числе можно говорить о росте структурной безработицы, усилении неравенства в распределении доходов, обострении конкуренции и т.д. Особенно сильное влияние на мировую экономику оказывает использование экономических санкций для решения политических вопросов. Как показывает современная практика ведения санкционных войн – экономические потери несут обе стороны. При этом достижение политических целей не обеспечивается.

Важнейшим источником угроз национальной безопасности государства становится воздействие на информационно-идеологическое пространство страны. Фактически сегодня ведутся непрерывные информационно-психологические и информационно-идеологические войны сетевого характера.

Таким образом в современном мире в наибольшей степени проявляются отрицательные последствия глобализации, что, безусловно,

требует формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и реализации национальных интересов.

В марте 2023 года Совет безопасности Республики Беларусь рассмотрел проект Концепции национальной безопасности страны и вынес его на общественное обсуждение. В проекте отражены угрозы и определены единые подходы к формированию и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности республики.

В документе нашли отражение национальные интересы Республики Беларусь в ключевых сферах: политической, экономической, научно-технологической, социальной, демографической, биологической, информационной, военной и экологической. Дана оценка состоянию национальной безопасности страны на современном этапе, сформулированы внутренние и внешние угрозы национальной безопасности страны.

Так, например, в качестве внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере определено «отставание от других стран по уровню экономического развития, использование устаревших технологий, наличие необоснованных административных барьеров, несбалансированность экономического развития, несоответствие уровня подготовки кадров структуре потребностей экономики» и др. [1]

Большое внимание в проекте уделено определению угроз социальной безопасности (прежде всего социальной справедливости) и демографической безопасности.

Об изменениях, происходящих в современном мире свидетельствует появление новых направлений обеспечения национальной безопасности нашей страны. Прежде всего биологической безопасности как «состояния защищенности населения, животных и растений, окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска» [1]. Также в проекте новой Концепции появилось такое понятие как «электоральный суверенитет – неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции Республики Беларусь и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс» [1].

Однако, по нашему мнению, наибольшего внимания заслуживает раздел Концепции, посвященный механизмам обеспечения национальной

безопасности. Так, впервые в качестве субъекта обеспечения национальной безопасности определено не только государство, но и институты гражданского общества, а также граждане страны [1].

Также в проекте Концепции определены цели, задачи, принципы и система обеспечения национальной безопасности, а также основные геостратегические партнеры Республики Беларусь. В целом анализируемый проект качественно отличается от действующей Концепции как минимум в части детализации и может рассматриваться как рабочий документ, способный обеспечить реализацию и защиту национальных интересов страны.

Список использованной литературы

1. Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. №1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Дата доступа: 14.04.2023. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>

А. А. ВАСИЛЕВСКАЯ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Е. Н. Мазаник, кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Россия и Беларусь осуществляют тесное двустороннее сотрудничество и взаимодействие, в том числе в рамках Союзного государства. Однако, сравнивая миграционное законодательство Беларуси и России, нельзя признать его в полной мере гармонизированным, даже в тех случаях, когда используются идентичные инструменты, имеет место специфика их применения. Различия существуют в регулировании вопросов предоставления убежища, особенностях дактилоскопической экспертизы, ответственности за незаконную миграцию, в использовании биометрических документов и др. До сих пор в мире не найден механизм, позволяющий полностью контролировать миграционные процессы и обеспечить защиту государственных границ от несанкционированного пересечения. Каждое государство формирует свой уникальный набор инструментов с учетом качественных характеристик миграционных потоков, рисков, характерных для определенных видов миграции,

особенностей стратегических целей государственной миграционной политики, геополитических, социально-экономических, культурных и иных факторов [1, с. 12].

В странах, реализующих согласованную миграционную политику, может быть предусмотрено использование идентичных методов и средств в целях оптимизации деятельности по противодействию незаконной миграции, информационное взаимодействие, предполагающее, в том числе, формирование единых информационных систем и консолидированных баз данных. Современные достижения научно-технологического развития позволяют осуществлять контрольные мероприятия в сфере миграции на качественно ином уровне, более эффективно регулировать перемещение населения. Одним из инструментов является формирование так называемого «цифрового профиля» иностранного гражданина, представляющего собой совокупность цифровых записей, содержащихся в информационных системах, а также создание идентификационной карты, содержащей основную информацию о лице. Это не только позволяет обеспечить более качественное выполнение государственных задач и функций, но и способствует упрощению получения государственных и муниципальных услуг, взаимодействию физических лиц и органов публичной власти. Так, первым государством, разработавшим специальный цифровой статус (так называемый статус «э-резидента»), позволяющий обращаться к электронным правительственным порталам и услугам, стала Эстония. Электронное резидентство предоставляется для физических лиц из всех государств, большинство э-резидентов являются предпринимателями, которые работают в цифровом формате, не зависят от места нахождения и хотят создать компанию и управлять ею в Европейском Союзе.

Практика использования идентификационных карт получает все большее распространение, такие карты в зависимости от целей регулирующего воздействия могут выдаваться как собственным гражданам, так и иностранным гражданам, и лицам без гражданства, содержать информацию о персональных данных владельца, биометрические данные и др. Среди типовых проблем использования идентификационных карт можно отметить временные и организационные затраты, необходимые для внедрения соответствующего программного обеспечения, сопряжения соответствующих информационных систем и баз данных и их своевременного обновления, иногда имеется потребность в установке дополнительного оборудования, позволяющего считывать информацию с идентификационных карт, дополнительной защите от несанкционированного использования информации и др. [2, с. 33].

Если говорить о выдаче электронных документов иностранным гражданам, то в отличие от Беларуси, где биометрические документы планируется выдавать только постоянно проживающим иностранным гражданам и лицам без гражданства (биометрический вид на жительство иностранного гражданина), в России планируется использовать иной подход, охватывающий также иные категории иностранных граждан. Использование данной ID-карты, как представляется, может стать необходимым при осуществлении трудовой деятельности, получении государственных и муниципальных услуг, изменении места жительства в пределах Российской Федерации, что позволит повысить эффективность контрольных мероприятий.

Список использованной литературы

1. Родионова, Н. А. Нелегальная миграция как социально-экономическая проблема российского общества / Н. А. Родионова // Челябинский гуманитарий. – 2016. – № 3. – С. 10–16.
2. Федорако, А. Причины и тенденции незаконной миграции. Противодействие незаконной миграции / А. Федорако // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2019. – № 4. – С. 30–35.

В. Г. ВОЛЫНКИНА, П. В. СТАСЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
 Научный руководитель – А. Ю. Ломако, кандидат юридических наук,
 доцент

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕКСИЗМА В РЕКЛАМЕ

Рекламная деятельность играет значительную роль в социально-экономическом развитии общества на фоне насыщенности потребительского рынка различными товарами и услугами. Основными функциями рекламы являются формирование побуждения потребителя к совершению покупки, осуществление сбыта товара и получения прибыли, а также в формировании у человека определенных стандартов поведения в социуме. Актуальность данной работы обусловлена тем, что реклама затрагивает множество сфер жизни человека, предоставляя информацию о разнообразных товарах.

Так, вопросы производства, размещения (распространения) рекламы в Республике Беларусь регулируется Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе». В соответствии с абз.9 ст.2 Закона «О рекламе»,

реклама – информация об объекте рекламирования, размещаемая (распространяемая) в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Однако с целью привлечения большего внимания потребителя и повышения его уровня лояльности к товару, рекламодатели нередко обращаются к использованию ненадлежащей и неэтичной рекламы, которая содержит в себе нарушения белорусского законодательства, а также порочит честь и достоинство отдельных групп населения, компаний или отдельных лиц. Одной из самых распространенных примеров неэтичной рекламы является дискриминирующая реклама с использованием визуальных образов обнаженного тела, слов, которые характеризуют сексуальные отношения, а также нецензурной лексики.

В настоящее время мы неоднократно встречаемся с дискриминирующей рекламой, однако не придаем этому большого значения, так как подобная дискриминация является следствием сложившихся в обществе стереотипов. В науке под гендерной дискриминацией понимается дискриминация по половому признаку, посредством которой одному полу отдается предпочтение по сравнению с другими [1]. Гендерная дискриминация также выражается в нарушении прав и свобод человека на законодательном уровне и притеснении по половому признаку.

То широкое обсуждение, которое вызывает реклама с сексистским подтекстом, рекламодателями и рекламопроизводителями расценивается как эффективная мера по популяризации рекламируемых ими товаров и услуг. В данном случае прибегание к использованию сексистского подтекста в рекламе рассматривается как «гарантированный способ получения паблисити» [2, с. 321].

Проблема гендерной дискриминации в рекламной деятельности становится еще более актуальной при анализе нормативных правовых актов Республики Беларусь. Анализируя белорусское законодательство, можно сделать вывод, что проблема использования сексистского подтекста в рекламе регламентировано в недостаточной мере. В соответствии с п.1 ч.3 ст.26 Закона «О рекламе», реклама, которая содержит текстовую, зрительную или звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы морали и нравственности, в том числе оскорбительные слова, сравнения, образы в отношении расы, национальности, внешнего вида, возрастной группы, пола, языка, профессии, социальной категории, семьи, религиозных, политических или иных убеждений граждан признается

ненадлежащей. Согласно ч.5 этой же статьи, подобная реклама запрещается [2, с. 40].

Исходя из вышеописанного, мы видим необходимость во внесении в законодательство Республики Беларусь, а в частности, в Закон «О рекламе», поправки, касаемой использования сексистского подтекста в рекламе, путем уточнения понятия «неэтичной рекламы». Предлагаемая нами формулировка звучит так: «Неэтичная реклама – это реклама, содержащая в себе маркетинговые приемы, которые нарушают общепринятые нормы морали, оскорбляют отдельные группы населения и не соответствуют этическим требованиям, а также маркетинговые приемы с использованием визуальных образов обнаженного тела, слов, характеризующих сексуальные отношения, и нецензурной лексики».

Список использованной литературы

1. Гендерная Дискриминация [Электронный ресурс] / АКАДЕМИК – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es>. – Дата доступа: 17.04.2023.

2. Мартуль, К. А. Проблема сексизма в белорусской рекламе / К. А. Мартуль // Журналістыка – 2020: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 22-й Міжнар. навук.-практ. канф. Мінск, 12-13 нояб. 2020 г.. – Минск, 2020. – С. 319-323.

Т. А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЯХ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»⁵

Юриспруденции принадлежит важное место в определении перечня правовых средств, которые могут быть использованы для правового обеспечения национальной безопасности государства, общества и человека. Современный период развития белорусской государственности характеризуется появлением новых вызовов и угроз, связанных с санкционной политикой отдельных государств, кризисными явлениями в экономике, военными угрозами, социальными противоречиями,

⁵ *Статья написана в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023.*

отсутствием научных разработок степени сближения правовых систем государств-членов интеграционных объединений, что явно не способствует укреплению белорусской государственности.

Экономическая безопасность является предметом исследования представителями различных научных направлений, но прежде всего экономистами и юристами. Причем если первые понимают под ней состояние экономики и ее способность противостоять внутренним и внешним угрозам [6, с. 8], то вторые апеллируют в большей степени либо к нормативным источникам, либо раскрывают вопросы правового обеспечения экономической безопасности [3].

Нормативные источники так же определяют данное понятие. Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, экономическая безопасность определена как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

В юридической науке отсутствует единая точка зрения о структуре национальной безопасности. Ученые дискутируют относительно выделения в национальной безопасности различных составляющих элементов, таких как военная, экономическая, демографическая, энергетическая, информационную и иные виды. Однако в выделении экономической безопасности солидарны все авторы.

Представителями экономической и юридической науки активно обсуждаются вопросы структуры экономической безопасности. К примеру, российские ученые Лапшин В.Ю. и Деменьев Н.В. выделяют энергетическую безопасность, продовольственную и сырьевую [2, с. 40]. В свою очередь белорусский ученый Никитенко П.Г., выделяет экологическую безопасность и социальный капитал [6, с. 124; с. 252].

Таким образом, в науке отсутствует единый взгляд на количественный состав элементов в структуре не только национальной безопасности, но и в ее наиболее существенной составляющей экономической безопасности.

Соответственно каждая страна индивидуальна и имеет собственные угрозы, которые в большей степени представляют опасность для суверенитета, поэтому и в актах программного характера каждая страна определяет свойственные только ей структурные элементы как национальной безопасности, так и экономической безопасности.

Отдельные авторы выделяют социальную безопасность как вид национальной безопасности [4]. Другие изучают социальные факторы экономической безопасности, которые в принципе входят в ту же социальную безопасность [5].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, социальная безопасность определяется как элемент национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз.

Соответственно в науке, в отличие от законодательства, до настоящего времени однозначно не определено является ли социальная безопасность безусловным структурным элементом национальной безопасности, либо социальные факторы (человеческий или социальный капитал) являются структурным элементом экономической безопасности.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что как правило представители социологического направления науки отстаивают самостоятельность социальной безопасности и ее независимость от других видов национальной безопасности. Имеются и аналогичные выводы представителей других научных направлений, в частности военных, которые также считают, что «не следует смешивать понятия социальной безопасности и социальных следствий нарушения экономической безопасности: если первое содержит в себе прямые социальные риски и угрозы, то второе – опосредованные реализацией экономических рисков и угроз» [1, с.20]. Вместе с тем авторы сводят состояние социальной безопасности в обществе к прямой зависимости от уровня жизни населения, занятости, социальной защиты, здравоохранения, образования, то есть неудовлетворительная работа социальной сферы в результате недостаточного финансирования либо отказа от финансирования будет влечь угрозу социальной безопасности.

На наш взгляд, нельзя противопоставлять экономическую и социальную сферы, это как две стороны одной медали, они взаимосвязаны и взаимообусловлены, а все споры о приоритете одной из них сведутся к спорам о базисе и надстройке, а в конечном счете о соотношении материального и духовного. Но мы не можем и отрицать, что угрозы социальной безопасности в виде расслоения общества и появления в нем конфликтов предопределяется, прежде всего, бедностью, безработицей, отсутствием социальной поддержки, то есть являются следствием состояния экономики страны. Следуя такой логике рассуждений, все же экономическая безопасность будет первичной по отношению к социальной.

Представляется, что в качестве более объективного критерия разграничения экономической и социальной безопасности необходимо взять объект. Если в качестве объекта экономической безопасности мы будем признавать только государство, но не человека, тогда логично выделить отдельно социальную безопасность, где человек и общество

будут ее объектами. В принципе именно так и определяет ныне действующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (п. 4). Однако, если мы признаем объектом экономической безопасности не только государство, но и человека, который может обеспечить свою безопасность прямо через занятость, образование, социальные выплаты (для безработных и уязвимых групп населения), и опосредованно, повышая производительность труда, благодаря системе здравоохранения, культуры, социального обслуживания, жилищной политике и т.д., тогда социальная безопасность все же будет являться вторичной по отношению к экономической безопасности.

В итоге нашего исследования мы можем констатировать, что в науке до настоящего времени не выработана единая концепция соотношения видов национальной безопасности. Каждая страна самостоятельно определяет перечень первостепенных для нее угроз и в соответствии с ним и выделяет виды национальной безопасности и объекты их защиты. Вместе с тем при обновлении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь думается необходим учет объектного подхода в выделении видов национальной безопасности и признания человека объектом экономической безопасности.

Список использованной литературы

1. Беликова, А. В. Категория "социальная безопасность" и ее место в системе национальной безопасности / А. В. Беликова, М. П. Комаров // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1(215). – С. 18-23.

2. Лапшин В.Ю., Деменьев Н.В. Структура экономической безопасности: критериальный подход // Вестник ТГУ. - Выпуск 7 (123). - 2013. - с. 39 - 43.

3. Максимов, С.Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации : концептуальные и методологические аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14 / С.Н. Максимов ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 30 с.

4. Никулина М.А., Колодиев М.Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 4(78). - С. 153 - 157

5. Федотова Ю.А. Социально-экономические факторы экономической безопасности России : автореф. дис. ... канд. наук: 08.00.05 / Ю.А. Федотова; Акад. эконом. без-ти МВД РФ. – М., 2010. – 28 с.

6. Экономическая безопасность : теория, методология, практика / В.Г. Булавко и др.; под науч. ред. П.Г. Никитенко, В.Г. Булавко; Нац. акад. наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Право и экономика, 2009. - 482 с.

Е. А. КОВАЛЁВА

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – П. П. Сербун, кандидат юридических наук,
доцент

КОРРУПЦИЯ – УБИЙЦА ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Первый курс: мы с радостью, в университете, вступили на путь глубокого и целостного понимания мира через призму изучения разных профильных направлений. Уже есть предчувствие того, что по итогам образования, мы с этим миром выступим на равных. Одна из таких дисциплин, которую мы сейчас изучаем – «Противодействие коррупции», с приобретением знаний о которой, нас обескураживает не снижающееся, по крайней мере, по сравнению с 2021г, количество коррупционных преступлений. По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2022г. к уголовной ответственности привлечено 819 лиц, из них 21 лицо занимало ответственное положение. Наиболее распространенными названы факты хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотребление властью или служебными полномочиями, получения взятки [1].

Страна ставит большие цели на пятилетку, где мы намерены реализовать, так называемые, «проекты будущего»: создать национальный электротранспорт, запустить биотехнологии в агропромышленном комплексе, развить инновационное здравоохранение, биотехнологии для фармацевтики, построить умные города Беларуси. А, коррупция, которая присутствует в стране, как, мы начинаем осознавать, просто не позволит это сделать. То есть, не сможет реализоваться Государственная программа инновационного развития на 2021–2025 годы [2].

Напротив, по мере изучения новых нормативных правовых актов, растёт у нас уверенность и в том, что зло, всё же, не восторжествует. Прежде всего, в связи с принятием в этом году документа - «Стратегия борьбы с коррупцией». Это новый документ, который принят впервые в стране. Стратегия ставит своей целью системное противодействие коррупции путем выявления и устранения ее базовых причин и условий. В их ряду, осуществление мероприятий по формированию общей платформы

взаимодействия граждан, общественных организаций, государства, его органов и должностных лиц.

По нашему мнению, высоко востребованным окажется Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 251-З «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений».

Анализ его статей свидетельствует о том, что правовой акт направлен на консолидацию усилий личности, общества и государства по реализации национальных интересов Республики Беларусь. Тем самым реализуется идея борьбы с коррупцией – бороться с ней следует, прежде всего, силами гражданского общества, создавая особые формы взаимодействия государства и субъектов гражданского общества. Очевидно, что положительным актом станет в настоящее время разрабатываемый всеобъемлющий Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы, разработанный Научно-практическим центром Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Национальная стратегия борьбы с коррупцией до 2030 года.

Открытием для нас, студентов первого курса, стало постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 16 декабря 2022 г. № 152 «Об утверждении Правил профессиональной этики лиц, оказывающих юридические услуги», которое просто и ясно указывает путь, как не допустить соблазна уклониться от целей своей профессиональной деятельности в корыстных интересах.

Резюмируя вышеизложенное, на мой взгляд, усматривается следующее обобщение в части совершенствования противодействия коррупции в стране, о котором я посмею высказаться: коррупция, несомненно, убийца инноваций в экономике. Ориентир тут один: противодействие коррупции не разовое мероприятие в государстве. Посему, отечественную коррупцию и далее необходимо систематически подвергать комплексному исследованию, всемерно обеспечивать на постоянной основе правовое, организационное, кадровое, информационное, материально-техническое и идеологическое сопровождение.

Список использованной литературы

1. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – prokuratura.gov.by.
2. Международный опыт противодействия коррупции и возможности его внедрения в Беларуси / А.Н. Ковнир. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://beldumka.belta.by>. — Дата доступа: 15.12.2022.

В. К. КОЛБИК

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Н. А. Рамульт, старший преподаватель

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Сегодня в Республике Беларусь система социального страхования довольно развита. Республике Беларусь удаётся не допускать значительных негативных явлений, связанных с безработицей, а также снижением доступности медицинского обслуживания, образования, разделение населения в зависимости от уровня дохода и других социальных проблем, однако проблемы в данной области имеются.

Рассматривая вопрос о проблемах в области социального страхования, целесообразно начать со статистических данных. Так в сфере социальной защиты за период с 2020 г. по 2022 год в Республике Беларусь сложилась следующая ситуация: численность граждан, которым была предоставлена государственная социальная помощь составила в 2020 г. – 305, 2 тыс. чел., в 2021 г. – 282,4 тыс. чел., в 2022 г. – 273,4 тыс. чел.; ежемесячное социальное пособие получили 2020 г. – 82,7 тыс. чел., 2021 г. – 74,8 тыс. чел., 2022 г. – 69,4 тыс. чел.; единовременное социальное пособие за 2020 г. – 43,3 тыс. чел., 2021 г. – 39,2 тыс. чел., 2022г. – 37,9 тыс. чел. [1].

Из статистических данных следует, что актуальной проблемой все также остается большая нагрузка на Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь (далее - ФСЗН). Это мы можем заметить из статистических данных приведенных выше. В решении данной проблемы начала свое действие система добровольной накопительной пенсии. На сегодняшний день говорить об эффективности накопительной системы пока рано, так как свое действие она начала с октября 2022 г., к концу 2022 г. было заключено более 7 тыс. договоров, по соотношению с лицами, которые получают различные социальные выплаты из ФСЗН, можно сделать вывод, что на данном этапе добровольное страхование существенно не повлияло на снижение нагрузки с ФСЗН [3].

По данным исследования, которое было проведено пенсионным фондом, только около 3 % опрошенных застраховали дополнительные пенсии, 40 % опрошенных не собираются воспользоваться добровольным страхованием. Сами граждане объясняют это в первую очередь тем, что в условиях роста инфляции страховые выплаты скорее всего окажутся недостаточными для возмещения ущерба, либо застрахованные вообще не

получат компенсацию, так как нет уверенности в добросовестности страховых компаний [3, с. 52].

Важной проблемой социального страхования, является «зарплата в конверте», данная проблема заключается в том, что граждане, работодатель которых выдает зарплату на руки, не уплачивает страховых взносов за своего работника, тем самым в последующем фактическая трудовая деятельность работника, не являясь трудовой и не будет учитываться в трудовой стаж, что лишает социальной защиты работника в последующем, при назначении и получении пенсии.

Так, в ходе проверок контролирующих органов выявлены случаи, когда руководители коммерческих структур для снижения размера обязательных страховых взносов более года выплачивали заработную плату работникам двумя частями. Первая была официальная минимальная заработная плата на картсчет, которая и отражалась в бухгалтерском и налоговом учете. Вторая часть выплачивалась наличными и никак не отражалась в актах учета. Источниками выплат зарплаты в конвертах являлись денежные средства в одном случае выводимые на расчетные счета подконтрольных директору ИП по фиктивным договорам строительного подряда, а во втором случае выплачиваемые самим же работником в виде компенсации по заключенным с ними фиктивным договорам об использовании личного имущества в служебных целях [2].

Подводя итог, следует отметить, что социальное страхование в Республике Беларусь постоянно развивается. На сегодняшний день социальное страхование в Республике Беларусь требует корректировки: усиление контроля и надзора за предприятиями и организациями в сфере уплаты обязательных страховых взносов. Так как именно установление страховой защиты и его непосредственное развитие, способствует укреплению социальной стабильности, что является достижением любого общества.

Список использованной литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа: 11.04.2023.

2. Обзор практики налоговых проверок за 2022 г. [Электронный ресурс]. // БелАудитАльянс. — Режим доступа : <https://belaudit.by/archives/3868/> — Дата доступа : 11.04.2023.

3. Тырышкина, Е. С. Социальное страхование: современное состояние и возможности развития / Е. С. Тырышкина / Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси : сб. науч. тр. — Минск, 2000. — Вып. 2. — С. 55–60.

А. В. КУЗМЕНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

В Республике Беларусь принята Концепция национальной безопасности. Этот важный документ играет значительную роль в формировании и обеспечении устойчивости страны, а также в перспективах её развития. Рассмотрим различные направления формирования безопасности Республики Беларусь. В данной статье ставится цель выделение главных аспектов формирования и обеспечения безопасности страны.

В области государственной обороны Беларуси необходимо развивать свои вооруженные силы, включая армию, воздушные и морские силы, а также национальную гвардию. Это включает вооружение, обучение и подготовку военного персонала, а также создание эффективной системы командования и контроля.

В направлении разведки и контрразведки Беларуси необходимо создавать эффективные разведывательные и контрразведывательные службы для выявления и предотвращения угроз национальной безопасности, таких как терроризм, шпионаж и другие формы внешней и внутренней угроз.

В области кибербезопасности Беларуси необходимо разрабатывать и реализовывать меры по защите критической информационной инфраструктуры страны от кибератак и киберугроз, таких как взломы, кибершпионаж и кибертерроризм. Это включает внедрение современных технических решений, обучение кадров и сотрудничество с другими странами в области кибербезопасности.

В сфере гражданской защиты Беларуси необходимо разрабатывать планы и меры по защите граждан на случай различных кризисных ситуаций, таких как природные катастрофы, аварии на опасных объектах, эпидемии и другие угрозы жизни и здоровью населения. Это включает организацию штабов гражданской защиты, тренировки населения в случае чрезвычайных ситуаций, а также подготовку и обновление материально-технической базы для реагирования на различные угрозы.

В области обеспечения социальной стабильности целесообразно укрепление правового государства, защиты прав и свобод граждан, борьбы

с коррупцией, развитие экономики, создание рабочих мест, обеспечение социальной защиты населения и др.

В сфере образования и науки главным направлением обеспечения безопасности является их развитие. Беларуси необходимо инвестировать средства в образовательные программы, исследования и разработки, обучение кадров в сфере науки, технологий и инноваций.

В области антикоррупционных мер целесообразно включить введение прозрачных и эффективных действий борьбы с коррупцией на всех уровнях правительства и общества, проведение расследований коррупционных дел, привлечение виновных лиц к ответственности и создание антикоррупционных институтов и комитетов.

В направлении информационной безопасности Беларуси необходимо обеспечивать защиту информации государства, прежде всего, от киберугроз и дезинформации. Это включает разработку и реализацию киберзащиты, защиту критической информационной инфраструктуры, повышение информационной грамотности населения и борьбу с дезинформацией.

В сфере безопасности в мировом пространстве Республики Беларусь необходимо развивать международное сотрудничество с другими странами и международными организациями [1]. Это включает участие в международных форумах и организациях, разработку, подписание и ратификацию международных договоров и соглашений, обмен опытом и информацией с другими странами, совместные учения и операции, а также координацию усилий в борьбе с транснациональными угрозами, такими как терроризм, организованная преступность и незаконный оборот наркотиков.

Таким образом, мы рассмотрели главные аспекты обеспечения безопасности Республики Беларусь. Реализация вышеназванных мер и необходимых действий требует комплексного подхода, включающего сотрудничество государственных органов, общественности и граждан.

К. М. ЛЕШКЕВИЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Н. А. Рамульт, старший преподаватель

ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Актуальность данной статьи заключается в том, что внедрение механизма государственного социального заказа является одним из наиболее перспективных инструментов реформирования сложившейся системы социального обслуживания, который позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств и привлечь ресурсы негосударственного сектора к решению социальных проблем. Цель данной статьи – изучить этапы организации государственного социального заказа. В настоящее время социальная сфера, как важная область жизнедеятельности человеческого общества, быстро развивается. В свою очередь одним из важнейших звеньев такой сферы, является создание системы социального обслуживания. Государственный социальный заказ как новая форма социального обслуживания является конкретной общественной потребностью, актуальной для общества в целом или для определенной его части. Механизм государственного социального заказа в области социального обслуживания введен для формирования рынка социальных услуг на основе государственно-частного партнерства.

Этот термин связан с внедрением новой практики взаимоотношений государства и негосударственных субъектов в социальной сфере на основе зарубежных практик партнерства государства и негосударственных организаций в сфере социального обслуживания [1, с. 8].

Согласно Закону Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. «О социальном обслуживании» в редакции Закона Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З под государственным социальным заказом (далее - ГСЗ) понимается механизм привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов.

Для реализации механизма ГСЗ в системе социального обслуживания, разработаны предложения и внесены изменения в Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании». Результаты анализа действующего законодательства нашли отражение в функциональной схеме размещения ГСЗ, включающей следующие этапы:

1. Разработка и принятие социальных программ и мероприятий по ее реализации. При программно-целевом подходе выделяются общественно значимые приоритеты, ставятся задачи, для решения которых

разрабатывается социальная программа, определяются ответственные за выполнение тех или иных разделов программы, а также предусматриваются объемы финансирования по конкретным мероприятиям, направленным на решение социальных проблем различных целевых групп населения.

2. Разработка технического задания на ГСЗ. Для этого заказчиком проводится анализ социальной проблемы; разрабатываются мероприятия, направленные на решение данной проблемы; анализируются риски реализации технического задания; рассчитывается стоимость единицы услуги и периодичность ее предоставления. На всех этих этапах учитывается мнение потребителей социальных услуг (клиентов).

3. Выбор исполнителей на основе утвержденных процедур. Определение исполнителя ГСЗ осуществляется преимущественно на конкурсной основе. Право выбора исполнителей ГСЗ, может быть предоставлено непосредственно потребителям социальных услуг.

4. Заключение договора между государственным заказчиком и исполнителем на выполнение ГСЗ. Документом, регламентирующим порядок, способ, сроки выполнения ГСЗ, является соответствующий договор (контракт), заключаемый государственным заказчиком с исполнителем.

5. Выполнение ГСЗ. Выполнение того или иного этапа ГСЗ, а также всех условий контракта в целом сопровождается подписанием акта сдачи-приемки, после чего заказчик обязан компенсировать расходы исполнителя ГСЗ, если они не были покрыты за счет предварительно авансированных средств.

6. Мониторинг и оценка выполнения ГСЗ. Для обеспечения контроля исполнения ГСЗ заказчиком организуется проведение мониторинга, позволяющего оценивать соблюдение временных, качественных и количественных параметров, указанных в задании, определение степени удовлетворенности клиентской группы качеством оказываемых социальных услуг, своевременное выявление и устранение возникающих проблем при реализации ГСЗ.

Таким образом, государственный социальный заказ как относительно новая форма социального обслуживания населения обладает перспективным организационно-управленческим потенциалом, который реализуется в договорной форме оказания социальных услуг на конкурсной основе с участием различных поставщиков услуг, представляющих как государственные учреждения социального обслуживания, так и негосударственные некоммерческие организации, индивидуальных предпринимателей, на основе соблюдения государственных стандартов качества в сфере социальных услуг.

Список использованной литературы

1. Правовые меры, принятые в Республике Беларусь за последние годы для обеспечения прав граждан в социальной сфере/ Подрезенок Г. П. – [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/pravovye-mery-prinyaty-e-v-respublike-belarus-za-poslednie-gody-dlya-obespecheniya/> – Дата доступа: 21.04.2023.//

2. Синельникова, Р. В. Государственный социальный заказ. Практическое пособие. – Минск, 2011. – 112 с.

А. Е МАНДРИК

Минск, Белорусский государственный университет

Научный руководитель – Р. Р. Томкович, кандидат юридических наук, доцент

О КОРПОРАТИВНОМ КОНТРОЛЕ В БАНКЕ

В науке цивилистами контроль рассматривается в качестве публично-правового или административно-правового (государственный контроль) и частноправового (гражданско-правовой контроль) аспектов. Гражданско-правовой контроль имеет следующие виды: договорный (возникает на основании договора) и внедоговорный – на основании иных юридических фактов. К последнему относится корпоративный контроль [1]. Представляется, что понятие корпоративного контроля и его элементов напрямую связаны с функционирующей правовой системой и построенной системой органов управления в банке.

В банке высшим органом управления является общее собрание акционеров. Степень корпоративного контроля зависит от количества акций, принадлежащих акционеру. В отношении вопросов реализации данным органом контрольных функций Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» предусматривает, что общее собрание акционеров избирает членов для работы в ревизионной комиссии (ревизора). Однако ревизионная комиссия является временным выборным органом, соответственно, возникают трудности в обеспечении постоянного внутреннего контроля за деятельностью банка. Потому банку необходимо организовать на постоянной основе систему внутреннего контроля.

В соответствии с Инструкцией об организации системы внутреннего контроля, утвержденной постановлением Правления Национального банка

Республики Беларусь от 30 ноября 2012 г. № 625, для функционирования системы внутреннего контроля банку необходимо распределить полномочия по осуществлению внутреннего контроля и ответственности между: советом директоров (наблюдательным советом), аудиторским комитетом, исполнительным органом, иными коллегиальными органами, подразделениями и работниками всех уровней, включая должностное лицо, ответственное за внутренний контроль в банке, подразделением по осуществлению внутреннего контроля в банке (при его наличии), специальным подразделением по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения, службой внутреннего аудита. Следует отметить, что контрольные функции в акционерном обществе также осуществляет корпоративный секретарь.

Следует отметить, что акционеры осуществляют непосредственное участие по управлению акционерным обществом. Однако реализация управленческих решений общего собрания акционеров, а также обеспечение контроля их выполнения, обеспечение упорядоченного и эффективного осуществления банковской деятельности невозможно без отлаженной, непрерывной и постоянной организации системы внутреннего контроля.

Считаем, что организация системы внутреннего контроля, которая обеспечивается указанными выше субъектами, в том числе корпоративным секретарем, является производной от деятельности акционеров.

Такое понимание организационного единства деятельности акционеров, совета директоров (наблюдательного совета), исполнительного органа, ревизионной комиссии (ревизора), аудиторского комитета при совете директоров (наблюдательном совете), должностного лица, ответственного за внутренний контроль в банке, подразделения по осуществлению внутреннего контроля в банке, специального подразделения по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения, службы внутреннего аудита, иных подразделений банка и работников, обеспечивающих организацию системы внутреннего контроля, корпоративного секретаря позволяет утверждать о том, что такие лица являются субъектами, осуществляющими корпоративный контроль в банке.

Следует отметить, что такие субъекты непосредственно воздействуют на внутрихозяйственную деятельность, с целью получения объективной информации о качественной и количественной

характеристиках результатов деятельности банка, для обеспечения стабильного хозяйственного положения банка, и своевременного принятия необходимых мер для устранения возникающих препятствий. В этой связи предлагаем следующее доктринальное определение корпоративного контроля в банке, под которым следует понимать воздействие субъектов корпоративного контроля на внутрихозяйственную деятельность банка, с целью получения объективной информации о качественной и количественной характеристиках результатов деятельности банка.

Список использованной литературы

1. Грабко, О. В. Классификация гражданско-правового контроля // Власть Закона. 2018. № 2. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

Н. С. МИНЬКО

Минск, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
Кандидат юридических наук, доцент

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Конституция Республики Беларусь является документом, потенциал которого закладывает внутригосударственный идеологический фундамент, а также создает предпосылки для формирования межгосударственной идеологической основы. Общие тенденции и ход мирового идеологического процесса представлены в противостоянии различного рода политических, религиозных, этнических, научных и иных идеологий. Претворяясь в законодательстве, Конституция оказывает на них самое непосредственное влияние. Конституция, будучи актом высшей юридической силы и прямого действия, выступает не только как правовой документ, но и как идеологическое основание (свод нормоположений, принципов, идей, представлений, ценностей) будущего белорусской государственности.

Г.А. Василевич отмечает, что «система ценностей, на вершине которой человеческая личность, благо и счастье человека, в полной мере формируется в конституционном (правовом) государстве. Конституционное государство покоится на двух основаниях: народном суверенитете и достоинстве личности» [1, с. 21]. Считаю целесообразным согласиться с мнением ученого о том, что «именно желание людей сохранять свою роль в

управлении делами государства, неудовлетворенность тем, как решаются их проблемы, обычно побуждает граждан проявлять свою активность» [1, с. 22].

Конструктивный конституционно-правовой потенциал определяет потенциал идеологический, его наполнение, закладывает теоретическую модель будущего нашего государства в процессе союзного строительства и очерчивает возможности её практической реализации, формирует вектор идеологической политики. В этой связи С.В. Ксензов отмечает, что «в совокупности базовых принципов устройства институциональной матрицы этносоциума лежит духовно-идеологический императив» [2, с. 60].

Конституционно-правовой потенциал охватывает не только потенциал развития и реализации конституционных норм на внутригосударственном уровне, но и оказывает значительное содействие, придает векторность, упорядоченность интеграционным процессам. Идеологическую концепцию «евразийских ценностей» можно выстроить в рамках следующих основных моделей интеграционного (союзного) строительства на евразийском пространстве (в контексте интеграционного конституционализма): реинтеграция с учетом конституционной ретрадиционализации (Союзное государство Беларуси и России); реинтеграция с учетом конституционной модернизации (СНГ); интеграция с учетом постулатов конституционной экономики (ЕАЭС) на новой институциональной основе.

Нерешенность проблемы цивилизационного, геополитического и идеологического выбора затрудняет евразийскую интеграцию, делает ее зависимой от политической и экономической конъюнктуры, идей этнического национализма, уязвимой для информационного, политического и экономического давления. Поэтому видится возможным поддержать идею формирования наднациональной евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству как важной предпосылке интеграционных процессов. Идеология евразийской интеграции прежде всего должна сочетаться с различными направлениями инновационной экономической модернизации, включая развитие инфраструктуры, услуг ИКТ, биотехнологий, образования и др. с формированием общего гуманитарного пространства, которое невозможно без общей, интегрирующей идеологии и общих ценностей. Идеологическое измерение интеграционных процессов формируют именно конституционные положения, которые закладывают реальные предпосылки и движущие силы формирования общей, интегрирующей идеологии евразийских стран: историческая общность народов, проживающих на этой территории, прочные экономические, культурные и геополитические связи, сложившиеся на

основе общей истории, система традиционных ценностей и общая цивилизационная принадлежность, кроме того, государствами унаследованы теснейшие инфраструктурные связи. В процессе интеграции должна быть по-новому осмыслена роль идеологического механизма, аспекты идеологической институционализации в интеграционных образованиях. Нам видится, что именно конституционно-правовые нормы должны закладывать идеологический фундамент союзного строительства.

Список использованной литературы

1. Василевич, Г. А. Гуманизация системы права – важное направление социальной политики государства и современного белорусского общества, совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и экономика. – 2021. – Выпуск 11. – С. 21–37.

2. Ксензов, С. В. Евразийская интеграция через призму духовно-идеологического императива // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 60–68.

Е. В. ХУРСИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. З. Шалаева, кандидат юридических наук,
доцент

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день можно смело утверждать, что рынок финансовых услуг насыщен широким ассортиментом. Дисбаланс между полномочиями, информацией и ресурсами, доступными потребителям и поставщикам финансовых услуг создает неблагоприятные условия для потребителей. Финансовые организации хорошо осведомлены о своих услугах, но для потребителей финансовых услуг получение информации о приобретении финансовых продуктов может оказаться трудной задачей.

Основным документом, регулирующим взаимоотношения потребителей товаров и услуг и их поставщиков, является Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» № 90-З от 09.01.2002

(далее – Закон «О защите прав потребителей»). В статье 5 Закона «О защите прав потребителей» выделены права потребителей на:

- просвещение в области защиты прав потребителей;
- информацию о товарах (работах, услугах), а также об изготовителях (продавцах, поставщиках, исполнителях);
- свободный выбор товаров (работ, услуг);
- надлежащее качество, в том числе безопасность товара (работ, услуг);
- возмещение в полном объеме убытков (вреда), причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), в том числе на компенсацию морального вреда;
- государственную защиту своих прав; общественную защиту своих прав;
- создание объединений потребителей.

Анализ статей Закона «О защите прав потребителей» показал, что в нем предусмотрена масса нюансов относительно сферы торговли и предоставления услуг населению. Почти в каждой статье можно найти аспект, отражающий право потребителя на получение качественного товара, информации о нем или об услуге. Однако в Республике Беларусь в настоящее время не существует законодательного акта, регулирующего правовые отношения в рассматриваемой сфере. Целесообразно воспользоваться опытом, который успешно в настоящее время применяются в мировой практике, в том числе в рамках СНГ.

На вопрос, почему важно и нужно защищать права потребителей финансовых услуг в Республике Беларусь, существует простой ответ: финансовые услуги являются товаром, качество которого, как правило, могут оценить и понять хорошо подготовленные потребители, имеющие определенные знания, среди которых реальных потребителей такого рода услуг не так много.

Именно поэтому сегодня в нашей стране перед государством стоит непростая задача – создать систему правовой защиты потребителей финансовых услуг на таком уровне, которая будет не только доступной, но и эффективной, что значительно минимизирует риски потребителей, и повысит доверие к финансовым учреждениям, предоставляющим финансовые услуги.

Относительно рассмотренных проблем, в качестве способов их устранения, можно предложить следующий комплекс мер.

Во-первых, необходимо дополнить национальное законодательство положениями о том, что потребители должны быть защищены от таких контрактных злоупотреблений, как односторонние типовые контракты,

исключение основных прав в контрактах и чрезмерно невыгодные для потребителей финансовых услуг условия договора.

Во-вторых, с целью устранения «недоинформированности» потребителей финансовых (банковских) услуг, повышения степени осознанности выбора гражданином программы банковского вклада (депозита) и, как следствие, минимизации материальных потерь и социальной напряженности следует дополнить Закон Республики Беларусь «О рекламе» № 225-З от 10.05.2007 требованием о включении в рекламные материалы специальных указаний на необходимость обращения к источнику дополнительного информирования потребителя банковских услуг.

Список использованной литературы

1. Бондаренко, Н. Л. Доверие как условие эффективного гражданского оборота // Пятый пермский конгресс ученых-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (23-24 октября 2014 г.). - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. - С. 65-66.

2. Гаврильченко, Ю. П. Формирование позитивных ожиданий граждан как способ повышения сберегательно-правовой культуры // Весшк БДУ. Сер. 3. - 2016. - № 3. - С. 98 - 102.

3. Гаврильченко, Ю. П. Правовое регулирование сбережений населения в контексте публичных целей : Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. - Минск, 2017. - 48 с.

Е. В. ХУРСИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА⁶

⁶ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

В качестве перспективного направления в области защиты прав потребителей финансовых услуг Указом Президента Республики Беларусь от 28.11.2022 № 412 «Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2023 год» предусматривается разработка концептуальных подходов к осуществлению анализа поведения финансовых организаций на финансовом рынке для предупреждения нарушений прав потребителей финансовых услуг.

Под финансовыми организациями понимаются организации, оказывающие услуги потребителю на основании договора, заключенного: с банком, небанковской кредитно-финансовой организацией; в рамках лизинговой деятельности с лизинговой организацией; в рамках микрофинансовой деятельности; в рамках деятельности по совершению иницилируемых физическими лицами операций с беспоставочными внебиржевыми финансовыми инструментами (деятельности на внебиржевом рынке Форекс); с оператором сервиса онлайн-заимствования в рамках деятельности оператора сервиса онлайн-заимствования; с поставщиком платежных услуг.

Основным документом, регулирующим взаимоотношения потребителей товаров и услуг и их поставщиков, является Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» № 90-З от 09.01.2002. В статье 5 Закона «О защите прав потребителей» выделены основные права потребителей.

В Республике Беларусь в настоящее время не существует законодательного акта, регулирующего правовые отношения в сфере потребления финансовых услуг. В связи с чем, представляется целесообразным, используя опыт, который успешно в настоящее время применяются в мировой практике, в том числе в рамках СНГ по разработке и принятию специального закона, устанавливающего принципы, способы и механизм правовой защиты прав потребителей финансовых услуг.

Именно поэтому сегодня в нашей стране перед государством стоит непростая задача создания системы правовой защиты потребителей финансовых услуг на таком уровне, которая будет не только доступной, но и эффективной, что значительно минимизирует риски потребителей, и повысит доверие к финансовым учреждениям, предоставляющим финансовые услуги.

Задача формирования ответственного отношения финансовых организаций к оказанию финансовых услуг потребителям для повышения их доверия к финансовому рынку закреплена в Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2023 год. Особое внимание будет уделено распространению добросовестных практик

предоставления финансовых услуг, а также порядку рассмотрения жалоб и их урегулированию с потребителями.

Относительно рассмотренных проблем, в качестве способов их устранения, предлагается система мероприятий по совершенствованию законодательства в исследуемой группе общественных отношений.

Во-первых, необходимо дополнить национальное гражданское законодательство положениями о том, что потребители должны быть защищены от таких контрактных злоупотреблений, как односторонние типовые контракты с кабальными условиями, исключение основных прав в контрактах и чрезмерно невыгодные для потребителей финансовых услуг условия договора.

Во-вторых, с целью устранения «недоинформированности» потребителей финансовых (банковских) услуг, повышения степени осознанности выбора гражданином программы банковского вклада (депозита) и, как следствие, минимизации материальных потерь и социальной напряженности следует дополнить Закон Республики Беларусь «О рекламе» № 225-З от 10.05.2007 требованием о включении в рекламные материалы специальных указаний на необходимость обращения к источнику дополнительного информирования потребителя банковских услуг.

В-третьих, целесообразно принятие закона о финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций, используя позитивный российский опыт функционирования института финансового омбудсмана, что существенно повысит эффективность защиты прав потребителей, значительно упростит досудебное разрешение споров между гражданами и финансовыми организациями, а также устранил недоинформированность и закредитованность населения.

В-четвертых, предлагается определить понятие потребитель финансовых услуг как физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В-пятых, помимо действующего перечня микрофинансовых организаций, разработать и внедрить Реестр финансовых организаций Беларуси на сайте Национального банка Республики Беларусь.

Л. В. ЦАРЕВА

Минск, Белорусский государственный университет
Кандидат юридических наук, доцент

СОГЛАСИЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ: LEX GENERALIS В ПРОЕКТЕ ГК

В законодательстве Беларуси содержится значительное число норм, предписывающих необходимость получения согласия на совершение сделки. Примерами выступают согласие попечителя на совершение сделки гражданином, ограниченным судом в дееспособности (п. 1 ст. 30 ГК), согласие законных представителей на совершение сделки несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (п. 1 ст. 25 ГК), согласие собственника на продажу юридическим лицом недвижимого имущества, принадлежащего последнему на праве хозяйственного ведения (п. 3 ст. 276 ГК), согласие супруга женщины на применение вспомогательных репродуктивных технологий (ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 24 Закона о ВРТ). При этом в ГК отсутствуют общие нормы, регулирующие согласие на совершение сделки, которые бы объединяли разрозненные нормы о согласии на совершение различных видов сделок в рамках единого института и, выступая в качестве *lex generalis*, восполняли пробелы специального регулирования.

Нормативно установленные требования о согласии третьего лица на совершение сделки ограничивают частную автономию соответствующей стороны сделки, тем не менее являются оправданными, поскольку преследуют защитные цели. Так, если лицо, совершающее сделку, в силу тех или иных причин самостоятельно своей волей не может принимать решение, согласие третьего лица обеспечивает защиту интересов этой стороны сделки. Если же сделка затрагивает интересы не только ее сторон, но и третьего лица, то истребование согласия нацелено на защиту этого третьего лица, поскольку оно “в силу гражданско-правовых принципов равенства и частной автономии не должно подчиняться правилам, установленным без его участия другими субъектами гражданского права” [1, с. 410].

Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов Республики Беларусь» (далее – проект ГК) дополняет главу 9 ГК статьей 158¹ «Согласие на совершение сделки». В силу п. 1 указанной статьи “Если на совершение сделки *в соответствии с законодательством требуется согласие третьего лица*, третье лицо сообщает о своем согласии или об отказе в нем лицу, запросившему согласие, в письменной форме.

Обратим внимание, что сфера применения нормы охватывает лишь

сделки, требующие согласия на основании законодательного предписания. Она не распространяется на условные сделки, когда, например, сами стороны обусловили наступление правовых последствий согласием третьего лица.

По своей правовой природе согласие на совершение сделки является самостоятельной сделкой, отличной от сделки, на совершение которой согласие требуется. Проект ГК содержит общие правила по следующим вопросам получения согласия:

- сообщение о согласии (или об отказе в нем) предоставляется *лицу, запросившему согласие,*
- сообщение о согласии (или об отказе в нем) предоставляется *в письменной форме,*
- согласие (или отказ в нем) должно быть дано *в разумный срок,*
- *согласие должно быть определенным* (оно предоставляется в отношении конкретной сделки),
- согласие не может быть отменено после совершения сделки.

Согласно п. 3 ст. 158¹ Проекта ГК сделка, совершенная в нарушение требований о получении согласия, может быть признана судом недействительной по иску лица, чье согласие требуется на совершение такой сделки. Предоставление права инициировать решение вопроса о судьбе сделки лицу, согласующему ее, оправдано, в первую очередь, для случаев, когда согласие на совершение сделки служит защите интересов такого лица. В иных случаях (когда в защите нуждается сторона сделки), круг уполномоченных субъектов может быть иным, что должно отражаться в специальных нормах.

В зависимости от момента дачи согласия Проект ГК разграничивает *предварительное* (согласие на совершение сделки дается до ее совершения) и *последующее* (согласие на совершение сделки дается после ее совершения) согласие. Дифференциация предопределяет различия в конкретизации сделки, на которую дается согласие и в возможности отмены согласия. В отличие от предварительного согласия, которое, по общему правилу, может быть отменено до момента совершения сделки и не исключает ее оспаривание, последующее согласие не может быть отменено. Оно “исцеляет сделку от порока, лежавшего на ней с момента совершения, и, следовательно исключает оспоримость сделки по данному основанию” [1, с. 414].

Реализация инициатив законодателя по закреплению в ГК общих норм о согласии на совершение сделки вероятно не восполнит все пробелы специального регулирования согласия по отдельным видам сделок, однако является прогрессивным шагом в развитии гражданского законодательства.

Список использованной литературы

1. Гражданское право: учебник : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 575 с.

Т. И. Чугунова

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Активное и стремительное развитие информационных технологий является одним из главных трендов современного общественного развития. Эти неотвратимые процессы влияют на потребности и образ жизни людей, меняя традиционно сложившийся потребительский рынок. Цифровая трансформация, предоставив потребителям широкие возможности, привела к появлению новых рисков. В настоящее время во многих странах пересматривается потребительское законодательство с их учетом.

Вместе с тем, белорусское законодательство в сфере защиты прав потребителей в условиях цифровизации потребительского рынка все еще находится в процессе формирования. В связи с этим анализ опыта зарубежных государств с целью его учета при совершенствовании отечественного законодательства является актуальным.

Наша западная страна-соседка Республика Польша занимает высокую позицию среди стран Европейского Союза по осуществлению сделок купли-продажи в сети Интернет. Законодательство Польши о защите прав потребителей основано на общих стандартах относительно необходимости защиты непрофессиональных участников рынка. В настоящее время частное потребительское право этого государства состоит из двух элементов:

1) Гражданского кодекса (Kodeks cywilny, 1964 r.) (далее - ГК);

Положения, включенные в ГК, содержат определение потребителя и бизнеса. Так, в соответствии со ст. 221 ГК понятие «потребитель» распространяется на физических лиц, совершающих правовые действия в целях, не связанных с их предпринимательской или профессиональной деятельностью. Охватывают типовые условия договоров; оговорки о злоупотреблениях; определяют место заключения договора; ответственность за качество продукции; форму договора. В частности, воля лица может быть выражена любым действием, в том числе в

электронной форме (волеизъявлением) (ст. 60 ГК). Волеизъявления в электронной форме и сопровождения его квалифицированной электронной подписью достаточно для выполнения требования об электронной форме юридического действия, являющегося волеизъявлением, которое имеет юридические последствия (ст. 78 (1) ГК).

В рамках своего регулирования этот закон транспонирует Директиву 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, в рамках внутреннего рынка. (Директива об электронной торговле).

2) внекодексные правовые акты (тесно связанные с положениями ГК).

К иному законодательству, регулирующему отношения B2C (Business-to-Consumer), прежде всего, относятся: Закон о правах потребителей (Ustawa z dnia 30 maja 2014 r. o prawach konsumenta), реализующий директиву ЕС о правах потребителей 2011/83/ЕС; Закон о противодействии недобросовестной рыночной практике (Ustawa z dnia 23 sierpnia 2007 r. o przeciwdziałaniu nieuczciwym praktykom rynkowym), внедряющий директиву 2005/29/ЕС о недобросовестной коммерческой практике; Закон об электронных услугах (Ustawa z dnia 18 lipca 2002 r. o świadczeniu usług drogą elektroniczną) и др.

Изменения в законодательстве, касающиеся электронной коммерции в Польше, в основном связаны с изменениями на уровне ЕС. В этой связи следует отметить Директиву Европейского Союза № 2019/2161, которая была имплементирована в законодательство Польши с 1 января 2023 года (Директива «Omnibus»). Актом имплементации были внесены поправки в основные акты польского потребительского права, в том Гражданский кодекс, призванные согласовать польское законодательство с общеевропейской законодательной базой. Изменения касаются, прежде всего, продажи цифрового контента и предоставления цифровых услуг. Введены дефиниции терминов, связанных с цифровыми товарами и цифровой средой. Установлено правовое регулирование договоров о поставке цифрового контента и цифровых услуг. Определены порядок выполнения обязанности по предоставлению цифрового контента или услуги и права потребителя в случае их непредоставления (несоответствующего качества).

В Польше продолжается работа над поправками к Закону о конкуренции и защите прав потребителей (Ustawa z dnia 16 lutego 2007 r. o ochronie konkurencji i konsumentów), которые предоставят больше полномочий Польскому органу по защите прав потребителей (блокировать веб-сайты организаций, которые нарушают законы о защите прав

потребителей; использовать при совершении «тайных покупок» звуко- и видеозаписи без уведомления проверяемого субъекта о такой записи и др.).

Таким образом, польское законодательство о защите прав потребителей незначительно отличается от законов других стран-членов ЕС. Регулятивные модели в законодательстве о защите прав потребителей на европейском уровне включены в польское законодательство о защите прав потребителей в общей концепции ЕС. Польша, будучи государством-членом ЕС, проводит работу по приведению национального законодательства, регулирующего цифровой бизнес и защиту прав потребителей в отношениях B2C, в соответствие с положениями актов сообщества.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ПРАВООТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ТЕОРИЯ СОСТАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ⁷

Отношения с участием потребителей, в том числе по защите их прав, регулируются нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей», Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 (в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 1) «О развитии цифровой экономики», Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи другими законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

Правовое отношение структурировано, что означает наличие в его составе совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательных элементов: субъекты правоотношения; субъективные права и обязанности сторон правоотношения; объекты правоотношения; юридические факты.

⁷ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Потребительские правоотношения – это юридическая форма общественных отношений между потребителями и изготовителями, продавцами, поставщиками, представителями, исполнителями, ремонтными организациями, возникающие из договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира, перевозки груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров., урегулированных нормами гражданского права, в которых стороны выступают носителями взаимных субъективных прав и обязанностей, соответствующих конкретным юридическим фактам и реализация которых гарантируется государством.

Потребительские правоотношения в условиях цифровизации возникают, изменяются, прекращаются при использовании субъектами данных правоотношений цифровых инструментов. В общенаучном смысле к инструментам цифровизации относят: технологии распределенного реестра (блок-чейн), смарт-контракты, искусственный интеллект, дополненная реальность, интернет вещей, облачные технологии, большие данные, образовательные платформы и другие. В качестве правовых понятий отдельные инструменты цифровой экономики определены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», но их явно недостаточно.

Субъектами потребительских правоотношений в условиях цифровизации выступают непосредственно физические лица-потребители, приобретающие как традиционные товары (работы, услуги) с помощью цифровых инструментов, так и товары (работы, услуги), имеющие «режим цифровой продукции» (сетевые программные продукты, интернет вещей, объекты интеллектуальной собственности, распространяемые в сети, виртуальные объекты гражданских прав в онлайн-играх, монетизированные страницы и аккаунты в социальных сетях, доменные имена и мн. др.).

Второй стороной таких правоотношений является изготовитель (продавец, поставщик, представитель, исполнитель, ремонтная организация), наделенный соответствующими правами и обязанностями, возникающими из потребительских договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира, перевозки груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров. В условиях цифровизации экономики Беларуси возрастает роль потребительских договоров, заключаемых как посредством цифровых инструментов (смарт-контракты в системе блок-чейн, использование для расчетов виртуальных кошельков и криптовалюты и т.п.), так и традиционным способом, но с применением

отдельных элементов цифровизации (электронной цифровой подписи, цифровых финансово-банковских технологий).

Цифровизация экономики, затрагивая все ее сферы, воздействует и на сферу потребления. В этой связи возрастает значение законодательно установленной обязанности своевременно полно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товаре (работе, услуге). В данных отношениях появляется новый субъект, порожденный цифровизацией, так называемый агрегатор информации, обладающий соответствующими цифровыми правами и обязанностями в потребительских правоотношениях. Размещение информации на общедоступных сайтах (открытые ресурсы) специальными субъектами-агрегаторами, с которыми заключается договор на предоставление потребительской информации, позволит в будущем возложить ответственность за неознакомление с данной информацией на самого потребителя, если в потребительском договоре будет предусмотрена бланкетная возможность по умолчанию считать, что потребителю предоставлена вся информация о товаре.

В отношениях при дистанционной торговле через сеть интернет, появляется еще один специальный субъект-посредник, действующий от имени виртуального продавца, так называемый «электронный агент» (компьютерное приложение или электронное автоматизированное устройство), который в автоматическом режиме от имени виртуального продавца может принимать заказ без участия традиционного продавца. Также действует роботы-трейдеры на виртуальных биржах, автоматический обмен электронными данными между потребительским заказом и автоматизированным складом о наличии товара и т.п.

Возникают вопросы по разрешению правовых проблем юридической ответственности при сбое соответствующих программных приложений при ущербе, понесенном конкретным потребителем. Кроме того, требует разрешения в условиях цифровизации проблема «формы сделки», т.е. каким образом подтвердить факт заключения потребительского договора, если произошел взлом аккаунта, вирусная атака и т.п.

Третьей стороной потребительских правоотношений в случае нарушения законодательства о защите прав потребителей будут являться соответствующие государственные органы и учреждения, а также и общественные организации, осуществляющие защиту прав и правомерных интересов физических лиц-потребителей. В условиях цифровизации защита прав потребителя в судебном порядке возможна с применением видеоконференцсвязи на цифровой платформе Верховного суда Республики Беларусь. Внесудебный порядок защиты прав потребителя

также может использовать соответствующие цифровые инструменты для сбора доказательств по делу, интернет-сервисы и т.п.

Полнота правового регулирования потребительских отношений детерминируется уровнями, которые должны быть представлены исходными правовыми титулами (правовой статус субъектов, участвующих в сфере потребления и правовой режим товаров (работ, услуг)) и системой непосредственного правового регулирования фактических «живых» отношений, внешнего поведения, определяемого сознанием и волей лиц, участвующих в данных общественных отношениях по поводу реализации субъективных прав и обязанностей в сфере потребления, а также отношений, связанных с государственно-управленческой деятельностью, отношений по обеспечению правопорядка.

Сфера правового регулирования потребительских отношений в условиях цифровизации, исходя из теоретико-правовых подходов, должна включать группы общественных отношений, возникающие в случае использования субъектами этих отношений цифровых инструментов либо потребления товаров (работ, услуг) с «режимом цифровой продукции», которые пока в полной мере не урегулированы.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ⁸

Республика Беларусь представлена как суверенное государство в политико-экономических интеграциях Евразийского экономического союза с четырьмя странами-участницами и Союзом государств с Российской Федерацией. В двух названных интеграциях наблюдается достаточно эффективное правовое взаимодействие государств по основным социально-экономическим сферам регулирования. В то же время практически без внимания оставлена проблема правового обеспечения социальной сферы государств-членов названных интеграционных образований как фундаментальной основы экономической безопасности Беларуси и союзников.

⁸ *Статья написана в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023.*

Научными исследованиями правового регулирования социальной сферы, определением правовых понятийно-терминологических подходов, устанавливающих рамки дефиниций объектов социальной сферы, теоретико-методологическими проблемами правового обеспечения экономической безопасности в контексте развития эффективной структуры социальной сферы в Беларуси занимались немногие ученые и специалисты-практики, примеру: Григорьева Е.А. «Роль социальной сферы в обеспечении экономической безопасности», Ткачев А.Б. «Социальная сфера Республики Беларусь в контексте экономических показателей».

Исследования по правовому регулированию экономической безопасности в контексте эффективной социальной политики не носят системного и комплексного характера, а отражают лишь отдельные аспекты правового обеспечения достаточно узких сфер экономической безопасности без учета современных реалий социальной сферы, интегрируемой в экономическое пространство, как отдельно взятого государства, так и экономических союзов.

Научно обоснованная концепция правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь находится в начальной точке формирования и становления правовых основ, закрепляющих основные понятия, принципы, методы и предмет правового регулирования. Следует констатировать отсутствие программно-установочных актов в этой важнейшей сфере национальной безопасности, последствием чего наблюдается рост ведомственных нормативных правовых актов, направленных на различные отраслевые области экономической безопасности. Теоретико-методологическая разработка и научное обоснование структуры законодательной базы правового обеспечения экономической безопасности позволит определить цели, задачи, этапы и сроки законотворческой деятельности.

Социальная сфера, ее эффективность и фундаментальность, является важнейшей гарантией национального благополучия и государственного суверенитета, защищенности и безопасности национальных достижений, преемственности историко-культурного наследия, процветания и развития человеческого капитала. И в данном контексте отличаются фундаментальностью теоретические проблемы объема, сферы, предмета, уровней, стадий, источников правового обеспечения социальной сферы.

Структура социальной сферы Республики Беларусь включает в себя такие отрасли как: здравоохранение, спорт и физкультура, культура, образование, социальная защита населения. Раскрывая внутренний состав отраслей, входящих в социальную сферу проведем краткий анализ национальных приоритетов развития и преобразования важнейших сфер повседневной человеческой жизнедеятельности.

Здравоохранение находится на бюджетном финансировании в размере 4 процентов ВВП, как рекомендует Всемирная организация здравоохранения. Установленный параметр финансирования соответствует пороговому значению индикатора национальной, а, следовательно, и экономической, безопасности нашей страны, как того требует Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Спорт и физкультура в структуре социальной сферы занимает одно из ведущих направлений в контексте обеспечения национальной безопасности в связи с формированием здорового образа жизни населения. Культурная отрасль социальной сферы Беларуси уникальна и самобытна с высокими идеалами добра и справедливости, уважения и духовности с решительным и активным неприятием зла и насилия. Образование в Республике Беларусь как структурная составляющая социальной сферы представляет собой систему обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, направленную на формирование гармоничной и разносторонне развитой личности. Социальная защита населения осуществляется на основе Государственной системы социального обслуживания Республики Беларусь, складывающейся из территориальных центров социального обслуживания населения с филиалами и социальными пунктами, из службы социальной помощи на дому, а также из стационарных учреждений с круглосуточным уходом и медицинском обслуживании, что обеспечивает максимальный охват и доступность получения социальной поддержки.

Целесообразным представляется определение общих универсальных правовых регуляторов и специфических национальных подходов к обеспечению экономической безопасности в контексте развития социальной сферы, что позволит разработать и сформулировать теоретико-методологические основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности граждан, общества, государства в условиях интеграции. Очевидным в контексте исследования темы социальной сферы как основы экономической безопасности видится концепт ядра этой сферы – гармонично развитого здорового человека в социуме, представляющего собой на начальном этапе социального развития «человеческий потенциал» с переходом в «человеческий капитал».

СЕКЦИЯ 5

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

У. Р. БАГАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ЛИЧНОСТЬ НОТАРИУСА: МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Республике Беларусь нотариусы являются одними из ключевых профессионалов в сфере юридических услуг. Их работа направлена на обеспечение безопасности и законности сделок, а также на защиту прав и интересов граждан и юридических лиц.

Согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», нотариусом может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет, прошедший в случаях, установленных настоящим Законом, профессиональную стажировку в качестве стажера, сдавший квалификационный экзамен, получивший свидетельство на осуществление нотариальной деятельности отвечающий иным требованиям законодательства.

Для того чтобы убедиться в надежности и профессионализме нотариусов, в Республике Беларусь существуют строгие этические правила, которые регулируют поведение нотариусов и определяют их обязанности.

Требования к этическим правилам поведения нотариуса в Республике Беларусь включают следующие пункты:

1. Независимость и беспристрастность. Нотариус должен быть независимым от сторон сделки и не иметь личных интересов в ее завершении. Он должен действовать беспристрастно и неукоснительно соблюдать законы и правила, регулирующие его деятельность. Нотариус не должен принимать решений, которые могут быть в пользу одной стороны или другой.

2. Сохранение конфиденциальности. Нотариус должен обеспечивать сохранность конфиденциальной информации, полученной в процессе своей работы. Он не имеет права разглашать информацию о сделках и документах, которые ему были предоставлены для заверения.

3. Профессионализм. Нотариус должен обладать высокой квалификацией и знаниями в области права. Он должен уметь анализировать сложные правовые вопросы и предоставлять клиентам правильные юридические консультации.

4. Соблюдение законов и правил. Нотариус должен строго соблюдать законы и правила, регулирующие его деятельность. Не должен допускать нарушений прав и законных интересов клиентов. Он не имеет права заверять документы, которые нарушают законодательство Республики Беларусь.

5. Защита интересов клиентов. Нотариус должен защищать интересы своих клиентов и предоставлять им полную информацию о сделке и ее последствиях. Он не имеет права действовать в интересах только одной стороны сделки.

6. Уважение к клиентам. Нотариус должен проявлять уважение к своим клиентам и не допускать дискриминации по любым признакам, таким как пол, возраст, национальность и т. д. Он также должен быть готов выслушать все аргументы и пожелания клиента и сделать все возможное, чтобы помочь ему.

7. Отказ от незаконных действий. Нотариус не имеет права участвовать в незаконных сделках и действиях, которые нарушают законодательство Республики Беларусь.

8. Соблюдение этических норм. Нотариус должен соблюдать этические нормы поведения и не допускать недостойных действий, которые могут подорвать доверие к его профессиональной деятельности.

9. Обеспечение доступности услуг. Нотариус должен обеспечивать доступность своих услуг для всех граждан и юридических лиц, независимо от их социального статуса или финансовых возможностей.

10. Постоянное повышение квалификации. Нотариус должен постоянно повышать свою квалификацию и следить за изменениями в законодательстве Республики Беларусь.

Нотариус не вправе в своих отношениях с клиентами обсуждать правильность действий нотариуса, ранее оказывавшего клиенту юридическую помощь, а также действия, оказанные должностными лицами суда, прокуратуры, адвокатом, допускать критические замечания в адрес последних, подрывать их авторитет и деловую репутацию каким-либо образом [2].

Кроме этого, нотариусы играют важную роль в обеспечении правовой безопасности граждан и организаций. Они помогают предотвращать мошенничество и другие преступления, связанные с подделкой документов. Нотариусы могут выступать в качестве свидетелей в суде и давать заключения по правовым вопросам.

Также нотариус должен соотносить с этическими нормами свои поступки вне службы, быть осмотрительным при выборе друзей и знакомых, избегать связей, которые могут его скомпрометировать, не допускать действий и поступков, порочащих высокое звание нотариуса, в том числе в сети Интернет [1].

Таким образом, этические правила поведения нотариуса в Республике Беларусь являются важным инструментом, обеспечивающим высокую профессиональную этику и надежность в сфере юридических услуг. Соблюдение этих правил является обязательным для всех нотариусов, работающих на территории Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Профессиональная этика нотариуса – ключевая тема сегодняшнего семинара [Электронный ресурс] // Белорусская нотариальная палата. – Режим доступа: <https://belnotary.by/novosti/novosti-bnp/professionalnaya-etika-notariusa-klyuchevaya-tema-segodnyashnego-seminara/>. – Дата доступа: 23.04.2023.

2. Кирвель, И. Ю. Нотариат в Республике Беларусь : учеб. пособие / Правила профессиональной этики нотариуса [Электронный ресурс] / И. Ю. Кирвель. – Гродно : ГрГУ имени Янки Купалы, 2013. – Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/notar_advokatura/5-pravila-professionalnoj-etiki-notariusa.htm. – Дата доступа: 23.04.2023.

К. А. БАКУЛИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СУДЬИ

В данных тезисах ставится цель показать, как соотносятся личностные и профессиональные качества судьи. Для этого нами будет использован формально-юридический метод.

Деятельность судьи очень сложна и многообразна. В своей работе он должен проявлять высокие моральные качества такие, как гуманность, тактичность, деликатность. Судья должен обладать высокой степенью ответственности за свою деятельность, за принятые решения. В большинстве своем такие качества вырабатываются за счет проводимой в стране государственной политики, правосознания. Поведение, облик судьи

должны включать в себя черты строгости, отражать независимость закона, чтобы он сразу внушал к себе уважение, чтобы у всех присутствующих создавалось убеждение в его способности, умении решать сложные дела, судьбы людей [2]. Всегда и везде судья должен вести себя таким образом, чтобы в обществе утверждалась уверенность в его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия [1].

Отличительной особенностью деятельности судьи от других профессий является то, что она не может рассматриваться только как служба, она должна быть призванием.

Существует ряд судебных ошибок, на основе которого можно сделать вывод о том, что важной составляющей в деятельности судьи является его отношение к человеку и обществу.

Ведь как сказал советский писатель Григорий Медынский: «Суд – не служба, суд — высокое общественное служение, и слепой судья народу не слуга» [2]. В ходе судебного заседания судья должен проявлять такое качество, как сдержанность, не показывать своих эмоций в отношении происходящей ситуации во избежание появления недоразумений. Также необходимо отсутствие мыслей о том, какое впечатление складывается о нем, хорошее или плохое.

Деятельность судьи не должна быть направлена на создание внешнего эффекта. Как сказал Иоганн Вольфганг Гёте: «Судья, который не способен карать, становится в конце концов сообщником преступника» [3].

С автором трудно не согласиться. Действительно, при входе в зал судебных заседаний нужно выключать такую эмоцию как жалость, однако это не означает, что нужно становиться жестоким, необходимо сохранять баланс. Это обстоятельство является еще одним подтверждением того, что эмоции излишни в ходе судебного разбирательства.

Однако судья – это тоже человек, ему присущи человеческие эмоции, нужно научиться их контролировать, так как в ходе судебного разбирательства судья находится в центре внимания. В судебной практике также очень важна профессиональная речь судьи. Необходимо уважительно и корректно обращаться ко всем участникам судебного процесса. Важным также является то, что судье необходимо в краткий период времени воспринимать и анализировать большое количество информации, поэтому еще одной важной составляющей является способность концентрироваться на поставленной задаче. Судья имеет право на самоотвод. Этот процесс предполагает в себе подачу заявления о невозможности рассматривать определенное дело.

Это очень важное право для судьи, так как не должны допускаться ситуации, в которых судья может иметь заинтересованность при

разрешении определенных дел или же, когда в судебных разбирательствах участвуют близкие родственники или знакомые судьи.

В нашем государстве действует принцип независимости судей. Это в свою очередь накладывает большую ответственность на судей по управлению своим выбором, правом и ответственностью не только за профессиональное, но и личностное поведение.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что к этой профессии предъявляются очень серьезные нравственные требования, поэтому формирование у будущих юристов морально-этических навыков следует начинать в начале обучения, поскольку каждый человек индивидуален и имеет свои особенности характера. Так же для того, чтобы отвечать этим высоким требованиям, каждый, избравший в качестве профессии судейскую деятельность, должен упорно овладевать юридическими знаниями, постоянно повышать свой профессиональный и культурный уровень. В данном ряду особое значение имеет идейно-нравственная установка судьи.

Список использованной литературы

1. Дулов, А. В. Судебная психология. – Минск, 1975. – С. 401–406 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reallib.org/reader?file=487690&pg=401>. – Дата доступа: 24.04.2023.
2. И. Гёте о суде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/32144>. – Дата доступа: 11.05.2023.

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ЭТИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

В данных тезисах ставится цель обосновать значимость этических и нравственных основ в деятельности прокурорских работников.

Вопросам этики и нравственности в органах прокуратуры всегда уделяется повышенное внимание, поскольку она занимает особенное в профессиональной деятельности прокурора.

Прокурор – высококвалифицированный юрист, который должен не только обладать знаниями в области права, но и придерживаться высоких этических и нравственных стандартов.

Этические основы профессиональной деятельности прокурорского работника – это, в первую очередь, требования морального и нравственного поведения, которые являются обязательными для исполнения. Данные основы закреплены в Кодексе чести прокурорского работника Республики Беларусь, а также Законе Республики Беларусь «О прокуратуре».

В Законе «О прокуратуре Республики Беларусь» законодательно закреплены требования как профессионального, так и нравственно-этического характера относительно лиц, назначаемых на должность прокурора. Согласно данному Закону, на должности прокурорских работников могут назначаться граждане Республики Беларусь, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами.

Выполняя свои профессиональные обязанности, каждый работник прокуратуры призван действовать не только в рамках самого закона, но и проявлять доброжелательность, чуткость и внимание к людям, ведь должность прокурора у людей всегда ассоциируется с понятием справедливости.

Каждый прокурорский работник проходит аттестацию, которая проводится с целью объективной оценки их практической деятельности, уровня профессиональной подготовки, правовой культуры и определения служебной перспективы. Прокурорские работники обладают рядом характеристик: добросовестность, дисциплинированность, принципиальность, корректность, вежливость, уважительное отношение к гражданам, тактичность, трудолюбие, объективность и независимость.

Статья 50 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре» закрепляет, что лицо, впервые назначаемое на должность прокурорского работника, принимает присягу работника Прокуратуры Республики Беларусь. В присяге содержатся требования к должностным лицам, которые берут на себя обязанность по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов, бескомпромиссно вести борьбу с преступностью, обеспечивать верховенство закона, и, в целом, обеспечивать правопорядок.

Статья 4 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь закрепляет основные требования, которые должны быть присущи прокурорам для осуществления своей профессиональной деятельности: проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам; уважать и защищать права, свободы, достоинство граждан; осознавать социальную значимость прокурорской деятельности, меру ответственности перед обществом и государством за охрану прав граждан и не допускать действий, унижающих их честь и

достоинство; взвешенно и гуманно использовать предоставленные полномочия.

В заключение следует отметить, что соблюдение этических и нравственных основ, а также высокая профессиональная подготовка работников прокуратуры сочетается с их гражданским мужеством, непримиримостью к нарушениям закона, честностью и справедливостью. Об этом очень точно высказался Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Иванович Швед на торжественном мероприятии, посвященном 100-летию прокуратуры Беларуси: «Прокурор сегодня – это профессия высокого уровня. Это патриот своей страны с безупречной репутацией, – подчеркнул генпрокурор. Нами заложен надежный фундамент для обеспечения законности и правопорядка в Беларуси. Уверен, что и в дальнейшем работники органов прокуратуры будут эффективно защищать интересы государства и граждан» [1].

Список использованной литературы

1. Швед: высокое доверие к прокуратуре следует оправдывать каждый день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/shved-vysokoe-doverie-k-prokurature-sleduet-opravdyvat-kazhdyj-den-510009-2022/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

А. И. КУКСА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО ЮРИСТА В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

В данных тезисах ставится цель показать значение ораторского мастерства, в особенности его принципов, в профессиональной деятельности юриста.

Такое выражение как «ораторское искусство» ассоциируется с Древней Грецией, когда судебный процесс только начинал формироваться. Мастерство красноречия и убеждения вместе с актерскими навыками говорящего могло спасти обвиняемого от наказания. Под ораторским искусством понимают качественную характеристику ораторской речи, высокую степень мастерства публичного выступления с целью проявления желаемого влияния на аудиторию. Поэтому и современный юрист обязан уметь правильно, логично, точно и красноречиво изъясняться.

Для построения устного выступления надлежит соблюдать ряд последующих принципов:

1. Принцип краткости – аудитории не нравится длинные выступления, краткое выступление «по делу» расценивается выше.

2. Принцип последовательности – развитие одной темы логичнее и проще понимается аудиторией, чем перескакивания между темами.

3. Принцип целенаправленности, в который входят такие элементы как: проблема, тема, тезис, аргументы, цель.

4. Принцип усиления – речевое воздействие усиливается к концу выступления из-за:

- расположения материала по значимости;
- аргументов по убедительности;
- усиления эмоционального накала изложения;
- усиления интенсивности изложения.

5. Принцип результативности – выступление обязано предлагать слушателям вывод, рекомендации и призыв к действию [1].

В устном выступлении возможны такие речевые манипуляции в коммуникации как:

1. Пресуппозиции – это аксиомы реальности, творимые речью. Они создают реальность, в которой существуют только необходимые выборы. Пресуппозиции характеризуются тем, что могут отвлекать сознание, которое достаточно прямолинейно и процедурно. Это делается при помощи выборов, вопросов и последовательных инструкций публике. Они в действительности хорошо работают. Но их необходимо правильно подавать. Слушателей может серьёзно раздражать, если вся речь состоит лишь из одних пресуппозиций. Также на слушателей плохо действует ошибочное невербальное маркирование этих фраз – волнение, напряжение.

2. Рефрейминги – игра со смыслом, то есть управление смыслом высказывания. Потому что люди реагируют на значение ситуации, которое ей приписывают, а не на саму ситуацию. Ведь рефрейминг дает состояние инсайта и поворачивает человека в другую сторону. Он должен быть неожиданным, а не правильным или умным. В каком-то смысле, это один из вариантов разрушения ограничений.

3. Раскрутки – речевые паттерны разрушения убеждений. Если приложить рефрейминг к убеждениям, то можно получить раскрутки. Существуют раскрутки, которые меняют убеждение изнутри, изменяя при этом его смысл. Также существуют такие раскрутки, которые меняют ситуацию применения убеждения. Убеждения возможно изменить. Раскрутка сработает, если она будет опираться на что-то важное для человека.

4. Речевые парадоксы – методы создания замешательства, возможность выйти за рамки, способы изменения обычного мышления: разрушение старых убеждений и образование новых. К речевым парадоксам относится, например, оксюморон – сочетание слов с противоположным значением.

5. Вложенные сообщения – скрытые команды в тексте: если в сообщении часть слов выделить и из этого получится осмысленная фраза, то фраза уйдёт на неосознанное как команда [2].

По нашему мнению, при публичном выступлении юриста требуется много мастерства. Аргументировать это можно необходимостью уметь ясно объяснить ситуацию и убедительно аргументировать все, что было сказано. Необходимо уметь сочетать эмоциональные и рациональные составляющие выступления и уметь войти в контакт с аудиторией. Суметь повлиять на ход мыслей судьи. Юрист является защитником своего клиента, по-другому говоря, он реализует его же право на защиту от лица подзащитного. Однако проявлять свое ораторское мастерство юрист обязан не только в суде, т. к. помимо участия в судебном процессе юрист, в своей профессиональной деятельности взаимодействует с большим количеством людей: с клиентами, работниками суда, сотрудниками внутренних органов, сотрудниками прокуратуры и т. п. С каждым нужно уметь найти общий язык и корректно донести свою мысль до собеседника [3]. Поэтому речь юриста является особой формой права на защиту. Следует помнить, что это требует постоянного самосовершенствования.

Список использованной литературы

1. Займист, Г. И. Культура профессиональной деятельности юриста: учебно-методический комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение» [Электронный ресурс] / Г. И. Займист. – Брест : Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2018. – 564 с. – Режим доступа: https://www.brsu.by/sites/default/files/crimlow/g.i._zajmist_-_kultura_professionalnoj_deyatelnosti_yurista_2020.pdf. – Дата доступа: 11.05.2023.

2. Гуменюк, Лилия. Роль ораторского искусства для юриста [Электронный ресурс] / Лилия Гуменюк. – Режим доступа: <https://legal-freedom.ru/rol-oratorskogo-iskusstva-dlya-yurista/>. – Дата доступа: 23.04.2023.

3. Любимов, Александр. Речевые манипуляции в коммуникации [Электронный ресурс] / Александр Любимов. – Режим доступа: [.https://trenings.ru/materialy/stati/653-statya-rechevye-manipulyatsii-v-kommunikatsii.html](https://trenings.ru/materialy/stati/653-statya-rechevye-manipulyatsii-v-kommunikatsii.html). – Дата доступа: 23.04.2023.

Д. Д. МАДОРСКИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

**ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ КАНДИДАТА В
АДВОКАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Требования к кандидатам на должность адвоката вытекают из цели и задачи профессии. Главной целью адвокатской деятельности является оказание на профессиональной основе квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Юристы играют решающую роль в поддержании верховенства права и обеспечении отправления правосудия. В Республике Беларусь действуют этические правила поведения, которыми юристы руководствуются в своей профессиональной деятельности. Эти правила необходимы для обеспечения того, чтобы юристы поддерживали самые высокие стандарты профессионализма и добросовестности. В этом эссе я рассмотрю этические правила поведения для адвокатов в Республике Беларусь, конкретные требования к этичному поведению и проблемы, связанные с соблюдением этих правил.

Этические правила поведения для адвокатов регулируется Законом об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь, который устанавливает правовую основу для регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности, а также Правилами профессиональной этики адвоката. Закон учреждает Коллегию адвокатов, которая отвечает за надзор за профессиональным поведением юристов. Коллегия адвокатов имеет право расследовать жалобы на адвокатов и принимать дисциплинарные меры против тех, кто нарушает этические правила. Эта система гарантирует, что юристы несут ответственность за свои действия и что общественность может доверять профессии юриста. Последствия нарушения этических правил поведения могут быть серьезными, включая штрафы, отстранение от должности или даже лишение адвокатской лицензии.

Помимо общих этических правил поведения в Республике Беларусь существуют особые требования, которым должны следовать юристы. Одной из наиболее важных является обязанность соблюдения конфиденциальности и адвокатской тайны. Юристы обязаны защищать информацию своих клиентов и не разглашать ее без согласия своих клиентов. Другим требованием является обязанность соблюдать

лояльность и избегать конфликта интересов. Адвокаты должны избегать любых ситуаций, когда их личные интересы противоречат интересам их клиентов. Наконец, юристы обязаны оказывать юридические услуги компетентно и усердно. Это означает, что юристы должны обладать необходимыми знаниями и навыками для оказания качественных юридических услуг своим клиентам.

Несмотря на действующую правовую базу, соблюдение этических правил поведения для адвокатов в Республике Беларусь может оказаться сложной задачей. Одной из проблем является давление, с которым могут столкнуться юристы со стороны клиентов или других сторон, заставляющих их действовать неэтично. Наконец, существуют ограниченные механизмы правоприменения и ответственности за неэтичное поведение, что может подорвать эффективность этических правил поведения. Эти проблемы подчеркивают необходимость постоянного образования и обучения юристов и надёжной системы правоприменения для обеспечения соблюдения этических стандартов.

В заключение следует отметить, что этические правила поведения для юристов в Республике Беларусь необходимы для обеспечения самых высоких стандартов профессионализма и добросовестности. Конкретные требования, такие как обязанность соблюдать конфиденциальность и тайну отношений между клиентом и адвокатом, обязанность соблюдать лояльность и избегать конфликта интересов, а также обязанность компетентности и усердия при оказании юридических услуг, существуют для того, чтобы направлять юристов в их профессиональной деятельности. Однако такие проблемы, как давление со стороны клиентов или других сторон, а также ограниченные механизмы правоприменения и подотчётности, затрудняют соблюдение этических правил поведения для юристов. Поэтому важно продолжать обучать юристов и создавать надёжную систему правоприменения для обеспечения соблюдения этических стандартов.

Вывод: Каждый желающий соединить свою жизнь с такой профессией как адвокат должен знать не только весь спектр этических требований к своей профессии, соответствующе им иметь адекватный уровень самооценки для притязания на должность адвоката.

Список использованной литературы

1. Концепция развития адвокатуры на период до 2030 года. [Электронный ресурс] // Белорусская республиканская коллегия адвокатов. – Режим доступа: <https://www.rka.by/news/kontseptsiya-razvitiya-advokatury-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 15.05.2023.

С. Д. МАКАРЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

**ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ КАНДИДАТА
НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Требования к кандидатам на должность прокурора вытекают из цели и задач самого органа прокуратуры Республики Беларусь. Прокуратура – это единая и централизованная система органов, которая осуществляет от имени государства надзор за беспристрастным и правосудным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь. Как и любая другая профессия, прокуратура имеет свои этические требования для лиц, которые собираются на службу. Этические требования – это требования нравственного и морального поведения, которые приняты за норму и обязательны для соблюдения. Они закреплены в Кодексе чести прокурорского работника Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «О прокуратуре».

Статья 48 Закона «О прокуратуре» закрепляет условия приема на службу в органы прокуратуры. На должность прокурорского работника может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также отвечающий иным требованиям, предусмотренным законодательством о государственной службе.

Основой в профессиональной этике прокурора являются морально-этические принципы, такие как законность, независимость, справедливость, гуманизм, объективность, конфиденциальность. Лицо, желающее вступить в должность прокурора, должно обладать и соответствовать данным требованиям. Статья 4 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь закрепляет и описывает те моральные требования, которые должны быть присущи прокурорскому работнику: проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам, с которыми они общаются при осуществлении надзорной и следственной деятельности, не злоупотреблять предоставленными полномочиями, осознавать меру ответственности перед государством и обществом.

Так же к этическому требованию следует отнести и то, что лицо не должно иметь судимости. Должностное лицо должно быть надежным и

иметь безупречную репутацию, чтобы обеспечивать эффективное исполнение своих обязанностей. Наличие судимости может свидетельствовать о ненадежности и непригодности для занимаемой должности, а также может повлиять на доверие общества к этому лицу и к институту в целом. В особенности это значимо, если некоторые виды должностей требуют особой ответственности и доступа к конфиденциальной информации.

В заключение следует отметить, что этические требования, которым должен соответствовать прокурор, это важная составляющая его часть. Наличие этих норм и соблюдение означает, что прокурор обеспечивает качественное правосудие и поддерживает доверие общества к государственным органам. В рамках своей деятельности прокуратура выступает за соблюдение законности, защиту прав и свобод граждан, а также за обеспечение безопасности общества. Поэтому, должностные лица прокуратуры должны быть особенно надежными и иметь безупречную репутацию, чтобы обеспечить эффективное исполнение своих обязанностей.

Вывод. Кандидаты на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь должны не только знать весь спектр этических требований к культуре профессиональной деятельности прокурора, но и соответствовать им, иметь адекватный уровень самооценки для притязания на прокурорские должности.

В. С. ПАТЕЙЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ТРЕБОВАНИЯ К ЭТИЧЕСКИМ ПРАВИЛАМ ПОВЕДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящей статье будут рассмотрены понятия профессиональной этики и понятия вытекающей из неё следственной этики, а также профессионально необходимыми психологическими характеристиками личности следователя.

Субъекты труда многих разновидностей юридической профессии (следователь, прокурор, судья, и другие) наделены большими властными полномочиями. Это приводит к повышению требований со стороны общества и развитию у них высокой ответственности за последствия своих действий.

Профессиональная этика, прежде всего, имеет особое значение в профессиях, основой которых является общение с людьми. Поскольку специфика некоторых профессий приводит к постоянному непрерывному контакту с другими людьми и может связывать с взаимодействием с их внутренним миром, их судьбой, с морально-нравственными отношениями, для людей таких профессий существуют особые «нравственные кодексы». Это связано с тем, что общественность предъявляет к ним высокие требования. Следственная деятельность – одна из таких профессий.

Как указано в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, следователь – это должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, которое ответственно за расследование преступлений и обеспечение справедливости в обществе [1]. Расследование преступлений представляет собой специфический вид государственной деятельности, требующий от следователя соответствующих волевых, психологических и нравственных качеств, что обусловлено особенностями его задач и условий их достижения.

Многие учёные-юристы, занимающиеся данным вопросом, считают, что следственная этика – это не особый «нравственный кодекс», а результат преломления господствующих в обществе моральных принципов применительно к задачам и особенностям профессиональной деятельности следователя [3].

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными. Процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке должен делать следователь, производя следствие. Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи: быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных. Нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приемов расследования с точки зрения морали.

Мнения известных правоведов доказывают неразрывную связь как уголовного процесса, так и криминалистики с этикой. Требования этики, относящиеся к человеку, намного выше правовых требований, поскольку этические требования – есть идеал, т. е. то, как с точки зрения справедливости должно быть, тогда как нормы права определяют существующее положение для достижения идеала [4].

Важное место занимает этика, касающаяся поведения следователя в ходе следственных действий. Такая этика носит профессиональный характер и отражает моральные нормы и нравственные принципы, которые

следователи должны соблюдать в ходе своей работы. Среди них следует в первую очередь выделить принципы законности, добросовестности, объективности, беспристрастности, независимости. Данные принципы реализуются на основе внутренних убеждений, которые являются такой этической категорией, когда субъект сознательно совершает то или иное действие, понимает, что это действие он должен совершить именно так, а не иначе, и, самое главное, осознаёт свою ответственность за данное действие.

В настоящее время следователи испытывают большую физическую и умственную нагрузку из-за чрезмерной загруженности, связанной с жёсткими сроками расследования. И в процессе выполнения такой трудовой деятельности общая структура характера и в общем всей личности может преломляться через данную профессиональную деятельность. Исходя из этого, можно предположить, что не аспекты личности специалиста имеют одинаковую важность для успешного выполнения соответствующих полномочий. Некоторые из них могут оказывать значительное влияние на эффективность деятельности, а некоторые не оказывать влияния вообще или оказывать незначительное влияние. Поэтому для того, чтобы деятельность следователя осуществлялась наиболее результативно, необходимо определённое, пусть и не безупречное, соответствие между структурой личности следователя и психологической структурой его работы, то есть для успешного осуществления своей деятельности, требуется наличие соответствующих профессиональных качеств [2].

Можно сделать вывод, что следователи должны обладать высокими морально-психологическими качествами, а нравственные недостатки их характера и поведения могут повлечь за собой опасные последствия.

Этические качества тесно переплетаются с профессионально необходимыми психологическими характеристиками личности. Наиболее важными этическими качествами следователей являются высокая степень правосознания, честность, порядочность, дисциплинированность, справедливость, бдительность. Необходимо также отметить важность когнитивных, конструктивных, коммуникативных и психологических качеств, таких как способность к анализу и обобщению информации, способность к прогнозированию, развитая интуиция, гибкость в мыслительном процессе и критичность в восприятии информации.

Не соблюдение моральных и этических норм в правовой сфере подрывает авторитет закона и впоследствии может привести к разочарованию граждан в государственных институтах, созданных для защиты их прав и свобод. С учётом современных требований морально-нравственные принципы играют всё большую роль в обеспечении

законности, так как современное общество придаёт всё большее значение как профессиональной подготовке специалистов, так и культуре поведения и нравственным качествам представителей правоохранительных органов.

Список использованной литературы

1. Захарова, В. О. Нравственные требования к деятельности следователя / В. О. Захарова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 1(15). – С. 120–122.

2. Игнатов, С. Д. Требования, предъявляемые к личности следователя // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск : ФГБОУ ВПО «Удмуртский гос. ун-т», 2014, Вып. 2. – С. 133–141.

3. Суденко, В. Е. Этические вопросы при производстве следственных действий / В. Е. Суденко, Д. Х. Абдулмеджидова // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 1(25). – С. 33–40.

П. А. ПТАШИЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПРОКУРАТУРАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Актуальность данной темы обусловлена следующими причинами: первая причина заключается в том, что законодательство претерпевает изменения ввиду изменения общественных отношений, касающихся деятельности прокуратуры, т.к. оно постоянно видоизменяется, дополняется и развивается.

Вторая причина кроется в том, что Республика Беларусь ставит перед собой цель: становление правового государства с гражданским обществом. Прокурорский надзор способствует становлению правового государства через осуществление надзора за соблюдением законодательства всеми гражданами страны.

Цель данных тезисов – выявить основные направления сотрудничества прокуратуры Республики Беларусь с прокуратурами зарубежных стран.

Прокуроры берут на себя определённые задачи. Задачами прокуратуры является обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций,

а также общественных и государственных интересов. В целях выполнения этих задач прокуратура осуществляет надзор за:

1. Точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов, и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчинёнными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями (далее – надзор за исполнением законодательства).

2. Исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

3. Исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания.

4. Соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

5. Соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

6. Прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений.

7. Прокуратура проводит предварительное следствие в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

8. Прокуроры принимают участие в рассмотрении судами гражданских дел, дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, участвуют в административном процессе в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь и процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Вывод о схожести законов об органах прокуратуры различных стран можно обосновать тем, что изучая материал о зарубежных прокуратурах, можно заметить идентичную структуру, задачи и принципы данных

органов. Изучая данную тему, мы используем различные научные статьи, журналы, книги и публикации.

Возьмём, к примеру, сотрудничество прокуратур Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Система органов прокуратуры Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Российской Федерации объединена не только общей направленностью, деятельностью, но и международными актами, а также участием в совершенствовании общего законодательства по международной борьбе с преступностью, коррупцией, терроризмом и другими противоправными деяниями. Такие мероприятия проходят в СНГ, ООН, Совете Европы, Группе государств, по борьбе с коррупцией, Межгосударственном совете по борьбе с коррупцией, Международной ассоциацией прокуроров.

Международное сотрудничество органов прокуратуры заключается также в том, что государства перенимают положительный законодательный опыт друг у друга. Изучая данную тему, можно выделить общие и особенные признаки органов прокуратуры различных государств.

В каждой стране органы прокуратуры возглавляет Генеральный прокурор соответствующей страны.

Структурно-территориальное деление органов прокуратуры подразумевает собой не только подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим, но и разделение прокуроров на каждый город, район, столицу, межрайонную прокуратуру.

Специализированное деление подразумевает собой разделение прокуратур на: транспортные, природоохранные, по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах, по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Международное сотрудничество прокуратур различных стран ставит перед собой главными целями: борьба с коррупцией, терроризмом, незаконным пересечением границы, выдача лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, противодействие геноциду, борьба с преступностью, преследование лиц, виновных в совершении преступления, участие в международных заседаниях, с целью взаимной интеграции положительного опыта законодательства и выявления слабых мест в системе органов прокуратуры, внесение предложений по её улучшению.

Генеральные прокуратуры также решают вопросы о выдаче преступников другим государствам, в зависимости от гражданской принадлежности лица. Вопросы, связанные с передачей лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера, для прохождения принудительного лечения в государстве гражданской

принадлежности, а также о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания в иностранном государстве.

Взаимное сотрудничество по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

Международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Республики Беларусь на многосторонней основе в рамках Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников СНГ (КСГП).

Принятие участия в разработке международных договоров.

Также Генеральные прокуратуры различных стран принимают участие в мероприятиях, проводимых по линии Содружества Независимых Государств, Организации Объединённых наций, Межгосударственного совета по противодействию коррупции, Совета Европы, Группе государств по борьбе с коррупцией, международных неправительственных организаций (Международная ассоциация прокуроров).

Вывод. Сотрудничество прокуратуры Республики Беларусь с прокуратурами зарубежных стран осуществляется в рамках её задач и функций, выполняемых ею в нашей стране.

Задача прокурора состоит в поддержании обвинения в суде и осуществления надзора за соблюдением законодательства всеми гражданами и государственными органами.

В органах прокуратуры всегда будут актуальны такие задачи, как: надзор за исполнением законодательства, действующего на всей территории государства, уголовное преследование лиц, совершивших преступление, выступление в суде со стороны государства (сторона обвинения), ведение личного приёма граждан.

На данный момент прокуратуры всех стран направлены на исполнение возложенных на них задач. Возможно, в будущем появятся новые виды преступлений, требующие немедленного прокурорского реагирования, но на данный момент таковых нет, и все прокуратуры справляются со своими задачами.

Д. Н. ТРОЦЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

В современном мире от судьи как единственного источника отправления правосудия, требуется не только профессионализм, но и особенное поведение. Это необходимо для поддержания авторитета не только суда, но и независимости и беспристрастности самого судьи. Если у людей будет недоверие к судье, то о справедливом правосудии и речи быть не может.

Главным сводом правил поведения для данных государственных служащих в нашей стране является Кодекс чести судьи Республики Беларусь.

Стержневым принципом этических правил поведения судей – это независимость и беспристрастность судьи при осуществлении правосудия и подчиненность только закону. Воздействие же на судью с целью воспрепятствовать полному и объективному принятию решения, влечет за собой уголовную ответственность.

Огромное значение для независимости имеет достойное поведение судьи для утверждения в обществе уверенности в его объективности при осуществлении правосудия. Судья также должен быть свободен от влияния общественного мнения, тем самым сохраняется его нейтральная позиция.

Можно заметить, что независимость дополняется беспристрастностью, но при этом является её условием. Независимость – это самостоятельность, которая сопровождается непредвзятостью при вынесении приговора, т. е. свобода от воздействия других людей, которые могли бы помешать объективности судьи. Но эта же нейтральность и является условием независимости. Проще говоря: независимость судьи выражается в свободе от чьего-либо влияния, но подчиненность закону.

В соответствии с тем, что судья является главным источником отправления правосудия, он обязан следовать высоким стандартам морали и нравственности, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы причинить ущерб репутации судьи. Он должен проявлять корректность в общении с гражданами, с уважением относиться к нравственным обычаям и традициям народов, учитывать культурные особенности этнических и

социальных групп, к религии, однако он сам не должен демонстрировать свою религиозную принадлежность и предпочтения.

Судьи обязаны поддерживать свой высокий профессиональный уровень посредством подготовки и переподготовки, которые обеспечивают необходимую квалификацию и основы этического и профессионального поведения судей, нужные им для надлежащего осуществления своих полномочий.

Права и обязанности взаимосвязаны с ответственностью в любом виде человеческой деятельности, в т. ч. и судебной. Так основанием для дисциплинарной ответственности судей является нарушение требований законодательства, нарушение положений Кодекса чести судьи Республики Беларусь, несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка.

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что от судьи требуется не только высочайший уровень профессионализма, но и глубокое осознание личной ответственности за каждое выносимое им решение, наличие жизненного опыта и высоких моральных качеств как в профессиональной деятельности, итак и вне её.